

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

На правах рукописи

Войтеховский Дмитрий Валерьевич

**ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ
РАССЕЛЕНИЯ КРЫМСКОГО РЕКРЕАЦИОННОГО РАЙОНА**

25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная
география

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата географических наук

Научный руководитель:

доктор географических наук, профессор

Яковенко Ирина Михайловна

Симферополь 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Раздел 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В РЕКРЕАЦИОННОМ РАЙОНЕ.....	12
1.1. Концептуальные взгляды на систему расселения в рекреационном районе.....	12
1.2. Условия, факторы и закономерности эволюционного развития системы расселения в рекреационном районе.....	27
1.3. Методические подходы и алгоритм исследования эволюции системы расселения в районах рекреационной специализации.....	43
Раздел 2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В КРЫМСКОМ РЕКРЕАЦИОННОМ РАЙОНЕ.....	56
2.1. Условия и факторы развития системы расселения в Крымском рекреационном районе.....	56
2.2. Этапы эволюции системы расселения Крымского рекреационного района.....	69
2.3. Генетико-функциональная типология рекреационных населенных пунктов Крыма	91
2.4. Пространственно-эволюционная структура системы расселения в Крымском рекреационном районе.....	109
Раздел 3. ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В КРЫМСКОМ РЕКРЕАЦИОННОМ РАЙОНЕ.....	138
3.1. Пространственно-структурный анализ ключевых проблем развития рекреационных населенных пунктов Крыма.....	138

3.2. Конструктивные предложения по оптимизации системы расселения в Крымском рекреационном районе.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	176
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	181
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	204
Приложение 1.....	205
Приложение 2.....	234
Приложение 3	237
Приложение 4.....	250
Приложение 5.....	254
Приложение 6.....	255

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Длительный процесс совместного развития систем расселения и рекреационных систем разного типа и ранга обусловил комплекс прямых и обратных взаимосвязей, в рамках которых рекреационное хозяйство приобрело особую градообразующую силу. Ведущим типом рекреационных территорий в мире становятся урбанизированные рекреационные территории, функционирование и пространственная структура которых соответствуют главным принципам организации городской среды и городского образа жизни. В то же время отсутствие координации в стратегических планах развития рекреации и систем расселения породило многочисленные примеры конфликтных ситуаций между городом и курортом, когда селитебная и рекреационная функции поселений выступают конкурентами в отношении земельных и иных ресурсов территории.

Развитие рекреационной отрасли в Крыму, начиная с XIX в., стимулирует масштабные трансформационные процессы в системе расселения полуострова. Вместе с тем, выявление пространственно-временных закономерностей процесса сопряженного развития рекреационной системы и системы расселения Крыма редко становилось предметом специальных научных исследований. Комплексное обоснование приоритета рекреации как фактора развития региональных и локальных систем расселения приобретает особую актуальность в связи с необходимостью пересмотра общего вектора социально-экономического развития региона, преодоления значительных диспропорций в ходе рекреационного освоения территории и гармонизации рекреационных и расселенческих функций рекреационных районов Крыма.

Отсутствие общепринятых подходов к общественно-географическому исследованию эволюции и современных трансформаций систем расселения в рекреационных районах и практическая значимость решения данной проблемы для Крыма обусловили выбор темы диссертации, определили цель и задачи исследования.

Объектом исследования является система расселения в рекреационном районе.

Предметом исследования выступает территориальная структура процесса эволюции и современных трансформаций системы расселения Крымского рекреационного района.

Цель исследования состоит в общественно-географическом изучении процесса эволюции системы расселения в Крымском рекреационном районе для обоснования путей оптимизации сопряженного развития рекреационных и селитебных функций. В рамках обозначенной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- систематизировать теоретические аспекты общественно-географического изучения системы расселения в районах с рекреационной специализацией;
- разработать методологические и методические подходы и алгоритм исследования системы расселения в рекреационном районе;
- изучить факторы развития и пространственно-структурный характер эволюции системы расселения в Крыму;
- провести генетико-функциональную типологию рекреационных населенных пунктов Крыма;
- осуществить пространственный анализ взаимосвязей населенных пунктов региональных систем расселения и провести типологию рекреационно-расселенческих районов Крыма по характеру эволюции и современных трансформаций;
- выявить ключевые проблемы сопряженного развития рекреационной системы и системы расселения в Крыму, и разработать концепцию устойчивого развития системы расселения полуострова с учетом рекреационной специализации;
- обосновать направления перспективных пространственных трансформаций системы расселения в Крымском рекреационном районе.

Степень разработанности проблемы. Теоретико-методологической основой изучения системы расселения в рекреационном районе служат труды

основоположников географии населения (Колотиевский А. М., Кристаллер В. А., Покшишевский В.В., Хорев Б.С. и др.), а также специалистов в области рекреационной географии (Веденин Ю.А., Зорин И.В., Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. и др.). Косвенно данная проблематика затрагивается в научных изысканиях в сфере градостроительства и районной планировки.

Тема рекреационного расселения изучена слабо, о чем свидетельствует ограниченное число публикаций. В научной литературе практически отсутствуют комплексные исследования взаимосвязей расселения и рекреации. Из немногочисленных работ в рамках данного направления можно упомянуть диссертацию Кудрявцева В.Б., а также комплекс работ Яковлевой С.И., посвященных проблемам рекреационного расселения.

Ввиду отсутствия систематических научных изысканий в данной предметной области образовался ряд недостаточно апробированных направлений исследований: отсутствует теоретико-методологическое обоснование системы расселения в рекреационном районе, как особого функционального типа расселения; не сформирована эффективная методология и не определен набор методов, необходимых для комплексного рекреационно-расселенческого исследования; отсутствует комплексный подход к изучению эволюции сопряженного развития системы расселения и рекреационной системы региона.

Указанные выше теоретическо-методические недоработки нашли свое решение в диссертационной работе на примере изучения системы расселения в Крымском рекреационном районе.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Для достижения поставленной цели использовались основные положения социально-экономической географии, географии населения, рекреационной географии, а также градостроительства и районной планировки, теоретические и прикладные разработки в области эволюции систем расселения и территориальных рекреационных систем, изложенные в работах российских и зарубежных географов.

В работах отечественных и зарубежных ученых Айнварга Е.С., Варанкина В.В, Зайчковой Ж.А., Иоффе Г. В., Кристаллера В. А., Лаппо Г. М., Медведкова Ю.В., Нефедовой Т.Г., Покшишевского В.В., Й. фон Тюнена, Хорева Б.С., Шупера В.А. и других авторов заложены основы изучения систем расселения, факторов формирования и закономерностей развития систем расселения различного типа и уровня локализации.

Научно-методические работы Александровой А.Ю., Веденина Ю.А., Зорина И. В., Зырянова А. И., Ивлиева О.В., Кружалина В.И., Мажар Л.Ю., Мироненко Н. С., Твердохлебова И.Т., Яковенко И.М. посвящены изучению рекреационно-географического процесса, особенностей структуры, функционирования и динамики территориальных рекреационных систем и проблем рекреационного районообразования и районирования.

Исследования в сфере градостроительства и планировки курортных поселений проводились такими учеными, как Богорад Д.И., Давидович В.Г., Лукьянова Л.Г., Пицхелаури С.И., Цыбух В.И.

Теоретико-методологические аспекты исследований на стыке расселенческой и рекреационной проблематики содержатся в трудах ряда зарубежных ученых: R. Butler, S.G. Britton, N. Leiper, J.O.J. Lundgren, S. Nordin, F. Rajotte, Phoebe S. Kropp.

Методы исследования, используемые материалы.

Методической основой работы стал комплекс общенаучных и специальных методов исследования в рамках вышеуказанных научных направлений. Системно-структурный подход использован при построении графических теоретико-методологических моделей, описывающих общий ход исследования. При систематизации этапов эволюции рекреационного расселения Крыма был применен сравнительно-исторический метод. Методы анкетирования были использованы при оценке социальной напряженности в процессе жизнедеятельности местных жителей и рекреантов. Картографические методы применялись для анализа пространственных закономерностей развития системы расселения в Крымском рекреационном районе. Математический аппарат был

использован в ходе расчета корреляционных зависимостей и построения изохрон транспортной доступности рекреационных поселений, необходимых для прогноза дальнейшего развития системы расселения Крыма.

В диссертационной работе использовались данные переписей населения СССР, Украины и Российской Федерации, начиная с 1926 г., информация Ростуризма, Министерства курортов и туризма Республики Крым, статистические данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым, данные сети Интернет, а также авторские расчеты и наблюдения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рекреационные районы имеют специфические особенности функциональной и пространственной организации расселения населения, определяемые доминирующей ролью курортного и туристского обслуживания.

2. Комплексное рекреационно-расселенческое исследование подразумевает оценку факторов и пространственно-временных изменений функциональной структуры, характера и масштаба демографических и планировочных характеристик населенных пунктов в связи с формированием и развитием в них рекреационной функции.

3. Ведущим фактором эволюции системы расселения Крыма выступает процесс хозяйственного, главным образом, рекреационного освоения территории, обусловленный наличием и благоприятным пространственным сочетанием туристско-рекреационных ресурсов.

4. В основу генетико-функциональной типологии рекреационных населенных пунктов должны быть положены критерии: период формирования и место рекреационной отрасли в развитии поселения, его функциональная специализация до возникновения рекреационных предприятий и удельный вес земель рекреационного назначения в общей площади населенного пункта.

5. Пространственный анализ сопряженного развития системы расселения и рекреации Крыма включает оценку рекреационного потенциала поля расселения и

проведение поликритериальной типологии рекреационно-расселенческих районов по характеру эволюции и современных трансформаций.

6. Основой разработанной концепции устойчивого развития системы расселения Крыма является учет сложившейся и перспективной функциональной и территориальной структуры рекреационных районов и реализация принципа расселенческой целесообразности при выборе мест развития рекреации.

Научная новизна полученных результатов заключается в развитии теоретико-методических положений общественно-географического исследования эволюции и современных трансформаций системы расселения в рекреационном районе и разработке практических рекомендаций по ее оптимизации. В частности:

впервые:

разработаны теоретико-методические основы генетико-функциональной типологии рекреационных населенных пунктов и поликритериальной типологии рекреационно-расселенческих районов Крыма по характеру эволюции и современных трансформаций;

усовершенствовано:

представление о функциональной и пространственной структуре систем расселения в разрезе рекреационных районов Крыма и выявлено место курортных поселений полуострова с точки зрения их расселенческой значимости;

методика картографирования эволюции и современных трансформационных процессов в системе расселения в районах рекреационной специализации, что позволило проанализировать и отобразить интегральные рекреационно-расселенческие свойства территории;

общественно-географическое обоснование пространственного вектора государственного регулирования социально-экономического развития Крыма в виде концепции развития системы расселения в Крымском рекреационном районе.

получило дальнейшее развитие:

теоретическое обоснование понятия системы расселения в рекреационном районе и методический алгоритм комплексного изучения процесса сопряженного

развития системы расселения и рекреации;

теоретическое обоснование эволюционного, системно-структурного, ресурсного, функционального подходов в общественно-географическом исследовании системы расселения в рекреационном районе.

выявление пространственной картины центр-периферийных отношений в системе расселения Крыма на основе оценки рекреационного потенциала поля расселения.

Практическое значение полученных результатов заключается в доведении до уровня методических разработок теоретических положений и заключений проведенного диссертационного исследования. Полученные практические рекомендации могут быть использованы органами государственной власти для совершенствования процесса управления трансформациями в системе расселения Крыма. К числу важнейших авторских рекомендаций можно отнести: использование принципа расселенческой целесообразности в ходе принятия стратегических управленческих решений; методика генетико-функциональной типологии рекреационных населенных пунктов; методика картографирования процессов эволюции и современных трансформаций системы расселения рекреационных районов. Разработанные картографические продукты могут быть использованы местными и республиканскими органами власти, а также проектными организациями в ходе работ по обоснованию проектных стратегических решений (схемы территориального планирования, генеральные планы, правила землепользования и застройки территории, программы социально-экономического развития).

Апробация результатов исследований. Основные положения диссертационной работы докладывались на научных конференциях различного уровня и формата: международной научной конференции «Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований» (г. Симферополь, 2015 г.); II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И.

Вернадского» (г. Симферополь, 2016 г.); международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов-2017 (г. Москва, 2017 г.); I Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием «Современные проблемы и технологии в сфере сервиса, туризма, гостиничного дела государственного и муниципального управления» (г. Ростов-на-Дону, 2017 г. и 2018 г.); XII международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования» (г. Москва, 2017 г.); международном научном семинаре «Урбанизация и региональное развитие в России и Европе» (г. Москва, 2018 г.); международной научно-практической конференции «ГИС для цифрового развития. Применение ГИС и ДЗЗ в науке и управлении» (г. Якутск, 2019 г.).

Результаты научных изысканий исследования были применены при реализации внутривузовского гранта ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского» для молодых ученых и обучающихся «Асоциальные процессы как риски территориального развития рекреационных районов Крыма» (г. Симферополь, 2017 г.).

Основные результаты работы опубликованы в 10 научных работах, в том числе 4 статьи в научных изданиях, рецензируемых ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех разделов, заключения (объем основного текста 179 страниц), списка использованной литературы (240 наименований на 23 страницах), 6 приложений и списка сокращений. Графический материал представлен 54 рисунками и 9 таблицами. Общий объем работы составляет 260 страниц.

Раздел 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В РЕКРЕАЦИОННОМ РАЙОНЕ

1.1 Концептуальные взгляды на систему расселения в рекреационном районе

Проблема размещения населённых мест в пределах территорий различного пространственного охвата издавна выступает предметом исследования в географической науке. Для характеристики размещения поселений людей традиционно используется термин «расселение», под которым понимают сложный процесс, рассматриваемый с двух основных позиций: как процесс перемещения людей по территории с последующим её освоением, и как следствие подобного освоения, выраженное в сформировавшейся совокупности населённых пунктов [48].

В широкой трактовке *«расселение населения»* – это пространственная форма организации общества» [81], отражающая фактическую картину географического распределения населения по территории [5]. В данное понятие включены различные виды локализации населения, занимающегося хозяйством, – от изолированной фермы в Америке до городов-миллионеров, причём, эти формы часто не являются постоянными и со временем переходят одна в другую [81]. Узкофункциональный аспект понятия «расселение» сводится к рассмотрению размещения сети населённых пунктов различной величины, выполняющих те или иные народно-хозяйственные функции по отношению к местам производства, линиям транспорта, природной среде и по отношению друг к другу [18, 159].

Методологические основы исследования региональной локализации поселений заложены в ряде классических работ, в т.ч. в труде «Изолированное

государство в его отношении к сельскому хозяйству» Й. фон Тюнена (1926 г.) с обоснованием модели кольцевого размещения зон тяготения населенных пунктов вокруг ядра [180], в работах Кристаллера В.А. («Центральные места в Южной Германии» [70]) и Леша А. («Географическое размещение хозяйства» [84]), посвященных изложению теории центральных мест. В последующие периоды различные дополнения к теории центральных мест и ее интерпретации активно использовались для целей экономико-географических исследований расселения населения [217, 221, 225, 233] (например, в России – «релятивистская теория центральных мест» Шупера В.А. [199] и описание «квази-тюненовского ландшафта» в регионах России Иоффе Г.В. и Нефёдовой Т.Г. [56]).

Рассмотрение отечественного опыта изучения расселения, начиная с середины XX в., позволяет проследить динамику изменений в проблематике, ведущих подходах и методах исследования. В соответствии с хронологическим и содержательным аспектами выделяются следующие этапы изучения расселения:

1940-1960-е гг. В рамках данного периода формировалось общее представление о расселении населения и методах его экономико-географического изучения (труды Баранского Н.Н. [11], Ковалева С.А. [63], Саушкина Ю.Г. [150], Блажко Н.И. [15] и др.). Для многих работ, касающихся изучения расселения регионов страны, характерно тяготение к объёмным описаниям пространственной картины размещения населения, обусловленной физико-географическими особенностями территории. Примером подобных исследований может служить изданная в 1947 г. статья Варанкина В.В. и Покшишевского В.В. «Формы расселения и типы сельских населённых пунктов в районе Средней Ангары – Верхней Лены» [27]. Экономическое и социокультурное обоснование развития систем расселения в наиболее полном выражении представлено в монографии Давидовича В.Г.: «Расселение зависит от способа производства и надстройки, формируется в зависимости с потребностями производства, экономических отношений, политики, культуры и быта людей. Изменение расселения происходит под определяющим воздействием способа производства» [49]. В работах периода 1960-х гг. впервые исследуется возможность применения математических

методов для анализа функционирования и моделирования систем расселения [3, 16, 95].

1970-1980-е гг. Получивший широкое развитие системный подход определил содержание проводимых в данный период исследований проблем расселения. Многочисленные публикации посвящены обоснованию методики системно-структурного анализа и разработки систем расселения разного иерархического ранга [109, 7, 66], оптимизации пространственной структуры городских и сельских систем [35, 20, 154], изучению их динамики, прогнозированию и моделированию [2, 8, 198, 126, 192]. Теория и методология систем расселения обогатились разработками понятий региональных и локальных систем расселения, концепциями единой системы расселения, опорных каркасов расселения и групповых систем расселения [135]. Активное развитие получило так называемое агломерационное направление с исследованием факторов развития, делимитацией границ и поиском управленческих решений по ограничению роста городских агломераций (работы Лаппо Г.М. [82, 83], Наймарка Н.И., Заславского И.Н. [101], Петрова Н.В. [117], Deak, S. [219] и др.). С 1980-х гг. отмечалось усиление прикладной направленности географических исследований систем расселения, в т.ч. в рамках использования программно-целевого планирования систем населенных мест [85, 127, 134, 86].

1990-2000-е гг. Данный этап характеризуется усилением интереса к исследованию эволюции систем расселения [23, 193, 190, 189], обоснованию путей их устойчивого развития, управления и самоуправления и достижению эффекта экологизации во взаимодействии систем расселения с окружающей природной средой [24, 25, 78].

Систематизируя основные концептуальные положения и понятийно-терминологический аппарат ранее изданных работ, считаем необходимым представить собственный взгляд на сущность системы расселения как объекта общественно-географических исследований. Указанные в табл. 1.1. определения свидетельствуют о признании многими авторами системообразующей роли устойчивых функциональных и территориальных связей между населенными

пунктами. По мнению Ковалева С.А., целостность системы расселения формируется следующими группами социально-экономических связей: производственными (главным образом административными; связями по

Таблица 1.1.

Эволюция взглядов на понятие «система расселения»

Определение	Автор, год
<i>Система расселения</i> – пространственная организация группы населенных мест различной величины и народнохозяйственного профиля в природно-ландшафтной сфере, основанная на постоянно возрастающем их взаимодействии, разнообразных связях населения, совместном комплексном использовании межгородских территорий и общности планировочной структуры	Смоляр И.М., 1971 г. [155]
<i>Система расселения</i> – территориально-целостная и функционально-взаимосвязанная совокупность поселений, складывающаяся по мере развития производства и сферы обслуживания в рамках сетей поселений	Ковалев С.А., 1980 г. [63]
<i>Система расселения (система поселения)</i> – территориальное сочетание поселений, между которыми существует более или менее четкое распределение функций (взаимный обмен функциями), производственные и социальные связи	Ал аев Э.Б., 1983 г.[5]
<i>Система расселения</i> – это совокупность поселений разных типов и рангов, которые активно взаимодействуют между собой, имеют интенсивные связи в виде трудовых и бытовых поездок, перемещений товаров и услуг. Такие связи можно установить и для очень отдаленных поселений. Поэтому при выделении систем расселения ориентируются на связи интенсивные и регулярные по такому правилу: взаимодействие поселений в границах данной системы расселения должно быть более интенсивным, чем с поселениями вне данной системы расселения	Манак Б.А., 1985 г.[93]
<i>Система расселения</i> – территориальноцелостная функционально взаимосвязанная совокупность поселений, характеризуется как параметрами входящих в нее поселений, так и составом интенсивностью социально-экономических связей между ними	Валентей Д.И., 1985 г. [52]
<i>Система расселения</i> – пространственная структура, обладающая возможностью сохранять динамическое равновесие в ходе значительных количественных и качественных изменений планировочной, социальной, экономической и др. организации	Смоляр И.М., 2004 [155]
<i>Система расселения</i> – территориальное сочетание поселений, между которыми существует более или менее четкое распределение функций, а также разнообразные связи, в первую очередь, – экономические и социальные	Гладкевич Г.И., 2015 [160]

обслуживанию населения (культурно-бытовые, рекреационные); связями по подготовке кадров (с учетом размещения сети учебных заведений); связями по использованию трудовых ресурсов (маятниковые трудовые миграции); информационными связями [64].

Интегральная структура системы расселения регионального уровня включает три основных блока: *компонентный, управленческий и*

территориальный (рис. 1.1). Компонентная структура системы расселения представлена двумя типами поселений – городскими и сельскими, которые, в свою очередь, отличаются рядом количественных и качественных признаков. Территориальная структура расселения характеризуется пространственным охватом, конфигурацией, видом расселения (взаимосвязи между местами проживания и местами приложения труда определяют автономное, полосовое или групповое расселение); формами расселения (в зависимости от социально-экономической иерархии населенных пунктов в системе расселения выделяют линейные, дисперсные, поли- и моноцентрические формы расселения). Инвариантным свойством системы является наличие административной и таксономической иерархии.

Управленческий блок, не являясь материальной составляющей системы расселения, выступает регулятором процессов, протекающих в системе, ее функционирования [108], в т.ч. поддержания внутренних связей и внешних связей с окружающей природной и общественной средой.

Системы расселения, подобно иным природным и социально-экономическим системам, имеют пространственно-временную динамику, важнейшими процессами которой являются эволюция и цикличность [67].

Начиная с середины XX в., появление новой общественной научной дисциплины – рекреационной географии, исследующей территориальные закономерности развития рекреационной деятельности людей, дало толчок к исследованию прикладных, часто междисциплинарных проблем, касающихся особенностей рекреационного расселения на различных уровнях пространственной иерархии. В соответствии с господствующей в науке системной парадигмой, сотрудниками Института географии СССР под руководством Преображенского В. С. была разработана концепция территориальной рекреационной системы (ТРС), на последующие десятилетия определившая объект и предмет многоаспектных исследований проблем отдыха и туризма [173, 187]. Начиная с ранних рекреационно-географических работ, а также в трудах специалистов сферы градостроительства и районной планировки

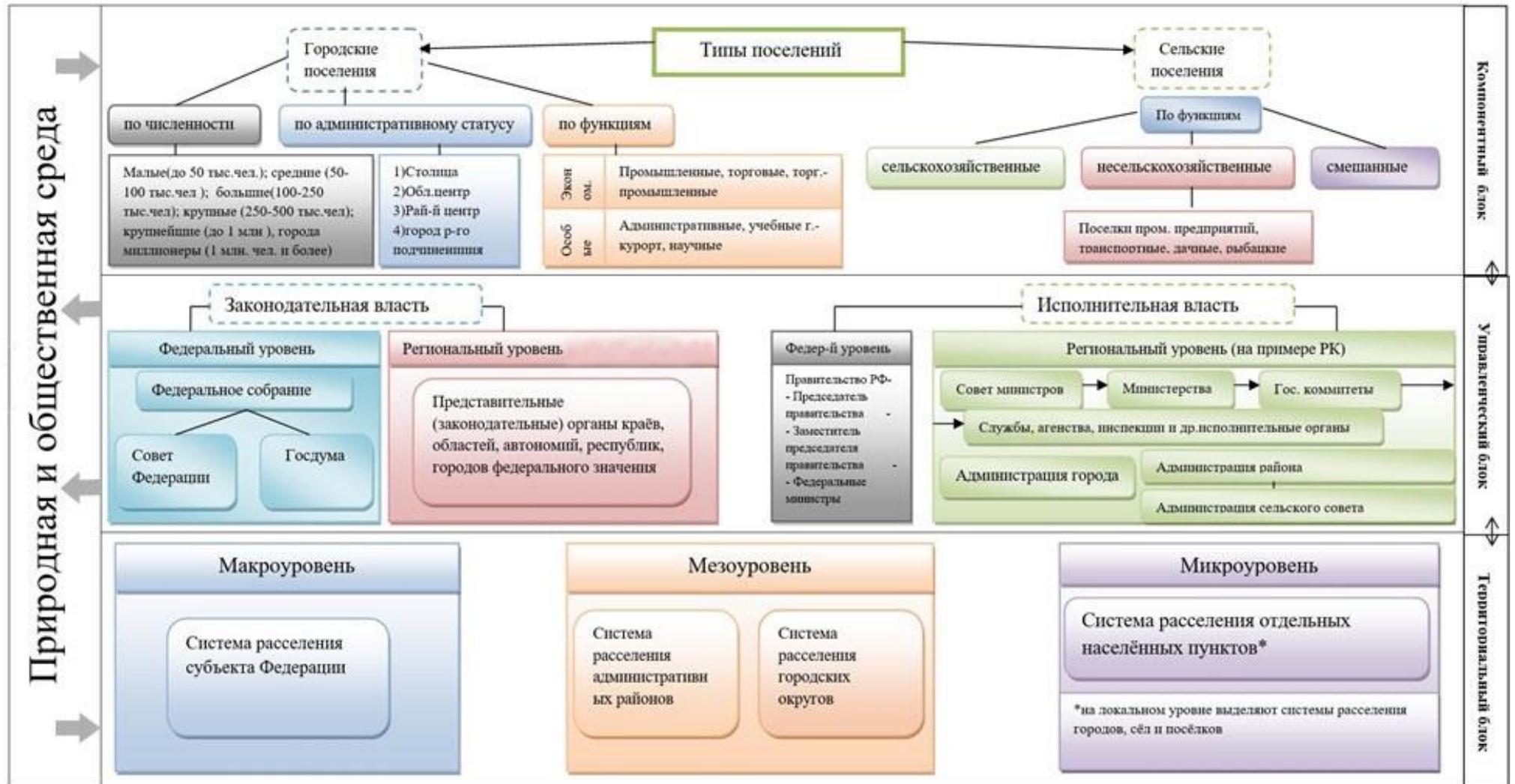

Рисунок 1.1. Интегральная структура региональной системы расселения

Источник: составлено автором

рассматривались вопросы взаимодействия территориальных рекреационных систем и систем расселения, изучались особенности расселения в специализированных рекреационных районах страны и проблемы развития поселений с градообразующей функцией рекреации – городов-курортов [19, 69, 77, 87, 114, 118, 128, 153].

На начальных этапах рекреационно-географических исследований подавляющее большинство авторов констатировали наличие специфических особенностей функциональной и пространственной организации расселения населения в рекреационных районах, как социально-экономических системах с доминирующей ролью курортно-туристского обслуживания, однако четкие дефиниции и единство в определении роли и места рекреации в развитии систем расселения отсутствовали. По мнению Панченко Т.В., курортно-рекреационные территории, зоны и районы отдыха, а также населенные пункты, специализирующиеся на обслуживании рекреационного хозяйства или выполняющие функции центров туризма, составляют особую курортно-рекреационную систему групповой системы населенных мест, но элементы этой системы не всегда обладают территориально-планировочной целостностью и взаимосвязанностью [114]. Бондарь Ю.А. и Горбик А.Р. считали систему расселения составной частью рекреационной системы, в структуре которой выделяются также подсистемы: курортные, туристские, отдыха, промышленности и т.д. В частности, понятие туристской системы локального уровня в их трактовке – это система взаимосвязанных туристских образований (городов и поселков, туристских центров, туристских комплексов и отдельных учреждений), формируемых на базе общих туристских ресурсов в пределах туристской зоны и объединенных между собой и с местами расселения туристскими маршрутами, транспортными, инженерно-техническими, культурно-бытовыми и другими связями. Твердохлебов И.Т. и Мироненко Н.С., обосновывая программу экономико-географической характеристики рекреационного района, отмечали необходимость переориентации хозяйственной деятельности поселений района, в т.ч. разобобщения или выноса в особые места предприятий, не имеющих отношения

к организации отдыха и туризма, и создания специальных обслуживающих предприятий [97, 174].

К первому десятилетию XXI в. в географической литературе получили распространение два понятия: 1) «рекреационная система расселения» – совокупность городов-курортов и поселений различной величины и рекреационно-хозяйственного профиля, объединенных территориальными и другими связями в области приложения труда, обслуживания, обитания, отдыха с общей транспортной и инженерной инфраструктурой [94]; и 2) «рекреационное расселение» – пространственное сочетание различных видов рекреационных пунктов в рекреационных районах (туристских местностях) [210]. В первом определении основной упор сделан на наличие связей различного характера между поселениями, определяющими их рекреационно-хозяйственное функционирование; второе определение акцентирует внимание на пространственной структуре процесса рекреационного районообразования. В нашей трактовке системы расселения в рекреационном районе предлагается учитывать как функциональную, так и пространственную составляющие в процессе сопряженного развития рекреационных систем и систем расселения. Под системой *расселения в рекреационном районе* понимается *совокупность населенных пунктов в границах территории со сложившейся рекреационной специализацией, взаимосвязанных между собой потоками населения, товаров, услуг, информации, и распределением функций, обеспечивающим удовлетворение потребностей как рекреантов, так и местного населения.*

Центральное место в системе расселения в рекреационном районе занимает совокупность населенных пунктов, выполняющих различные рекреационно-хозяйственные функции (рис. 1.2). В классификациях городских поселений Ковалева С.А. и Атия А.С. к числу городов с рекреационными функциями относятся:

1. Города-курорты и их подтипы (согласно специализации и степени развития, т.е. места рекреации в функциональной структуре хозяйства города).
2. Города-центры туристско-экскурсионной деятельности и их подтипы

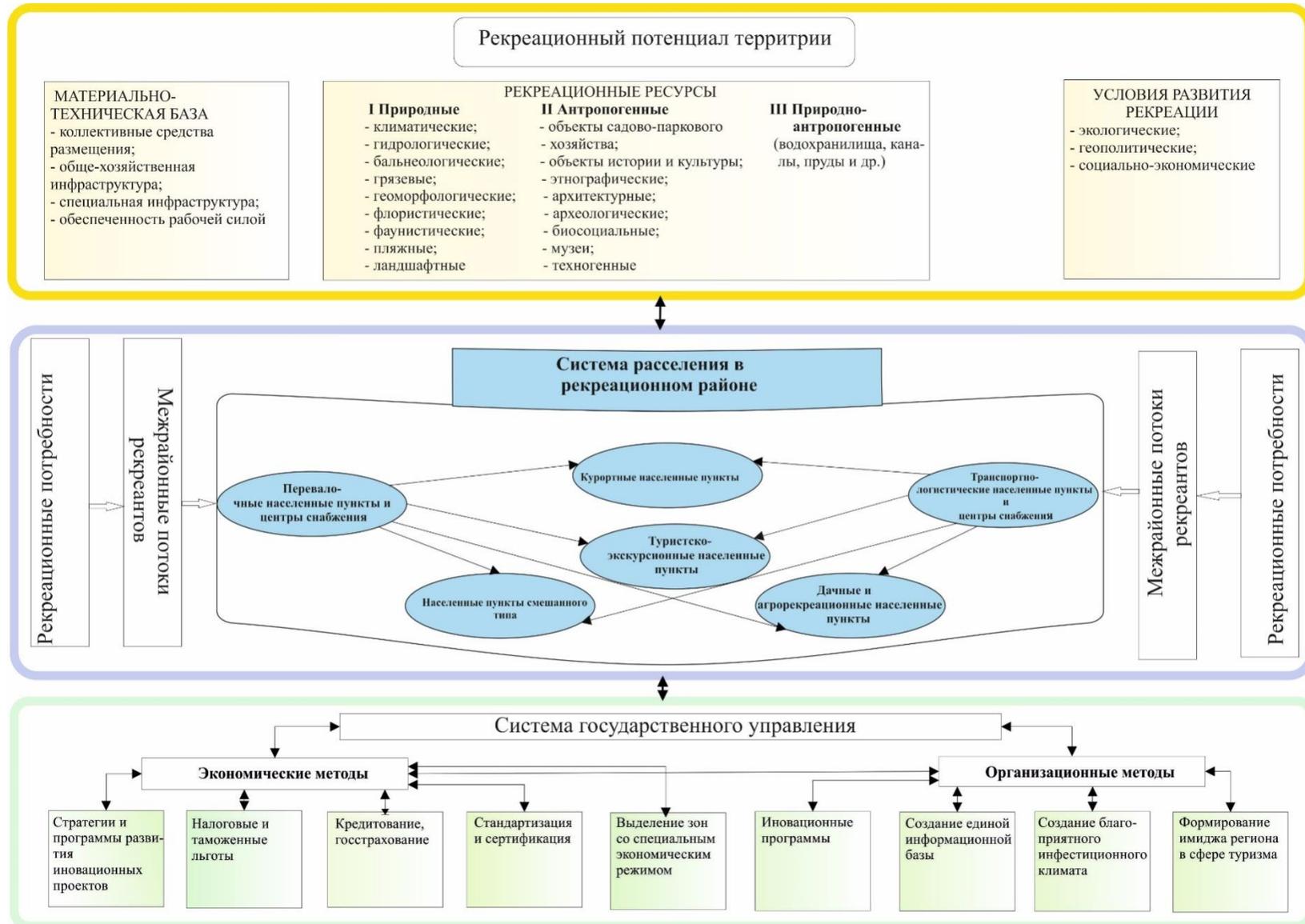

Рисунок 1.2. Структурно-графическая модель системы расселения в рекреационном районе

Источник: составлено автором

(согласно объему рекреантов и значимости туристско-экскурсионной деятельности для города).

3. Города смешанного типа, сочетающие 1-й и 2-й вид деятельности и их подтипы (согласно соотношения первых и вторых функций).

4. Города-центры снабжения для территориальных рекреационных систем, а также транспортно-логистические пункты для потоков рекреантов и их подтипы (согласно доли данной функции в отраслевой структуре хозяйства города) [64, 9].

Детальная функциональная классификация сельских населённых пунктов в рекреационном районе была предложена Яковлевой С.И.:

1. Сельские курортные поселки (сёла, посёлки, хутора, деревни) в приморских зонах, лечебно-оздоровительных и курортных местностях. К этой категории специализированных пунктов относятся также посёлки и деревни горнолыжных курортов.

2. Специализированные сельские населенные пункты, созданные при санаториях, туристских базах и пансионатах.

3. Новые туристские деревни – специализированные населенные пункты, обеспечивающие функции расселения и обслуживания отдыхающих. В отличие от обычных деревень, такие деревни функционируют без постоянных местных жителей; обслуживающий персонал живёт за пределами деревни. Современные туристские деревни – это загородные коттеджные посёлки, как правило, с деревянными домиками со всеми удобствами; организационные формы поселений различные – базы отдыха, туристские базы, загородные отели, стилизованные этнические деревни и др. Новые туристские деревни могут размещаться на месте исчезнувших старых деревень, на базе реставрированных усадеб, рядом с существующими сельскими населёнными пунктами и на новых местах (площадках).

4. Сельские населённые пункты с постоянными местными жителями, в которых расположены единичные туристско-рекреационные объекты (базы отдыха, санатории, кемпинги, отели, экскурсионные объекты и объекты паломничества). Особый тип – туристско-промышленные деревни, организованные

на базе рыбацких деревень, охотхозяйств (домики охотника и/или рыбака).

5. Дачные поселки – населенные пункты с любым количеством домовладений, в которых садовые домики, дачи (коттеджи) и виллы используются как второе или сезонное жилье. Помимо коллективных дачных товариществ вновь появляются одиночные индивидуальные (вне населенных пунктов) дачи (коттеджи) и виллы – современные «усадьбы».

6. Агрорекреационные деревни – всё еще очень популярные места отдыха горожан на собственных садово-дачных и огородных участках. Это населенные пункты с постоянными жителями или только сезонно обитаемые «летние деревни» без учреждений отдыха и туризма.

7. Детские загородные оздоровительные лагеря – сезонные/летние «детские поселки» в пригородных зонах [211].

К основным показателям, характеризующим рекреационное расселение, помимо типа населенных пунктов, относятся тип расселения, показатель плотности заселения (в т.ч. плотность населенных пунктов), формы расселения и его основные оси. К рекреационному расселению, как и к расселению в целом, применим целый ряд типизаций. Выделяют городское и сельское рекреационное расселение; в зависимости от положения в системе «центр-периферия» – центральное, полупериферийное, периферийное расселение; в зависимости от физико-географического положения – приморское, приречное, приозёрное, островное, горное; в зависимости от типа застройки – малоэтажное, элитное, коттеджное и др. Типизация систем расселения в рекреационном районе может быть проведена на основе особенностей функциональной и территориальной структуры, например, в монографии Яковлевой С. И. выделены три основных современных типа рекреационного расселения – туристско-рекреационное; агро-рекреационное; рекреационно-промысловое [211].

Лукьянова Л.Г. и Цыбух В.И. в работе, посвященной рекреационным комплексам, особую роль отводят форме рекреационного расселения, как средству поддержания экологического равновесия в рекреационных районах в

условиях значительных темпов урбанизации. Авторы указывают на развитие двух форм рекреационного расселения:

— *дисперсное* – подразумевает широкое распространение рекреантов и объектов рекреационного хозяйства на значительной территории. Позволяет минимизировать хозяйственные нагрузки на природные ландшафты и сохранять их в естественном состоянии;

— *моноцентрическое* – значительная концентрация рекреантов и объектов рекреационного хозяйства на относительно небольшой урбанизированной территории с целью сохранения в естественном состоянии окружающих ландшафтов, имеющих рекреационную ценность [88].

Особый интерес в географическом исследовании системы расселения в рекреационном районе представляет исследование ее территориальной структуры. В работах отечественных географов обществоведов территориальная организация, в отличие от территориальной структуры, выступает результатом функционирования и управления [125].

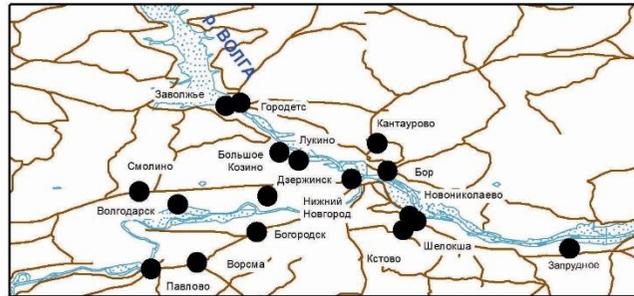
По Майергойзу И.М., «территориальная структура – это совокупность определенным образом взаиморасположенных и сочлененных территориальных элементов народного хозяйства, находящихся в сложном взаимодействии, в процессе (и в результате) его развития и функционирования [91]». В данной работе в рамках анализа размещения населенных мест на территории сделан акцент на понятии форм расселения, отражающих пространственную «картину» территориальной структуры населенных мест.

В зависимости от природных и градостроительных условий формируются следующие типы территориальных форм системы расселения (рис. 1.3):

Линейный тип (см. рис. 1.3а) часто развивается в результате пространственного тяготения населенных пунктов к водным объектам. В районе бассейна р. Волга транспортные и инфраструктурные преимущества для развития рекреационной деятельности стимулируют появление

Типы территориальных форм систем расселения

Линейный тип

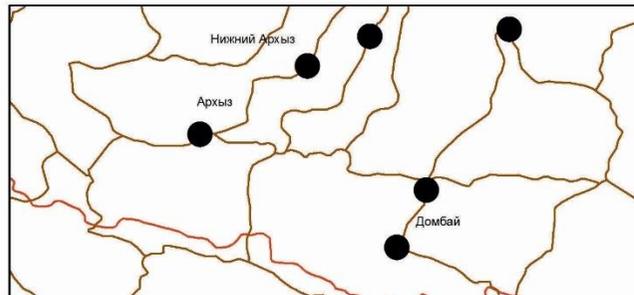
а) Схема расселения в районе р. Волга, Российская Федерация

Полицентрически приморско-фасадный тип

б) Схема расселения в районе средиземноморского побережья, Франция

Центральный тип

в) Схема расселения в районе курорта Домбай-Архыз, Российская Федерация

Полицентрический квадратно-прямоугольный

г) Схема расселения в районе курорта Минеральные воды, Российская Федерация

Рисунок 1.3. Примеры типов территориальных форм систем расселения в рекреационном районе

Источник: составлено автором на основе [236]

небольших поселений, служащих местом отдыха для жителей крупных городов. Линейный тип освоения характерен для систем расселения староосвоенных приморских и приозерных рекреационных районов мира.

Полицентрический приморско-фасадный тип, изображенный на примере средиземноморского побережья Франции (рис. 1.3б), характерен для большинства приморских рекреационных районов мира (Итальянская Ривьера, адриатическое побережье Хорватии с расположенными здесь курортами (Дубровник, Апатия) и др.). Населенные пункты – центры курортного туризма – располагаются вдоль береговой линии, образуя зоны экономического влияния. Часто прибрежные курортные поселения связаны значительными грузо- и пассажиропотоками с территориями, идущими вглубь суши, где сосредоточены основные объекты производства и обслуживающий рекреационную отрасль персонал. Подобный «глубинный» тип освоения территории позволяет более эффективно использовать рекреационные ресурсы побережья, способствовать равномерному освоению больших площадей, а также обеспечивать комфортное проживание как местного населения, так и рекреантов.

Примером успешной реализации «глубинного» типа освоения территории может служить район курорта Лангедок-Руссильон во Франции, в котором часть рекреационных предприятий располагается на расстоянии 10-15 км от берега. Застройка ведется перпендикулярно берега, пространственные взаимосвязи обеспечиваются за счет налаженной современной транспортной инфраструктуры. В функциональном зонировании четко прослеживаются три зоны: а) приморская (до 1 км вглубь материка) – зона развлечений и водных видов спорта с наивысшей плотностью потока туристов; б) первая обеспечивающая зона, ограниченная цепью городов вдоль автострады (до 20 км шириной) и связанная с непосредственным обслуживанием туристов; в) вторая обеспечивающая зона (20-30 км), ограниченная одночасовой изохроной транспортной доступности, в пределах которой совершаются однодневные путешествия

познавательного характера к локальным туристским достопримечательностям [62].

Центральный тип, проиллюстрированный на примере российских горнолыжных курортов Домбай-Архыз (рис. 1.3в), характерен для территорий слабого хозяйственного освоения, обусловленного, как экономическими, так и природными факторами (например, высокогорным расчлененным рельефом). Расселение в целом имеет рассредоточенный характер, а места концентрации рекреационной деятельности и расположения населенных пунктов определяются наличием природных условий, благоприятных для развития горнолыжного туризма.

Полицентрический квадратно-прямоугольный тип (рис. 1.3г) складывается в районах с высоким уровнем хозяйственного освоения, где рекреация, играя значительную роль в хозяйстве, все же не является доминирующей, а развивается как паритетная с другими видами экономической деятельности. Данный тип территориальной конфигурации расселения характерен для системы расселения в районе курортов Минеральных вод, где населенные пункты рекреационной специализации (бальнеологические курорты) сочетаются с поселениями иного хозяйственного профиля.

Важной характеристикой системы расселения в рекреационном районе выступает тип взаимосвязей между территориями [41], непосредственно выполняющими рекреационную функцию, и селитебной зоной. Лукьяновой Л. Г. в рамках изучения рекреационных комплексов на примере регионов Украины были выделены следующие виды такого взаимодействия [88]:

1) *параллельно-сопряжённое взаимодействие* (характерно для территории ЮБК Крымского полуострова). По оценкам автора, такой мозаичный тип территориального размещения зон различной хозяйственной специализации (рекреационной, промышленной, сельскохозяйственной) имеет ряд преимуществ, включая сокращение расстояний при выезде населения на отдых. На наш взгляд, подобная модель организации

пространства часто приводит к отсутствию четкого функционального зонирования в планировочной структуре курортов;

2) *совмещенное взаимодействие* (характерно для крупных агломераций);

3) *обособленное взаимодействие* (представлено автономными системами, удаленными от крупных урбанизированных районов, например, в горных районах Карпат). Данные системы с одной стороны, характеризуются благоприятными экологическими условиями, с другой, требуют дополнительных издержек в обслуживании ввиду удаленности от баз снабжения.

1.2. Условия, факторы и закономерности эволюционного развития системы расселения в рекреационном районе

Развитие системы расселения определенного рекреационного района выступает многофакторным процессом, отражающим поступательное развитие природной и общественной среды. В основополагающих трудах рекреационной географии закрепилось конкретно-историческое толкование факторов – как непосредственной движущей силы рекреационно-географических процессов, и условий – как комплекса природных и общественных особенностей региона, создающих общий фон и предпосылки для развертывания этих процессов. Однако, разделение условий и факторов на отдельные группы нецелесообразно ввиду того, что абсолютное большинство рассматриваемых условий с появлением поселений, меняют интенсивность и характер своего воздействия и перерастают в разряд факторов. При этом факторы могут иметь как стимулирующий (в т.ч. генерирующий и реализующий), так и лимитирующий характер; выступать внешними или внутренними по отношению к региону детерминантами и проявляться на разных таксономических уровнях [173, 54]. При изучении тенденций развития системы расселения в районах с рекреационной специализацией необходимо оценить комплекс важнейших условий и

факторов, в т.ч. природно-географических, социально-экономических, экологических, геополитических и социокультурных, и последствий их автономного и синергетического воздействия (табл. 1.2).

Воздействие *природных условий и факторов* на систему расселения осуществляется преимущественно в двух направлениях:

1) Влияние природной среды на региональные особенности хозяйства, и – опосредованно – на расселение людей.

2) Влияние природных условий на выбор местоположения населённых пунктов, выбор строительных площадок, планировочных решений, конструктивных приёмов и материалов для строительства. Природные особенности территории часто выступают главным условием рекреационной направленности хозяйства региона, а наличие общественно значимого природно-ресурсного рекреационного потенциала определяет функциональный тип рекреационных населенных пунктов. Ярким примером такой ресурсной ориентации выступают приморские, бальнеологические игорнолыжные города-курорты. Так, минеральные воды украинского села Моршин до середины XIX в. использовались для выпаривания соли, но со временем стали применяться для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта; рост популярности курортного лечения, в свою очередь, стимулировал налаживание инфраструктуры и преобразование небольшого села в городской населенный пункт.

Высокогорный расчлененный рельеф традиционно выступает фактором, сдерживающим развитие системы расселения, однако, с появлением спроса на горнолыжные занятия в начале XX в. дает толчок к развитию целого ряда горных поселений с последующим созданием на их базе горнолыжных курортов. Самая крупная в мире горнолыжная зона «Три долины» в Альпах объединяет шесть связанных сетью подъемников горнолыжных курортов.

Таблица 1.2

Условия и факторы развития системы расселения в рекреационном районе

Условия и факторы				
Природно-географические	Социально-экономические	Экологические	Геополитические	Социокультурные
Условия и факторы внутреннего порядка				
<ul style="list-style-type: none"> геоморфологические особенности территории наличие водных ресурсов средние месячные температуры воздуха режим осадков наличие бальнеологических природных ресурсов особенности растительного покрова; ландшафтное разнообразие 	<ul style="list-style-type: none"> рекреационный спрос населения потребность в социально-культурном освоении территории уровень развития транспортной инфраструктуры уровень социально-экономического развития страны/региона государственная туристская политика государственная региональная политика 	<ul style="list-style-type: none"> действующие экологические правила и нормы ограничения в строительстве (охранные и санитарно-защитные зоны) экологическое состояние природных сред наличие природно-очаговых заболеваний 	<ul style="list-style-type: none"> наличие внутривнутриполитических конфликтов 	<ul style="list-style-type: none"> этно-конфессиональная структура населения тип социокультурной жизни степень развития социальных аномалий наличие общественно значимого культурного наследия
Условия и факторы внешнего порядка				
<ul style="list-style-type: none"> глобальные природные изменения (изменения климата, уровня моря, снеговой линии и т.д.) 	<ul style="list-style-type: none"> глобальные финансово-экономические кризисы рост масштабов и последствий урбанизации изменение приоритетов и стратегических моделей развития национального турпродукта международное кооперирование 	<ul style="list-style-type: none"> действующие международные экологические правила и нормы усиление роли экологических норм и стандартов в потреблении 	<ul style="list-style-type: none"> характер межгосударственных отношений наличие межгосударственных конфликтов уровень терроризма 	<ul style="list-style-type: none"> глобализация туристско-рекреационного процесса унификация образа жизни населения развитие межкультурных процессов

Источник: составлено автором

Главной функцией многих поселений, расположенных на побережьях теплых морей, рек, озер и водохранилищ, является организация купально-пляжного отдыха и водных видов туризма. Увеличение антропогенных нагрузок на прибрежные участки особое значение придает геоморфологическому состоянию побережья. Так, Ивлиева О.В. в определении рекреационного потенциала берегов Таганрогского залива в качестве индикаторов использует геоморфологические характеристики пляжей [56].

Рекреация приобрела приоритетную градообразующую функцию на побережье Средиземного моря (города Лазурного берега Франции, Итальянская Ривьера и др.), Черного моря (Золотые пески Болгарии, Сочинская группа курортов, курортные города ЮБК и др.), в Калифорнии и Флориде США и других районах мира. Вместе с тем, небольшие поселения, так называемые «дачные поселки», «вторые жилища» и др., формируются на побережьях водоемов вблизи больших городов, обеспечивая удовлетворение рекреационных потребностей жителей города. Лобанова Н.Н. и Фильваров Г.И. при изучении роли рекреационных ресурсов в формировании групповых систем расселения установили, что норма потребности в ресурсах имеет дифференцированный характер и зависит от степени концентрации населения и допустимой транспортной доступности. Она может быть снижена путем введения коэффициента, учитывающего скользящий график выходного дня для крупных городов. Уровень рекреационного потенциала градостроительных систем может быть недостаточный, сбалансированный или избыточный [87].

Действуя как реализующий фактор в формировании рекреационной специализации района и, отчасти, определяя функциональный тип и пространственную конфигурацию сети населенных пунктов, природные рекреационные ресурсы не являются единственной причиной процесса рекреационного районообразования; на природные предпосылки неизбежно накладываются социальные, культурные и экономические потребности общества [189].

Ключевым фактором социально-экономического характера, обуславливающим развитие территориальных рекреационных систем и систем расселения в рекреационных районах, выступает *постоянно изменяющийся рекреационный спрос*, а именно, платежготовые рекреационные потребности, предъявленные организаторам рекреационной деятельности для удовлетворения потребностей рекреантов [165,14]. Рекреационные потребности населения в значительной степени определяют масштаб и пространственные особенности рекреационной освоенности региона, а также его специализацию на рынке рекреационных услуг [200]. Трансформации в объеме и структуре рекреационного спроса, в свою очередь, сказываются на изменении функций населенных пунктов и характере пространственной организации системы расселения. В данном контексте интересен опыт штата Калифорния, США, где за период с конца XIX до начала XX столетия было реализовано пять отличных друг от друга стратегий по привлечению в регион туристов, значительно повысивших уровень рекреационного спроса и давших толчок к формированию новых курортов и туристских центров [227].

Определяющую роль в создании новых рекреационных районов и сопряженных с ними систем расселения играет *общественная потребность в социально-культурном освоении территории*. Данная потребность может быть реализована даже в условиях отсутствия тех или иных природных рекреационных ресурсов [106]. Примером может служить реализация проекта развития игорного бизнеса и индустрии развлечений в Лас-Вегасе, штат Невада, США.

Особенностью постиндустриального этапа развития мирового хозяйства является рост влияния *фактора государственного управления*. В сфере рекреации и туризма он выступает в виде государственных стратегий и федеральных программ, нацеленных на развитие рекреационного хозяйства и сопутствующей инфраструктуры и создание на их основе бюджетоформирующих сегментов национальной и региональной экономики. Николаенко Т.В. утверждает, что именно стратегические государственные интересы на определенной территории

(чаще периферийной), выступают основным стимулом начала процесса рекреационного освоения [105].

Механизм эффективного влияния государственной политики на развитие туризма и появление рекреационной специализации в хозяйстве городов, можно наблюдать на примере Египта и Турции. С 1960-х годов правительством последней разрабатываются пятилетние планы развития туризма, предусматривающие выделение значительных средств на поддержку отрасли. Законодательно закрепляются районы приоритетного развития туризма, в которых устанавливаются льготные тарифы на воду, газ, электроснабжение, предусматриваются налоговые льготы и выгодные кредитные предложения для ведения рекреационного хозяйства. Принятые экономические реформы в области либерализации бизнеса, стимулирования инвестиций и кадровой политики привели к бурному росту индустрии туризма в стране, что имело положительные последствия для развития, как отдельных населенных пунктов, так и расселения в целом. Благодаря налаживанию специальной инфраструктуры и современному железнодорожному, морскому и авиасообщению была создана объединенная тесными взаимосвязями средиземноморская система городов-курортов (Анталья, Аланья, Бодрум, Мармарис и др.) [138, 151].

Важнейшим фактором реализации государственной политики, частной инициативы и частно-государственного сотрудничества становятся *инвестиционные процессы в сфере рекреации и туризма*. Крупномасштабные инвестиции, направленные в рекреационную отрасль, способны стимулировать развитие всей системы расселения в рекреационном районе. Так, благодаря привлечению инвестиций из стран Персидского залива, районом интенсивного курортного освоения становится Восточное Причерноморье Турции, что позитивно отражается на развитии ранее депрессивных городов Трабзон, Ризе, Орду и др. [240]. В то же время, турецкие инвестиции активно вкладываются в отельное строительство и игровой бизнес соседней Грузии (Батуми и его пригороды), что создает возможности для развития трансграничных курортных систем в этой части Причерноморья.

Воздействие *условий и факторов экологического порядка* на систему расселения проявляется в двух направлениях. С одной стороны, экологическое состояние окружающей среды в границах населенных мест часто определяет саму возможность рекреации. Повышенная плотность населения и насыщенность территории техногенными объектами, свойственные городам, выступают лимитирующими факторами для развития природоориентированных видов рекреации [139], в то время как чрезмерные потоки туристов угрожают устойчивости культурной среды и качеству жизни местного населения. Так, в Барселоне в 2016 г. прошли массовые акции жителей, выступающих за сокращение числа туристов, а городские власти вынуждены были ограничить отельное строительство в городе и ввести лимит на посещаемость знаменитого парка Гуэль. С другой стороны, развитие системы расселения осуществляется с учетом вводимых государством строительных и планировочных норм и ограничений, призванных улучшить экологическую ситуацию и создать условия для полноценного отдыха. Согласно Приказу Минрегиона РФ от 28 декабря 2010 г., №820 «Свод правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», в зонах рекреационного назначения и ООПТ запрещается строительство новых и расширение существующих объектов промышленных, коммунально-складских и других объектов, непосредственно не связанных с эксплуатацией объектов рекреационного, оздоровительного и природоохранного назначения. Введены ограничения на уровень шума, транспортную активность, застройку приморских территорий и др., а также предусмотрен вынос жилой застройки, не связанной с обслуживанием отдыхающих, за пределы рекреационных зон [162].

Среди факторов внешнего порядка, способных влиять на развитие систем расселения в рекреационных районах мира, чаще всего анализируются глобальное изменение климата, колебания мировой экономической конъюнктуры [38] и масштабные геополитические трансформации. Согласно пессимистическим прогнозам, в результате глобального потепления потери снежного покрова в Альпийской горной системе к 2100 г. достигнут 70%, что поставит под угрозу

существование целого ряда населенных пунктов, специализирующихся на обслуживании горнолыжного туризма [61], а резкое повышение уровня Средиземного моря к тому же периоду станет причиной затопления одного из ведущих мировых центров туризма – Венеции [28]. Примером влияния внешних геополитических отношений на развитие системы расселения в рекреационном районе является временный запрет авиасообщения между Россией и такими странами как Турция, Египет и Грузия, в результате чего последние ощутили значительные экономические трудности, особенно в курортных городах [137, 142, 143].

Под влиянием комплекса внутренних и внешних факторов системы расселения в рекреационных районах развиваются, т.е., по Алаеву Э.Б., испытывают ряд компонентно-структурных, территориально-структурных и хроноструктурных изменений [5]. Пространственно-временным процессом развития системы выступает эволюция, под которым в широком смысле понимают «представление об изменениях в обществе и природе, их направленности, порядке, закономерностях»; при котором состояние какой-либо системы рассматривается как результат более или менее длительных изменений её предшествовавшего состояния» [149]. В более узком смысле эволюция трактуется как развитие, состоящее из постепенных, количественных изменений, без резких скачков, свойственных революции [183, 68]. В формулировке Фукса Л.П., «Способность пластичной системы расселения воспроизводить структуру, изменчивость при плавных переменах в большинстве поселений и скачкообразных сдвигах у немногих поселков – это механизм эволюции, схожий с механизмом эволюции других сложных систем» [189]. *Рекреационно-географический аспект эволюции системы расселения, прежде всего, связан с закономерностями исторического развития территориальной структуры системы населенных пунктов и их функциональных зон в составе рекреационных районов.*

Широкое распространение в исследованиях динамики систем получил термин «трансформация». Согласно словарю русских синонимов Александровой

З.Е., его синонимами выступают понятия «преобразование», «видоизменение», «развитие», «модификация» и т.д. [6]. В экономическом словаре-справочнике Куракова Л.П. данный термин трактуется как «преобразование структур, форм и способов изменения целевой программы» [80]. На наш взгляд, понятие трансформации применимо к исследованию изменений, происходящих на современном этапе непрерывного процесса эволюции систем расселения.

Пространственно-географическим процессам развития системы расселения в районах разного типа и ранга свойственны определенные *закономерности*:

1. Одним из основных свойств эволюционного развития систем принято считать *стадийность* [29,30,31,71, 201]. Раджет Ф. выделяет следующие стадии развития рекреации и туризма: расцвет (boom); стагнация (stagnation); упадок (decline); заброшенность (abandonment) [238]. Стадию деградации ученый связывает с экспансией города (селитебных функций, пришедших на смену рекреационным функциям). Применительно к изучению развития хозяйственных функций населенных пунктов данная стадийность, сфокусированная непосредственно на процессе рекреационного освоения, представляется достаточно узкой, так как не учитывает возможную смену функций и достижения расцвета в альтернативных видах деятельности, либо возрождения рекреационной функции в условиях нового социального запроса. Стадией деградации рекреационных функций территории завершается также схема развития рекреационных территорий Веденина Ю.А. [29].

Более вариативна модель стадийности процесса формирования туристского продукта-места, предложенная Качмарекон Я., Стасяком Э. и Влодарчиком Б. Авторы выделяют следующие четыре этапа:

- 1) этап открытия дестинации;
- 2) этап локального контроля (фаза введения); характеризуется непрерывным ростом туристского движения, установлением заметных отношений между туристами и местным населением;

3) этап институциональный (с фазами развития, консолидации и стагнации); в рамках данного этапа возникают специализированные субъекты предпринимательства и узкоспециализированные территории;

4) этап, имеющий три сценария развития: стагнация; упадок (среди его проявлений авторами отмечаются устаревшая инфраструктура, слишком большая урбанизация территории, функциональные изменения территории, когда новые функции (жилая, оздоровительная больничного типа) не имеют ничего общего с прежней туристской функцией; оживление (появление нового туристского продукта территории).

Описание данного процесса интересно с точки зрения формирования системы расселения, сопряженной с рекреационной деятельностью. В частности, ученые указывают на возможность формирования различных типов туристского пространства: пространства туристской ассимиляции (например, в рамках агротуризма на адаптированных сельских усадьбах); пространства туристской колонизации (территория подвергается полному туристскому освоению, в т.ч. в форме размещения «вторых домов» и рекреационно-развлекательных центров); пространства туристской урбанизации (заселяется городскими жителями, которые ранее использовали его в туристских целях) [62].

Принципиальное значение для формирования и эволюции системы расселения в рекреационном районе имеет генезис рекреационных функций территории. Яковенко И.М. и Дугаренко И.А. отмечают два возможных варианта зарождения рекреационных функций: а) когда рекреационная функция является первичной; б) когда рекреационная функция исторически возникает позже других, не рекреационных функций, и, следовательно, вторична по отношению к ним [207]. Примерами первого варианта освоения могут служить проекты создания курортных комплексов в пионерных зонах морских побережий (Болгария, юго-западное побережье Франции, средиземноморское побережье Африки, Мексика, Китай и др.). Заметим, что для такого типа освоения характерно сопряженное целенаправленное развитие рекреационных и селитебных функций в рамках одного проекта.

Большинство ныне существующих рекреационных районов, в силу благоприятных природных условий, заселялись задолго до появления первых рекреационных функций, таким образом, на практике второй вариант имеет гораздо более широкое распространение. В первую очередь заселению подлежали равнинные берега и бухты морей и озер, долины рек; рекреация была вынуждена занимать имеющиеся свободные земельные участки, приспособившись к сложившейся общественной организации территории или претендуя на смену более раннего вида земле-, лесо- или водопользования.

Процесс взаимодействия рекреационных и селитебных функций и трансформации планировочной структуры можно проследить на примере приморского населенного пункта (рис. 1.4). Как видно из рисунка 1.4б, зарождение рекреационной деятельности на территории существующих населенных пунктов с уже сложившейся структурой землевладения имело очаговый характер. Данный этап исторически совпал с периодом феодализма и имел универсальный для многих стран Европы сценарий. Дальнейшее развитие рекреационного расселения в России имело специфические особенности и было связано с поворотными историческими событиями в государстве [32]. В условиях бурного развития капитализма в стране создаются многочисленные коммерческие курорты, в границах которых селитебные зоны начинают оттесняться от рекреационных ресурсов (рис. 1.4в). Если первые рекреационные предприятия представляли собой достаточно крупные землевладения, то впоследствии в условиях роста цен на землю землевладения начинают дробиться и массово застраиваться, что, в свою очередь, приводит к появлению карликовых поселений, направленных на обслуживание рекреационных предприятий (рис. 1.4г).

В последующие периоды налаживание транспортной инфраструктуры способствует слиянию мелких населенных пунктов в более крупные, а планировочная структура староосвоенных приморских территорий часто приобретает вид конгломерата: в рекреационную зону вкраплены жилая застройка, складское хозяйство, а также земли, занятые под первичные, дорекреационные виды хозяйствования (рис. 1.4 д) [76].

Рост сложности, историческая преемственность состояний и трансформаций системы рекреационных поселений указывают на эволюцию расселения и ее пространственно-хронологическую направленность.

2. Закономерностью эволюционного развития системы расселения следует признать *расширение заселенного рекреационного пространства при перманентной асимметрии структуры, функционирования и динамики систем*

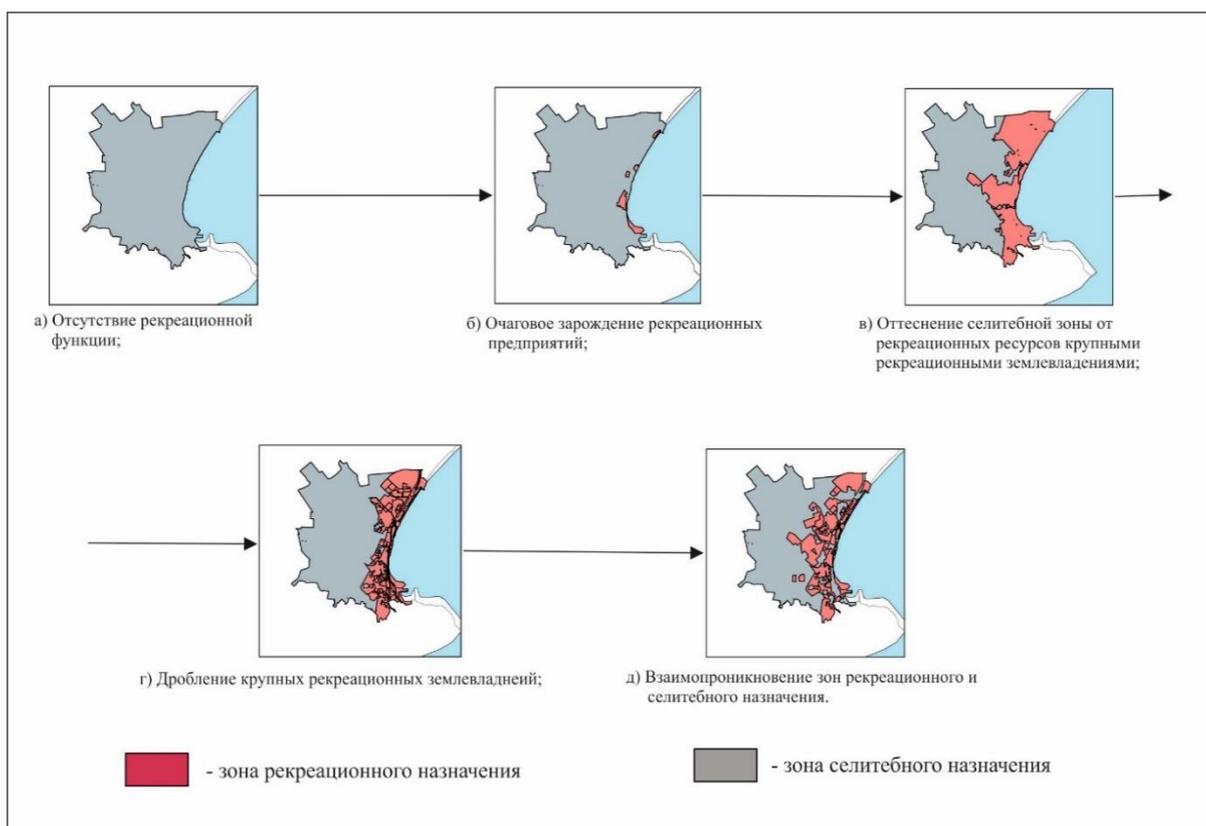

Рисунок 1.4. Трансформация планировочной структуры приморского населенного пункта с развитием рекреационных функций

Источник: составлено автором

рекреационного расселения. Рекреационные функции охватывают населенные пункты, в которых ранее рекреация отсутствовала; в отдельных случаях рекреационный фактор становится основным стимулом для образования новых поселений. На протяжении последних двух десятилетий происходит рекреационно-селитебное освоение новых сред: так, на рубеже 1980-1990 гг. благодаря развитию альпинизма и горнолыжного туризма наблюдалось повышение верхней границы расселения до 2000 м над у.м.; поселения, обслуживающие туризм, возникают в экстремальных природно-географических

зонах (пустыни, северные территории и др.). Асимметрия системы проявляется как в поляризации расселения, так и в контрастах форм расселения (рекреационные агломерации соседствуют с очаговым рекреационным расселением), в скорости изменений и т.д.

3. Закономерностью пространственно-географического процесса развития системы расселения в рекреационных районах является *агломерирование*. Впервые отмеченное Ведениным Ю.А. свойство рекреационных территорий к концентрированию рекреационных функций и последующей интеграции [30] проявляется в слиянии урбанизированной и рекреационной систем и формировании устойчивых рекреационных агломераций.

Под *рекреационной агломерацией* понимается система городских населенных пунктов с градообразующей функцией рекреации, объединенных производственными, материально-техническими, организационно-управленческими связями и потоками рекреантов. Выступая отдельным функциональным типом городских агломераций, рекреационные агломерации имеют ряд динамических и структурных особенностей, в т.ч.:

— «пульсирующий» характер: агломерация «расширяется» в сезон курортного пика, и «сжимается» в период межсезонья;

— специфический тип связей: в отличие от других функциональных типов агломераций, где ведущее место занимают производственные связи и трудовые поездки населения, в рекреационной агломерации консолидирующим эффектом обладают единый туристско-рекреационный ресурсный потенциал, специальная туристская инфраструктура и потоки рекреантов;

— особенности планировочной структуры: использование принципов экологического зонирования с выделением зон с разной степенью допустимого изменения природной среды; размещение промышленных объектов на максимальном удалении от территорий рекреационного значения, которые зачастую располагаются у природных рубежей агломерации (побережья морей, рек и озер, горно-лесных массивов) и оттесняют зоны производственного назначения в противоположном направлении;

— управленческие особенности: размещение управленческих структур в ядрах рекреационных агломераций. Так, в советский период в Крыму функционировали территориальные советы по управлению курортами профсоюзов, администрации которых находились в городах Ялта и Алушта – центрах одноименных агломераций. В наши дни курортная агломерация Кавказские Минеральные Воды (Ставропольский край) признана особо охраняемым эколого-курортным регионом Российской Федерации, имеющим координирующую администрацию; непосредственное государственное управление этим регионом возложено на администрацию Кавказских Минеральных Вод, руководитель которой назначается Президентом РФ по представлению губернатора Ставропольского края.

Наше представление об особенностях структуры рекреационной агломерации отражено в структурно-графической модели, разработанной на основе рекреационно-расселенческого подхода (рис. 1.5). Основой любой рекреационной агломерации выступает рекреационная функция, возникающая под воздействием ряда стимулов природного и общественного характера. Местом концентрации рекреационной функции становятся населенные пункты, среди которых выделяются ядро агломерации и города-спутники. В зависимости от количества полюсов (ядер), агломерация может быть моноцентрической (например, Большой Сочи, Большая Ялта) или полицентрической (Лазурный берег Франции, Итальянская Ривьера, Коста-Брава, Кавказские Минеральные воды). Сложившаяся совокупность взаимосвязанных рекреационных центров требует значительно количества трудовых, материальных и технических ресурсов и становится полюсом притяжения для поселений, не входящих в рекреационную агломерацию, и зачастую не выполняющих никаких рекреационных функций, но обеспечивающих работоспособность всей системы, являясь её центрами снабжения. Интенсивное рекреационное и селитебное использования территории агломерации нередко сопровождается значительными техногенными нагрузками и сопутствующими экологическими проблемами, что ставит под угрозу рекреационный потенциал агломерации [205].

4. *Рекреационная субурбанизация(контрурбанизация)* рассматривается как закономерный процесс развития рекреационных функций пригородной зоны крупных городов. В классической трактовке субурбанизации отмечается перемещение населения крупных городов в пригороды на постоянное место жительства с целью минимизации расходов и улучшения экологических условий жизни [223]. Феномен рекреационной субурбанизации связан с формированием у горожан особых потребностей в кратковременном отдыхе,

ориентированных на, главным образом, сельские населенные пункты и вторые жилища, находящиеся в зоне транспортной доступности от города. По данным Нефедовой Т.Г., обеспеченность горожан вторым жильем в пригороде и за его пределами по России редко опускается ниже 65% [45, 103]. Зырянов А.С. и другие пермские ученые предложили определять границы моноцентрических городских агломераций по границам рекреационного дополняющего района, или рекреационного поля. На основе контуров пригородных рекреационных занятий и видов рекреационной деятельности (дачный отдых, охота и рыбалка, экскурсионный туризм и др.) ими был выделен контур Пермской агломерации [55].

5. *Рекреационная рурбанизация* как процесс интенсификации рекреационных функций сельских населенных пунктов – сравнительно новое явление рекреационно-географического процесса. Сельские поселения все чаще становятся базами расселения и обслуживания туристов, участвующих не только в сельском или этнографическом, но и в различных видах активного и экологического туризма. Например, в Баварских Альпах Германии в сельском жилом фонде размещаются более 60% туристов [207]. Росту численности сельского населения и оптимизации их занятости и доходов способствует размещение материально-технического обеспечения туризма в сельских поселениях, расположенных вблизи аттрактивных национальных парков, популярных маршрутов, объектов природного и культурного наследия.

6. *Проявления конфликтности в развитии рекреационной и селитебной функций системы поселений рекреационного района* носят закономерный характер и обусловлены разным временем появления функций, изменениями в общественной организации территории, вызовами со стороны потребительского рынка и др. Сочетание в рекреационных населенных пунктах одновременно рекреационных, промышленных, селитебных, управленческих и других функций, сложившихся в поселении исторически, приводит к появлению конкуренции за ресурсы (трудовые, природные, материально-технические и др.) и к социальным конфликтам [173]. Так, наибольшую остроту в развитии многих городов-курортов

приобрели конфликтные ситуации в отношении целевого использования земельных ресурсов, при этом в большинстве случаев конфликт разрешается в пользу селитебных функций. В специальной литературе описывается тип социального конфликта, связанный со спецификой занятости на рекреационных предприятиях: традиционное преобладание женского труда, обуславливает возникновение избытка невостребованной на рынке труда мужской рабочей силы, что приводит к оттоку мужского населения из курортных центров и, как следствие, вызывает диспропорции в половой структуре населения города, демографическую напряженность и снижение рождаемости. Решение данной проблемы путем развития в населенных пунктах не рекреационных отраслей, доиспользующих мужской труд, ведет к изъятию значительных площадей территорий и уменьшению рекреационной емкости региона [76].

1.3. Методические подходы и алгоритм исследования эволюции системы расселения в районах рекреационной специализации

Анализ отечественной и зарубежной научно-методической литературы демонстрирует недостаточную разработанность методов и алгоритмов изучения проблем динамики и трансформации расселения в контексте роста социально-экономической значимости рекреации и туризма в общественном развитии. Наиболее апробированными направлениями исследования являются:

— *изучение развития рекреационных функций городов*, включая специализированные городские поселения. Большинство эволюционных моделей базировались на популярной концепции жизненного цикла в туризме и применялись для исследования направлений развития городов-курортов (Pearce, 1978 [237], Asunciònk, 2004 [214], Lundgren, 1982 [230], Stansfield, 1978 [239], Britton, 1982 [218], Butler, 1980 [215, 216], MathiesonandWall, 1982 [231], Fache, 1995 [220] Jansen-Verbeke, 1986 [226], Leiper, 1979, 2004 [228, 229], Mill, 1986 [232]). В России особое внимание уделялось выявлению роли и места курортных городов в системе расселения и социально-экономическом развитии Азово-

Черноморского побережья. Данной проблематике были посвящены диссертационные работы Бутт С.В. (город Сочи в условиях подготовки к XXII зимним Олимпийским играм) [21] и Мысливки Е.В. (город-курорт Геленджик) [100]. В монографии Беликова М.Ю. рассмотрены проблемы отраслевой и структурной перестройки городов-курортов Краснодарского края в условиях перехода к рынку [12].

Типология городов в рекреационных районах России впервые была разработана Атия А.С. [9]. В качестве типологических признаков были выбраны величина города (крупнейшие, крупные, средние, малые), функции (города-курорты; центры туризма и экскурсий (функция туризма с учетом числа посетителей – ведущая, значительная, незначительная); центры, которые одновременно являются базами снабжения для ТРС; центры, которые являются значительными пунктами перевалки рекреантов; центры, которые имеют высокий уровень загрязнения воздуха), форма размещения (в составе курортных агломераций; образующие курортную зону; с точечным размещением в рекреационных районах). Следует заметить, что аспекты генезиса и эволюционного развития городов в данной типологии отсутствовали.

— *изучение социально-экономической трансформации систем сельского расселения.* Начиная с середины 1990-х гг., большое внимание уделяется развитию туристских функций сельских поселений и их экономических и социальных последствий [215, 220]. Авторы констатируют увеличение числа постоянных жилищ в сельской местности, дифференциацию сельской сферы услуг, которая формирует и изменяет сельские ландшафты, землепользование, жилищное строительство и модели мобильности сельских жителей.

Изучению эволюции сельского расселения под влиянием туризма в регионе Аннапурны (Непал) посвящено исследование Непала С.К.; в качестве ведущего метода использовался опрос владельцев усадеб, участвующих в обслуживании программ трекинга. На завершающем этапе была произведена типология населенных пунктов; в числе репрезентативных критериев использовались число домиков и их суммарная вместимость, тип функции (степень зависимости от

туризма и сельского хозяйства), генезис и продолжительность становления туристских функций (в т.ч. туристские деревни, трансформировавшиеся из традиционно сельскохозяйственных; сезонные деревни, ставшие постоянными вследствие туризма и др.), степень участия местного населения в сфере туризма и преимущества населенных пунктов от развития туризма. Рост туризма ускорил рост числа и людности поселений и привел к обратному переходу населения от равнины к высокогорью. Негативным результатом процесса трансформации сельских поселений под влиянием туризма Непал С.К. считает использование бывших рисовых террас под застройку, так как многие владельцы усадеб отказываются от трудоемкого традиционного рисоводства в пользу более престижного и прибыльного обслуживания трекинга [234].

— *исследование сопряженного развития территориальных рекреационных систем и систем расселения.* В диссертационном исследовании Кудрявцева В.Б. впервые были описаны два методических подхода к изучению взаимодействия рекреационных систем и систем расселения: 1) изучение рекреационных образований как элементов групповых систем населенных мест и 2) анализ специализированной системы расселения как подсистемы территориальной рекреационной системы [76]. Автор утверждал, что развитие систем расселения на территории рекреационных систем происходит в направлении роста сложившихся, формирования новых населенных пунктов, усиления рекреационных функций поселений и появления новых специфических проблем. Вместе с тем рост систем расселения в рекреационных районах ведет к усилению урбанизации территории, сопровождающейся снижением потенциальной рекреационной емкости и нерациональным использованием рекреационных ресурсов. Консерватизм, «инерционность» систем расселения, по утверждению Кудрявцева В.Б., сдерживает перестройку функций и пространственной организации поселения под производственные нужды более мобильной рекреационной системы. В результате использования метода математического моделирования была разработана оптимизационная модель развития рекреационных систем Крыма в увязке с системой расселения, где

целевой функцией были приняты минимальные приведенные затраты на развитие рекреационной системы и расселение обслуживающего персонала.

Вектор исследований на функциональном стыке «город-рекреация» прослеживается в работах по региональной планировке. В частности, Лукьяновой Л.Г. и Цыбух В.И. рассмотрены структура, закономерности развития и проблемы планировочной организации урбанизированных и рекреационно-урбанизированных рекреационных систем, а также разработана схема возможного развития рекреационной агломерации ЮБК [88].

В исследовании эволюции систем расселения, как и других природных и социально-экономических систем, прослеживаются три методических подхода: *процессный* (акцент на протекании самого процесса формирования и развития системы); *объектно-результативный* (анализ результатов эволюции) и *комплексный подход* (изучение факторов процесса эволюции, его протекания и оценка результатов) [207, 175]. Получив широкое распространение в территориальном планировании, начиная с первой половины XX в., комплексный подход и сегодня остается основополагающим в исследованиях систем расселения и рекреационных систем, а также в поиске наилучших пространственно-планировочных решений в организации рекреационных территорий систем расселения [157].

Наш выбор комплексного (интегрального) подхода для целей изучения процессов эволюции и трансформации системы расселения в рекреационных районах Крыма обусловлен необходимостью:

а) всестороннего исследования факторов сопряженного развития систем расселения и рекреационных систем региона;

б) выявления сдвигов в функциональной и территориальной структуре с помощью фиксирования пространственно-временных срезов на разных этапах эволюционного развития;

в) оценки результатов взаимного влияния рекреации и расселения;

г) обоснования оптимизационной модели развития систем расселения с учетом приоритетной роли рекреации в общественной организации территории.

Принципы, методический аппарат и алгоритм исследования представлены на рис. 1.6.

В числе исходных принципов исследования фигурируют системность, эволюционность и устойчивость (сбалансированность) развития. Системный подход вытекает из сложной структуры объекта исследования и подразумевает многоаспектное рассмотрение его взаимосвязей и взаимозависимостей и учет ряда закономерностей в развитии системы (открытость, нелинейность, динамичность, самоорганизация) [222].

Эволюционность рассматривается как инвариантное свойство динамики рекреационных систем и систем расселения; важнейшим направлением научного поиска выступает преемственность между различными состояниями объекта на этапах генезиса, современном и прогнозируемом. Традиционный исторический подход к изучению систем расселения сопровождался установлением генетических типов поселений [123, 124, 166, 64, 89, 45]. Историко-географический подход реализован в работе Тугуз Ф.В., где типология населенных пунктов проведена с позиции «время-место-форма» (анализ исторических особенностей формирования, топографического положения и планировочной структуры поселений) [176]. В трудах рекреационно-географической направленности эволюционный ход процесса рекреационного освоения территории позиционируется как каркас формирования реальной и перспективной пространственной структуры ТРС [29, 204, 203].

Согласно принципу устойчивости [42] система расселения развивается сопряженно (сбалансированно) с рекреационной системой; в функционировании рекреационной и расселенческой подсистем достигается внутренний баланс между социальными, экономическими и экологическими интересами; внешний баланс устанавливается в отношениях рекреационно-расселенческой системы с внешней средой. Таким образом, развитие региона как единой эколого-социально-экономической системы нацелено на полное удовлетворение рекреационных

потребностей населения, достижение экономического эффекта и сохранение качества природной и рекреационной среды для будущих поколений [17, 31].

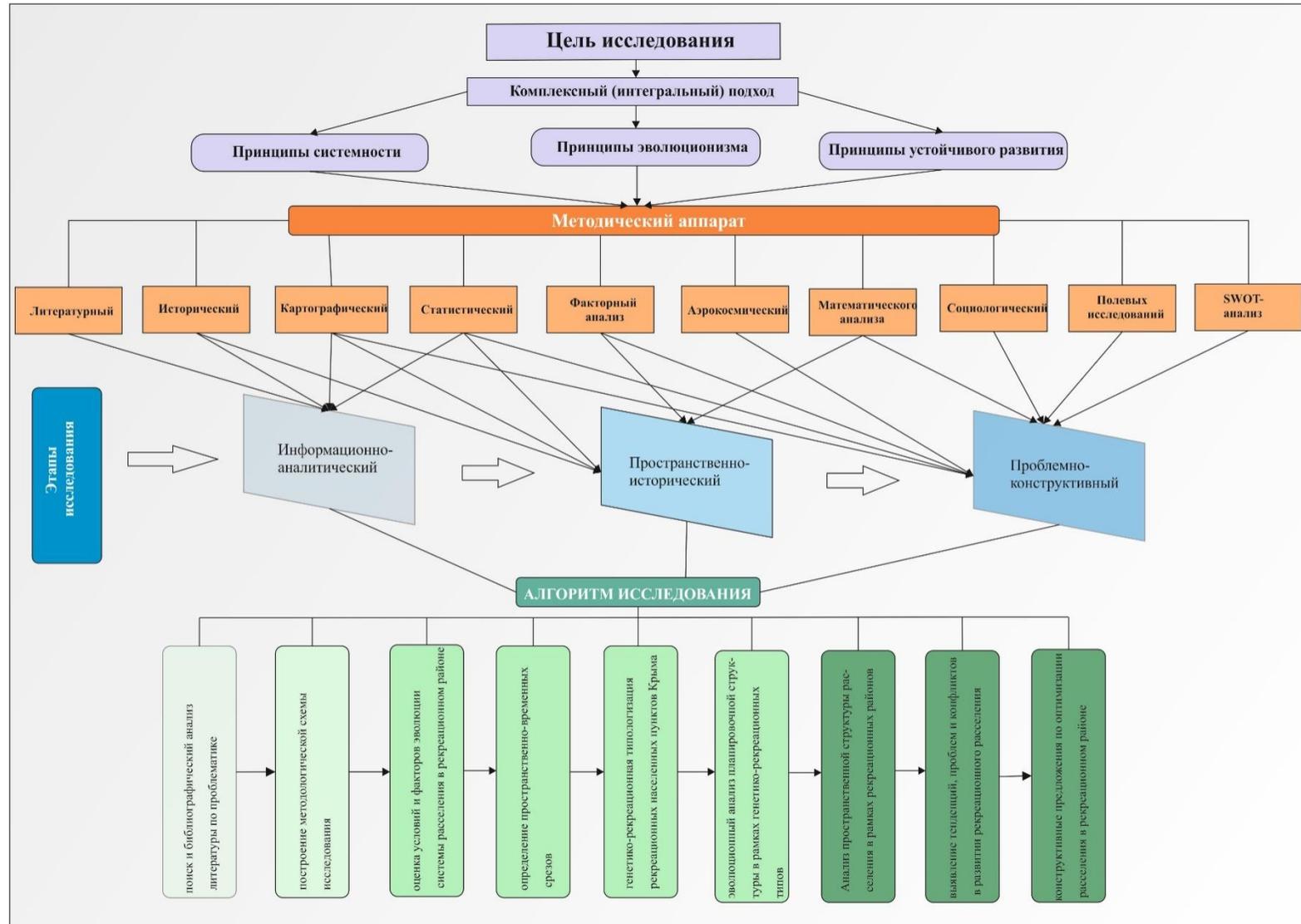

Рисунок 1.6. Структурная модель исследования эволюции и современных трансформаций систем расселения в рекреационном районе. Составлено автором

Структурная модель общественно-географического исследования эволюции и современных трансформаций систем расселения в рекреационном районе базируется на авторской концепции, разработанной на основе систематизации теоретико-понятийных, методологических и методических изысканий, изложенных в отечественных и зарубежных библиографических изданиях. Модель реализуется путем последовательного прохождения трех этапов (методологических уровней): 1) информационно-аналитического; 2) пространственно-исторического; 3) проблемно-конструктивного. В рамках каждого этапа предусмотрено привлечение определенной комбинации общенаучных и специальных географических методов.

Информационно-аналитический этап исследования имеет целью сбор, обработку и интерпретацию комплекса статистических, картографических, социологических, нормативно-правовых, полевых и иных материалов, характеризующих функциональную и территориальную структуру рекреационной деятельности в регионе (в т.ч. показатели динамики числа, коечного фонда, площади рекреационных предприятий, числа занятых в сфере обслуживания), и материалов, анализирующих развитие системы населенных пунктов (в т.ч. показатели динамики численности постоянного и временного населения рекреационных пунктов, плотности населения и др.).

Пространственно-исторический этап исследования включает использование двух частных подходов: оценочного и синтетического.

Оценочный подход привлекается для решения следующих исследовательских задач:

1). *Оценка факторов развития системы расселения в рекреационном районе.* Наиболее целесообразным видится использование методики расчета парной корреляции между рассматриваемым географическим фактором и результативными показателями. В качестве последних предлагается уровень рекреационной освоенности территории и индекс концентрации населения:

$$ИК = (X_i - Y_i),$$

где ИК – индекс концентрации; X_i – доля населения данной единицы в населении региона; Y_i – доля площади рассматриваемой единицы в площади региона [93].

За количественную характеристику уровня рекреационной освоенности территории целесообразно принять показатель плотности койко-мест в рекреационных предприятиях на 1 кв. км.

С учетом относительно небольшого числа пар факторов корреляционного анализа, наиболее эффективным будет применение следующей модификации уравнения линейного коэффициента корреляции:

$$r = \frac{n \sum xy - (\sum x)(\sum y)}{\sqrt{[n \sum x^2 - (\sum x)^2][n \sum y^2 - (\sum y)^2]}}$$

где r – коэффициент корреляции Пирсона; x – результирующий показатель (индекс концентрации населения); y – числовое выражение географического фактора.

Коэффициент колеблется в пределах -1 – $+1$ и показывает силу и направление коррелируемых пар показателей. Для его интерпретации и качественной оценки традиционно применяется шкала Чеддока (табл. 1.4):

Таблица 1.3

Шкала Чеддока

Количественная мера тесноты связи	Качественная характеристика силы связи
0,1 – 0,3	Слабая
0,3–0,5	Умеренная
0,5–0,7	Заметная
0,7–0,9	Высокая
0,9 – 0,99	Весьма высокая

Источник: [47]

Расчёт корреляционной зависимости между географическими факторами и результирующими показателями, ввиду особенностей статистического учета, целесообразно проводить в разрезе муниципальных образований. Для достижения единообразия в численном выражении ряда факторов возможно применение

бальной оценки, когда каждый из присеваемых баллов соответствует определенному диапазону значений показателя, характеризующего географический фактор. Анализируемые показатели могут представлять из себя как готовые значения, взятые из различных источников (статистические сборники, географические атласы, программы территориального развития), так и рассчитанные самостоятельно индексы, и коэффициенты. Так, для численного выражения воздействия транспортного фактора необходим показатель густоты транспортной сети, рассчитываемый по формуле

$$D_n = 10000L/N$$

Где D_n – показатель густоты транспортной сети, L – общая длина железнодорожных и автомобильных дорог в границах муниципального образования, N – количество жителей муниципального образования.

2). *Оценка пространственно-временных изменений функциональной структуры, характера и масштаба демографических и планировочных характеристик населенных пунктов в связи с формированием и развитием в них рекреационной функции.* Исходной информацией для оценки эволюционных сдвигов служат данные многолетней динамики, в т.ч. архивные статистические материалы. Проектная документация (схемы территориального планирования, схемы районной планировки, генеральные планы в виде схем и картосхем) может быть полезна для определения изменений в площади и конфигурации рекреационных и селитебных территорий с выявлением пропорций между ними. Большое значение имеет изучение и оценка типов застройки населенных пунктов. Следует иметь в виду, что специфика застройки, сложившаяся до возникновения рекреационных функций поселения, впоследствии может оказывать как положительное, так и сдерживающее влияние на развитие рекреации.

Особенности взаимодействия рекреационной системы и системы расселения отображаются с помощью серии «гравитационных» картографических моделей – карт зон рекреационного потенциала поля расселения. Предложенный нами показатель рекреационного потенциала поля расселения является модификацией демографического потенциала поля расселения Стюарта Дж. и

вытекает из закона Тоблера У., смысл которого сводится к тому, что «все влияет на все, но то, что ближе, влияет сильнее» [184]. Если система расселения рекреационного региона состоит из определенного количества курортных населенных пунктов n , то каждое из них обладает суммарным рекреационным потенциалом, определяемым исходя из суммы отдельных наведенных данным курортным населенным пунктом потенциалов на нерекреационные поселения, расположенные в границах рассматриваемого рекреационного района. Гравитационная модель расчета данного показателя имеет вид:

$$V_i = \frac{P_i}{R_{ij}}$$

где V_i – наведенный рекреационный потенциал i -го рекреационного пункта; P_i – количество койко-мест в коллективных средствах размещения в данном рекреационном пункте; R_{ij} – расстояние от рекреационного поселения до населенного пункта не рекреационной специализации.

Сложность при расчете данного показателя для относительно крупных рекреационных районов связана с необходимостью учета большого количества расстояний между всеми населенными пунктами, входящими в район. Для автоматизации работ предлагается использовать инструменты аналитического аппарата ГИС (Arcmap–PointDistance, SummaryStatistics).

Синтетический подход на пространственно-историческом этапе исследования сводится к построению генетико-функциональной типологии рекреационно-расселенческих районов Крыма по характеру эволюции и современных трансформаций. Критерии типологизации отображены на рис. 1.7.

Основной задачей *прогнозно-конструктивного этапа* исследования является разработка предложений по оптимизации системы расселения в рекреационном районе. Авторская концепция опирается на выявленные

тенденции эволюционного развития системы, анализ и оценку существующих проблем и противоречий, и определение вероятностных результатов на ближайшую и отдаленную перспективу. В изучении проблемных состояний системы расселения в рекреационном районе мы исходим из

понимания того факта, что любая сложная социальная система на каждом этапе своего развития обладает

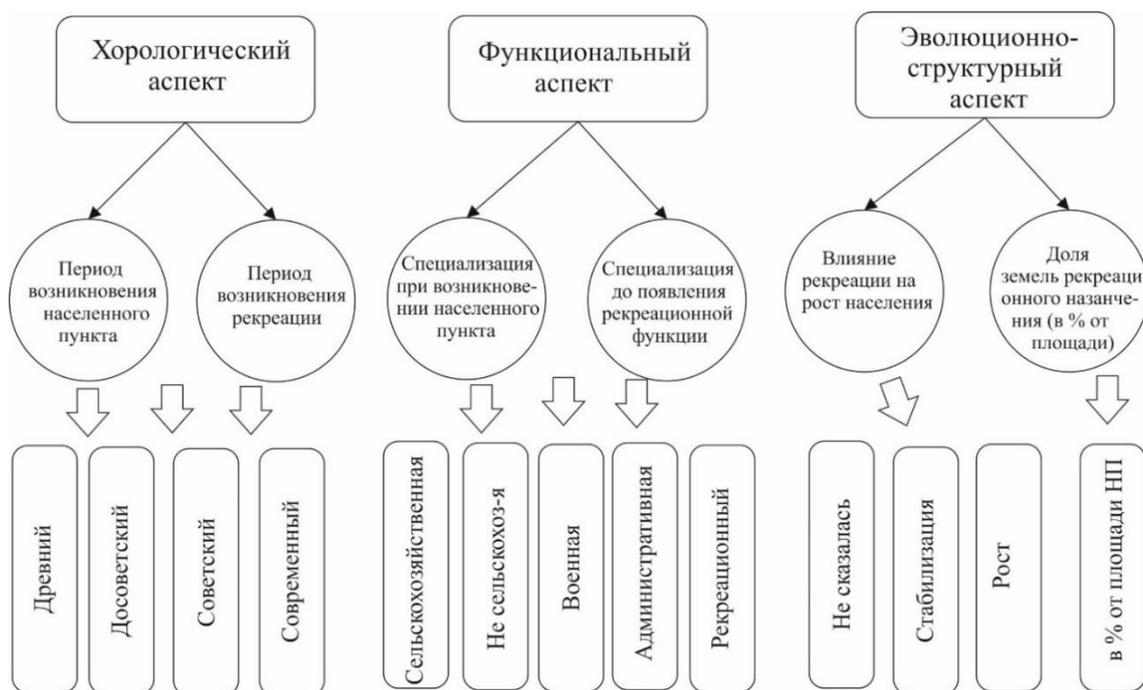

Рисунок 1.7. Основания генетико-функциональной типологии рекреационных поселений

Источник: составлено автором

определенным критичным уровнем напряженности, при достижении которого происходит деградация функций и смена существующей структуры [60]. К числу «слабых мест» сопряженного развития систем расселения и рекреационных систем, порождающих напряженность и потенциальные конфликтные ситуации, относятся: несоответствие систем расселения выполняемым рекреационным функциям; отставание систем расселения от динамично развивающейся рекреационной сферы; несинхронность развития расселенческих и рекреационных структур; социальные диспропорции в рекреационных поселениях и др. Реальная картина баланса и противоречий рекреационной и селитебной подсистем может быть получена с привлечением социологического опроса жителей курортных поселений, туристов и экспертов по данной проблеме.

Конструктивная направленность исследования заключается в разработке общей концепции дальнейшего развития расселения региона исходя из его

рекреационной специализации и детализации предлагаемых действий в привязке к выделенным рекреационно-расселенческим типам территории. С целью визуализации географической составляющей концепции строится карта перспективного пространственного развития системы расселения с целевой функцией «рекреация».

Выводы

1. Система расселения в рекреационном районе – это совокупность населенных пунктов в границах территории со сложившейся рекреационной специализацией, взаимосвязанных между собой потоками населения, товаров, услуг, информации, и распределением функций, обеспечивающим удовлетворение потребностей как рекреантов, так и местного населения. В рекреационном районе функционируют шесть типов населенных пунктов: курортные населенные пункты; туристско-рекреационные населенные пункты; перевалочные населенные пункты, центры снабжения; дачные и агрорекреационные населенные пункты; населенные пункты смешанного типа; населенные пункты, рекреационная функция которых незначительна или отсутствует. Рекреационное расселение имеет различные типы и формы.

2. Развитие системы расселения рекреационного района выступает многофакторным процессом, которому присущ ряд закономерностей: стадийность; расширение заселенного рекреационного пространства при перманентной асимметрии структуры, функционирования и динамики систем рекреационного расселения; агломерирование как высшая стадия урбанизации; рекреационная субурбанизация (контрурбанизация); рекреационная рурализация; проявления конфликтности в развитии рекреационной и селитебной функций системы поселений рекреационного района. Рекреационно-географический аспект эволюции системы расселения связан с закономерностями исторического развития функциональной и территориальной структуры системы населенных пунктов в составе рекреационных районов.

3. Методологический алгоритм изучения системы расселения в рекреационном районе основывается на принципах системности, эволюционности и устойчивости процесса развития и включает в себя три последовательных этапа: 1) информационно-аналитический; 2) пространственно-исторический; 3) проблемно-конструктивный. В рамках каждого этапа исследования предусмотрено привлечение определенной комбинации общенаучных и специальных географических методов.

Раздел 2

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В КРЫМСКОМ РЕКРЕАЦИОННОМ РАЙОНЕ

2.1. Условия и факторы развития системы расселения в Крымском рекреационном районе

На характер пространственного развития системы расселения в Крымском рекреационном районе оказывает влияние комплекс факторов. В зависимости от выбранных критериев выделяют следующие группы факторов:

- *по содержательным характеристикам* – природно-географические и социально-экономические;
- *по отношению к рассматриваемой территории* – внутренние и внешние;
- *по направленности влияния* – прямые и косвенные;
- *по силе влияния* – ведущие, вспомогательные;
- *по характеру воздействия* – генерирующие, лимитирующие;
- *по времени влияния* – постоянные и временные [53, 104, 115, 196, 197].

На рис. 2.1 нами выделены группы факторов, оказывающие влияние на процесс сопряженного развития расселения и рекреации в Крымском рекреационном районе: природно-географические факторы (в т.ч. геоморфологические, гидрологические, климатические, ресурсно-рекреационные, экологические) и факторы общественно-географического характера (в т.ч. социокультурные, рекреационно-хозяйственные, демографические, политические). В основу анализа силы воздействия каждого из факторов был положен поиск линейной корреляционной зависимости. В вычислении индексов парной корреляции Пирсона (рис. 1.1–1.19 Приложения 1), помимо ряда значимых количественных показателей, характеризующих тот или иной фактор, использовались два расчетных показателя:

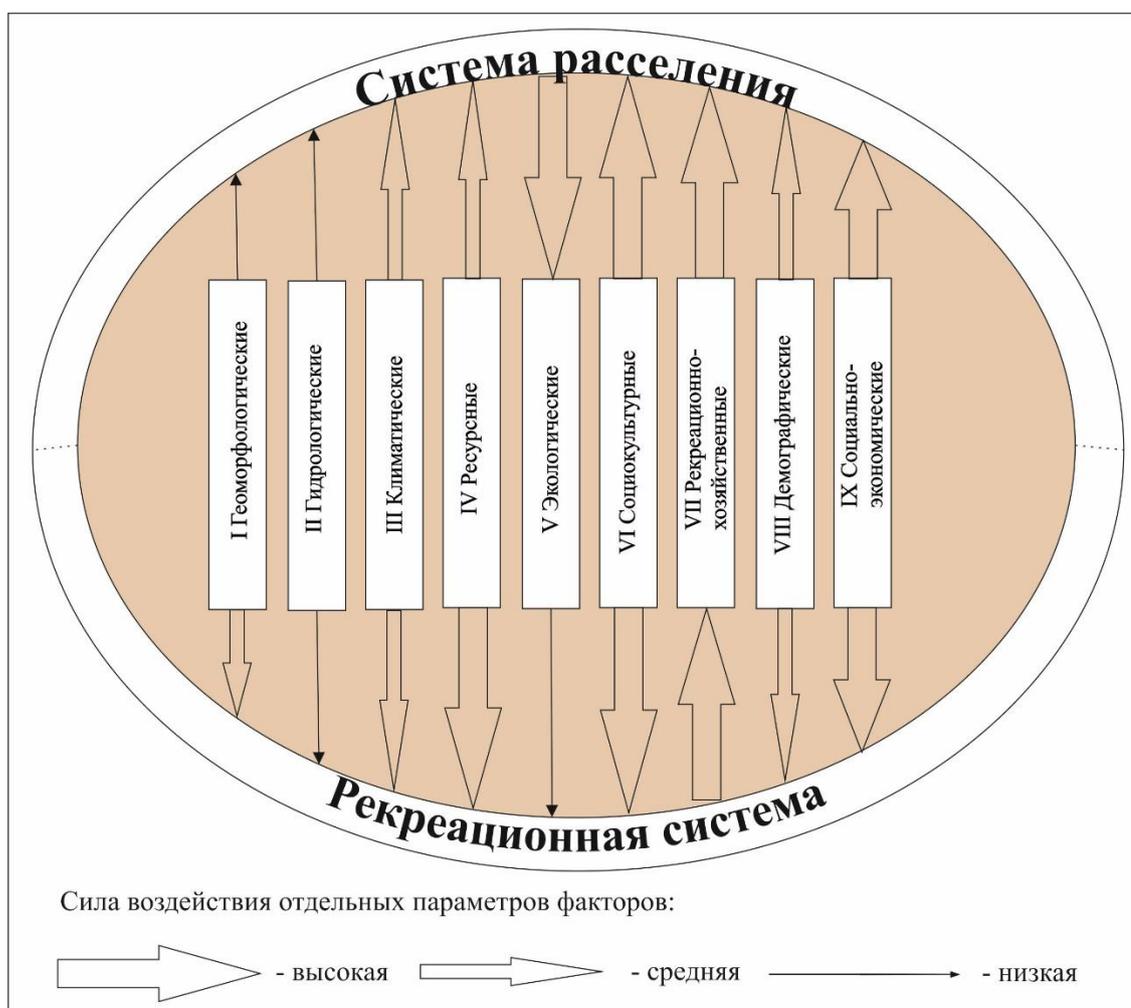

Рисунок 2.1. Структура условий и факторов формирования и развития системы расселения в Крымском рекреационном районе

Источник: составлено автором

Пояснения к рисунку 2.1:

СР – система расселения; РС – рекреационная система;

I–IX – группы факторов:

I – Геоморфологические (уровень расчлененности рельефа).

II – Гидрологические (обеспеченность поверхностными водами; наличие подземных источников пресных вод).

III – Климатические (среднемесячная температура; поле осадков; уровень относительной влажности).

IV – Ресурсно–рекреационные (наличие рекреационных ресурсов).

V – Экологические (уровень атмосферного загрязнения, степень дигрессии ландшафтов).

VI – Социально–культурологические (потребность в социально–культурном освоении).

VII – Рекреационно–хозяйственные (уровень рекреационного спроса и количество средств размещения).

VIII – Демографические (коэффициент миграционного прироста).

IX – Политические (реализация стратегий и программ рекреационно–хозяйственного развития; создание благоприятного инвестиционного климата).

а) индекс концентрации населения, отражающий состояние системы расселения Крыма (рис. 2.2А);

б) уровень рекреационной освоенности территории, как индикатор степени развития рекреационной системы Крыма (рис. 2.2Б). Данный показатель был рассчитан Яковенко И.М. с учетом показателя плотности коечной сети КСР на единицу площади. [206].

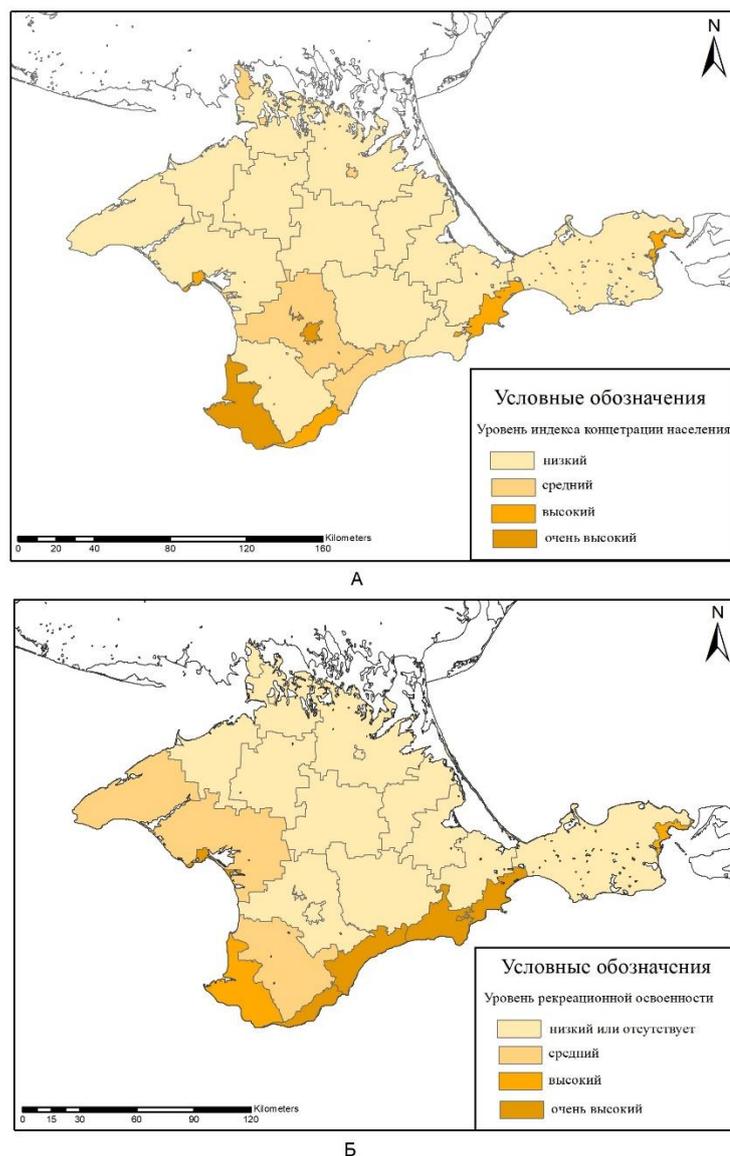

Рисунок 2.2. Пространственное распределение индекса концентрации населения и рекреационной освоенности Крыма

Источник: составлено автором по [163]

Результаты расчетов коэффициентов корреляций, передающих силу сложившихся взаимосвязей между комплексом географических

факторов(численное выражение факторов представлено в приложении 1 (таб. 1.1 – 1.20), является результатом анализа имеющихся статистических данных, отражающих особенности социально-экономическое и природно-экологического состояния полуострова [168, 169, 170, 171], а также ряда авторских расчетов) и системой расселения, и рекреационной системой региона, представлены на рис. 2.3 и 2.4.

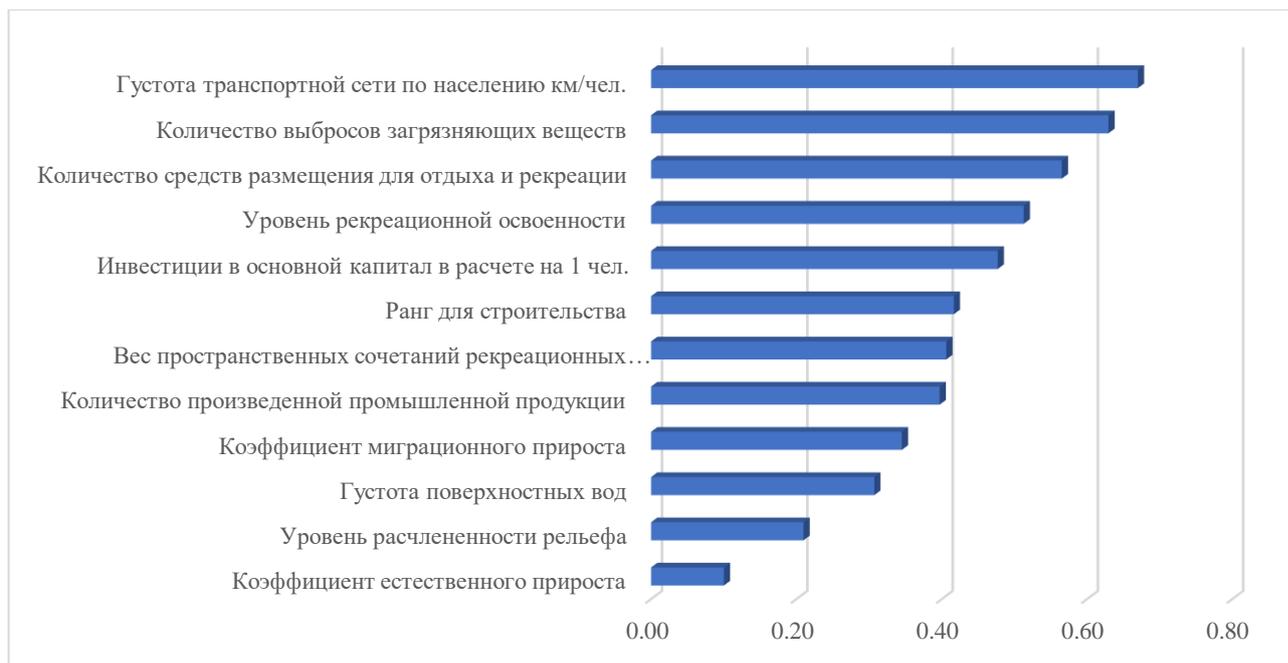

Рисунок 2.3. Значения коэффициента корреляции Пирсона для комплекса географических факторов развития системы расселения в Крымском рекреационном районе с использованием расчетного показателя «индекс концентрации населения». Рассчитано автором

Индивидуальный и сравнительный анализ диаграмм показал следующее:

1) Густота транспортной сети закономерно демонстрирует высокий показатель корреляционной зависимости в наиболее густонаселенных муниципальных образованиях Крыма. Наличие сформировавшейся транспортной сети выступает важным условием для формирования конкурентоспособного рекреационного комплекса.

2). Высокий уровень корреляционной зависимости отмечается между показателем индекса концентрации населения Крыма и числом коллективных средств размещения, а также с расчетным уровнем рекреационной освоенности территории. Можно утверждать, что самые густонаселенные регионы полуострова одновременно являются и центрами рекреационной системы Крыма (например, плотность населения в г. Ялта на 2014 г. составляла 4365, 29 чел/км², в то время как средняя по Крыму – 84,62 чел/км²) [111]. В наиболее освоенных в

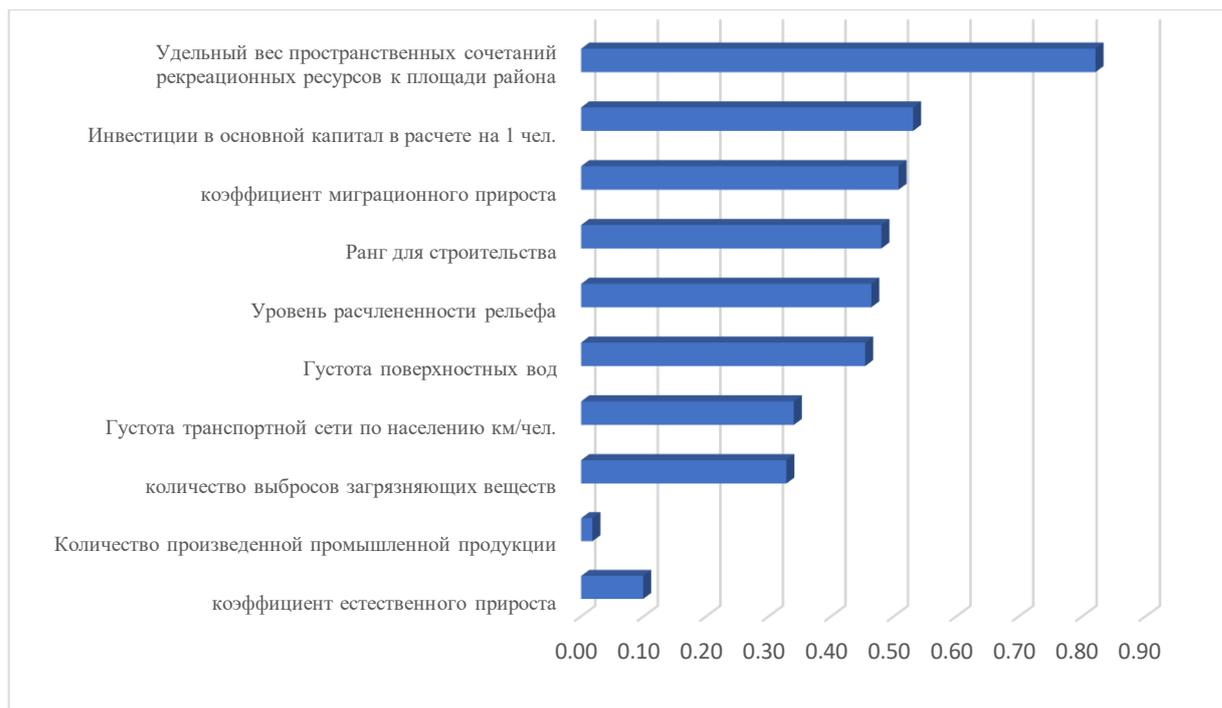

Рисунок 2.4. Значения коэффициента корреляции Пирсона для комплекса географических факторов развития системы расселения в Крымском рекреационном районе с использованием расчетного показателя «рекреационная освоенность территории». Рассчитано автором

рекреационном отношении районах Крыма сконцентрировано около 50% населения; на районы со средним уровнем рекреационной освоенности приходится 22% жителей, а на слабо освоенные или неосвоенные районы – 28% (без учета городов Симферополь и Севастополь).

3). Весомым фактором, как концентрации населения, так и рекреационной освоенности территории, выступает сумма инвестиций в основной капитал. В свою очередь, распределение инвестиций остается пространственно привязанным к местам сосредоточения ресурсов, в первую очередь, рекреационных.

4). Высокое значение коэффициента корреляции по отношению к уровню рекреационной освоенности территории имеет показатель коэффициента миграционного прироста, что свидетельствует о значительной миграционной привлекательности рекреационных районов Крыма. Так, в 2015 г. в г. Ялта зафиксирован наивысший по Республике Крым показатель миграционного прироста населения – 2669 чел. [112].

5). Степень расчлененности рельефа имеет значительно более высокий уровень корреляции с рекреационной освоенностью, чем с индексом концентрации населения. Данная зависимость закономерна, т.к. горный рельеф выступает стимулом для развития рекреации, но создает сложности для капитального строительства.

6). Ранг для строительства, оценочный показатель в климатическом районировании Крыма [119], демонстрирует равную силу корреляции, как с концентрацией населения, так и с рекреационной освоенностью территории (корреляционные значения составляют 0,42 и 0,48 соответственно).

7). Высокое значение корреляционной зависимости между индексом концентрации населения и количеством выбросов загрязняющих веществ имеет не прямой, а обратный характер: локализация населения на ограниченной территории выступает фактором экологических нарушений.

8). Показатель количества произведенной промышленной продукции введен с целью наглядного подтверждения доминирующей роли рекреации как стимула развития системы расселения в регионе (коэффициент корреляции данного показателя с индексом концентрации населения составляет 0,4, с показателем уровня рекреационной освоенности – 0,02).

Анализ результатов математико-статистических расчетов, а также ряда исследований [69, 69, 92, 179, 203, 206] позволяет констатировать, что *одним из ведущих факторов развития системы расселения полуострова выступает процессхозяйственного, главным образом, рекреационного освоения территории, обусловленный наличием и благоприятным пространственным сочетанием туристско-рекреационных ресурсов.*

Особая роль в сопряженном развитии рекреационной системы и системы расселения в Крыму принадлежит климатическим, гидрологическим, бальнеогрязевым и ландшафтным (пейзажным) рекреационным ресурсам, а также геоморфологическим особенностям региона.

- *Климатические условия территории формируют среду обитания человека и определяют саму возможность осуществления рекреации. Согласно исследованиям Подгородецкого П. Д., наиболее благоприятными климатическими условиями для жизни и отдыха населения в Крыму обладают такие районы, как Качинско-Альминский, Байдарский, Гераклеийский, Западный предгорный, Западный южнобережный, Восточный южнобережный, Северо-Восточный низкогорный, Восточный среднегорный южного макросклона, Южный среднегорный южного макросклона [119]. Здесь проживает около 35% населения Крыма. Условия Крымского предгорья оцениваются как благоприятные (35% населения), а равнинного степного Крыма – как наименее благоприятные (30% населения региона). *Климатические ресурсы* выступают реализующим фактором формирования и развития многих крымских городов-курортов (Ялта, Алушта, Феодосия, Евпатория, Феодосия, Судак и др.).*

- *Гидрологические (водные) ресурсы рассматриваются с двух важных точек зрения: как угодья для разнообразных рекреационных и спортивно-туристских занятий [4] и как источник водоснабжения рекреационного хозяйства. Побережья Черного и Азовского морей в течение длительного периода определяли пространственную картину заселения Крыма, а с конца XIX в. играли важную роль в территориальной организации санаторно-курортных и оздоровительных учреждений полуострова. Речная сеть региона, представленная маловодными и короткими реками, исторически являлась фактором формирования селитебных территорий, но редко определяла функциональную и пространственную структуру рекреационной деятельности (исключение составляют каньонинг, экскурсии к крымским водопадам, рыбалка и ряд других занятий).*

Ограниченность запасов питьевой воды на полуострове (не более 1200 тыс. куб. м в сутки) традиционно выступает лимитирующим фактором развития рекреационных поселений. Особенно остро нехватку воды ощущают районы ЮБК, Юго-Восточного и Восточного Крыма. Низкая обеспеченность населения, отдыхающих и рекреационного хозяйства питьевой водой стала основной причиной отложенного рекреационного освоения северного побережья Керченского полуострова и замедленного роста специализированных поселений.

- *Бальнеогрязелечебный ресурсный потенциал Крыма* формируют 120 источников минеральных вод с прогнозным дебитом в 151,1 тыс. куб. м в сутки и более 30 месторождений лечебных грязей с запасами в 24 млн. куб. м [179]. В отличие от района Кавказских Минеральных вод, в Крыму не найдены источники с уникальным химическим и газовым составом, что обусловило слабую градоформирующую роль выходов минеральных вод. В то же время родоначальником крымских курортов и первенцем российского грязелечения считается г. Саки, развитие которого базировалось на целебных грязях Сакского озера. В 1828 г. город принял 29 официально зарегистрированных больных [92], а начиная с середины XX в. сложилась особая функциональная и территориальная организация Сакского курорта, сохранившая свои черты по сегодняшний день. 14 здравниц, в т.ч. 9 санаториев, играют бюджетоформирующую роль и обеспечивают занятость населения города. Перспективное рекреационное освоение грязелечебных ресурсов Керченской группы озер (особенно озера Чокрак с запасами 4,6 млн. куб. м) может привести к формированию нового населенного пункта рекреационной специализации [206].

- На начальных этапах становления системы расселения Крыма *геоморфологические особенности территории* оценивались с позиций обороноспособности и играли важную роль при выборе места для поселения (античный город Херсонес, Генуэзская крепость и т.д.). В настоящее время, удорожая строительство, сложный рельеф формирует пейзажное разнообразие территории и может рассматриваться как фактор, стимулирующий развитие рекреации. Пять из шести городов Крыма с числом жителей, превышающим 50

тыс. человек, располагаются на территориях с расчленённым или слабо расчленённым рельефом. Города с высокой степенью расчленённости рельефа (Алушта, Ялта, Алушка) ввиду наличия вытянутых, относительно ровных участков побережья, пригодных для освоения, и прибрежного положения обладают линейной планировочной структурой. Планировочная структура Севастополя обусловлена сложностью береговой линии и большим числом поперечных балок и холмов, не пригодных к освоению [147]. Мировая тенденция к появлению и росту населенных пунктов в горах пока не нашла отражения в Крымском регионе: существующие центры горнолыжного и пешего туризма в силу сезонного характера активного туризма не имеют при себе постоянно обитаемых поселений. Относительно крупной базой коллективных средств размещения располагают пока два населенных пункта в горнолесной зоне – с. Соколиное Бахчисарайского района (390 объектов КСР) и с. Орлиное в составе города Севастополь (300 объектов КСР) [186].

Особый интерес представляет выявление взаимосвязей между рекреационной системой и системой расселения Крыма в контексте оценки *пространственных сочетаний туристско-рекреационных ресурсов* полуострова. В оценке уровня туристско-рекреационного потенциала и степени актуализации рекреационных ресурсов районов мы опирались на результаты комплексных исследований коллектива географов Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, которыми также были проведены и обоснованы границы восьми рекреационных районов полуострова, представленных в таблице 2.1 [179].

Таблица 2.1

Туристско-рекреационный потенциал и плотность населения
рекреационных районов Крыма

Рекреационный район	Уровень туристско-рекреационного потенциала	Степень актуализации рекреационных ресурсов	Средняя плотность населения, чел. на 1 кв. км
Южный	высокий	высокая	227,05
Юго-Западный	высокий	высокая	461,99
Юго-Восточный	высокий	неравномерная	150,03

Восточный	высокий	неравномерная	73,33
Западный	высокий	неравномерная	88,94
Центральный	высокий	средняя	4,71
Северо-Западный	средний	низкая	22,42
Северный	низкий	низкая	36,16

Источник: составлено автором по [112, 179]

Рассчитав среднюю плотность населения рекреационных районов Крыма (табл. 2.1), мы подтвердили тезис о высокой степени тяготения населения к районам Крыма, не только обладающим большим объемом туристско-рекреационного потенциала, но и имеющим высокую степень его освоенности (Южный и Юго-Западный рекреационные районы). Высокую оценку потенциала имеют Юго-Восточный, Восточный и Западный районы Крыма. Обладая сходным набором основных видов рекреационных ресурсов (климатические, пляжные, культурно-исторические), данная группа районов имеет значительные диспропорции в степени их актуализации. Центральный район, несмотря на среднюю степень разнообразия рекреационных ресурсов, получил высокую оценку интегрального туристско-рекреационного потенциала за счет уникальных комбинаций геоморфологических, ландшафтных и флористических ресурсов, представленных в горно-лесной зоне Крыма (Главная, Внутренняя и Внешняя гряды Крымских гор). Отдельным типом обозначен Северо-Западный район полуострова, где в узкой прибрежной полосе сосредоточены слабо освоенные пляжные, ландшафтные и геоморфологические ресурсы, а тыловая часть района не имеет общественно значимых рекреационных ресурсов. Ресурсный туристско-рекреационный потенциал Северного района оценивается как низкий; в его структуре выделяются практически незадействованные в практике рекреации и туризма ландшафтные и фаунистические ресурсы.

Для детального рассмотрения пространственных взаимозависимостей между рекреационными ресурсами и системой расселения была составлена тематическая карта (рис. 2.5). Ее анализ позволяет заключить, что при относительно небольшом числе населенных пунктов, Южный, Юго-Западный и Юго-Восточный рекреационные районы полуострова отличаются стабилизацией их количества. Наибольшая концентрация поселений наблюдается в Южном

рекреационном районе (6-12 населенных пунктов/кв. км), уменьшаясь с продвижением на восток и на запад. Удельный вес пространственных сочетаний рекреационных ресурсов в площади района здесь наиболее высок и местами превышает 70 % [163]. Существенно более низкими показателями удельного веса

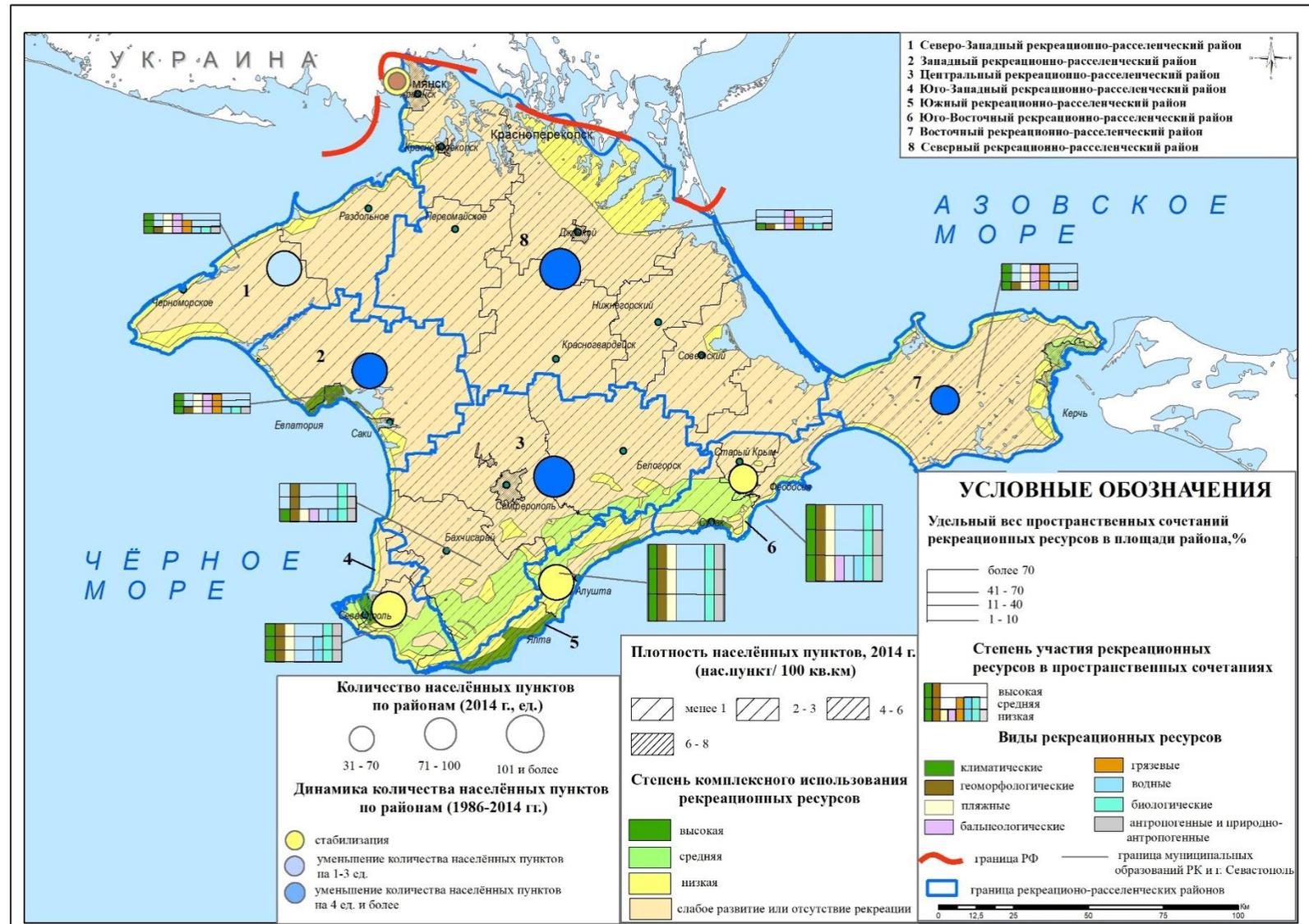

Рисунок 2.5. Рекреационный ресурсный потенциал системы расселения Крымского рекреационного района.

Источник: составлено автором по [179, 59]

рекреационных ресурсов в площади района характеризуются Западный, Восточный и Северо-Западный рекреационные районы.

Если природно-географическая составляющая группы факторов, влияющих на формирование систем расселения и рекреации в Крыму, изменялась незначительно, то *внешние и внутрорегиональные общественно-географические условия* в силу исключительной динамичности обусловили перманентные трансформации пространственной структуры расселения в Крымском рекреационном районе. Решающую роль в данном процессе играют следующие социокультурные факторы:

- *стратегические планы и программы государства по освоению и социально-экономическому развитию Крыма.* Среди наиболее значимых актов – включение Крыма в государственные программы освоения малозаселенных южных земель при Екатерине II; выбор Крыма в качестве приоритетного места летнего отдыха императорской семьи и представителей высшего социального и имущественного слоя государства в конце XIX-начале XX вв.; Декрет от 21 декабря 1920 г. «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» [50], которым Крым официально был объявлен всесоюзной здравницей. Примером комплекса современных долгосрочных мер, направленных на преобразования в социально-экономической жизни региона, является принятая правительством РФ Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополь до 2022 г.», в которой рекреационное развитие играет роль одного из инструментов поддержки системы расселения Крыма. В частности, планируется развитие 11 кластеров, в том числе в городах Саки, Евпатория, Коктебель, пгт Ленинском, пгт Черноморском, в Бахчисарайском и Ленинском районах, с общим размером финансирования в 28160,7 млн. руб. Создание комплексной инфраструктуры в рамках данных кластеров нацелено на модернизацию и освоение курортов, что будет способствовать благоприятному инвестиционному климату и даст новый толчок к развитию населенных пунктов [191];

- *прогрессивное развитие транспортной инфраструктуры.* История формирования систем рекреации и расселения полуострова тесно связана с эволюцией его транспортной системы. Мальгин А.В. отмечает, что «подлинный отсчет истории Крыма как всероссийского курорта начался с того момента, когда «железный путь» пришел в самую Тавриду» [92]. В 1875 г. полуостров был соединен с центром государства Лозово-Севастопольской железной дорогой, а вся дореволюционная железнодорожная сеть формировалась до 1915 г. Позитивные сдвиги в освоении рекреационных ресурсов Крыма имело строительство южнобережных автомобильных дорог (1837 г. – строительство первой дороги от Симферополя до Ялты). В Проекте социалистической реконструкции Южного берега Крыма 1935 г. транспортной сети отводилась роль каркаса для развития курортных поселений; при этом предусматривался учет исторически сложившейся системы расселения [158] 1959 год ознаменовался вводом участка первой в Европе горной троллейбусной линии Симферополь -Алушта, в 1961 г. работы завершились полностью, и линия была доведена до г. Ялта.

После длительного периода застоя революционные сдвиги в развитии транспортной сети наметились с 2014 г. Реализация проекта создания моста через Керченский пролив явилась ключевым элементом интеграции Крыма в социально-экономическую систему Российской Федерации. Значительные перемены в состоянии рекреационной системы и системы расселения региона связываются со строительством трассы «Таврида» общей протяженностью 250,7 км, которая соединит города Керчь и Севастополь [167]. С большой долей вероятности можно прогнозировать, что изменение вектора въездного потока в Крым с северного на восточное направление станет стимулом для активизации экономической, в т.ч. туристско-рекреационной, деятельности в бывших районах-аутсайдерах – г. Керчь и поселениях Ленинского района;

- *демографические сдвиги.* Ряд миграционных движений имел серьезные последствия для численности, размещения и расселения населения в Крыму (например, депортация крымских татар в 1944 г. и их массовое возвращение в Крым в 1990-х гг.). Результатом современной активной внутренней

миграции становится рост концентрации населения на рекреационных территориях полуострова;

- *этно-конфессиональные процессы.* По данным переписи 2014 г., в Крыму проживает 175 различных национальностей и расположено 92 этнографических объекта (38 национально-культурных общин и 17 культурно-этнографических центров) [171]. Высокая этническая мозаичность населения полуострова до недавнего времени не рассматривалась как реальный рекреационный ресурс региона, однако, по мере роста социокультурной самоидентификации населения и развития этнографического и религиозного туризма данный фактор может приобрести первостепенную важность для стратегических планов возрождения многих сельских поселений Равнинного Крыма.

Система расселения и рекреационная система полуострова, являясь открытыми образованиями, развиваются не изолированно, а тесно связаны с общероссийскими и мировыми социокультурными процессами. Из внешних факторов, оказывающих влияние на функционирование рекреационной системы и, косвенно, на систему расселения Крыма, наибольшую значимость в настоящее время и в ближайшей обозримой перспективе имеют геополитические факторы, в т.ч. политические и экономические санкции Запада, введенные против Р. Крым и г. Севастополь в 2014 г. [209].

2.2 Этапы эволюции системы расселения Крымского рекреационного района

Процесс эволюции системы расселения в Крымском рекреационном районе характеризуется рядом особенностей и закономерностей, требующих более детального изучения. Влияние основных природно-географических и социально-экономических факторов на разных этапах развития системы расселения Крыма существенно видоизменялось, в частности, исключительная роль природных особенностей территории полуострова прослеживается на начальных этапах

развития сети поселений. На более поздних этапах становления системы расселения возрастает роль социально-экономических, в т.ч. связанных с рекреационной специализацией территории, факторов. Стимулом наиболее значимых трансформаций выступали крупные геополитические, экономические и демографические изменения, обуславливающие характерный фон сопряженного развития системы расселения и рекреационной системы полуострова в рамках длительных отрезков времени. Пространственно-временная эволюция системы расселения Крымского рекреационного района представлена следующими этапами:

- *первый этап (VI в. до н.э. – первая половина XIX в.) – дорекреационное освоение и заселение полуострова;*
- *второй этап (первая половина XIX в.-1917 г.) – этап зарождения курортных поселений и очагового рекреационного освоения территории;*
- *третий этап (1917-1990 гг.) – этап формирования социалистической системы курортного лечения и отдыха и развития региональных рекреационно-расселенческих систем;*
- *четвертый этап (1990-2000 гг.) – этап стагнации и деструктивных изменений в системе расселения в рекреационных районах Крыма;*
- *пятый этап (с 2001г.)– этап рыночных преобразований в развитии рекреационной системы и трансформаций в функциональной и территориальной структуре расселения.*

Первый этап развития системы расселения Крыма (VI в. до н.э. – начало XIX в.) охватывает длительный период освоения полуострова до появления начальных рекреационных функций территории. Заселению подлежали наиболее благоприятные для жизни человека территории – долины рек, морские бухты, узкие, слабо расчлененные участки вдоль побережья у подножия Крымских гор [34]. Как видно на рис. 2.6, античные города Крыма расположены преимущественно на южном, юго-западном, восточном и северо-западном побережье, что связано с историческими особенностями освоения полуострова колонистами из Эллады. В VI-V вв. до н.э. были основаны Херсонес Таврический

(территория современного Севастополя), в состав которого также входили Керкинитида (Евпатория) и Калос-Лимен (Черноморское); Феодосия, городища

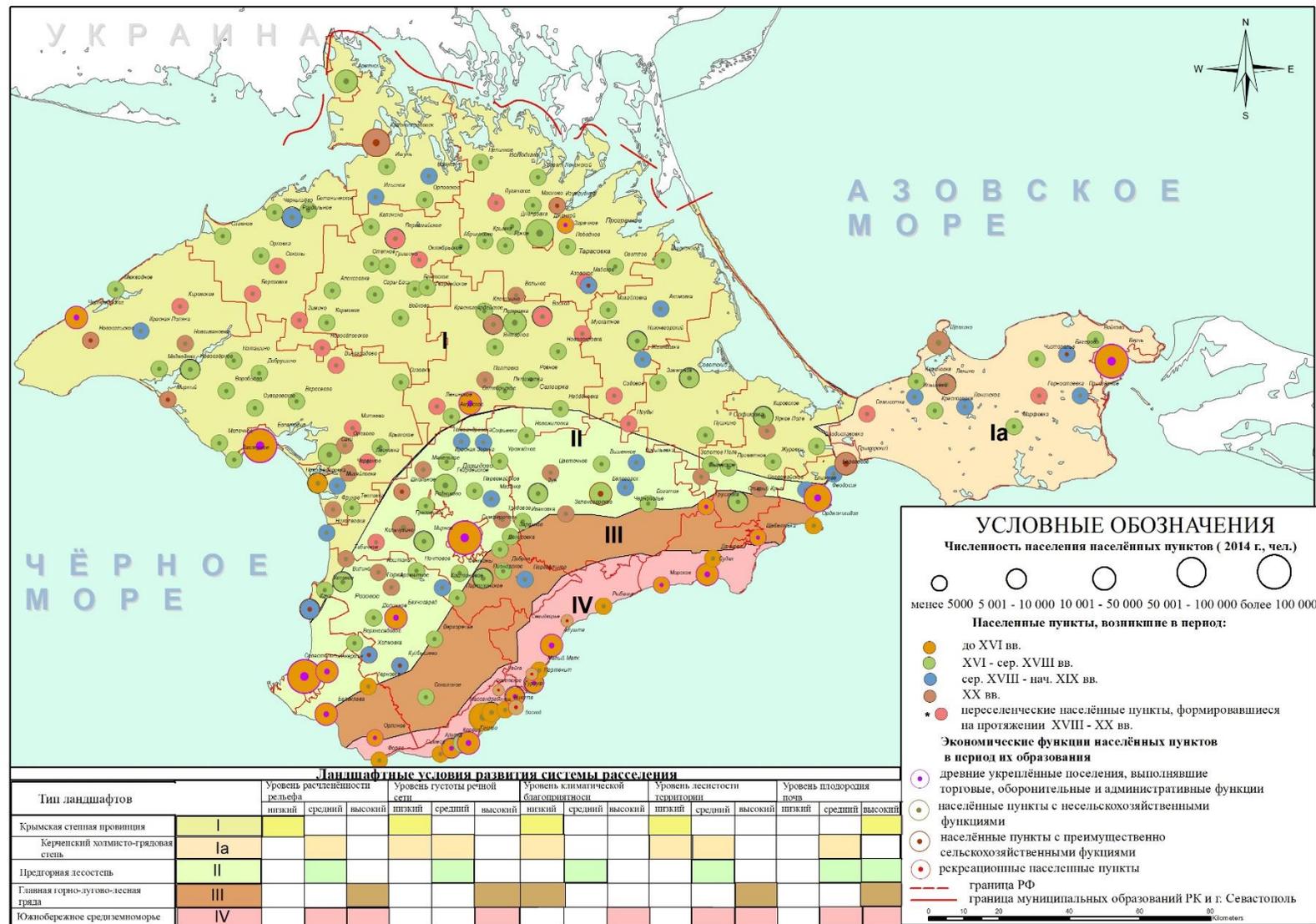

Рисунок 2.6. Эволюция системы расселения Крыма. Составлено автором

Боспорского царства (нынешняя Керчь). При императоре Юстиниане в Крыму закладываются крепости, давшие начало развитию городов: Алустан (Алушта), Гурзуф, Судак. Сформировавшиеся в эпоху античности и раннего средневековья «города-крепости» использовали расчлененный рельеф в качестве защитного барьера [147], большое значение имели геоморфологические особенности побережья, в т.ч. наличие бухт, обеспечивающих удобный и безопасный для судов вход в город. Специфической особенностью освоения Внутренней гряды Крыма стало создание средневековых «пещерных» городов на скалистых уступах куэст (Мангуп, Чуфут-Кале, Эски-Кермен и др.).

Создание первых поселений в Горном и Равнинном Крыму тесно связано с историей кочевых народов. Для современной системы расселения огромную важность имело размещение столицы позднескифского государства Неаполя Скифского на р. Салгир близ современного Симферополя (III в. до н.э.). В средневековый период (XIII в.) на караванных путях в Гезлев (ныне Евпатория) и Кефе (Феодосия) возникает крупный город Карасубазар (нынешний Белогорск), а в первой половине XVI в. в границах города-крепости Кырк-Ер (Чуфут-Кале), селений Салачик и Эски-Юрт формируется столица Крымского ханства Бахчисарай.

Начиная с выхода Манифеста 1783 г. о присоединении Крыма к России, освоение региона находится в сфере геостратегических интересов Российской империи. В рамках помещичьей колонизации вплоть до 1797 г. Екатерина II раздавала свободные казенные земли в Крыму своим сподвижникам и высоким сановникам, что способствовало возникновению постоянных поселений и налаживанию хозяйственной деятельности (прежде всего, садоводства, виноградарства и виноделия) [73, 1]. Крупные имения первоначально возникли близ Судака и Старого Крыма (включая владения князя Потемкина Г.А.), а с 20-х гг. началось активное освоение Южного берега (имения князя Воронцова М.С. в Никите, Гурзуфе и Алушке; имение княгини Голицыной А.С. в Кореизе, поместье Нарышкина Л.А. в Мисхоре, Потоцкого Л.С. в Ливадии, Голицына А.Н. в Гаспре

и др.) [92]. Частные владения российской знати стали родоначальниками первых крымских курортов.

С первой половины XIX в. начинается *этап зарождения курортных поселений и очагового рекреационного освоения территории Крыма*, который продолжался вплоть до революции 1917 г. Первые очаги рекреационной активности возникают на западном побережье (Саки – с 1832 г., Евпатория – с 1874 г.), на Южном берегу Крыма (Ялта – с 1860-х гг., Алушта – с 1870-х гг.) и в Феодосии (с 1880-х гг.). До 1870-х гг. большинство приморских поселений полуострова представляло собой небольшие деревушки с преимущественно татарским населением и отсутствием рекреационного благоустройства. Например, в Ялте, несмотря на полученный в 1837 г. статус уездного города, в 1864 г. числилось всего 53 дома и 1112 жителей [161], а население занималось рыбной ловлей и мелкой торговлей.

Бурное рекреационное освоение Южнобережья началось со строительства многочисленных дворцов и курортных имений российской аристократии, включая царскую семью Романовых (Кичкине, Харакс, Ай-Тодор и др.). Позднее крупные имения стали распродаваться по частям и застраиваться виллами банковских дельцов, купцов и промышленников с образованием курортных поселков (Форос, Мелас, Мисхор, Кацивели, Симеиз и др.) [79, 188]. В соответствии с модной в конце XIX в. идеей города-сада каждый новый владелец участка обязан был посадить не менее 100 фруктовых деревьев или 1200 кустов винограда.

Популяризации Южного берега способствовали исследования врачей-энтузиастов по изучению влияния местного климата на лечение туберкулеза и открытие профильных санаториев (Чукурларская климатическая станция, 1884 г., детский санаторий Боброва А.А. в Алушке, 1902 г. и др.). Важнейшим событием, способствующим становлению г. Ялты, как всероссийского курорта, стало принятие в 1874 г. генерального плана, в соответствии с которым границы города расширялись на 500 десятин, а также предусматривался ряд мероприятий по благоустройству города (к 1888 г. была обустроена система водопровода и

канализации). Во многих курортных поселениях (Алупка, Ялта, Алушта и др.) по инициативе ученых и общественных деятелей создавались общества курортного благоустройства для решения таких хозяйственных вопросов, как организация курортных сборов, освещение улиц, строительство дорог, прокладка водопроводов и др. [130].

Бум рекреационного строительства пришелся на конец XIX-начало XX вв. Только в Алупке с 1896 по 1899 гг. было возведено 111 новых объектов [92]; в Ялте соотношение местных жителей и сезонных отдыхающих изменилось от 1:1,38 в 1897 г. к 1:3,8 в 1913 г. (рис. 2.7).

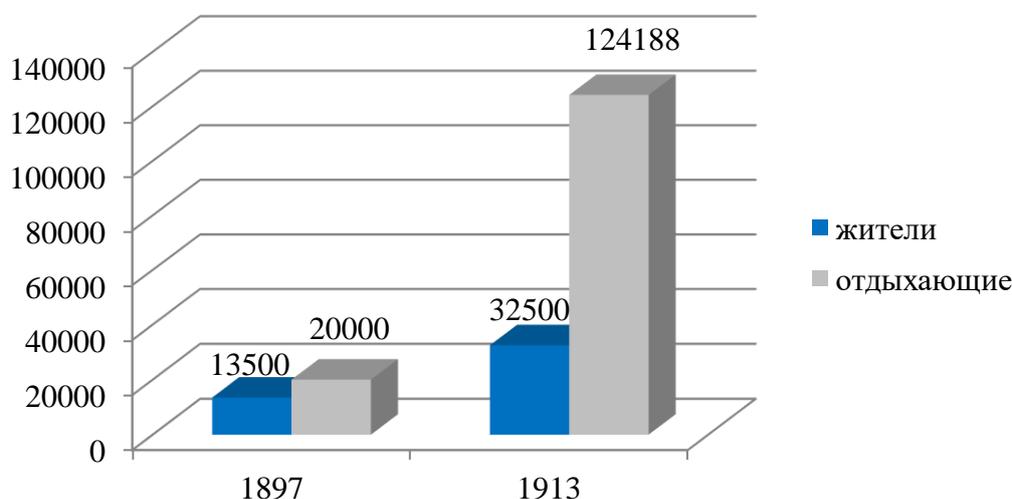

Рисунок 2.7. Соотношение числа местных жителей и отдыхающих в Ялте в 1897 и 1913 гг.

Источник: [212, 116, 52, 140, 98, 99]

Рост числа отдыхающих на крымских курортах стал толчком к существенным демографическим изменениям: население большинства курортных поселений за тот же период выросло в несколько раз: в Ялте – в 3 раза, в Евпатории – в 4 раза, в Алуште – в 10 раз.

В ходе рекреационного освоения территории менялась планировочная структура новых курортных поселений. Коммерческие интересы определяли функциональное зонирование городов и поселков: прибрежная полоса освобождалась от мелких поселений и застраивалась рекреационными

предприятиями, приносящими прибыль. В частности, в Большой Ялте в районах заливов и бухт ближайшие к набережной зоны занимались малоэтажными гостиницами, далее размещалась зона двух- четырехэтажных меблированных комнат и пансионатов; селитебные районы в виде частных одно- двухэтажных домов отодвигались в глубинную часть курорта [203]. Подобный принцип организации пространства курорта прослеживался также в освоении Евпатории и Феодосии.

Уже на ранних этапах становления системы расселения ЮБК наблюдается тенденция к агломерированию. Большое число «карликовых» населенных пунктов, ориентированных на обслуживание курортов, с расширением курортной зоны и развитием транспорта сливаются в более крупные поселения и города, так, в состав г. Ялта вошли бывшие деревни Аутка, Заречье, Васильевка, Чехово, Воронцовская и Ущельное.

На рубеже XX в. на смену аристократическому этапу развития крымских курортов приходит социальный этап, ознаменовавшийся расширением потребительской аудитории в пользу разночинцев, не располагавших собственными имениями на побережье. В условиях традиционного завышения цен на проживание и услуги в Ялте спросом пользуются проекты развития недорогих курортов в отдаленных городах и поселках Южного и Юго-Восточного Крыма (Алушта, Гурзуф, Феодосия, Симеиз, Коктебель). Яркими примерами демократизации можно считать создание Профессорского уголка в Алуште и проведенное в 90-х годах XIX в. на территории Гурзуфа строительство курорта из семи гостиниц, рассчитанных на отдыхающих с разным уровнем дохода [43, 65]. Тем не менее, прочие курорты не могли соперничать в популярности с Ялтой, что на длительное время определило значительный разрыв в уровне рекреационной освоенности территории Крыма (рис. 2.8).

Рекреационный фактор не оказал заметного влияния на развитие таких крупных поселений Крыма, как Симферополь, Севастополь и Керчь, хотя и в этих городах благодаря развитию туристско-экскурсионных функций и функций транзита путешественников расширилось гостиничное строительство и сфера

услуг. В горно-лесной зоне полуострова, благодаря деятельности Крымского Горного клуба, рекреационное освоение шло по линейному принципу (развитие сети туристско-экскурсионных маршрутов) и не привело к изменению масштабов и структуры расселения.

Третий этап эволюции системы расселения Крыма (1917-1990 гг.) совпал с этапом формирования социалистической системы курортного лечения и

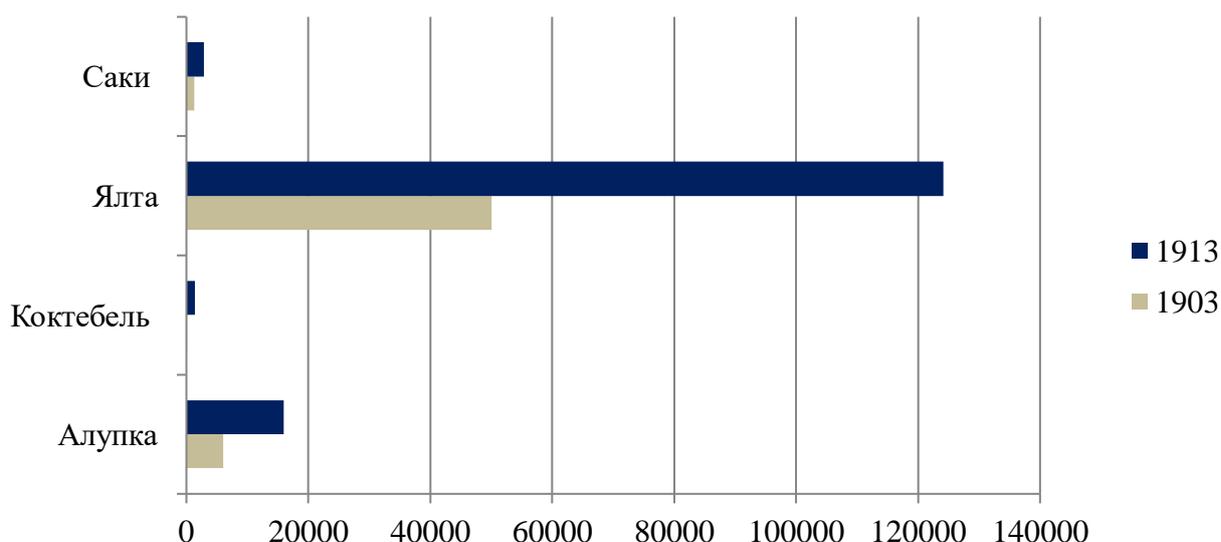

Рисунок 2.8. Динамика числа отдыхающих на крымских курортах в 1903-1913 гг.

Источник: [92]

отдыха. Его характерными чертами стали:

- отмена частной собственности на землю и рекреационные предприятия;
- плановый принцип функционирования рекреационного хозяйства;
- централизованное распределение ресурсов;
- комплексный подход в организации пространства;
- ведомственность в управлении.

Согласно Декрету «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» (21 декабря 1920 г.) Крым был объявлен Всероссийской здравницей для трудящихся,

по приказу Крымревкома статус общегосударственных курортных местностей получили Сакско-Евпаторийский район, Севастопольский, Ялтинский и Феодосийский. Был взят курс на переоборудование бывших имений под санаторно-курортные предприятия и новое строительство, и к 1925 г. емкость курортной системы Крыма была увеличена до 20 тыс. мест. В результате резкого роста темпов рекреационного освоения за 20 лет было построено свыше 100 здравниц на 27,5 тыс. мест, а общая вместимость курортно-оздоровительных учреждений к 1940 г. составила 33 тыс. мест [120].

На протяжении всего советского периода вплоть до 1990 г. отмечался прогрессивный тренд в численности отдыхающих на курортах Крыма, а абсолютный максимум посещений (8,3 млн. чел.) был достигнут в 1988 г. (рис. 2.9). В этом же году рекреационная система Крыма насчитывала 620 санаторно-

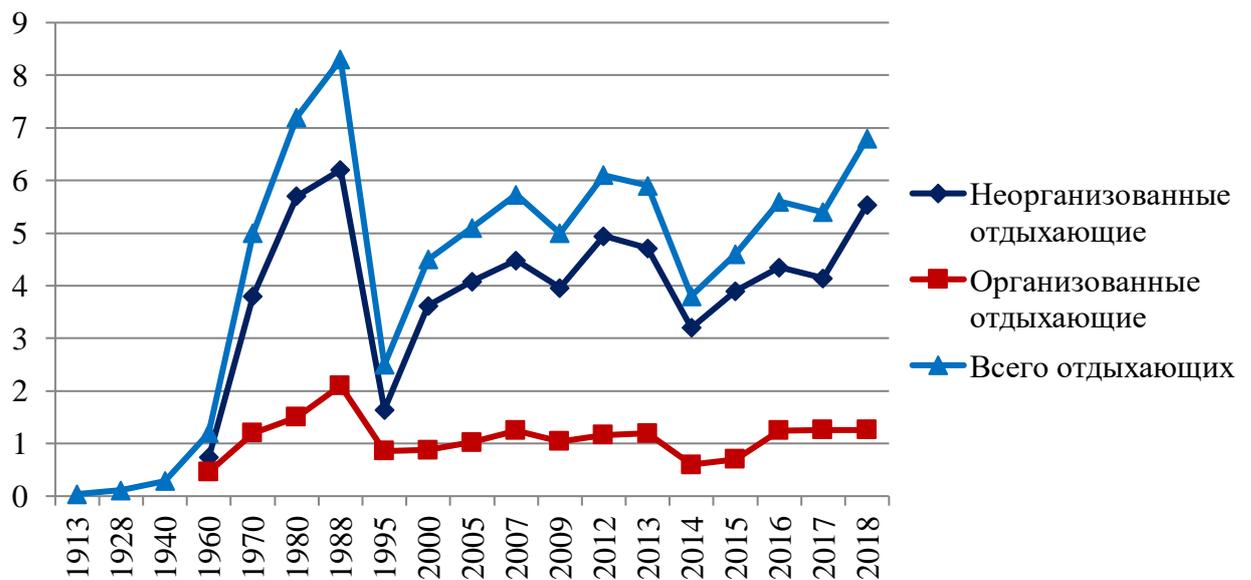

Рисунок 2.9. Динамика числа отдыхающих в Крыму в 1913-2018 гг.

Источник: [163, 120, 186]

оздоровительных учреждений на 81,6 тыс. круглогодичных мест и 164,2 тыс. сезонных мест, работало 122 санатория и пансионата с лечением, 59 пансионатов, 24 дома отдыха, 245 баз отдыха, 9 санаториев-профилакториев; объем ежегодного обслуживания составлял 1,8-2 млн. чел. [73]. К 1980 г. сложилась региональная

структура процесса рекреационного освоения Крыма. Сформировались восемь рекреационных регионов, отличающихся специализацией, степенью освоенности и ролью рекреации в системе общественной организации территории. Амплитуда плотности коечного фонда рекреационных предприятий колебалась от 107 койко-мест на 1 кв. км в Южном районе до 1,8 койко-мест на 1 кв. км в Центральном районе (горнолесная часть Крыма); в Северном Крыму стационарные рекреационные предприятия отсутствовали. В табл. 2.2 представлена динамика удельного веса рекреационных районов Крыма в общей численности населения и коечном фонде рекреационных учреждений.

Таблица 2.2

Удельный вес численности населения и коечного фонда рекреационных районов Крыма в региональных показателях, 1926-2014 гг.

Рекреационные районы	Удельный вес района в общей численности населения Крыма, %					Удельный вес района в коечном фонде рекреационных учреждений Крыма, %				
	1926	1939	1979	2001	2014	1926	1939	1979	2001	2014
Южный	9,1	9,6	9,1	3,4	8,1	66,7	57,0	43,3	34,8	35,7
Юго-Восточный	13,5	5,9	5,7	6,7	5,8	-	8,0	11,0	11,4	9,9
Западный	10,2	7,7	9,2	11,3	9,6	33,3	35,0	27,5	23,8	35,2
Юго-Западный	13,5	14,5	15,3	18,7	15,9	-	-	4,4	9,0	2,0
Северо-Западный	9,6	2,7	2,9	3,5	2,7	-	-	2,2	4,2	3,9
Восточный	10,4	13,9	10,0	11,1	9,1	-	-	5,0	7,1	4,5
Центральный	33,7	33,6	28,7	35,9	30,5	-	-	6,6	9,7	8,8
Северный	9,5	12,1	19,1	9,4	18,2	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором по [186, 51]

Несложно заметить, что доля староосвоенного Южного рекреационного района в 1926-1979 гг. в населении Крыма оставалась неизменной, в то время как удельный вес в коечном фонде неуклонно снижался за счет развития рекреационных функций других районов.

Динамика численности населения Крыма в советский период определялась многими факторами, включая послевоенную депопуляцию и миграционные процессы. Переселение русского и украинского населения в 1960-е гг. в районы равнинного степного Крыма обеспечило значительный прирост населения в северной части полуострова (темпы роста в 1970/1959 гг. составили 222%). Увеличение численности населения в Центральном и Юго-Западном районах в 1959-1970 гг. было связано с внутренними миграциями в крупные города полуострова – Симферополь и Севастополь (темпы роста населения Юго-Западного и Центрального района за отмеченный период составили 158 и 148% соответственно) (рис. 2.10).

Рисунок 2.10. Динамика числа жителей в рекреационных районах Крыма по результатам переписей населения

Источник: [51]

Влияние рекреации на систему расселения определялось степенью ее приоритетности в хозяйственном развитии региона. В районах с ведущей ролью рекреации ее воздействие на людность и пространственную структуру поселений было максимальным (Южный и Юго-Восточный районы). В районах с паритетной структурой хозяйственной деятельности, где наряду с рекреационной

были развиты промышленная, сельскохозяйственная, транспортная и другие функции, расселенческая роль рекреации ослабевала (Западный, Северо-Западный и Восточный районы); в районах со вспомогательной ролью рекреации ее влияние на расселение было фрагментарным или отсутствовало (Центральный, Юго-Западный, Северный районы). О степени приоритетности рекреации для регионального социально-экономического развития можно судить по показателю занятости населения в санаторно-курортном обслуживании в общей численности занятого населения. Если в среднем по Крымской области в 1984 г. этот показатель составлял 6,0%, то в Ялтинском и Сакском горсоветах он достигал более 29%, а в Алуштинском горсовете и Судакском райсовете превышал 39 % (табл. 2.1 Приложения 2).

Создание крупных рекреационных комплексов обеспечивало занятость населения, что, в свою очередь, способствовало росту постоянного населения курортов или близлежащих поселений. В пространственной структуре поселений прослеживается влияние ведомственного подхода к управлению рекреационным хозяйством. В 1935 г. курорты Крыма управлялись 128 разными ведомствами, причем Всесоюзному объединению по курортам принадлежало 35 предприятий, профсоюзам (ВЦСПС) – 16 [73]. В 1985 г. число министерств и ведомств союзного, республиканского, областного уровня составляло более 70; наибольшее число учреждений находилось в ведении ВЦСПС (34) и Минздрава Украины (31) [73]. Ведомственная модель управления стимулировала развитие поселковой формы расселения, когда каждое из ведомств, не обладая значительным количеством средств, строило небольшие рекреационные предприятия и сопутствующий обслуживающий поселок, обеспечивающий необходимое предприятию полный комплект услуг (прачечная, котельная, гаражи, склады, мастерские и т.д.).

Подобная ситуация способствовала развитию процесса децентрализации в расселении рекреационных районов полуострова. За 50 лет существования ведомственного подхода было сформировано более 50 поселков с числом жителей менее 300 человек (при домах отдыха «Мелас» «Голубой залив», «Горный»,

«Форос» и т.д.) [131, 58]. Слияние рекреационной и селитебной застройки часто приводило к полному изъятию территорий, пригодных для рекреационного строительства, а расширение селитебной зоны сокращало емкость лечебно-оздоровительных районов более чем вдвое.

Для конца социалистического этапа развития системы расселения общекрымской тенденцией стало наращивание мощностей рекреационных предприятий [131], в результате чего наблюдался рост мелких поселений, увеличение селитебной застройки и общей территории, занятой курортными городами и поселками. На протяжении 1959-1989 гг. в Крыму развиваются процессы урбанизации. Рис. 2.11 иллюстрирует общий ход динамики доли городского населения в разрезе специализированных рекреационных районов.

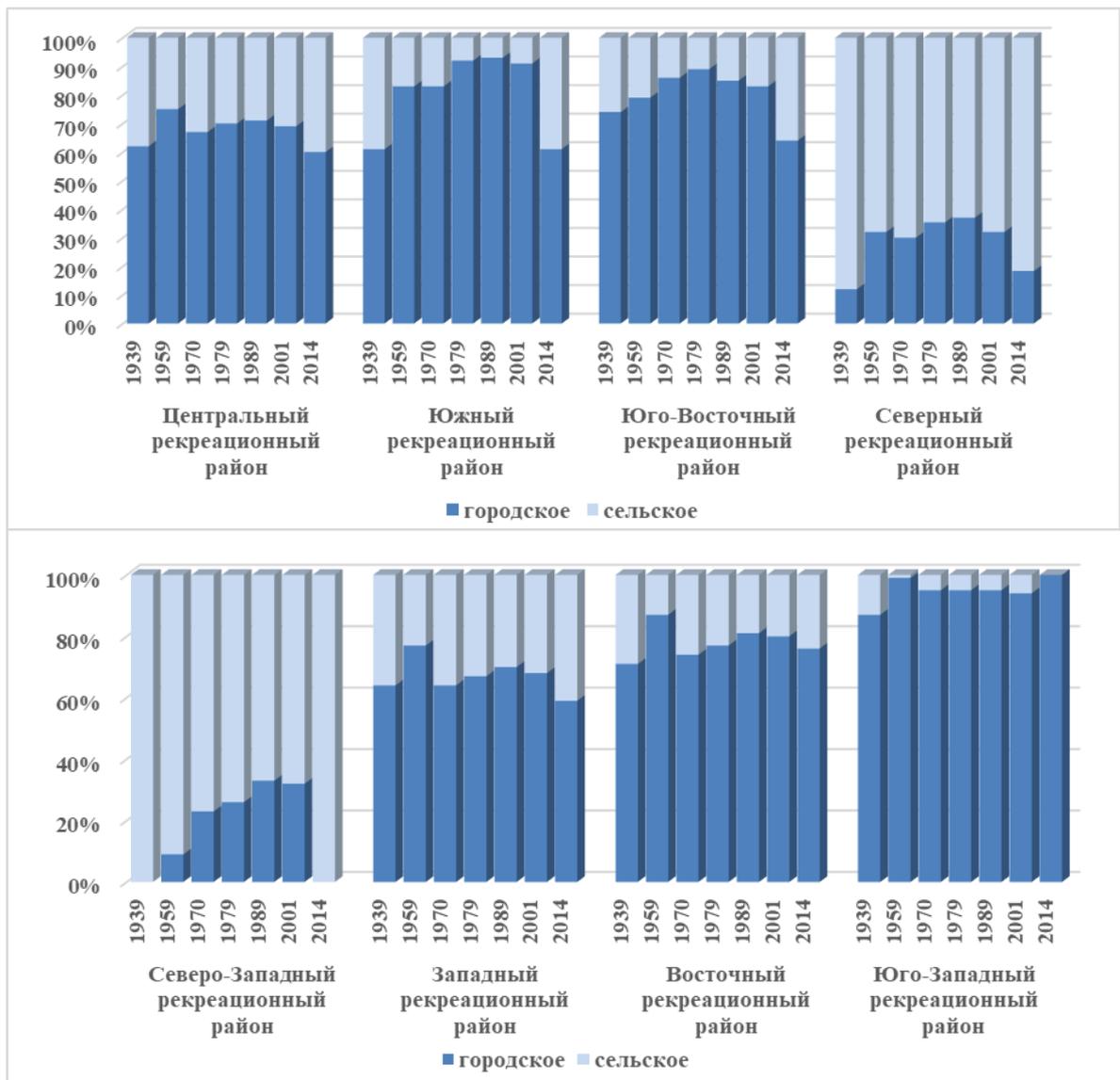

Рисунок 2.11. Динамика процесса урбанизации в разрезе рекреационных районов Крыма в 1939-2014 гг.

Источник: составлено автором по [36, 51, 52]

Наивысшая урбанизированность территории была достигнута на Южном берегу Крыма и в Юго-Западном Крыму (территория Севастопольского горсовета) – свыше 90% при среднем по Крыму показателю 67% [76]. Усиление взаимосвязей между населенными пунктами с рекреационной специализацией привело к формированию моноцентрической Ялтинской городской агломерации, в состав которой вошли 2 города (Ялта и Алушка) и 21 поселок городского типа (Гаспра, Гурзуф, Краснокаменка, Кореиз, Ливадия, Виноградное, Курпаты, Ореанда, Массандра, Отрадное, Восход, Никита, Советское, Симеиз, Береговое, Голубой Залив, Кацивели, Парковое, Форос, Санаторное, Понизовка).

На протяжении 1980-1990-х гг. исследователи отмечали негативную тенденцию «наступления города на курорт», которая проявилась в расширении селитебной зоны и усилении не рекреационных функций курортов (административных, промышленных, портовых и др.) [76]. Наибольшей остроты конфликт между «городом» и «курортом» достиг в староосвоенных курортах – Ялте, Феодосии и Алуште.

Первой попыткой изменения модели освоения Крыма и оптимизации сопряженного развития рекреационной системы и системы расселения в Крыму стала концепция Крымской объединенной рекреационной системы, разработанная в начале 1980-х гг. авторским коллективом КрымНИИпроекта под руководством Трушиньша Я. [182]. Проект предусматривал наращивание пропускной способности крымских курортов до 20 млн. отдыхающих в год и сдерживание урбанизации курортных районов, в т.ч. за счет постепенного выселения части жителей приморских территорий в глубинные районы полуострова с одновременным развитием скоростных видов транспорта для доставки работников к местам приложения труда. По мнению Яковенко И.М., несмотря на прогрессивность генеральной идеи, в данном нереализованном проекте не были учтены многие детерминанты, а именно, не была определена рекреационная

емкость территории, которая вытекает из естественной устойчивости природных комплексов к антропогенным и рекреационным нагрузкам; не принималась во внимание высокая степень консерватизма системы расселения населения и не выявлены социально-экономические последствия ее революционной ломки [203].

Период с 1990 г. по 2000 г. мы определяем как *этап стагнации и деструктивных изменений в системе расселения в рекреационных районах Крыма*. Данные тенденции явились следствием изменяющегося геополитического положения, связанного с распадом СССР, и социально-экономического кризиса переходного периода. Въездной поток в Крым в 1995 г. сократился до абсолютного минимума за всю послевоенную историю рекреации и составил 2,5 млн. чел. (в т.ч. 0,86 млн. чел. – организованные отдыхающие и 1,64 млн. чел. – прибывшие не организованно). Рекреационное хозяйство пришло в упадок. Ухудшилось транспортное сообщение между населенными пунктами, крупное строительство новых рекреационных объектов практически не велось, ряд санаторно-курортных объектов закрылся или был перепрофилирован. Общий коечный фонд рекреационных предприятий Крыма в 2000 г. составил 17450 мест, что на 5220 мест меньше, чем в 1985 г. (т.е. 97,04% от уровня 1985 г.).

Конец рассматриваемого периода стал стартом для массового строительства частных средств размещения малой емкости (базы отдыха, мини-отели, мини-пансионаты, гостевые дома и др.). Так, общая емкость ведомственных баз отдыха по сравнению с 1985 г. в 2000 г. возросла с 17871 мест до 35099 мест (196,4%) [201, 14]. С одной стороны, это стимулировало экономическую активность поселений ранее слабо освоенных районов (преимущественно, приморских сел Северо-Западного, Восточного, Центрального рекреационных районов) и способствовало сглаживанию резких диспропорций в плотности коечной сети рекреационных предприятий. Так, с 1985 по 2000 г. плотность сети в Южном районе снизилась с 123,6 до 71,7 койко-мест на 1 кв. км, а в Северо-Западном районе выросла с 1,9 до 2,8 койко-мест на 1 кв. км. С другой стороны, ведомственное и частное строительство велось в условиях отсутствия утвержденного генеральными планами городов и поселков четкого

функционального зонирования, что являлось причиной нерационального использования рекреационных ресурсов, вело к несогласованности проектов районных планировок, частому дублированию инженерно-коммуникационных объектов, хаотичности и нарушениям стилевого единства застройки.

В развитии системы расселения Крыма в переходный период проявились тенденции, характерные для всего постсоветского пространства [75]. Отмечается общее снижение темпов роста населения: в шести рекреационных районах Крыма темпы роста за период 2001/1989 гг. колебались в пределах 89-97%, и лишь в Центральном и Северо-Западном районах они превысили 100% (104 и 101% соответственно) (табл. 2.2 Приложения 2). Основная масса населения концентрировалась в больших городах: в четырех городах с численностью населения свыше 100 тыс. чел. (Симферополь, Севастополь, Керчь и Евпатория) в 1989 г. проживало 981,7 тыс. чел., или 69,2 % городского населения Крыма.

Таблица 2.3.

Динамика плотности населения в городах Крыма в 1979-2001 гг.

Город	1979 г., чел./кв. км	1989 г., чел./кв. км	2001 г., чел./кв. км
Севастополь	348.5	412.2	455.4
Симферополь	2807.3	3198.9	3096.9
Керчь	1452.2	1614.5	1361.4
Евпатория	2159.3	2495.2	2447.2
Ялта	4401.0	4865.3	4216.8
Феодосия	1910.1	2097.8	1726.0
Джанкой	1877.7	1918.5	1485.5
Алушта	4137.2	5277.2	4214.2
Бахчисарай	405.1	460.3	498.1
Саки	903.2	1114.6	876.2
Красноперекоск	1142.1	1390.3	1172.7
Армянск	1274.7	1532.9	1357.2
Судак	482.1	658.1	704.8
Белогорск	2614.1	2893.9	3028.5
Щелкино	–	428.6	310.5
Старый Крым	898.1	930.1	937.1

Алупка	2851.0	2710.3	1942.8
--------	--------	--------	--------

Источник: составлено автором по данным [51]

Происходит перераспределение доли городского населения между большими, средними и малыми городами: с 1979 по 1989 г. доля больших городов выросла на 7,9%, доля средних – снизилась на 4, %, малых – на 2,6 %.

Трансформации в развитии рекреационной системы отразились на состоянии системы расселения региона. Сокращение потока отдыхающих стало одной из причин убыли населения в курортных городах и поселках Крыма. Анализ табл. 2.3 подтверждает этот тезис: в большинстве городов Крыма в 1989-2001 гг. уменьшилась плотность населения. Исключение составили Бахчисарай, Белогорск и Старый Крым, где рост плотности объяснялся притоком крымско-татарского населения, возвращающегося из мест депортации. Среди курортных городов увеличение плотности населения было отмечено в Феодосии и Судаке.

В планировочной структуре городов-курортов возрастает удельный вес земель, занятых под селитебную застройку, хозяйственные дворы, склады, парники, сельскохозяйственные угодья. Полифункциональность рекреационных территорий курортных городов демонстрировала Большая Ялта: согласно данным Республиканского комитета по земельным ресурсам АР Крым, к началу 2000-х гг. только 9,8% земель приходилось на селитебные, промышленные и рекреационные территории; 65,3% территории было занято лесопарковой зоной; 11,5% – сельскохозяйственными землями и 13,8% – нарушенными землями, не используемыми ни одним видом природопользования [201].

Пятый этап, начавшийся с 2001г, обозначен как *этап рыночных преобразований в развитии рекреационной системы Крыма и трансформаций в функциональной и территориальной структуре расселения.*

В развитии рекреационной системы Крыма были выявлены следующие закономерности:

1). *Радикально изменилась система общественных отношений в туристско-рекреационном сегменте региональной экономики Крыма.* В 2009 г. в частной собственности находилось 75% рекреационных предприятий, в

государственной – 21,8%, в коммунальной собственности – 3,2% [186]. С 2001 г. продолжалось активное строительство частных предприятий малой емкости, чему способствовало начало продаж свободных земельных участков. За 2000-2001 гг. в АР Крым было продано под застройку 252 участка площадью 64 га, при этом особый интерес был проявлен в отношении приморских районов. Количество частных домовладений малой вместимости в 2010 г. оценивалось в 9334; из них только 221 получили статус мини-гостиниц, таким образом, большая часть домовладений, оказывавших услуги временного проживания в курортный сезон, находилась вне правовой сферы государства и не подлежала налогообложению.

2). В 2017 г. санаторно-курортный комплекс Республики Крым насчитывал 781 объект размещения вместимостью 157,1 тыс. мест, из которых 151 учреждение на 58,8 тыс. мест предоставляло услуги санаторно-курортного лечения, 206 учреждений вместимостью 56,6 тыс. мест – услуги оздоровительного характера; 424 учреждения (41,7 тыс. мест) оказывало услуги только по временному размещению [186]. На протяжении всего украинского периода *статус Крыма как национальной и международной здравницы ослабевал, а оздоровительная специализация усиливалась.*

3). *Интенсивность рекреационного освоения полуострова определялась такими факторами, как стартовый уровень освоенности, инвестиционная привлекательность района, политика местных сообществ.* С 2014 г. важную роль стали играть санкционные ограничения в отношении Крыма и система государственных противодействий, а также рекреационно-географическое положение района по отношению к въездному туристскому потоку. В целом можно констатировать замедление темпов освоения Южного и Западного районов и экстенсивный рост числа и емкости рекреационных предприятий в районах Северо-Западного, Юго-Восточного и Восточного Крыма. С 2007 г. по 2010 г. темпы роста санаторно-курортной сети Крыма не имели значительных колебаний по районам Крыма (Ялта, Алушта, Евпатория, Черноморский район – от 80 до 100%; Судак – 105,6%, Феодосия – 106,5%, Саки – 127,3%). Тем не менее, чрезмерное скопление ядер концентрации рекреационных функций в южных и

западных районах Крыма и низкий уровень рекреационной освоенности глубинных районов полуострова остается актуальной проблемой развития пространственной структуры туристско-рекреационного комплекса Крыма. На два рекреационных района – Южный (гг. Ялта, Алушта) и Западный (гг. Саки, Евпатория, Сакский муниципальный район) в 2014 г. приходилось 70,9% общей емкости коллективных средств размещения Крыма.

В развитии системы расселения в рекреационных районах Крыма наметились следующие *современные тенденции и трансформации*:

1). *Расширение заселенного рекреационного пространства Крыма*, в т.ч. в результате рекреационного освоения пионерных территорий (между Алуштой и Судакком, в Черноморском, Сакском, Раздольненском и Ленинском районах, в горных районах Белогорского и Бахчисарайского районов) и вследствие усиления рекреационных функций поселений (Севастополь, Керчь). Географической особенностью процесса рекреационного освоения Крыма является преобладание линейного освоения в приморских районах (в рекреационное использование вовлечена узкая полоса шириной от 0,5 до 3 км на разных участках побережья). Такая модель пространственной структуры рекреации и расселения сложилась не только на Южном берегу Крыма, но и в курортных местностях между Алуштой и Феодосией, в Севастопольском городском округе (Любимовка, Учкучевка, Кача), на западном побережье в границах Бахчисарайского, Симферопольского и Сакского районов (Песчаное, Николаевка, Новофедоровка и др.), на Тарханкутском полуострове (Мысовое, Межводное, Оленевка), на азовском побережье Ленинского района (курортные поселки, формирующиеся на базе сельских поселений – Каменское, Нижнезаморское, Осовины, Юркино, Курортное, Мысовое и др.). В Горном Крыму освоение имеет центральный тип, связанный с географией аттрактивных объектов и конфигурацией транспортной сети.

2). *Замедление темпов роста численности населения в рекреационных районах Крыма*. Их значения в 2001-2014 гг. колебались от 86 до 98% (табл. 2.2 Приложения 2). Особенно заметным было сокращение численности городского

населения; во всех районах, за исключением Юго-Западного района (101%), темпы роста варьировали в пределах 49-87%. Причиной сокращения населения в 2010-2014 гг. явился миграционный отток населения: в результате выезда за границу 350-400 тыс. чел. численность населения полуострова к 2012 г. снизилась до 2,34 млн. чел.

Процесс депопуляции на полуострове ярко проявился в росте числа малолюдных или опустевших поселений. Отток населения из так называемых «поселков-призраков» (с. Речное, с. Георгиевка Советского района; с. Игоревка Сакского района; с. Дальнее Первомайского района; с. Холмовое Красногвардейского района и др.) связывают, преимущественно, с факторами социально-инфраструктурного порядка [195, 59]. Переписи 2001 и 2014 гг. также выявили наличие в Крыму 164 населенных пунктов, в которых в 2014 г. проживало менее 100 человек [59]. Наибольшая концентрация подобных населённых пунктов отмечается на территории равнинного и предгорного Крыма (Джанкойский, Белогорский, Раздольненский, Сакский, Симферопольский и Ленинский районы) (рис.2.12). Являясь наименее освоенными в рекреационном

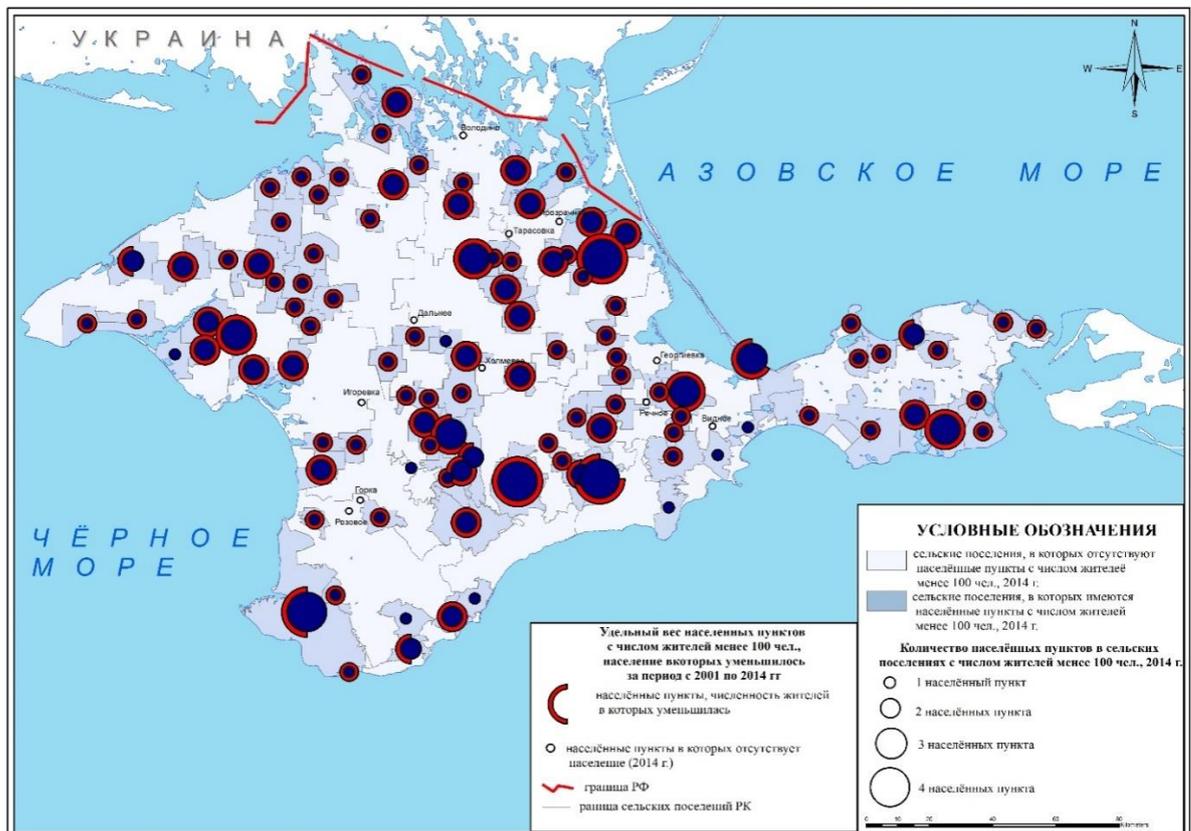

Рисунок 2.12. География населённых пунктов Крыма с числом жителей менее 100 человек, 2014 г.

Источник: составлено автором по [59]

отношении районами Крыма, данные районы имеют определенные перспективы для актуализации ресурсного рекреационного потенциала и выхода из социально-экономической депрессии. Ряд поселений с числом менее 100 чел., напротив, демонстрирует начальную стадию рекреационного освоения территории; этот тип сел располагается на свободных участках прибрежных территорий Алуштинского, Ялтинского, Судакского и Феодосийского городских округов, а также в Предгорном Крыму.

Прирост населения в ближайшем будущем ожидается от реализации оптимистического сценария роста рождаемости (до 2,1 ребенка на одну женщину) и уменьшения вероятности смерти до 40% к 2030 г. [171]. Привлекательность Крыма для внутренних миграций определяется высокой потребностью в рабочей силе расширяющегося сектора сферы услуг; в данном контексте с высокой долей вероятности можно предположить прирост населения именно в рекреационных районах полуострова.

3). *Важную роль в развитии расселения Крыма продолжают играть транспортный и рекреационный каркасы; их влияние наиболее отчетливо прослеживается на уровне локальных систем расселения.* Территория полуострова неравномерно охвачена каркасными элементами системы расселения. Мощно выражена Южнобережная ось, соответствующая магистрали Симферополь-Ялта и участку побережья с наиболее благоприятными природно-географическими условиями для лечебно-оздоровительной рекреации; в ее пределах размещаются города и поселки Ялтинской рекреационной агломерации. Градообразующие функции имеют узлы и магистрали опорного каркаса Центральной оси (железнодорожные и автомагистрали Севастополь – Бахчисарай и Симферополь – Белогорск – Старый Крым – Феодосия – Керчь). Рост числа и людности поселений следует ожидать вдоль осей рекреационного освоения на западе полуострова (Черноморское – Евпатория – Саки – Севастополь) и в

Приазовье (Керчь – Щелкино – Каменское). В Северном Крыму, на побережье Восточного и Северо-Западного Крыма опорный каркас не сформирован, что затрудняет хозяйственное и рекреационное освоение территории. Предпосылки для возникновения поселений, обслуживающих туризм, имеются на отрезках Горного Крыма: Симферополь – Чатырдаг – Алушта; Бахчисарай – Соколиное – Ялта; Симферополь – Красная пещера – в дп. Джур-Джур – Солнечногорское.

4). *Развитие системы городских агломераций в рекреационных районах Крыма.* Согласно принятой в 2015 г. Схеме территориального планирования Крыма, в зоне влияния структурообразующих городских центров полуострова формируется шесть основных групповых систем расселения [171]; из них две агломерации – Южнобережная и Евпаторийско-Сакская – являются результатом процесса рекреационного агломерирования. Для городских агломераций Крыма типична лучевая пространственная структура – населенные пункты-спутники располагаются вдоль транспортных осей, отходящих от городов-ядер. За основу выделения обозначенных локальных систем расселения взят показатель транспортной доступности центров агломерации. Необходимо отметить, что Южнобережная агломерация прогнозируется как результат усиления межагломерационных связей между Ялтинской и Алуштинской агломерациями с последующим их слиянием в полицентрическую урбанистическую структуру.

5). *Рекреационная рурализация* как процесс интенсификации рекреационных функций сельских населенных пунктов в Крыму пока не получила заметных результатов. Объективная необходимость налаживания сельского туризма в условиях стабильно работающей санаторно-курортной системы приморских районов и системы планового пешеходного туризма в горно-лесной зоне Крыма отсутствовала; в сельских районах Равнинного Крыма сохранялась сельскохозяйственная специализация и высокая экономическая занятость сельского населения [200]. К 2018 г. число владельцев усадеб, предлагающих услуги сельского туризма в Р. Крым и г. Севастополе, достигло 80, однако, большая часть объектов создавалась в приморской зоне (Судак, Коктебель, Черноморский район) и Горно-Предгорном Крыму (Байдарская долина

Севастополя, Бахчисарайский, Белогорский, Симферопольский районы). Из районов Равнинного Крыма наибольшее число объектов размещения приходится на Ленинский район. Сельский туризм при условии решения проблем улучшения транспортной инфраструктуры и благоустройства сел, повышения качества комфорта сельских усадеб, развития аутентичных программ может стать основой возрождения сельских поселений Крыма.

б). *Явление рекреационной субурбанизации, как результат развития рекреационных функций пригородной зоны крупных городов, в Крыму масштабного развития не получило. Специфическими особенностями региона является наложение зон кратковременного отдыха жителей больших городов Крыма (Симферополь, Севастополь, Керчь, Евпатория) на зоны длительного отдыха. Тенденцию к формированию самостоятельных поселений имеют бывшие садоводческие кооперативы, расположенные близ Симферополя (Каменка, Живописное и др.). В районе пос. Орловка в Севастополе на базе садоводческих товариществ сформировались элитные поселки закрытого типа с высокоразвитой инфраструктурой (СТ «Берег», «Мираж», «Вязовая роща») [208].*

2.3. Генетико-функциональная типология рекреационных населенных пунктов Крыма

Генетические, функциональные и демографические особенности развития поселений легли в основу выделения генетико-функциональных типов населенных пунктов Крыма. Предварительным этапом типологизации стало проведение выборки среди существующих на момент Всекрымской переписи населения 2014 г. населенных пунктов с наличием действующих рекреационных предприятий. Согласно переписи, на полуострове зарегистрировано 17 городских и 1042 сельских населенных пункта [59]. По данным официальной статистики Ростуризма на 2017 г., в 94 из них присутствуют предприятия рекреационной специализации [186]. Все пункты данной совокупности были систематизированы с учетом времени возникновения рекреационной функции, типа специализации до

возникновения рекреации и характера влияния рекреационной функции на развитие поселения. В качестве одного из важных критериев типологии использован показатель удельного веса земель рекреационного назначения в общей площади рекреационного населенного пункта. В результате были выделены следующие пять генетико-функциональных типов рекреационных населенных пунктов (табл. 2.3; табл. 3.1 Приложения 3):

Тип I. Сельскохозяйственные поселения, чаще приморского положения, рекреационно освоенные в советский и современный периоды, где рекреация вызвала рост или стабилизацию в развитии населенного пункта.

Данный тип рекреационных населенных пунктов представлен в Крыму довольно широко (с. Яковенково, с. Дачное, с. Веселое, пос. Новофедоровка, с. Приветное, с. Орловка, с. Бондаренково и др.). Изучение эволюции поселений позволяет установить два основных пути развития рекреационных функций. В первом случае относительно крупное рекреационное предприятие появляется в сельском населенном пункте и изначально играет вспомогательную роль по отношению к сельскому хозяйству, обеспечивая потребности рабочих самого села и ряда других населенных пунктов в отдыхе. Кризисные явления постсоветского периода негативно сказались на сельскохозяйственном производстве, что привело к закрытию многих профильных сельскохозяйственных предприятий. Центр функциональной структуры хозяйства населенного пункта сместился в сторону рекреационной функции, которая, однако, ввиду изношенности материально-технической базы рекреационных предприятий зачастую не способна в полной мере обеспечить сбалансированное развитие поселения.

Второй сценарий развития отличается более поздним, пришедшимся на современный период рыночных отношений, возникновением рекреационной функции. Как и в первом случае, налицо кризис сельскохозяйственной отрасли, но на момент его начала рекреационные предприятия в населенном пункте отсутствуют. Рекреационная функция возникает по инициативе местных жителей, вынужденных искать новые источники дохода. Небольшие рекреационные учреждения формируются непосредственно в жилом секторе или вблизи него, и

рекреационное освоение пространства часто носит очаговый и хаотичный характер. Однако в целом рекреационная отрасль и смежные с ней виды деятельности развиваются достаточно динамично, обеспечивая получение

Таблица 2.4.

Генетико-функциональные типы рекреационных населенных пунктов Крыма

Тип	Период возникновения рекреации	Функциональная специализация на момент возникновения рекреации	Роль и место рекреации в развитии населенного пункта
Рекреационные			
Тип I	Советский/современный	Преимущественно сельскохозяйственная	Рекреация оказывает стабилизирующее и стимулирующее воздействие на хозяйство поселений, переживших кризис и упадок в сельскохозяйственной отрасли (Численность населения с появлением рекреации незначительно увеличилось (до 10%) или перестала уменьшаться). Доля земель рекреационного назначения в границах поселений – низкая (до 20%) или средняя (21% – 50%)
Тип II	Досоветский/советский	Несельскохозяйственная	Рекреация оказывает стабилизирующее и стимулирующее развитие воздействие на хозяйство поселений, переживших закрытие или упадок градообразующих предприятий (Численность населения с появлением рекреации незначительно увеличилось (до 10%) или перестала уменьшаться). Доля земель рекреационного назначения в границах поселений – низкая (до 20%) или средняя (21 – 50%)
Тип III	Современный	Закрытые военные поселения	Рекреация оказывает стабилизирующее воздействие, выступает новым градообразующим фактором в развитии поселений (Численность населения с появлением рекреации незначительно увеличилось (до 20%) или перестала уменьшаться). Доля земель рекреационного назначения в границах поселений – низкая (до 20%) или средняя (21% – 50%)
Тип IV	Досоветский	Преимущественно сельскохозяйственная, рыболовство	Рекреация дает основной толчок к бурному развитию населенного пункта в качестве курорта (Численность населения с появлением рекреации сильно увеличилась (свыше 20%)). Доля земель рекреационного назначения в границах поселений – средняя (21%– 50%) или высокая (более 50%)
Тип V	Советский	Рекреационная	Рекреация выступает стимулом возникновения населенного пункта. Доля земель рекреационного назначения в границах поселений – средняя (21%– 50%) или высокая (более 50%)

Полифункциональные с рекреационной функцией			
Тип VI	Досоветский	Многофункциональная	Рекреационная функция не является отраслью специализации, но выступает весомым дополнительным стимулом в развитии населенного пункта. Доля земель рекреационного назначения в границах поселений – низкая (до 20%)

Периоды: досоветский – до 1917 г.; советский – 1917 – 1991 г.; современный – после 1991 г.

Источник: составлено автором

локальным сообществом определенного социально-экономического эффекта.

Функциональное зонирование рекреационных населенных пунктов типа I наглядно иллюстрирует пример села Яковенково, расположенного на крайнем юго-востоке Керченского полуострова, на расстоянии 33 км от ближайшего

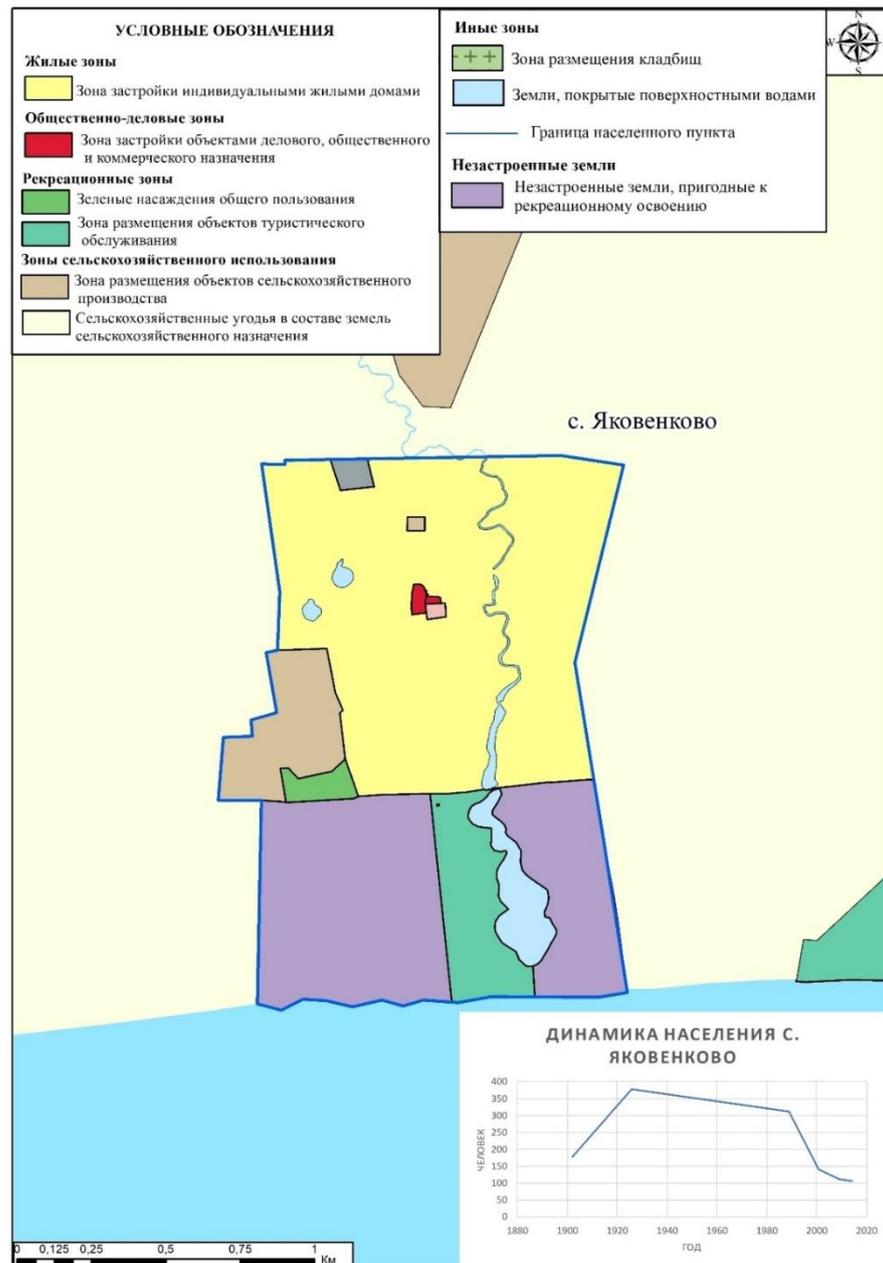

Рисунок 2.13. Функциональное зонирование территории с. Яковенково

Источник: составлено автором по [185, 224]

крупного города Керчь (рис. 2.13). Характерной особенностью поселения выступает наличие в непосредственной близости от его границ земель ранее функционировавших сельскохозяйственных предприятий. Единственным действующим предприятием села является сезонная база отдыха «Киммерик» емкостью 90 койко-мест [10]; она занимает наиболее ценные в рекреационном отношении земли и отделена от жилой застройки. Село демонстрирует черты глубокой депрессии: за период с 1989 по 2014 гг. население поселка уменьшилось

в три раза [59, 195]; одним из сдерживающих факторов его социально-экономического развития является невыгодное транспортно-географическое положение и неразвитость общехозяйственной инфраструктуры. В то же время поселение обладает значительными резервными возможностями для дальнейшего рекреационного освоения. Общая длина пляжей в пределах населенного пункта и его окрестностях составляет 7,5 км; при средней ширине пляжной полосы 20-30 м площадь пляжей составляет 32,3 кв. м [224]. С учетом коэффициента динамики пляжей (1,1 согласно расчетам Позаченюк Е.А. [122, 121]) допустимая единовременная емкость пляжей оценивается в 7106 чел. при норме нагрузки 5 кв. м на 1 чел. и 3553 чел. при норме нагрузки 10 кв. м на 1 чел. [122]. При условии застройки выделенных под жилищное строительство, но неиспользуемых территорий, участками в 0,25 га (согласно принятым правилам землепользования и застройки [185]), то, по самым скромным расчетам, резерв для заселения составляет 924 чел. Таким образом, актуализация ресурсного рекреационного потенциала поселения позволит существенно улучшить демографическую ситуацию.

Тип II. Населенные пункты несельскохозяйственной специализации досоветского и советского рекреационного освоения, где рекреация вызвала рост или стабилизацию в развитии населенных пунктов.

Данный генетико-функциональный тип имеет ряд общих черт с описанным выше типом рекреационных населенных пунктов, но основным отличием является наличие на их территории не сельскохозяйственного, а промышленного предприятия. Так как все населенные пункты Крыма, отнесенные к типу II (с. Нижнезаморское, с. Новоотрадное, с. Золотое, с. Соколиное, пгт Новый Свет и др. согласно табл. 3.1 Приложения 3), расположены в приморской зоне, то большинство работавших в них предприятий имели специализацию, связанную с рыболовным промыслом (за исключением пгт Партенит, где функционировал карьер по добыче диорита и г. Щелкино, который возник как место расселения работников строящейся АЭС). Первые появившиеся в поселениях рекреационные предприятия носили вспомогательный характер для местной экономики и были

рассчитаны на расширение сферы приложения труда местного населения. Кризис постсоветского периода отразился негативно на деятельности градообразующих предприятий: вследствие ухудшения условий производства и сбыта специализированной промышленной продукции большинство из них пришли в упадок. Рекреационные учреждения проявили лучшую адаптивность к работе в изменившемся правовом и экономическом поле, однако физический и моральный износ материально-технической базы послужил причиной ухудшения конкурентных позиций объектов даже на местном потребительском рынке.

Примером поселений генетико-функционального типа II выступает с. Заводское Ленинского района Р. Крым. Для его функционального зонирования характерно расположение рекреационных предприятий не в пределах населенного пункта, а за его границами (рис. 2.14). Наиболее ценные в рекреационном отношении земли самого населенного пункта занимает не действующий с 2002 г. и практически полностью разрушенный рыбзавод. Остановка завода привела к оттоку населения [144], и негативные демографические тенденции сохранились вплоть до всекрымской переписи 2014 г. [59]. На данный момент в с. Заводское работает несколько сезонных рекреационных предприятий общей вместимостью 120 койко-мест [186]. В 2012 г. был разработан проект генерального плана с. Заводское, предполагавший значительное расширение границ села за счет открытия и реконструкции ряда пансионатов, баз отдыха, мини-гостиниц и водноспортивной базы общей мощностью в 830 койко-мест [40, 144]. На практике проектные решения не были осуществлены, и рекреационный потенциал села остается не реализованным. Пляжная линия окрестностей с. Заводское

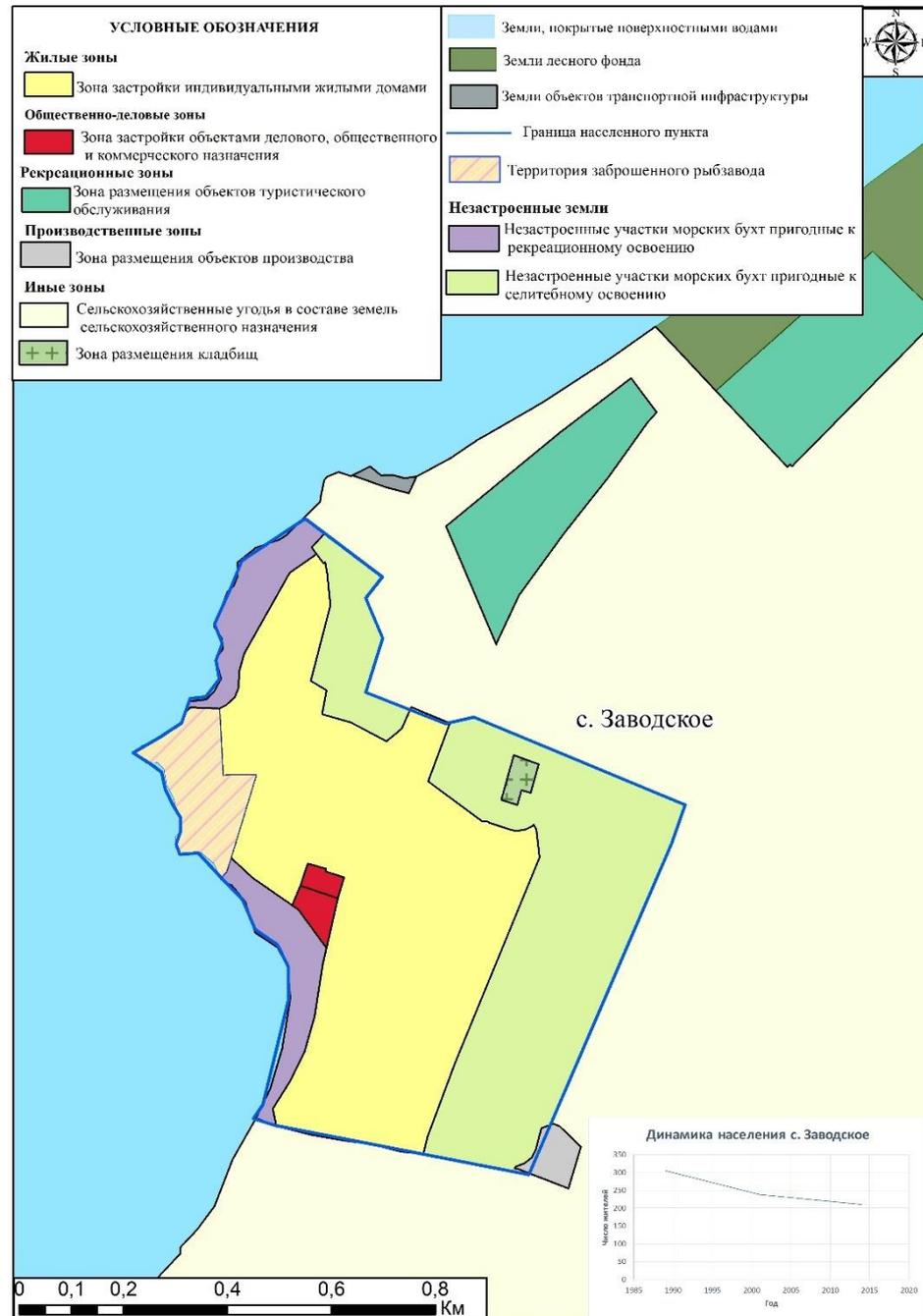

Рисунок 2.14. Функциональное зонирование территории с. Заводское, 2019 г.

Источник: составлено автором по [185, 224]

оценивается в 1,5 км; ее расчетная рекреационная емкость составляет 6955 чел. при норме 5 чел/м² и 2977 чел. при норме 10 чел/м².

Тип III. Бывшие закрытые военные поселения новейшего рекреационного освоения, где рекреация оказала стабилизирующее влияние на развитие населенного пункта.

Развитие населенных пунктов этого типа носило изолированный характер и полностью зависело от функционирующих на территории поселений объектов военной инфраструктуры. Массовое закрытие военных баз после распада СССР, с одной стороны, придало экономике поселения открытый характер, с другой – заставило быстрыми темпами искать свою нишу в хозяйстве региона. Для приморских населенных пунктов решающим фактором стало наличие в непосредственной близости неосвоенных рекреационных, в первую очередь, пляжных ресурсов. Для населенных пунктов данной группы (пгт Орджоникидзе, с. Витино, с. Оленевка и др.) характерно очаговое рекреационное освоение и появление значительного числа небольших по площади мест отдыха. Рис. 2.15 отображает современную систему землепользования пгт Орджоникидзе (Феодосийский городской округ).

В течение длительного периода пгт Орджоникидзе представлял из себя закрытое поселение при военном заводе. В послевоенное время поселок активно развивался, в нем создавались объекты производственной и социальной инфраструктуры, территория благоустраивалась. Закрытие завода оказало деструктивное влияние на локальную экономику и отрицательно сказалось на демографической ситуации. В период между переписями 1989 и 2001 гг. число жителей сократилось с 4091 чел. до 2880 чел. [73]. В генеральном плане 2007 г. предпринималась попытка пересмотра функционального зонирования в пользу рекреации [185], например, значительные площади пригодных для рекреации земель не функционирующего завода «Гидроприбор» (24,7 га) планировались под стоянки для яхт с прилегающей гостиничной инфраструктурой. В 2015 г. территория предприятия была национализирована, и было принято решение о реконструкции его мощностей, однако данная инициатива также не была осуществлена ввиду аварийного состояния большинства материальных фондов завода [185,26, 172]. В настоящее время рекреационный сектор районной планировки смещается к отдаленным от жилой застройки северным участкам поселка, освоение которых осложняет расчлененный рельеф.

Отсутствие четких перспектив в реализации альтернативных сценариев

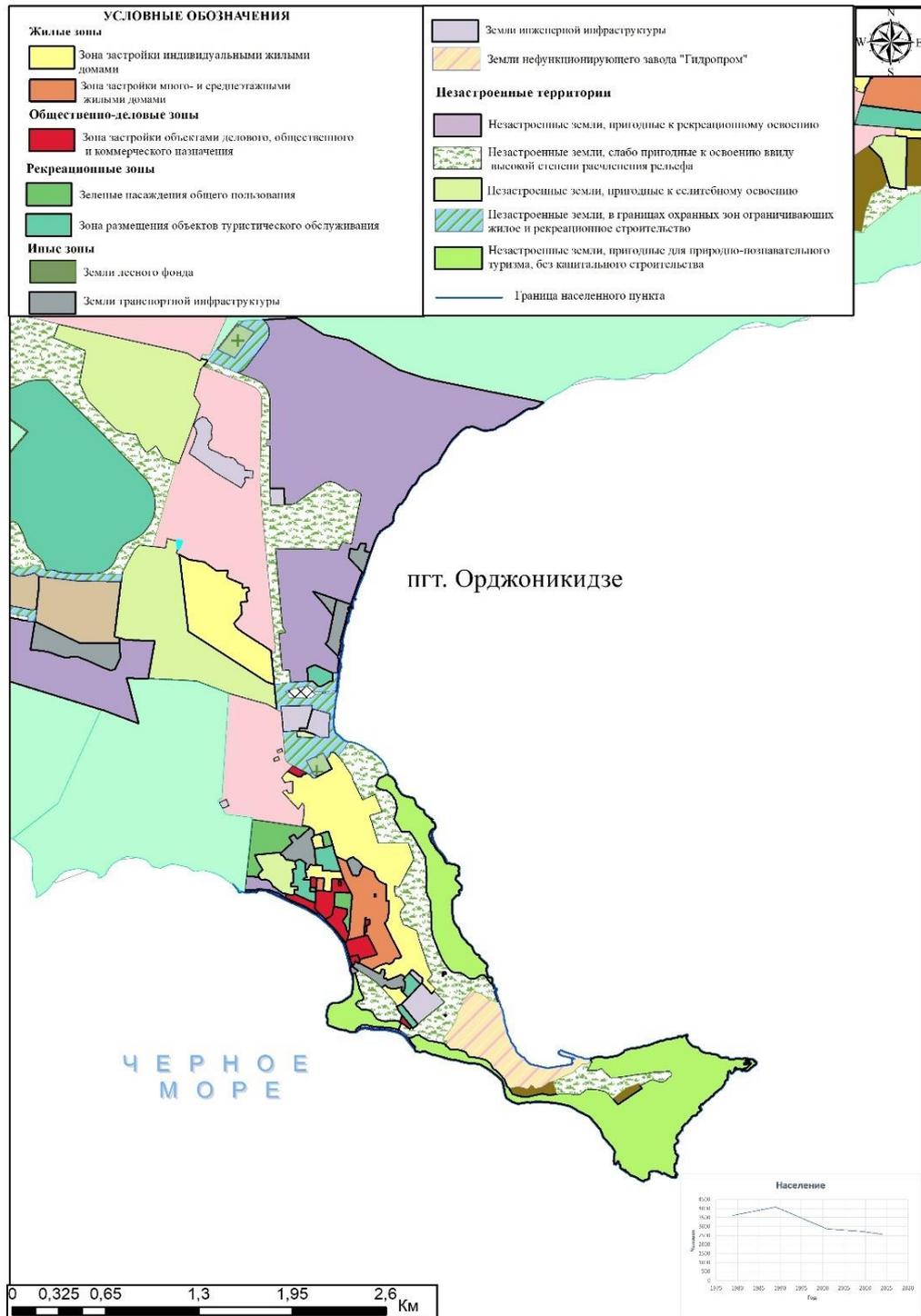

Рисунок 2.15. Функциональное зонирование пгт Орджоникидзе, 2019 г.

Источник: составлено автором по [185, 224]

обустройства поселений с ранее сложившимися военно-инфраструктурными или военно-промышленными функциями является серьезным тормозом в развитии многих крымских поселений.

Тип IV. Населенные пункты старого рекреационного освоения, где рекреационная функция стимулировала бурное социально-экономическое демографическое развитие поселения в качестве курорта.

Данный генетико-функциональный тип включает в себя большинство курортных центров полуострова (г. Ялта, г. Алушта, пгт Гурзуф, с. Санаторное, с. Парковое, с. Понизовка и др.). Формирование рекреационной функции началось с конца XIX в., ее укрепление стимулировало рост и преобразование рыболовецких и сельскохозяйственных деревень в курортные города и поселки. Длительная история развития курортных поселений в постоянно меняющихся социально-экономических условиях обусловила сложность и многообразие их функциональной структуры. Рекреационная функция, как основной градообразующий фактор, способствует динамичному росту населенного пункта, системы объектов социальной и инженерной инфраструктуры и селитебной составляющей.

Санаторно-курортное лечение и отдых являются ведущим сектором хозяйства городов-курортов, обеспечивая занятость населения и поступления в городской бюджет. На сферу услуг приходится в 2-3 раза больше занятых, чем в городах с отсутствием рекреационной функции. Например, на Сакском курорте в 2015 г. в здравоохранении и предоставлении социальных услуг было занято 48,15 % экономически активного населения, в предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 6,4% [185]. В Судаче на деятельность гостиниц и предприятий питания приходилось 11% занятых, на здравоохранение и предоставление социальных услуг – 14%, коммунальных, социальных и персональных услуг – 6%. Для сравнения: в 2014 г. в г. Севастополь удельный вес занятых в промышленности составлял 19,4%, в образовании – 16,9%, на транспорте и связи – 7,7%, в государственном управлении и обороне – 6,7%, в искусстве, спорте, развлечении и отдыхе – 2,4% [185].

На примере изучения функционального зонирования пгт Гурзуф согласно Генеральному плану 2007 г., проектных решений Генерального плана развития Большой Ялты 2018 г. [185], а также анализа современной районной планировки

нами был выявлен ряд закономерностей функционального развития населенных пунктов Крыма четвертого генетико-функционального типа (рис.2.16, 2.17, 2.18):

- ограниченность пространственных ресурсов, в условиях которой постепенно нарастает напряжение между двумя полюсами развития поселений – рекреационным и селитебным;
- исторически сложившееся смещение селитебной и рекреационной зон в центральную часть поселения, обусловленное отсутствием на многих этапах развития населенного пункта четкого функционального зонирования и слабо контролируемой застройкой;
- вытеснение рекреационных предприятий на окраины населенного пункта и за его границы, ввиду роста не рекреационных функций поселения. Рис. 2.19 иллюстрирует тенденцию сокращения площади рекреационных территорий в границах г. Ялта, согласно генеральным планам 1994 г., 2007 г. и 2018 г. Тотальное сокращение площади рекреационного землепользования выступает типичной проблемой поселений ЮБК и других населенных пунктов данного типа;
- вкрапления жилой застройки для сотрудников рекреационного предприятия, возникшей в советский период, а также объектов их жизнеобеспечения в границы рекреационных территорий;
- рост площади жилой зоны и обслуживающих объектов инфраструктуры в центральной части населенного пункта;
- увеличение удельного веса многоэтажной застройки курортного поселения в связи с ростом цен на землю.

Тип V. Поселения, возникшие при рекреационных предприятиях в советский период, где рекреационная функция стала основным градообразующим фактором.

Отличительной чертой развития поселений данной генетико-функциональной группы (с. Виноградное, с. Советское, с. Восход, с. Семидворье и др.) выступает «однополюсность» функционального развития, полностью подчиненного нуждам градообразующего рекреационного предприятия. Каждое относительно крупное рекреационное предприятие формировало полный цикл

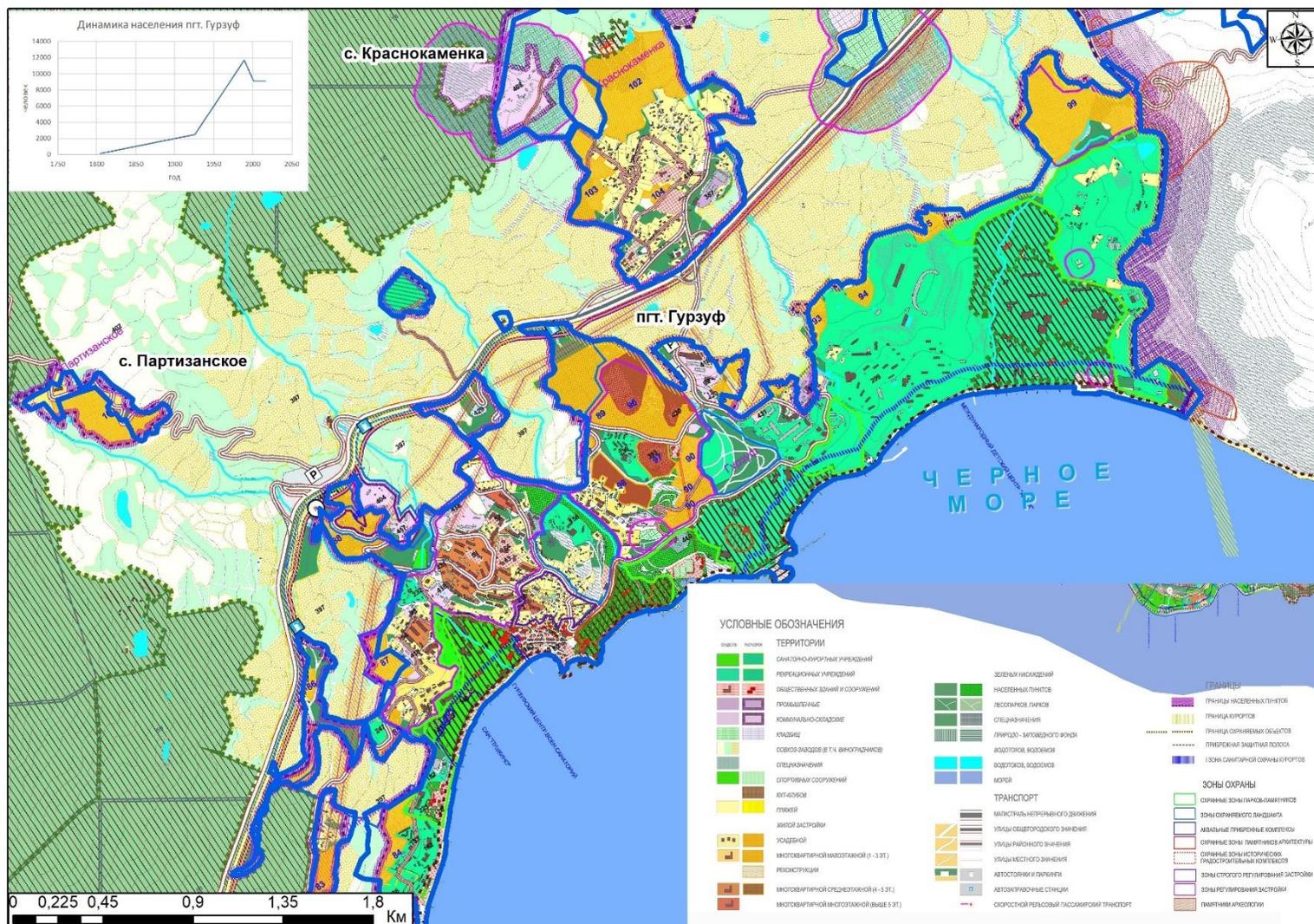

Рисунок 2.16. Функциональное зонирование пгт Гурзуф. Генеральный план Большой Ялты, 2007 г.

Источник: составлено автором по [185]

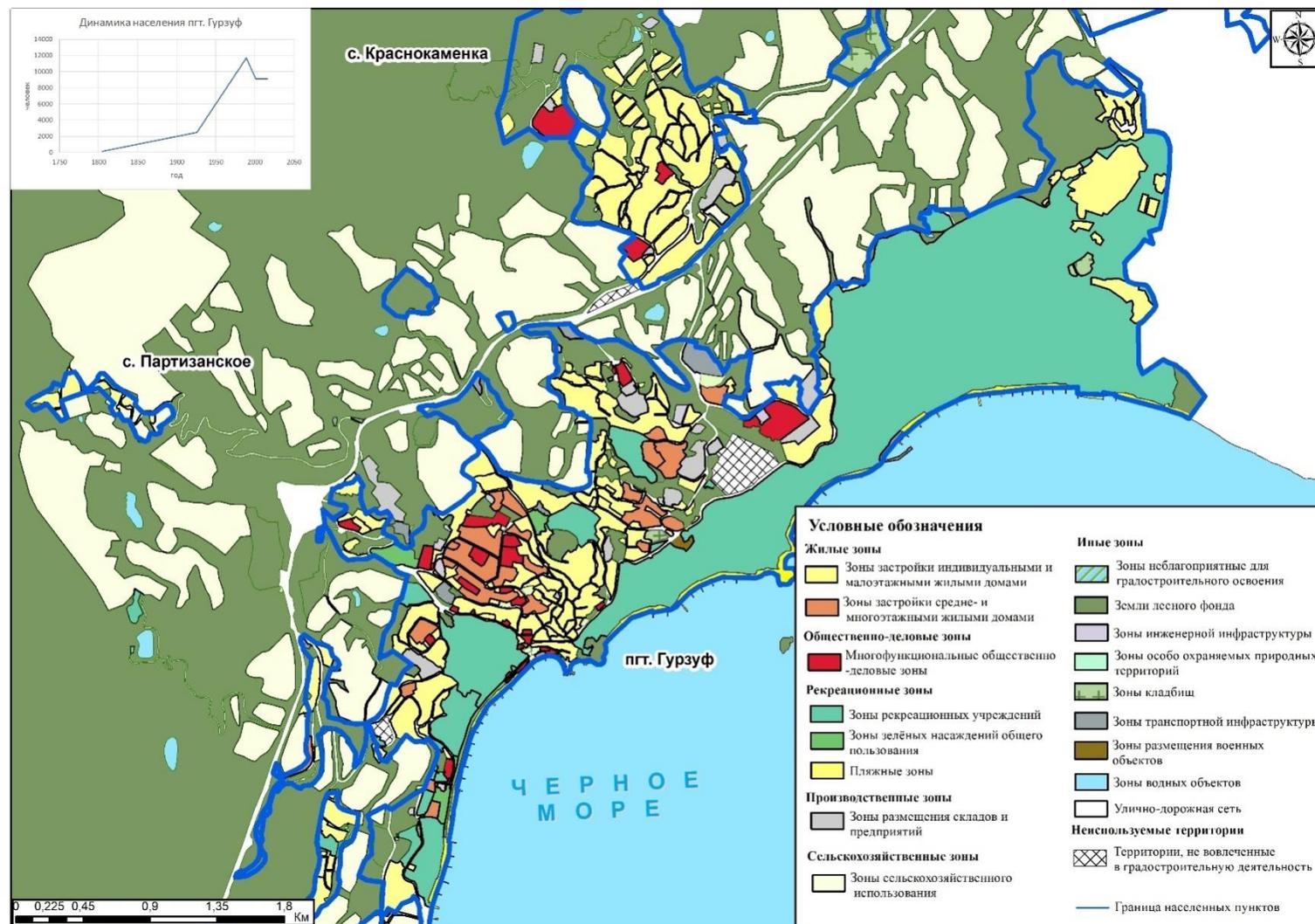

Рисунок 2.17. Современное функциональное зонирование пгт Гурзуф

Источник: составлено автором по [185]

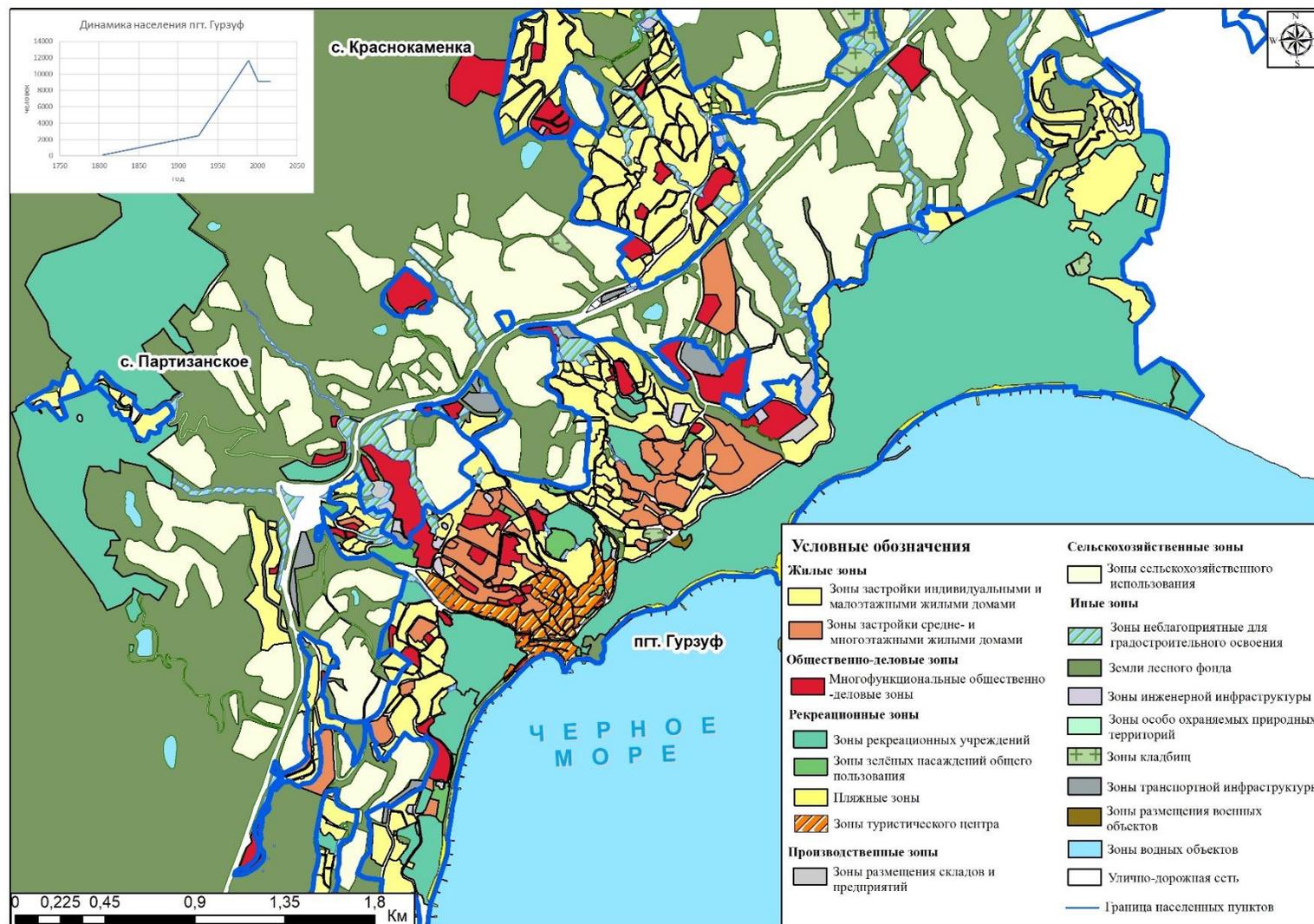

Рисунок 2.18. Проектные решения Генерального плана Большой Ялты, 2018 г.

Источник: составлено автором по [185]

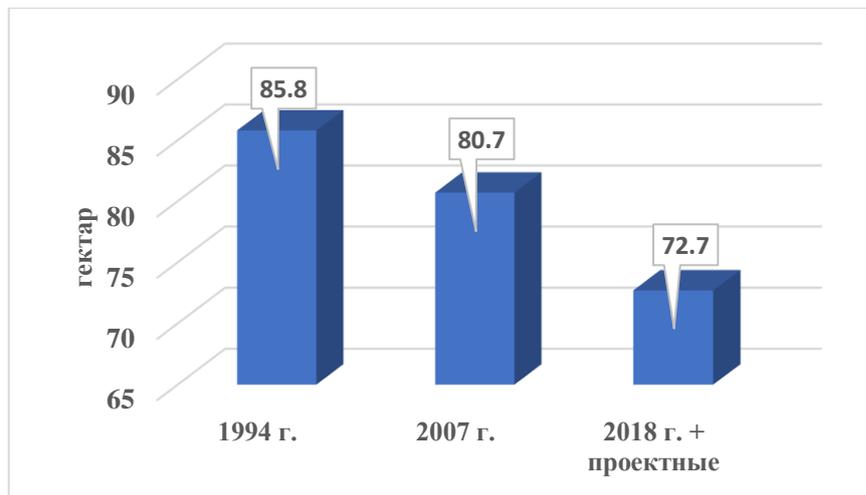
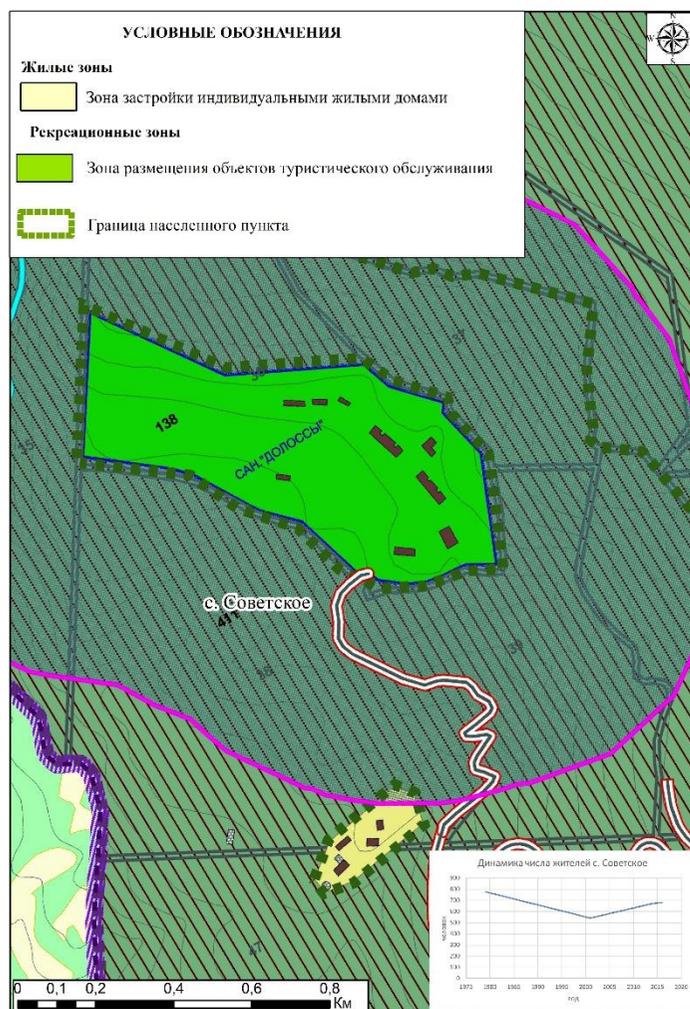

Рисунок 2.19. Динамика рекреационных территорий в границах г. Ялта

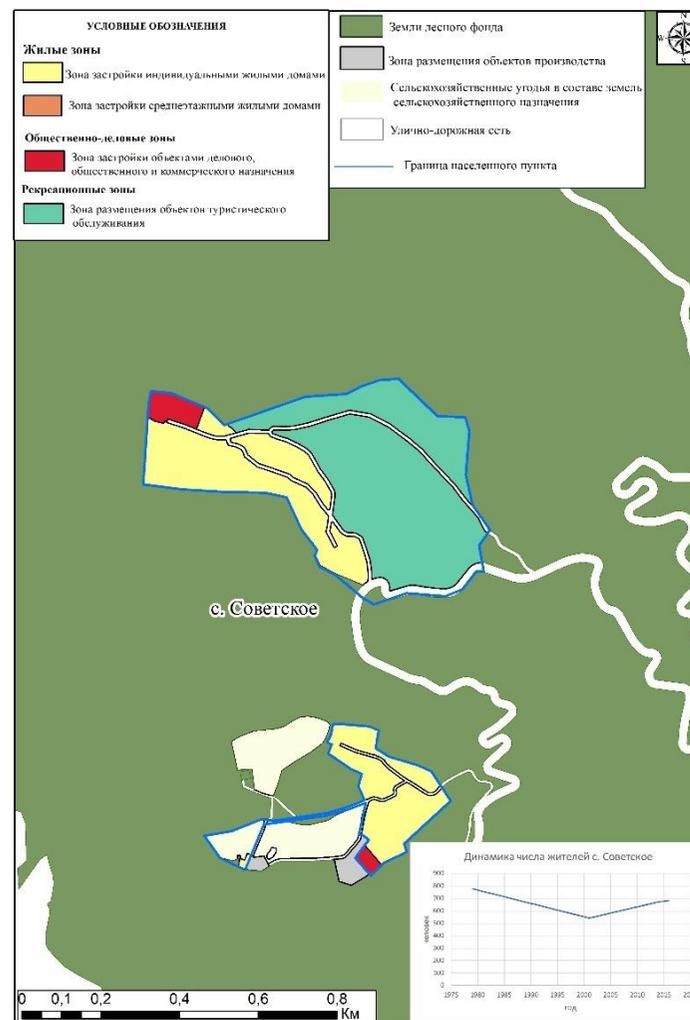
Источник: рассчитано автором по [185]

обслуживания рекреантов, который обеспечивался значительным количеством трудовых ресурсов. Обслуживающий персонал размещался при предприятии и постепенно формировал селитебную составляющую будущего населенного пункта.

Развитие функциональной структуры поселений пятого генетико-функционального типа можно проследить на примере существующей и проектируемой застройки с. Советское (Ялтинский городской округ) (рис. 2.20). Санаторий «Долоссы», построенный в 1928 г., дал начало новому поселению, которое в течение десятилетий развивалось исключительно как курортное [136, 1]. Районы проживания работников предприятия не имели отдельной функциональной зоны и являлись собственностью предприятия (рис. 2.20 А). В настоящее время наметилась тенденция к диверсификации функциональной структуры поселения, которая последовательно прослеживается и в планировочных решениях нового генерального плана (рис. 2.20 Б). Селитебная зона будет выделена в самостоятельную зону с последующим расширением; планируется создание общественно-деловой зоны, включающей в себя объекты обслуживания местного населения; будет сформирована новая зона для ведения производственной деятельности. Декларируемый в Генеральном плане рост

А

Б

Рисунок 2.20. Функциональное зонирование с. Советское. Существующая застройка (А) и проектные решения Генерального плана развития Большой Ялты, 2018 г. (Б). Источник: составлено автором по [185]

населенного пункта подтверждается положительной динамикой числа жителей с Советское, которое за период с 2001 по 2014 гг. увеличилось на 128 чел. [195, 59].

Несмотря на относительную «молодость» населенных пунктов данного типа и характерный для них приоритет рекреации, в них, как и во многих других курортных поселениях Крыма, отмечается усиление селитебных функций и перераспределение территориальных рекреационных ресурсов в пользу жилой застройки.

В ходе анализа системы расселения Крыма нами были выявлены многочисленные населенные пункты, в которых рекреационные отрасли присутствует, но не оказывает существенного влияния на процессы формирования и развития поселения. Данная совокупность полифункциональных населенных пунктов, в зависимости от особенностей их специализации и времени зарождения рекреации была обозначена как *тип VI* и подразделена на два подтипа (табл. 2.3). Первый подтип представляют *крупные полифункциональные населенные пункты, где рекреационная функция, играя весомую роль, не превалирует над другими отраслями хозяйства*. В данную группу включен г. Симферополь – главный административный и транспортный центр системы расселения полуострова, который не является непосредственным местом отдыха для рекреантов, однако, обеспечивает их транспортировку и выступает источником трудовых и материальных ресурсов для курортных предприятий. Города Севастополь и Керчь – крупные населенные пункты широко функционального профиля – располагают рекреационными предприятиями, преимущественно ориентированными на обслуживание местного населения; рекреационная функция городов является вспомогательной по отношению к отраслям специализации (промышленной, транспортной и др.).

В рамках второго подтипа представляется возможным выделить группу *поселений – центров этнического туризма, где получившая развитие в новейший период рекреационная функция не оказала существенного влияния на процессы развития населенного пункта*. К данной группе принадлежат сельские населенные пункты с компактным проживанием различных этнических групп: с.

Красный Мак с этно-центром «Славянская деревня» в Бахчисарайском районе [102]; с. Чернополье с ранее действовавшим греческим этнографическим центром «Карачоль» в Белогорском районе [102, 177]; с. Калинино, с. Сары-Баш в Первомайском районе; с. Марьино, с. Новостепное в Джанкойском районе и др. [169].

Населенные пункты с наличием постоянных или сезонных рекреационных предприятий (94 пункта) составляют лишь 8,9% от общего числа поселений Крыма (1059 населенных пунктов). Рекреационные пункты и полифункциональные населенные пункты с рекреационной функцией концентрируют 61,1% (1388477 чел.) от общего числа жителей полуострова (2284769 чел. согласно данным переписи 2014 г. [59]) (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Распределение населения в разрезе генетико-функциональных типов населенных пунктов Крыма, 2014 г.

Тип	Количество населенных пунктов	Удельный вес в общей численности населенных пунктов Р. Крым и г. Севастополь, %	Численность населения, чел.	Удельный вес в общей численности населения населенных пунктов с рекреационной функцией, %	Удельный вес в общей численности населения Р. Крым и г. Севастополь, %
Рекреационные населенные пункты					
I тип	32	3,0	62270	4,5	2,7
II тип	18	1,7	137784	9,8	6,0
III тип	4	0,4	8849	0,6	0,4
IV тип	30	2,8	309801	22,2	13,6
V тип	6	0,6	3276	0,3	0,1
Итого:	90	8,5	513980	37,4	22,8
Многофункциональные населенные пункты с рекреационной функцией					
VI тип	4	0,4	874497	62,6	38,3
Итого:	4	0,4	874497	62,6	38,3
Всего:	94	8,9	1388477	100,0	61,1

Источник: составлено автором по [59]

Распределение населения в разрезе выделенных генетико-функциональных типов рекреационных населенных пунктов Крыма крайне неравномерно. В четырех населенных пунктах типа VI (г. Симферополь, г. Севастополь, г. Керчь, г. Старый Крым) сосредоточено 62,6 % от общего числа жителей поселений с рекреационными функциями. Вторым по количеству жителей следует генетико-функциональный тип IV, который включает в себя 30 населенных пунктов, расположенных на территории ЮБК, а также на Западном побережье Крыма. В этих основных курортных центрах полуострова проживает 22,2 % от общего числа жителей рекреационных населенных пунктов Крыма. В 18 поселениях несельскохозяйственной специализации досоветского и советского периодов рекреационного освоения, расположенных точечно в различных районах полуострова (тип II), в 2014 г. проживало 137784 чел. (9,8 %). Тип I – представлен наибольшим числом населенных пунктов (32), но в них сконцентрировано всего 4,5% от общего числа жителей рекреационных поселений Крыма. Наименьшим количеством населенных пунктов и числом жителей характеризуются генетико-функциональные типы поселений III и V (число поселений – 4 и 6; удельный вес в численности населения 0,6% и 0,2 % соответственно).

2.4. Пространственно-эволюционная структура системы расселения в Крымском рекреационном районе

В соответствии с задачами пространственно-исторического этапа исследования был проведен анализ территориальной структуры системы расселения в границах семи рекреационно-расселенческих районов Крыма. Расчет показателей рекреационного потенциала поля расселения позволил выявить особенности взаимодействия рекреационной системы и системы расселения районов с выделением центров – фокусов рекреационной активности, оказывающих наибольшее влияние на населенные пункты с отсутствием рекреационной функции. Для визуализации результатов была построена серия «гравитационных» картографических моделей.

Северо-Западный рекреационно-расселенческий район:

Ведущим рекреационным центром Северо-Западного района выступает с. Стерегущее, в котором сосредоточилась наибольшая емкость коллективных средств размещения (рис. 2.21). Данный населенный пункт также лидирует по показателю удельного веса земель рекреационного назначения. Располагаясь в отдалении от рекреационных поселений западной части района, с. Стерегущее является центром притяжения для окружающих не рекреационных населенных пунктов, при этом последние выполняют роль источников рабочей силы для рекреационных предприятий села. Сравнительно большим коечным фондом рекреационных предприятий отличаются также такие населенные пункты района, как пгт Черноморское, с. Межводное, с. Медведево, с. Оленевка (рис. 2.22).

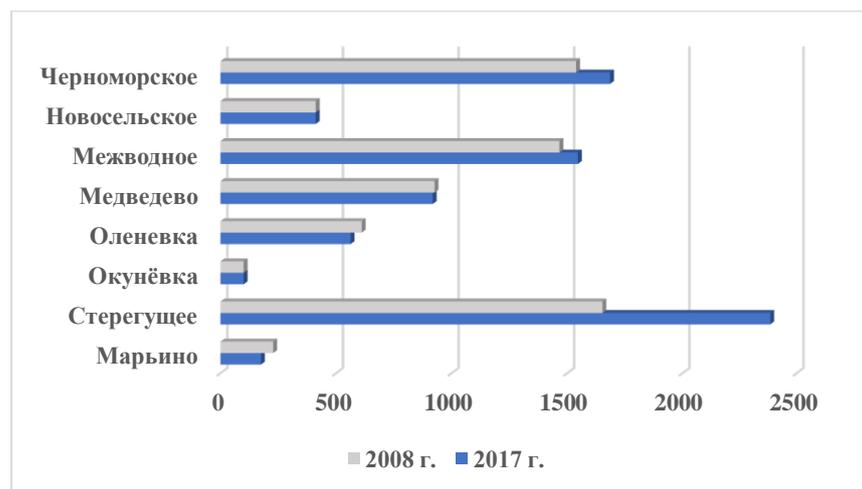

Рисунок 2.21. Количество койко-мест коллективных средств размещения населенных пунктов Северо-Западного рекреационно-расселенческого района, 2008 г., 2017 г.

Источник: составлено автором по [186]

Все они размещаются на западном берегу Тарханкутского полуострова, образуя основной ареал рекреационных поселений. С удалением от побережья уровень освоенности территории падает, возрастают расстояния между населенными пунктами и, соответственно, ослабевает сила тяготения рекреационных центров.

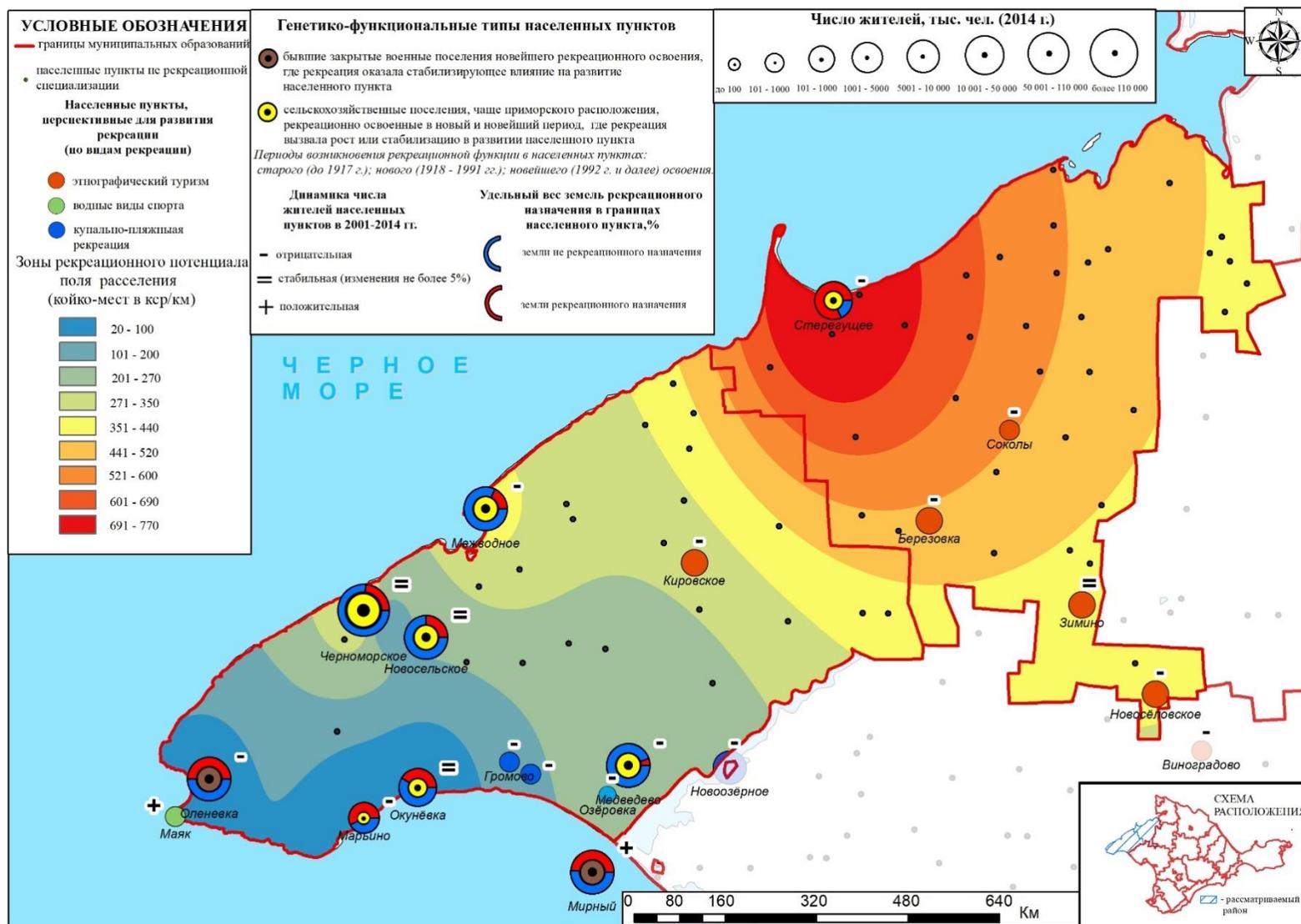

Рисунок 2.22. Система расселения в Северо-Западном рекреационно-расселенческом районе

Источник: составлено автором по [59, 195, 186]

Большинство населенных пунктов района демонстрируют положительную динамику числа КСР за период 2008-2017 гг. 7 из 8 рекреационных населенных пунктов относятся к генетико-функциональному типу I (табл. 3.1 Приложения 3): поселения отличаются поздним стартом рекреационного освоения; сложившаяся в советский период функциональная структура подверглась постсоветским трансформациям, и первоначальная сельскохозяйственная специализация была вытеснена рекреационной. Село Оленевка определяется нами как населенный пункт типа II; в настоящее время рекреация позиционируется как приоритетное направление его социально-экономического развития, и здесь формируется межрайонный центр водноспортивного туризма (яхтинг, дайвинг, виндсерфинг, кайтбординг и др.).

На протяжении 2001-2014 гг. в Северо-Западном рекреационном районе проявлялись негативные демографические тенденции: пять рекреационных поселений продемонстрировали отрицательную динамику численности постоянного населения, практически исчезло село Озеровка (согласно переписи 2014 г., в селе зарегистрировано всего 8 чел. [59]). В трех населенных пунктах (пгт Черноморское, с. Новосельское, с. Окуневка) демографическая ситуация оценивается как стабильная.

Район имеет значительный потенциал развития купально-пляжной рекреации, водноспортивных занятий, археологического, этнографического и экологического туризма. Налаживание рекреационного хозяйства и сопутствующих инфраструктурных объектов позволит преодолеть депрессивные явления в экономике района и будет способствовать устойчивому росту локальной системы расселения. Хорошие перспективы для возникновения рекреационной функции имеют поселения близ озера Донузлав.

Западный рекреационно-расселенческий район:

Рекреационно-расселенческим центром района является г. Евпатория, в которой зафиксировано максимальное значение рекреационного потенциала поля расселения (рис. 2.24). Как и для всей системы расселения полуострова, для Западного района характерна линейная пространственная организация курортных

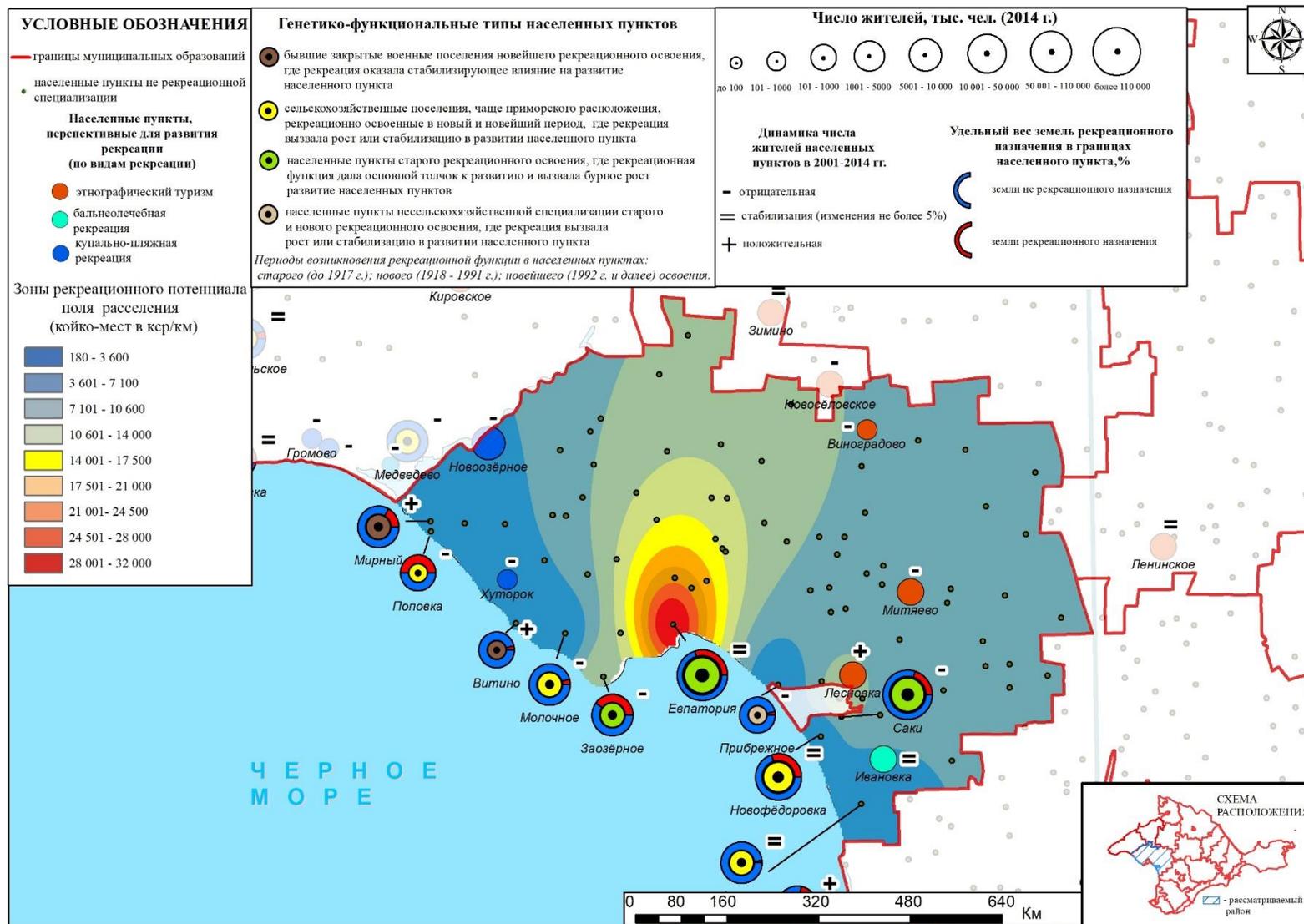

Рисунок 2.24. Система расселения в Западном рекреационно-расселенческом районе

Источник: составлено автором по [59, 1958, 186]

поселений, разместившихся на узком отрезке побережья. В межрайонном разделении труда район выделяется производством услуг бальнео- и грязелечения, развитием детского лечения и отдыха и экскурсионного туризма. Кочный фонд коллективных средств размещения распределен между поселениями крайне неравномерно: на общем фоне слабо освоенных в рекреационном отношении населенных пунктов резко выделяются г. Евпатория, г. Саки, пгт Заозерное (рис. 2.23). По направлению вглубь Сакского муниципального района рекреационная активность затухает.

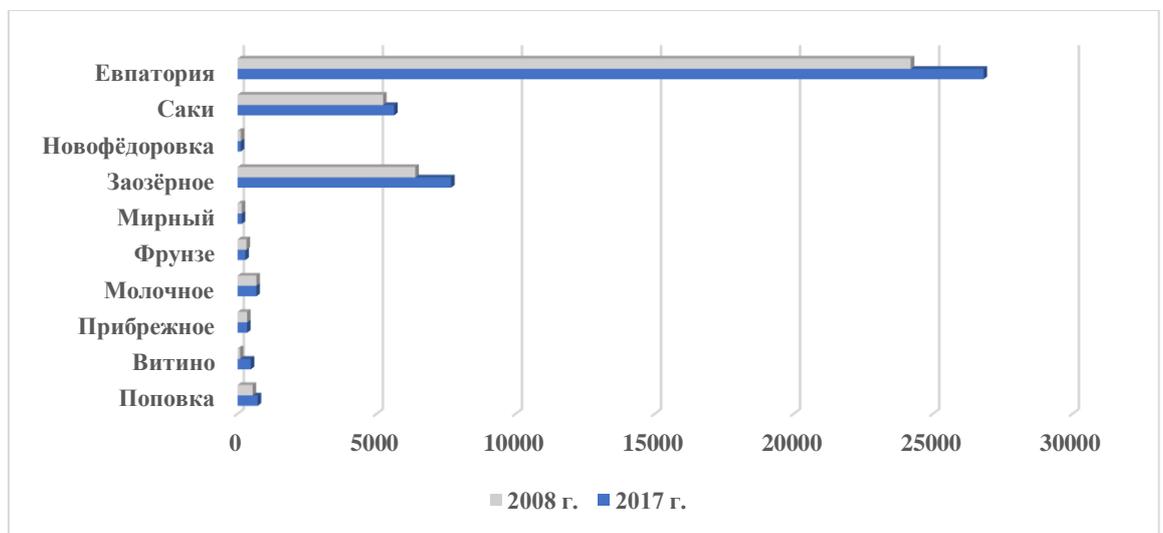

Рис. 2.23. Количество койко-мест коллективных средств размещения населенных пунктов Западного рекреационно-расселенческого района, 2008 г., 2017 г.

Источник: составлено автором по [186]

К генетико-функциональному типу IV относятся вышеупомянутые староосвоенные города-курорты Евпатория и Саки и пгт Заозерный, получивший развитие с созданием в 2000-х гг. Национального центра параолимпийской и дефлимпийской подготовки и реабилитации инвалидов (ныне Центр «Эволюция»). С 2001 по 2014 гг. лишь Евпатория отличалась стабильной численностью постоянного населения; в г. Саки и пгт Заозерный отмечалась убыль населения, что было вызвано спадом санаторно-курортной деятельности в позднеукраинский период.

Рекреационные поселения типа I представлены четырьмя населенными пунктами, из которых села Поповка и Молочное характеризуются сокращением числа постоянных жителей, а села Новофедоровка и Фрунзе имеют стабильную демографическую ситуацию [59, 195]. Заметим, что Поповка в течение ряда сезонов являлась базой проведения популярного молодежного фестиваля «Казантип», что положительно сказывалось на доходах местных жителей; уход фестиваля стал одной из причин оттока трудоспособного населения в другие районы.

Несмотря на длительную историю формирования рекреационного комплекса, в Западном районе имеются резервы для дальнейшего рекреационного освоения и развития специализированных поселений. В ряде населенных пунктов района возможно налаживание традиционной для района купально-пляжной (с. Хуторок) и бальнеологической (с. Ивановка) рекреации. Наиболее отдаленные от приморских районов села Митяево и Виноградово располагают потенциалом этнографического туризма, так как основаны переселенцами – представителями этнических меньшинств. Создание в данных населенных пунктах этнографических центров и организация тематических экскурсионных маршрутов для отдыхающих в здравницах района может позитивно сказаться на демографическом и социально-экономическом развитии поселений.

Центральный рекреационно-расселенческий район:

На территории района отсутствуют мощные центры рекреационного притяжения (рис. 2.25). Относительно высокие значения потенциала рекреационного поля расселения зафиксированы у сел Песчаное и Николаевка, входящих в узкий ареал купально-пляжной рекреации на западном побережье района. Они выступают аттрактивными дестинациями для жителей г. Симферополя, Бахчисарайского и Симферопольского муниципальных районов и отличаются значительным приростом емкости оздоровительных предприятий (преимущественно, баз отдыха, а также малых отелей и детских лагерей) в 2008-2017 гг. (рис. 2.26). Песчаное имеет наибольший удельный вес земель рекреационного назначения в границах поселения; вместе с Николаевкой оно

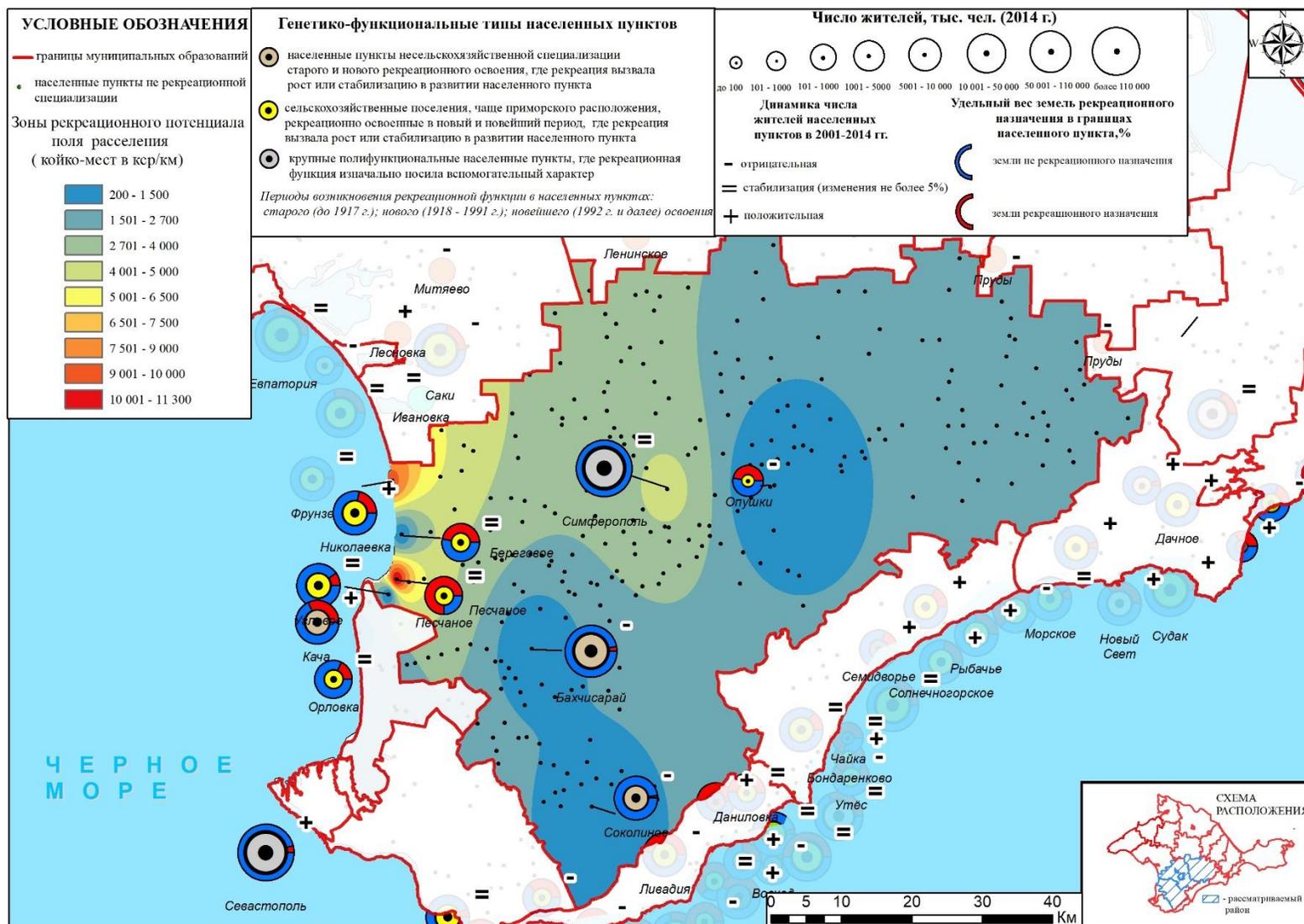

Рисунок 2.25. Система расселения в Центральном рекреационно-расселенческом районе

Источник: составлено автором по [111, 128, 129]

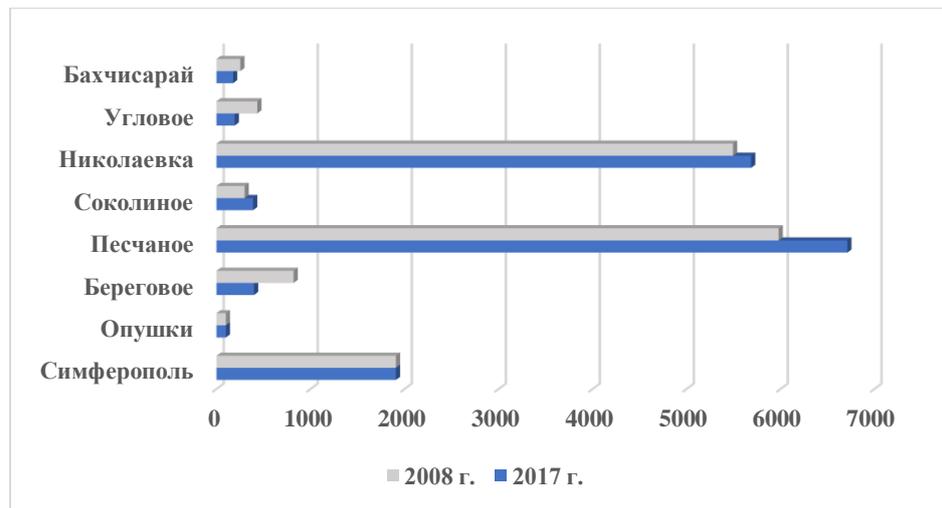

Рисунок 2.26. Количество койко-мест коллективных средств размещения населенных пунктов Центрального рекреационно-расселенческого района, 2008 г., 2017 г.

Источник: составлено автором по [186]

обеспечивает сезонную занятость местного населения и привлеченных из других районов трудовых ресурсов.

Крупнейший населенный пункт, столица Р. Крым – г. Симферополь, занимая третью позицию в районе по емкости коллективных средств размещения, относится к генетико-функциональному типу VI. Рекреация не является градообразующим сектором хозяйства и ориентирована на удовлетворение нужд собственного населения. Выступая базой подготовки квалифицированных кадров для сферы туризма Крымского региона и важным транспортно-логистическим центром, Симферополь характеризуется экстенсивным развитием экскурсионного, делового и событийного туризма.

г. Бахчисарай – административный центр одноименного района, располагая значительным культурным наследием, специализируется на принятии непродолжительных экскурсионных маршрутов, не рассчитанных на многодневное размещение. Численность и емкость коллективных средств размещения в городе за последние годы уменьшилась.

Сельские населенные пункты – центры купально-пляжной рекреации Николаевка, Песчаное, Береговое и Угловое, расположенные на крайнем западе

района, демонстрируют черты развития, характерные для генетико-функционального типа I. Устойчивый рост рекреационных функций определил стабильную положительную динамику численности их населения.

Южная часть Центрального рекреационно-расселенческого района в природно-географическом отношении относится к Горно-Предгорной зоне полуострова и характеризуется слабой рекреационной освоенностью (0,6 койко-мест/кв. км, что в 10 раз меньше соответствующего показателя на ЮБК). Большинство поселений выполняют сельскохозяйственные функции. В результате строительства частных домовладений в 2000-х гг. ряд сел стал предоставлять услуги ночлега, питания, трансфера и анимации для туристов; таким образом, возросла роль туризма как сферы приложения труда и источника семейного благосостояния. Примером сложившегося генетико-функционального типа II является с. Соколиное, данная модель эволюции населенного пункта также прослеживается в развитии сел Зеленогорье Межгорье, Головановка, Красноселовка, Баштановка, Пчелиное, Генеральское, Танковое, Белая Скала, Красный Мак и др.

Восточный рекреационно-расселенческий район:

Как видно на рис. 2.27, населенные пункты – рекреационные центры Восточного района привязаны к его северному и восточному побережью. Периферийное положение, нехватка воды, отсутствие инфраструктурной подготовки территории обусловили очаговый тип освоения территории со специализацией на приморском семейном отдыхе.

Главным полюсом притяжения для жителей соседних населенных пунктов является г. Керчь (генетико-функциональный тип поселений VI) (табл. 3.1 Приложения 3). Еще один ареал, с относительно высоким показателем рекреационного потенциала поля расселения, образуют села Нижнезаморское и Песчаное, расположенные на побережье Азовского моря. Населенные пункты западной части Керченского полуострова находятся в зоне ощутимого влияния рекреационных центров Юго-Восточного рекреационного района (пос. Приморский, пос. Береговое).

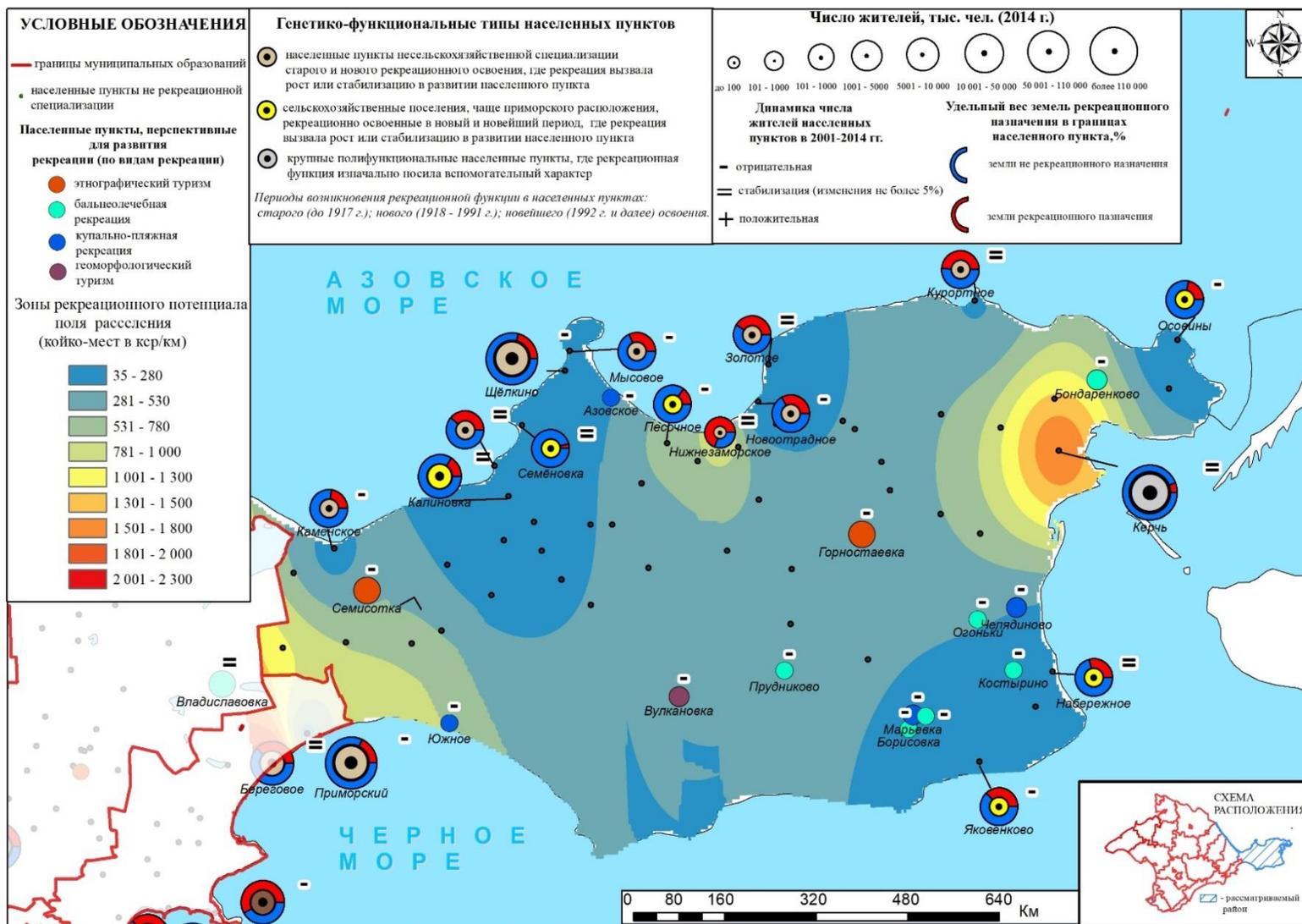

Рисунок 2.27. Система расселения в Восточном рекреационно-расселенческом районе

Источник: составлено автором по [59, 195, 186]

Согласно данным, представленным на рис. 2.28, показатель количества койко-мест в коллективных средствах размещения в целом коррелируется со значениями рекреационного потенциала поля расселения рекреационных населенных пунктов района. Оздоровительные учреждения малой вместимости (до 100 койко-мест) размещаются в частном секторе прибрежных населенных пунктов. 7 из 15 поселений относятся к генетико-функциональному типу II, что объясняется длительным периодом развития северной прибрежной части Керченского полуострова в качестве несельскохозяйственного региона (г. Щёлкино, села Мысовое, Каменское, Нижнезаморское, Курортное, Золотое, Новоотрадное). Прочие поселения характеризуются типом I, в их функциональной структуре рекреационная функция по-прежнему сочетается с сельскохозяйственной.

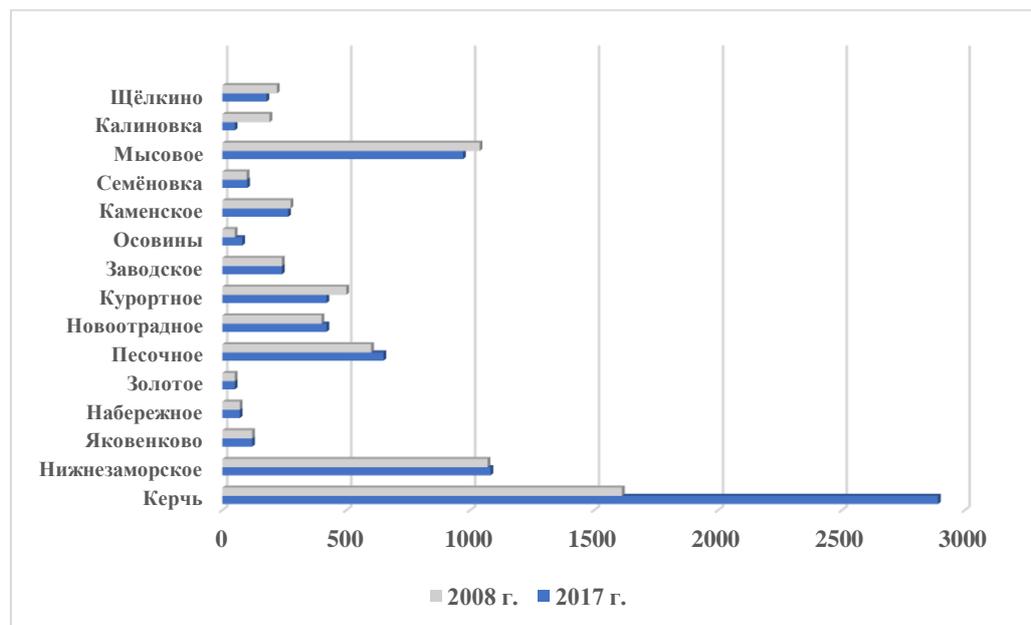

Рисунок 2.28. Количество койко-мест коллективных средств размещения населенных пунктов Восточного рекреационно-расселенческого района, 2008 г., 2017 г.

Источник: составлено автором по [186]

Для рекреационных населенных пунктов Восточного рекреационно-расселенческого района до недавнего времени были характерны негативные

демографические тенденции. Так, в с. Южное число жителей за период между переписями 2001 г. и 2014 г. уменьшилось вдвое и составило 79 чел. [59, 195]. В связи с изменением траектории въездного потока в Крым, строительства Крымского моста и трассы «Таврида» рекреационно-географическое положение района существенно улучшилось, что не могло не отразиться на демографическом и социально-экономическом развитии многих населенных пунктов. Стабильный рост численности постоянного населения отмечен в г. Керчь (с 2014 по 2018 гг. прирост составил 3540 чел. [113]), в селах Нижнезаморское и Курортное.

Значительный потенциал ранее не актуализированных рекреационных ресурсов рассматривается как фактор перспективного развития локальных систем расселения. В частности, освоение запасов лечебных грязей оз. Чокрак может стимулировать рост поселений северо-восточной части Керченского полуострова (с. Бондаренково и др.), аналогичный сценарий может разыгрываться и на юго-востоке (район сел Прудниково, Костырино, Борисовка). Внутренние районы полуострова с засушливыми и маловыразительными ландшафтами в настоящее время оцениваются как малоперспективные для рекреационного освоения и возникновения жизнеспособных поселений.

Юго-Западный рекреационно-расселенческий район:

Являясь административным центром самостоятельного субъекта Российской Федерации и крупнейшим городом Крыма, г. Севастополь выступает доминантой Юго-Западного рекреационно-расселенческого района (рис. 2.29). Полифункциональная специализация города формирует широкий спектр занятости населения и устойчивые въездные потоки рабочей силы; в то же время население города обеспечивает спрос на услуги рекреационных предприятий населенных пунктов всего округа. Задержавшись на стадии промышленного, в т.ч. военно-промышленного, развития, Севастополь сравнительно поздно (с начала 2000-х гг.) приступил к масштабному рекреационному освоению. Включение в состав города ряда поселений с курортными и туристскими функциями (Балаклава, Любимовка, Учкеевка) расширило рекреационный потенциал региона и способствовало диверсификации регионального туристско-рекреационного

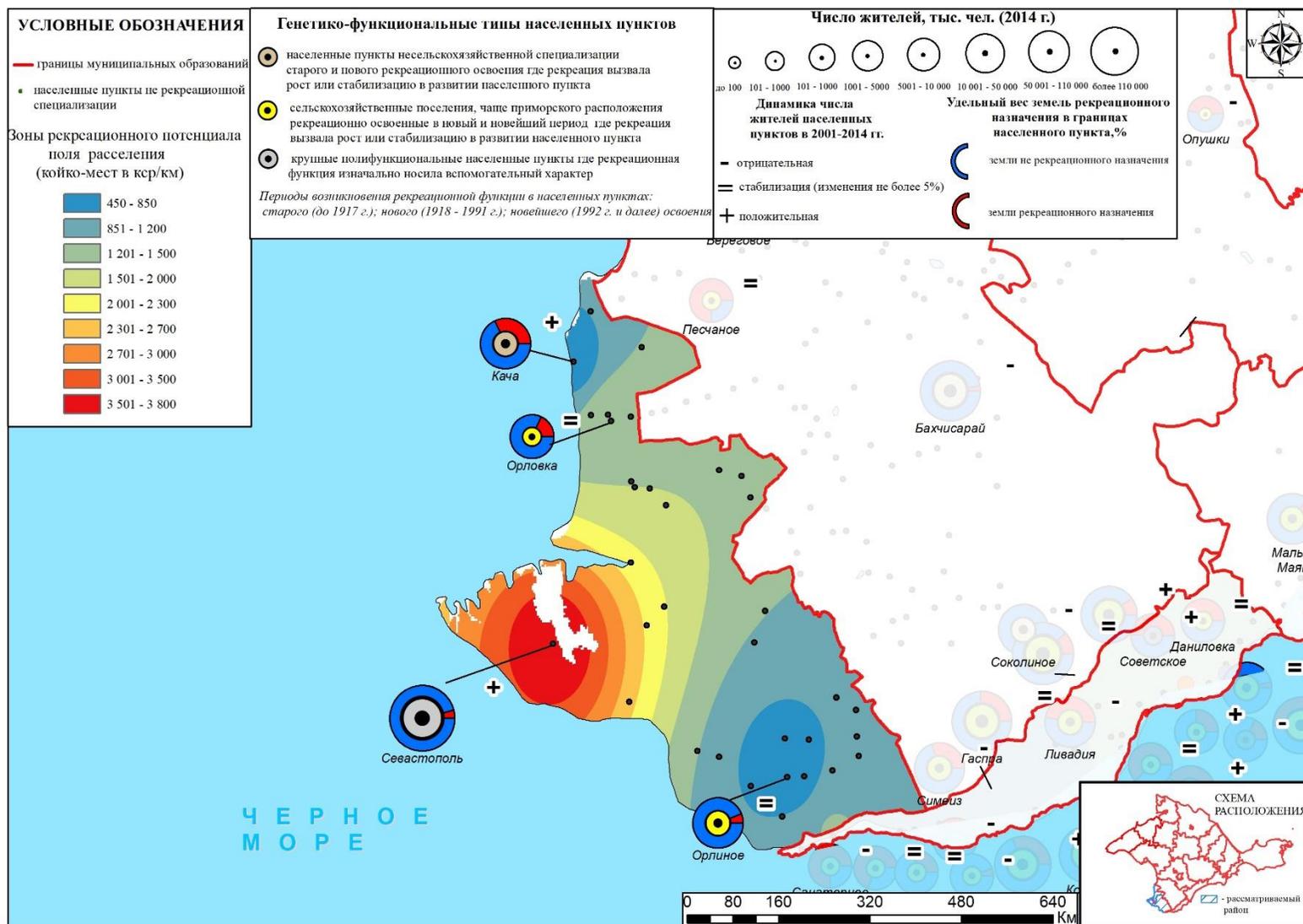

Рисунок 2.29. Система расселения в Юго-Западном рекреационно-расселенческом районе

Источник: составлено автором по [59, 195, 186]

продукта.

В настоящее время рекреационным профилем Севастополя являются экскурсионный туризм, купально-пляжная рекреация, водные виды туризма (яхтинг, дайвинг). Коечный фонд рекреационных предприятий вырос во всех населенных пунктах района, за исключением с. Орлиное, расположенного в горной части Севастопольского региона и предлагающего услуги экотуризма [178] (рис. 2.30).

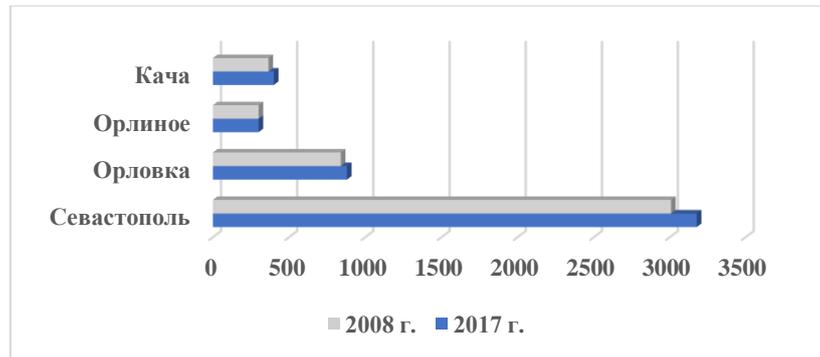

Рисунок 2.30. Количество койко-мест коллективных средств размещения населенных пунктов Юго-Западного рекреационно-расселенческого района, 2008 г., 2017 г.

Источник: составлено автором по [186]

В Юго-Западном районе представлены три генетико-функциональных типа населенных пунктов: город Севастополь относится к типу VI; села Орлиное и Орловка проявляют характерные особенности развития поселений типа I. Поселок Кача, возникнув как поселение при летной школе, может быть отнесен к генетико-функциональному типу II.

Район отличается положительной динамикой численности населения (г. Севастополь, пос. Кача и др.). Перспективы для устойчивого роста имеют прибрежные районы с высокими темпами рекреационного строительства (Любимовка, Учкучевка) и районы с невостребованными ресурсами для пляжного отдыха и водноспортивного туризма (прибрежно-аквальные комплексы в районах Инжир, Ласпи-Батилиман, Фиолент и др.).

Юго-Восточный рекреационно-расселенческий район:

Главными рекреационно-расселенческими центрами юго-востока Крыма являются г. Судак и г. Феодосия, что подтверждается наиболее высокими показателями рекреационного потенциала поля расселения (рис. 2.31). Пространственно-эволюционная структура системы расселения Большой Феодосии складывалась из нескольких этапов. С 1917 по 1941 гг. возросла роль рекреационной функции за счет изъятия дач-особняков состоятельных феодосийцев и создания в них санаторно-оздоровительных учреждений. В 1945-1991 гг. развивались исключительно промышленные и транспортные функции города, что увеличило промышленную нагрузку на береговую зону и потребовало расширения селитебной части города. В период 1991-2010 гг. функционально-территориальная организация береговой зоны города трансформировалась в направлении сокращения промышленной функции и усиления бюджетоформирующей роли рекреации.

В настоящее время г. Феодосия включена в генетико-функциональный тип поселений VI, поскольку здесь на паритетных началах развиваются рекреационные, промышленные и портовые функции. Рекреационная освоенность городского округа в целом растет, однако по направлению от центра к восточной и западной периферии плотность коечного фонда рекреационных предприятий уменьшается от 340 до менее 30 койко-мест на 1 кв. км.

Основу рекреационной системы района образует сеть курортных поселений, развивающих оздоровительную купально-пляжную рекреацию. Большинство из них относятся к генетико-функциональному типу IV и концентрируют более 50% суммарной емкости коллективных средств размещения (г. Судак, пгт Коктебель, с. Курортное, с. Морское) (рис. 2.32).

Три населенных пункта района (пос. Приморский, пос. Береговое, пгт Новый Свет) генетически возникли как поселения типа II, пос. Орджоникидзе – типа III, а села Веселое и Дачное, находясь на некотором удалении от береговой линии, представляют из себя бывшие сельскохозяйственные поселения генетико-функционального типа I. Не случайно, именно в с. Дачное Судакского горсовета в 2009-2010 гг. был организован первый в Крыму кластер сельского туризма

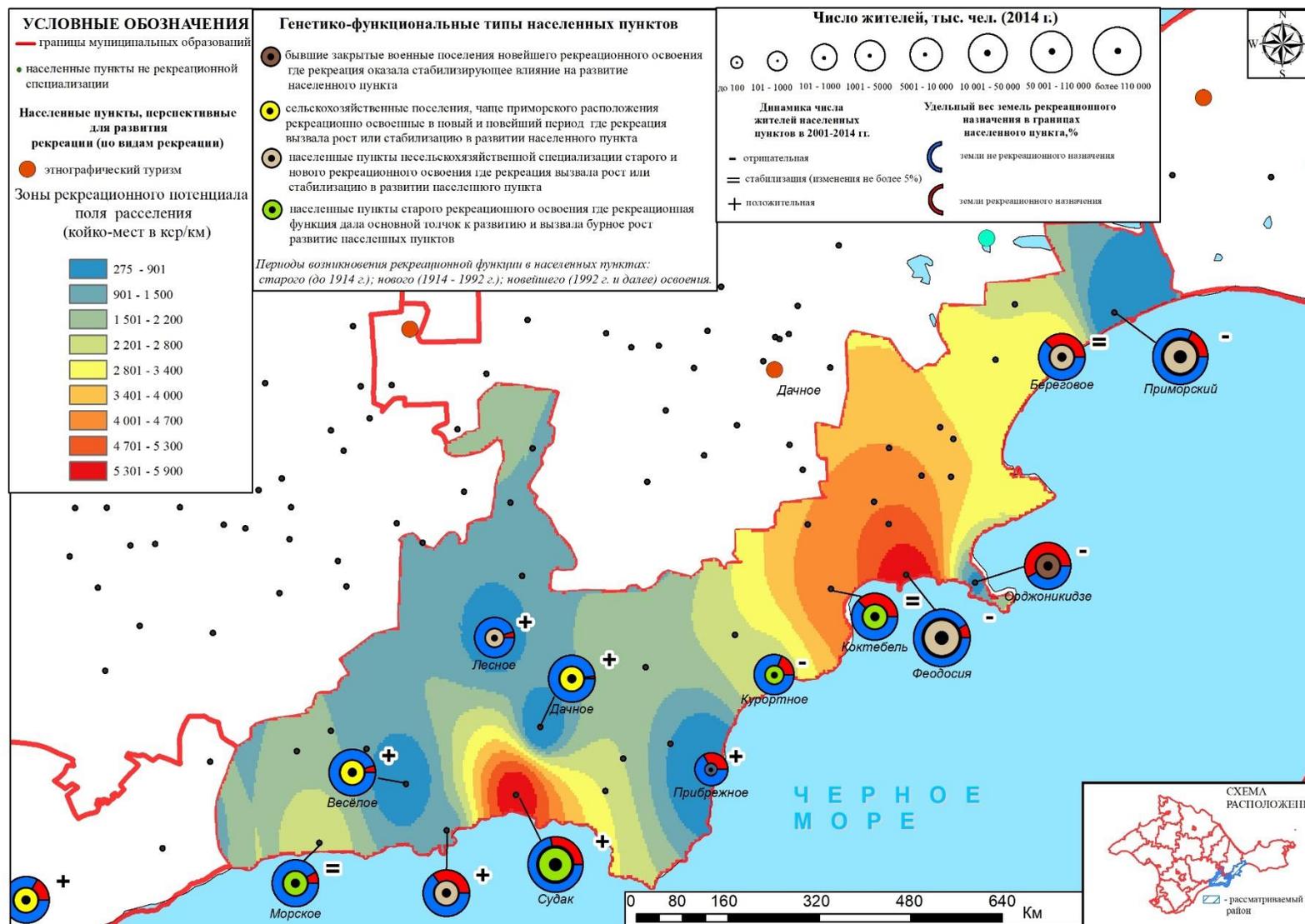

Рисунок 2.31. Система расселения в Юго-Восточном рекреационно-расселенческом районе

Источник: составлено автором по [59, 195, 186]

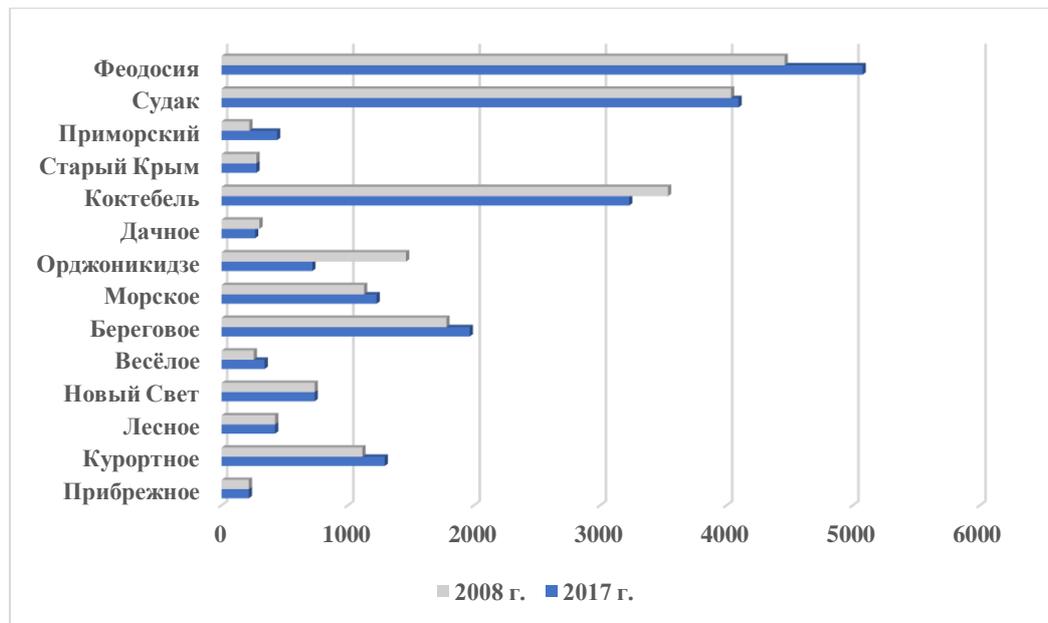

Рисунок 2.32. Количество койко-мест коллективных средств размещения населенных пунктов Юго-Восточного рекреационно-расселенческого района, 2008 г., 2017 г.

Источник: составлено автором по [186]

«Таракташ».

Суммарная вместимость коллективных средств размещения района за период с 2008 по 2017 гг., заметно выросла за счет строительства частных объектов (в т.ч. гостевых домов и мини-отелей) [129], вместе с тем доля земель рекреационного назначения в площади населенных пунктов имела тенденцию к уменьшению. Так, в г. Феодосия из общей площади земель около 4 тыс. га 25,4% используется под жилую застройку, 14,6 % – под промышленные предприятия, 15,3% – под учреждения обороны, 6,6% – под учреждения транспорта и связи, в то время как земли рекреационного назначения составляют всего 4,3 %. Закономерно уменьшение доли рекреационных земель в земельном фонде населенных пунктов с отдалением от побережья.

Динамика численности населения в период с 2001 по 2014 гг. имела противоположные тренды в разных частях района. На западе, в границах Судакского городского совета, где рекреация выступала важнейшим бюджетоформирующим сегментом региональной экономики, населенные пункты

которого характеризовались ростом числа жителей; на востоке, в Феодосийском горсовете вследствие резкого спада промышленного производства в постсоветский период наблюдались негативные демографические тенденции [59, 186]. Тяготение всех рекреационных предприятий Феодосийского горсовета к береговой линии определило линейную конфигурацию локальной системы расселения и стимулировало процесс рекреационного агломерирования на отрезке Курортное – Феодосия – Приморский. Формирующаяся агломерация Большая Феодосия будет иметь моноцентрический характер.

Юго-Восточный рекреационно-расселенческий район исчерпал возможности дальнейшего экстенсивного рекреационного освоения. Небольшие резервы свободных земель имеются в районе Орджоникидзе (Двужорная бухта), к востоку от Феодосии до границы с Ленинским районом, на участке между Судаком и Коктебелем. Рост туристско-рекреационной активности в отмеченных ареалах будет способствовать развитию соответствующих приморских населенных пунктов.

Южный рекреационно-расселенческий район:

Характерной особенностью района выступает наличие на его территории сформировавшейся Ялтинской рекреационной агломерации, представляющей из себя единое расселенческое образование, влияние которого целесообразно рассматривать в рамках системы расселения всего полуострова. Раздельное рассмотрение каждого из населенных пунктов агломерации несколько занижает реальный рекреационный потенциал поля расселения всего агломерационного образования. Высокие значения потенциала также демонстрирует г. Алушта (рис. 2.33).

Являясь староосвоенным рекреационным районом, Южный район достиг предельно высокого уровня диверсификации туристско-рекреационной деятельности и специализируется на санаторно-курортном лечении, купально-пляжной рекреации, экскурсионном и событийном туризме и детском отдыхе. В районе расположены 35 из 94 населенных пунктов Крыма, в которых функционируют рекреационные предприятия. Показатель удельного веса земель

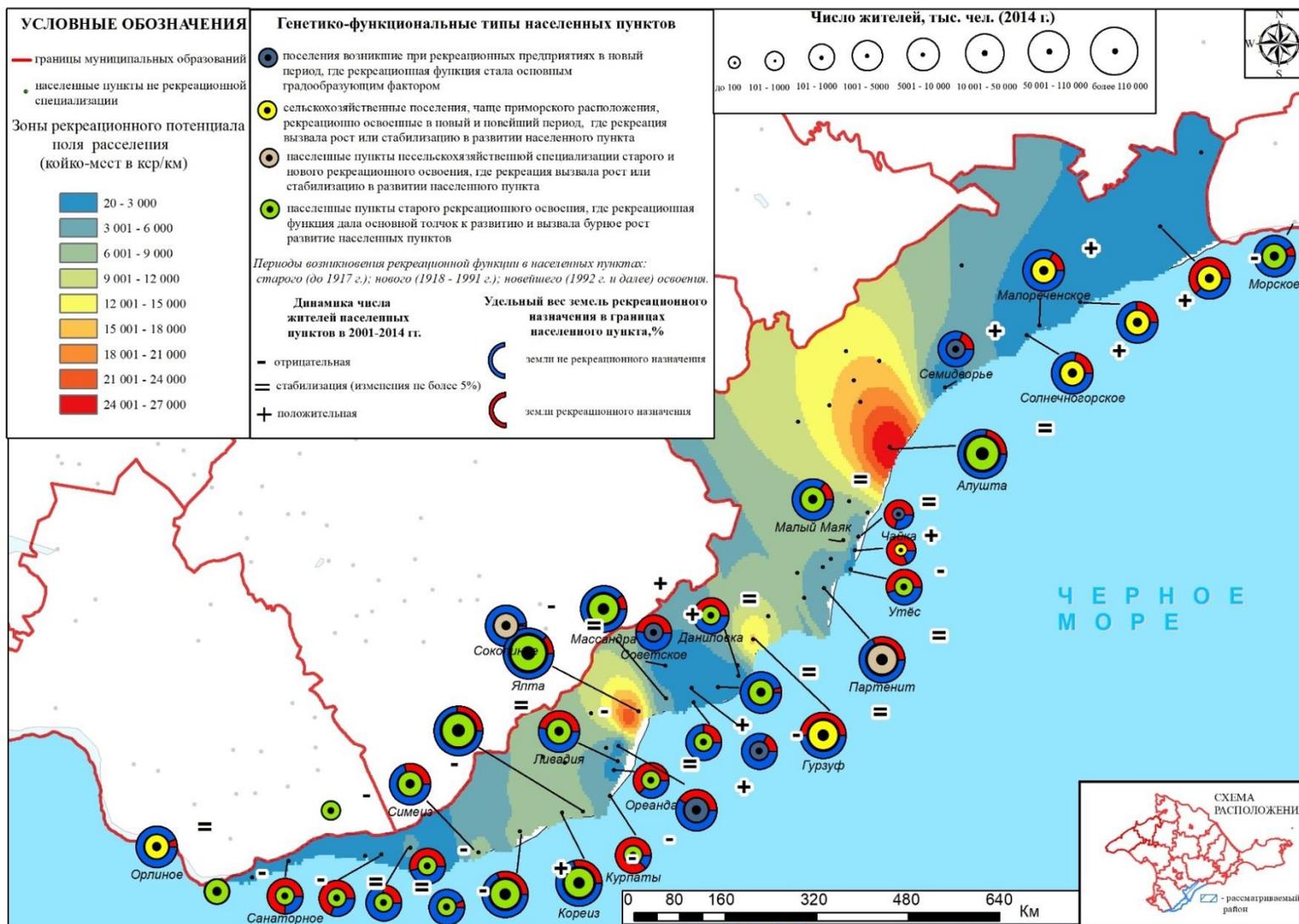

Рисунок 2.33. Система расселения в Южном рекреационно-расселенческом районе

Источник: составлено автором по [59, 195, 186]

рекреационного назначения в границах населенных пунктов – наивысший среди всех рекреационных районов полуострова (табл. 3.1 Приложения 3). Немногочисленные пункты с не рекреационной специализацией располагаются в удаленных от побережья горных районах Алуштинского городского округа, но входят в зону влияния города. Координационным центром Южнобережной рекреационной системы и одноименной локальной системы расселения является г. Ялта; агломерационные связи с ближайшим окружением города включают трудовые поездки населения и внутрирайонные поездки отдыхающих в здравницах.

Подавляющая часть населенных пунктов Южного района (23 из 35) относится к староосвоенным поселениям типа IV (города Ялта, Алушта, Алупка, пгт Ливадия и др.). Пять населенных пунктов (в т.ч. села Восход и Семидворье) представляют поселения, возникшие при рекреационных предприятиях в советский период. Они отличаются монофункциональной структурой рекреации и тенденцией к расширению селитебных зон. 6 рекреационных населенных пунктов генетико-функционального типа I (бывшие сельскохозяйственные поселения) располагаются преимущественно на востоке района. Слабая транспортная доступность в течение длительного времени определила сравнительно поздний старт их интенсивного рекреационного освоения, например, крупный рекреационный комплекс стал создаваться в Малом Маяке лишь в 2000-х гг. Единственное поселение типа II, пгт Партенит, долгое время являлся промышленным населенным пунктом, специализирующимся на добыче диорита. Вектор функционального развития города сменился на рекреационный лишь в советский период [92].

На рис. 2.34 представлено распределение коечного фонда коллективных средств размещения в разрезе населенных пунктов Южного рекреационного района. Лидером района выступает г. Алушта; материальные фонды рекреационных предприятий Ялтинского округа распределены по курортным поселениям Ялтинской агломерации. Несмотря на рост вместимости рекреационных предприятий города в 2008-2014 гг., в течение десятилетий

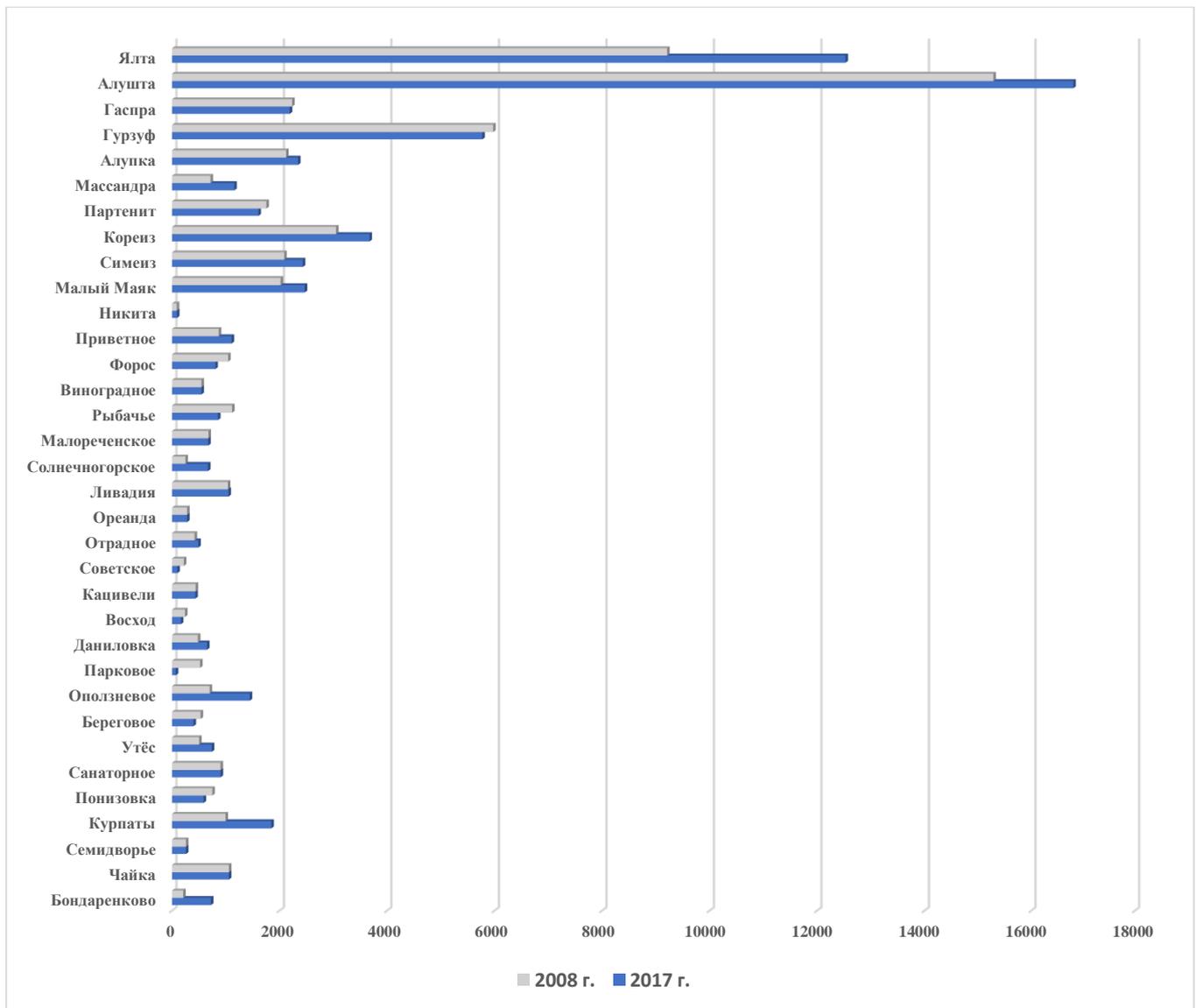

Рисунок 2.34. Количество койко-мест в коллективных средств размещения населенных пунктов Южного рекреационно-расселенческого района, 2008 г., 2017 г.

Источник: составлено автором по [186]

отмечалось «вытеснение» рекреации за границы населенного пункта в пользу строительства жилищных и культурно-развлекательных объектов.

Принимая ежегодно до 3 млн. отдыхающих, Большая Ялта является примером градообразующей роли рекреации. Среднесписочная численность штатных работников во всех курортно-туристических предприятиях составляет около 15,3 тыс. чел., в течение курортного сезона численность работников возрастает до 20 тыс. чел.

В пределах городского округа Алушта сформировалась рекреационная агломерация Большая Алушта (г. Алушта, поселки Партенит, Утес, Карасан, Пушкино и Малый Маяк), однако агломерационные связи между населенными пунктами выражены слабее, чем в агломерации Большая Ялта. Современная организация территории курорта слабо отражает его целевую функцию: рекреационные земли составляют не более 35% площади округа, слишком велика доля селитебной застройки и сельскохозяйственных земель (28 и 12% соответственно); в то же время имеются значительные резервы неиспользуемых земель в тыловой части горсовета. В соответствии с разработанным в 2005 г. Генеральным планом города общая площадь Алушты должна была составить около 1,5 тыс. га, однако принятие ряда решений по изменению границ населенных пунктов сельских советов, смежных с городом (в т.ч. увеличение границ сел Виноградное, Лазурное, Нижняя Кутузовка, Изобильное, создание нового села Семидворье) сократило площади перспективного освоения г. Алушты и породило долготлетний конфликт между рекреационным, селитебным и сельскохозяйственным землепользованием.

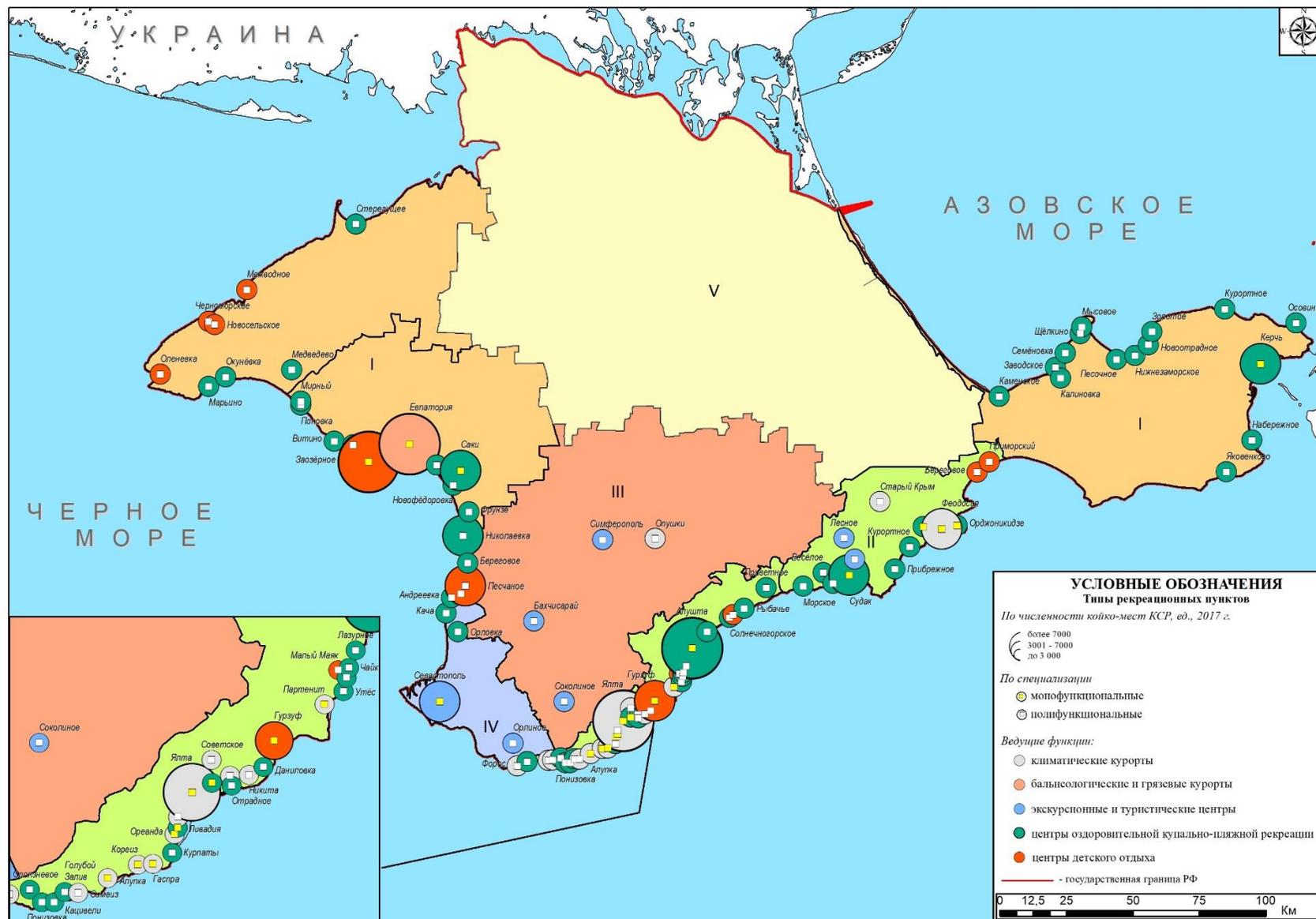
Динамика численности населения Южного рекреационно-расселенческого района в период 2001-2014 гг. имела положительный характер, хотя в ряде населенных пунктов число постоянных жителей за рассматриваемый период уменьшилось (пгт Утес, пгт Симеиз и др.). Дальнейшее наращивание численности городского населения Большой Ялты за счет развития рекреационной функции представляется нецелесообразным; главной задачей должна стать оптимизация региональной системы расселения. Периферийная восточная часть Алуштинского городского округа освоена слабо и имеет перспективы наращивания материально-технической базы курортного и туристского профиля. Здесь сформировался монофункциональный тип рекреационных поселений: поселки Солнечногорское, Сотера, Малореченское, Семидворье, Рыбачье и Приветное развиваются как центры оздоровительной купально-пляжной рекреации, и планы их развития должны предусматривать устранение негативных последствий стихийного освоения территории.

Северный рекреационно-расселенческий район:

Территория Северного равнинного Крыма с традиционным преобладанием сельскохозяйственной специализации, может рассматриваться в качестве рекреационно-расселенческого района условно, с учетом отдаленной перспективы наращивания рекреационных функций. В силу ограниченности ресурсного рекреационного потенциала район выделяется развитием транзита туристов, местного отдыха и охотничьего туризма. Рекреационные предприятия на территории района практически отсутствуют (исключение составляет база «Охотничьи тропы Присивашья» в Советском районе); рекреация не оказывает влияния на развитие сельских поселений; так, в Красноперекопском, Джанкойском, Нижнегорском муниципальных районах услуги сельского туризма предлагает только 1 усадьба, в Советском районе – 2. Населенные пункты системы расселения Северного района являются источниками трудовых ресурсов для рекреационных предприятий специализированных районов Крыма.

Итогом пространственно-исторического этапа исследования стало проведение типологии рекреационно-расселенческих районов Крыма по характеру эволюции и современных трансформаций. Результаты типологии, полученные на основе комплекса количественных и качественных характеристик, отображены на представленной ниже полисинтетической карте (рис. 2.35). На территории Крыма выделены пять типов рекреационно-расселенческих районов:

Районы I типа: приморские степные и холмисто-степные территории со средним рекреационным ресурсным потенциалом; с низким и средним уровнем благоприятности социально-экономических условий для развития рекреации и расселения; со сравнительно поздним возникновением рекреационной функции поселений; с тенденциями к стабилизации или сокращению численности населения рекреационных населенных пунктов и росту или стабилизации коечного фонда рекреационных предприятий; с дисперсной формой пространственной структуры расселения и линейной формой рекреационного освоения побережья; с преобладанием монофункциональной рекреационной специализации; со значительной ролью рекреации в региональной экономике и

Типология рекреационно-расселенческих районов

Тип		Типология рекреационно-расселенческих районов																																			
		Условия и факторы развития рекреации									Особенности процесса сопряженной эволюции системы расселения и рекреационной системы									Результаты процесса эволюции																	
		Рекреационный потенциал территории			Вклад государства в зарождение и развитие отрасли			Благоприятность социально-экономических условий			Время возникновения большинства населенных пунктов			Время возникновения рекреационной функции в населенных пунктах			Динамика роста численности населения (2014/2017 гг)			Динамика рекреационной системы (изменения числа КСР, 2007/2017 гг)			Пространственный характер размещения ключевых рекреационных ресурсов			Пространственный характер процесса расселения			Удельный вес земель рекреационного назначения в площади района, %			Степень значимости рекреационной функции в структуре хозяйства			Степень благоприятности экологической ситуации		
		В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н	Древнее (до XV в)	Новое (XV-XX вв)	Советское (1915-1992 гг)	Досоветское	Советское	Постсоветское	Рост	Стабилизация	Уменьшение	Рост	Стабильно	Уменьшилось	Линейный	Очаговый	Приморско-фасадный	Дисперсный	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н		
I	Северо-Западный																																				
	Западный																																				
	Восточный																																				
II	Юго-Восточный																																				
	Южный																																				
III	Центральный																																				
IV	Юго-Западный																																				
V	Северный																																				

Обозначения: В – высокий; С – средний; Н – низкий

Рисунок 2.35. Типы рекреационно-расселенческих районов Крыма по характеру эволюции и современных трансформаций

Источник: составлено автором по [163, 92, 59, 195]

развитии системы расселения. К данному типу отнесены Северо-Западный, Западный и Восточный рекреационно-расселенческие районы.

Районы II типа: приморские средне- и низкогорные лесные территории со значительным рекреационным ресурсным потенциалом; с высоким уровнем благоприятности социально-экономических условий для развития рекреации и расселения; с ранним возникновением рекреационной функции поселений; с тенденциями к росту численности населения рекреационных населенных пунктов и росту коечного фонда рекреационных предприятий; с приморско-фасадной формой пространственной структуры расселения и линейной формой рекреационного освоения побережья; с преобладанием полифункциональной рекреационной специализации; со значительной ролью рекреации в региональной экономике и развитии системы расселения. Этому типу соответствуют Южный и Юго-Восточный рекреационно-расселенческие районы.

Районы III типа: горные лесные и предгорные степные, в т.ч. приморские, территории со значительным рекреационным ресурсным потенциалом территории; со средним уровнем благоприятности социально-экономических условий для развития рекреации и расселения; со сравнительно поздним возникновением рекреационной функции поселений; с тенденциями к росту численности населения рекреационных и полифункциональных населенных пунктов и росту коечного фонда рекреационных предприятий; с дисперсной формой пространственной структуры расселения и очаговой формой рекреационного освоения территории; с преобладанием монофункциональной рекреационной специализации; со средней ролью рекреации в региональной экономике и развитии системы расселения. Данный тип сложился на территории Центрального рекреационно-расселенческого района.

Районы IV типа: низкогорные лесостепные, горно-котловинные лесостепные и равнинно-балочные, в т.ч. приморские, территории со значительным рекреационным ресурсным потенциалом; с высоким уровнем благоприятности социально-экономических условий для развития рекреации и расселения; со сравнительно поздним возникновением рекреационной функции

поселений; с тенденциями к росту численности населения рекреационных и полифункциональных населенных пунктов и росту коечного фонда рекреационных предприятий; приморско-фасадным типом пространственной структуры сети поселений, линейной формой рекреационного освоения побережья и очаговым освоением внутренних частей района; с сочетанием полифункциональной и монофункциональной рекреационной специализации; со средней ролью рекреации в региональной экономике и развитии системы расселения. К данному типу отнесен Юго-Западный рекреационно-расселенческий район.

Районы V типа: равнинные степные территории с незначительным рекреационным потенциалом; с низким уровнем благоприятности социально-экономических условий для развития рекреации и расселения; с отсутствием населенных пунктов рекреационной специализации; с дисперсной формой пространственной структуры сети поселений и очаговым размещением зон рекреационной активности; с отсутствием роли рекреации в региональной экономике и развитии системы расселения. Черты данного типа проявляет Северный рекреационно-расселенческий район.

Выводы

1. С целью изучения взаимозависимости между комплексом географических факторов и системой расселения, и рекреационной системой Крыма был проведен корреляционный анализ. Он выявил приоритет факторов природно-географического порядка, а именно, наличия и пространственных сочетаний рекреационных ресурсов для развития рекреационной системы региона. Высокий уровень корреляционной зависимости установлен между индексом концентрации населения и рекреационной освоенностью территории. Важная роль в развитии систем рекреации и расселения отводится стратегическим планам и программам государства по освоению и социально-экономическому развитию Крыма.

2. Пространственно-временная эволюция системы расселения Крымского рекреационного района включает пять этапов, соответствующих радикальным изменениям в развитии общества. Трансформациями нового времени являются: расширение заселенного рекреационного пространства Крыма; замедление темпов роста численности населения в рекреационных районах; изменение системы расселения под влиянием транспортного и рекреационного каркаса региона; усиление процесса агломерирования в староосвоенных рекреационных районах.

3. Генетические, функциональные и демографические особенности развития поселений легли в основу выделения генетико-функциональной типологии населенных пунктов Крыма. С учетом периода возникновения рекреационной функции, первичной специализации населенного пункта и роли и места рекреации в развитии населенного пункта все поселения Крыма подразделены на 6 типов.

4. Пространственный анализ рекреационного поля расселения в рамках рекреационных районов Крыма позволил выявить зону влияния рекреационных населенных пунктов. Было установлено, что крупные курортные поселения, выполняющие роль рекреационно-расселенческих центров района, а также населенные пункты нового рекреационного освоения, характеризуются положительными демографическими тенденциями на фоне неблагоприятной общерегиональной демографической ситуации.

5. Результатом пространственно-исторического этапа исследования стало проведение типологии рекреационно-расселенческих районов Крыма по характеру эволюции и современных трансформаций и построение итоговой полисинтетической карты.

Раздел 3

ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ В КРЫМСКОМ РЕКРЕАЦИОННОМ РАЙОНЕ

3.1. Пространственно-структурный анализ ключевых проблем развития рекреационных населенных пунктов Крыма

Эволюционный процесс формирования селитебной и рекреационной структуры населенных пунктов обусловили появление ряда проблем, возникающих на той или иной стадии развития рекреационных поселений Крыма. В процессе трансформации курортов и туристских центров региона круг проблемных ситуаций, препятствующих их устойчивому развитию, видоизменяется и, по мере усложнения функциональной, территориальной и управленческой структуры системы расселения в рекреационном районе, число и сила проявления разнообразных конфликтов возрастают.

Сочетание ключевых проблем, выделенных выше типов рекреационно-расселенческих районов, напрямую зависят от преобладания в них рекреационных поселений того или иного генетико-функционального типа. Для районов I типа (Северо-Западный, Западный и Восточный рекреационные районы) характерны небольшие поселения генетико-функциональных типов I и II. К числу актуальных проблем относятся следующие:

- линейная пространственная организация курортных поселений, разместившихся на узком отрезке побережья, сопровождающаяся крайней неравномерностью распределения коечного фонда коллективных средств размещения. По направлению вглубь от основных хозяйственных центров (г. Евпатория, г. Керчь, г. Саки) экономическая активность затухает;

- периферийное положение рекреационных районов относительно основных транспортных коридоров. Если в период до 2013 г. вектор ключевых логистических потоков имел направление с севера на юг, обуславливая периферийное положение Восточного рекреационного района, то с 2014 г. в связи с переориентацией въездного потока в Крым с востока на запад в подобном положении оказался Северо-Западный рекреационный район полуострова;

- несоответствие материально-технической базы рекреационных предприятий и качества предоставляемых услуг международным и национальным стандартам. Данная проблема остается нерешенной в крымских рекреационных населенных пунктах всех функциональных типов, но в малых рекреационных поселениях с объектами местного или межрайонного статуса, она стоит особенно остро. Согласно постановлению Совета министров РК от 29.12.2016 г. «Об утверждении государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017-2020 годы» уровень износа материального фонда санаторно-курортных учреждений полуострова равен 70-90% [37]. Исходя из экспертных оценок, общая сумма финансирования, необходимая для восстановления объектов санаторно-курортного комплекса, составляет 6,2 млрд. руб. [110];

- застойные процессы в экономике поселений, включая рекреационное хозяйство, и низкая конкурентоспособность курортов в условиях новой рыночной экономики. Муниципальные районы наибольшего сосредоточения населенных пунктов типов I и II характеризуются самой низкой долей во въездном туристском потоке в Крым: на Раздольненский район приходится около 1%, на Черноморский район – 1,4%, на Ленинский р-н – 1,2% от общего числа рекреантов [171];

- низкий уровень инфраструктурного обеспечения рекреационных поселений (слабая обеспеченность пресной водой Северо-Западного и Восточного рекреационных районов, высокая степень изношенности систем водоотведения, отдаленность от основных транспортных магистралей [170]).

В рекреационно-расселенческом районе I типа, помимо поселений I и II типов, сконцентрировано большинство рекреационных населенных пунктов III генетико-функционального типа (с. Витино, с. Оленевка, пгт Мирный).

Злободневной проблемой для этих в недавнем прошлом закрытых военных поселков выступает ограниченный доступ к использованию собственных рекреационных ресурсов, занятых недействующими объектами военной инфраструктуры.

Рекреационно-расселенческий район III типа, за исключением узкого участка западного побережья, отличается очаговым характером рекреационного освоения. Значительную часть района занимают горные и предгорные территории, перспективные для развития рекреации. В результате строительства частных домовладений в 2000-х гг. ряд сел стал предоставлять услуги ночлега, питания, трансфера и анимации для туристов; таким образом, возросла роль туризма как сферы приложения труда и источника семейного благосостояния. Вместе с тем, именно здесь, а также на территории V типа рекреационно-расселенческих районов, значительное распространение получил процесс депопуляции, ярко выраженный в «вымирании» населенных пунктов. Территория степного и предгорного Крыма характеризуется наибольшей концентрацией «поселков призраков», на фоне наиболее слабого рекреационного освоения, несформированности опорного каркаса территории, экономического кризиса и демографических проблем, связанных как с естественной убылью населения, так и с оттоком жителей в более благополучные районы полуострова.

Район II типа, включающий в себя территории старейшего рекреационного освоения, где рекреация играет весомую роль в экономике и функционировании системы расселения, характеризуются преобладанием курортных поселений IV генетико-функционального типа с присущим им сложным комплексом проблем. Главным рекреационно-расселенческим центром района является Большая Ялта, где многочисленные проблемные ситуации, связанные с взаимодействием рекреации и расселения, и в большей или меньшей степени характерные для всех курортных районов Крыма, проявились наиболее остро. Данные обстоятельства диктуют необходимость в более детальном анализе комплекса проблем данного рекреационно-расселенческого района.

Ключевые проблемы крупных курортных центров Крыма старого освоения можно объединить в четыре группы:

Проблемы территориальной организации.

1. Социально-демографические проблемы.
2. Социально-экономические проблемы.
3. Экологические проблемы.

Рассмотрим их более детально.

1. Проблемы территориальной организации.

1.1. *Отсутствие глубинного освоения территории:* в рекреационное использование вовлечена узкая полоса шириной от 0,5 до 3 км на разных участках побережья. Сложившаяся ситуация обуславливает «перенасыщение» наиболее приближенных к рекреационным ресурсам территорий не рекреационными функциями. Отдаленные глубинные районы, находящиеся в зоне часовой транспортной доступности курортов, используются недостаточно.

1.2. *Значительные диспропорции в использовании рекреационно ценных участков побережья.* Например, в пределах рекреационно-расселенческого района II типа, периферийная восточная часть Алуштинского городского округа освоена слабо и имеет перспективы наращивания материально-технической базы курортного и туристского профиля. Пространственный анализ рекреационной освоенности городского округа Феодосия также свидетельствует, что, несмотря на общий рост рекреационных функций, по направлению от центра к восточной и западной периферии региона плотность коечного фонда рекреационных предприятий уменьшается от 340 до менее 30 койко-мест на 1 кв. км.

1.3. *Экстенсивный путь развития рекреации* в условиях ограниченности особо ценных и доступных для освоения земель. Строительство новых рекреационных предприятий ведется без учета территориальной целесообразности, основываясь в большей степени на принципе экономии средств. В результате, рекреационное пространство используется не эффективно.

1.4. Одной из самых острых проблем курортных поселений Крыма выступает описанное выше *смешение рекреационной и селитебной среды и*

несоответствие функционального зонирования поселений его курортной специализации. Отсутствие градостроительной документации в виде официально утвержденного функционального зонирования территории приводило к частым проявлениям «чересполосицы» различных функциональных зон уже на начальных этапах развития курортов. Расширение селитебных зон за счет рекреационных угодий выступает фактором уменьшения рекреационной емкости территории и неэффективного использования ее ресурсного потенциала.

1.5. В течение последних двадцати лет на прибрежных территориях рекреационно-расселенческого района типа II наблюдался процесс застройки прибрежной 100-метровой полосы курортных поселений. Для выявления его пространственной структуры нами был рассчитан коэффициент наличия права собственности в береговой 100-метровой полосе населенных пунктов городского округа Ялта, представленный на рис. 3.1.

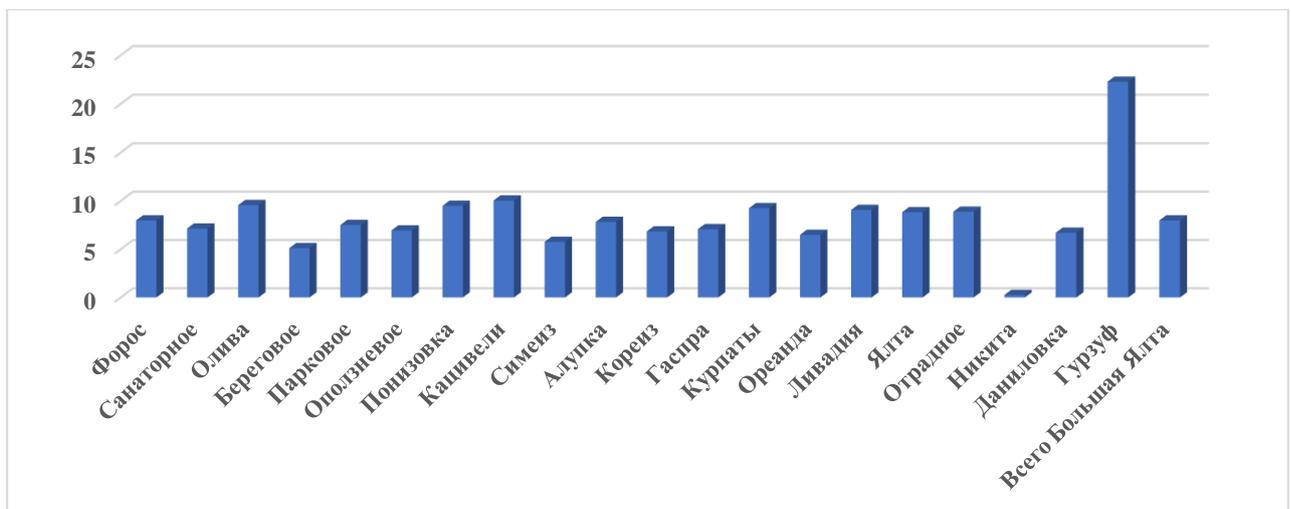

Рисунок 3.1. Коэффициент наличия права собственности в прибрежной 100-метровой полосе городского округа Ялты, % от площади прибрежной полосы
Источник: составлено авторам по [133]

Он определялся как отношение площади земельных участков, поставленных на кадастровый учет, к площади береговой полосы населенных пунктов; не отражая реально существующую застройку побережья, данный показатель говорит о возможности нового строительства на прибрежных территориях в ближайшем обозримом будущем. В населенных пунктах городского округа Ялты,

как и в других крупных курортных центрах Крыма, значительная доля застройки в прибрежной 100-метровой полосе осуществлялась на основе документов, выданных в украинский период, правомерность которых, согласно статье 65 Водного кодекса РФ от 3 июня 2006 г. [33], подлежит сомнению. Наибольший показатель коэффициента наличия права зафиксирован для территории пгт Гурзуф, значительную часть побережья которого занимает территория «МДЦ Артек». Решение отмеченной проблемы сегодня лежит в юридической плоскости. Так, на момент 2016 г. правительством Крыма была осуществлена сплошная инвентаризация 100-метровой прибрежной полосы полуострова, в ходе которой в границах Большой Ялты было выявлено 800 объектов капитального строительства, в отношении которых осуществляется проверка правомерности их возведения [156]. Сложившаяся ситуация требует принятия превентивных мер по предотвращению дальнейшей застройки прибрежных территорий, с особым акцентом не только на староосвоенные рекреационные центры Крыма, но и на поселения нового освоения.

1.6. Рост ценности курортных территорий закономерно приводит к *повышениюэтажности застройки рекреационных населенных пунктов*. На рис. 3.2 отображена сложившаяся и планируемая планировочная структура г. Ялта,

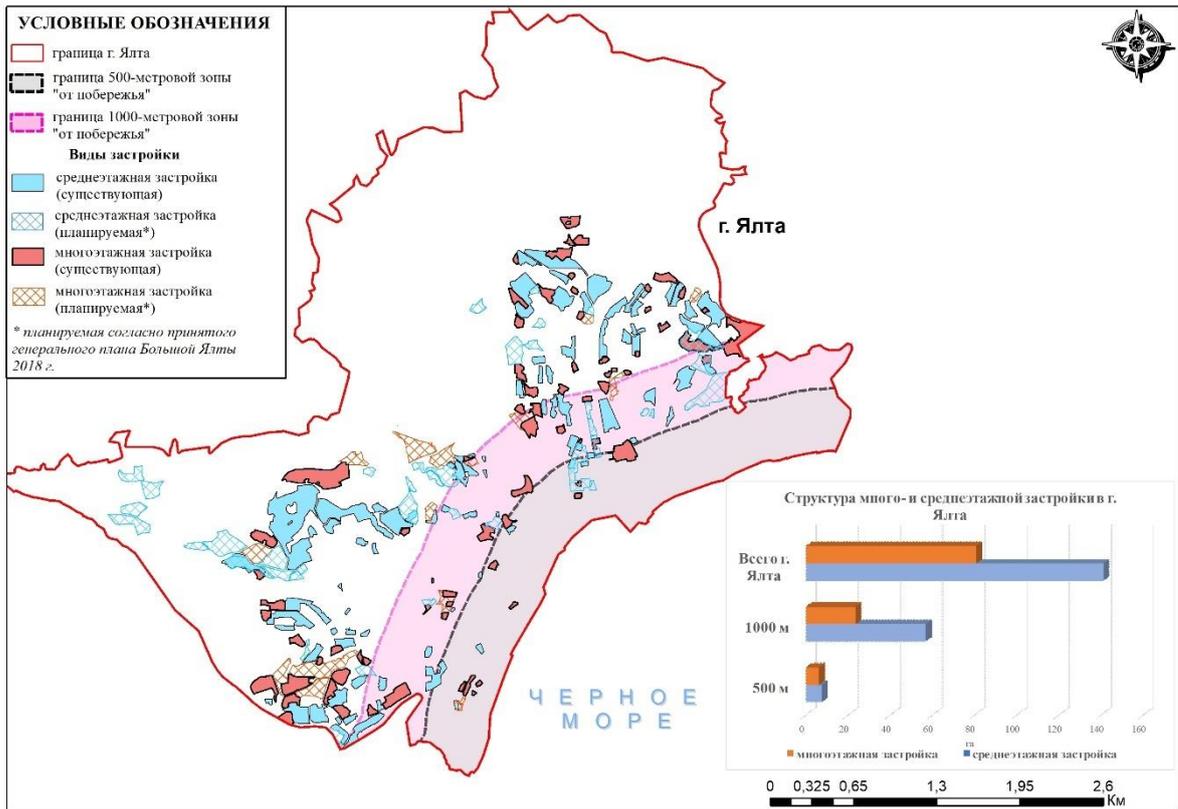

Рисунок 3.2. Существующая и планируемая застройка г. Ялты средне- и многоэтажными домами

Источник: составлено автором по [185]

в отношении застройки средне- (3-5 этажей) и многоэтажными (6 и более этажей) домами

В границах 500-метровой (водоохранной) зоны общая площадь средне- и многоэтажной застройки составляет 13,87 га, в т.ч. на многоэтажную застройку приходится 7,59 га. Основные ареалы жилых многоэтажных зданий находятся на территории, непосредственно примыкающей к Приморскому парку, и на ул. Московской. Данные жилые массивы являются объектами недавнего строительства [132]. Площадь средне- и многоэтажной застройки в границах 1000-метровой зоны от береговой полосы г. Ялта составляет 80,51 га. Здесь преобладают средне-этажные дома (56,94 га), которые сосредоточены преимущественно в восточной части города. В целом, удельный вес земель средне- и многоэтажной застройки в границах г. Ялта равен 8,1%, что является достаточно высоким показателем для города-курорта. Среди негативных

последствий подобной планировочной структуры можно отметить изменение микроклиматических условий курорта и нарушение панорамности как принципа высокой пейзажно-эстетической ценности курортной местности.

1.7. Характерной особенностью пространственной организации курортов II-го рекреационно-расселенческого района является исторически сложившаяся *хаотичная застройка и отсутствие стилевого единства*. Источником данной проблемы, как правило, служит наличие большого разрыва в уровне финансовой обеспеченности землепользователей, реализующих свои инвестиционные проекты, и отсутствие должного контроля со стороны местных администраций Крыма по сохранению гармоничного архитектурного образа курортных поселений. Иллюстрацией бессистемного подхода к курортной планировке являются многие районы нового освоения. Например, первая линия прибрежной застройки с. Рыбачье (Алуштинский городской округ), выходящая непосредственно на пляж, представляет из себя конгломерат из теснящих друг друга коттеджей, шалманов и сооружений разной высоты, стиля и степени аварийности. Местные жители, обеспокоенные негативным имиджем курорта и продолжающейся хаотичной и зачастую противозаконной застройкой, неоднократно обращались в органы местной и республиканской власти с просьбой урегулировать этот вопрос [181]. Злоупотребление однотипной железобетонной застройкой характерно для жилых микрорайонов большинства курортных поселений Крыма; ряд инновационных архитектурных проектов, не учитывающих исторически сложившийся стиль города, уже вызвал широкий общественный резонанс в Севастополе.

II. Социально-демографические проблемы

2.1. *Неблагоприятная демографическая ситуация в рекреационных населенных пунктах.*

На протяжении последних десятилетий в населенных пунктах II-го рекреационно-расселенческого района и в Крыму в целом отмечались такие негативные тенденции, как снижение темпов роста численности населения, сокращение естественного прироста населения, уменьшение доли детей и

населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, рост удельного веса лиц в пожилом возрасте, дисбаланс структуры населения по полу.

Темпы роста населения большинства городских округов и муниципальных районов Крыма за 2000-2017 гг. не достигали 100%. Исключение составили города Алушта (100,6%), Судак (115,6%), Севастополь (113,0%) и Симферопольский муниципальный район (106,3%). Относительная стабильность демографической ситуации в этих районах объясняется сочетанием более низкого уровня естественной убыли населения по сравнению со среднерегionalными значениями и устойчивым механическим приростом населения. Так, в г. Алушта естественный прирост населения снизился с $-3,4\%$ в 2012 г. до $-5,2\%$ в 2016 г., а коэффициент миграционного прироста за тот же период вырос с $2,1\%$ до $11,6\%$ соответственно [185]. Таким образом, процесс депопуляции в населённых пунктах II-го генетико-функционального типа компенсируется их привлекательностью для мигрантов.

Современная возрастная структура населения Крыма сформировалась под влиянием как общенациональных, так и региональных демографических изменений. Численность лиц старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше) начала расти с первой половины XX в. (рис. 3.3); в 2016 г. доля пожилых лиц в среднем по Крыму составила 27,8 %. В группе рекреационных населённых пунктов процесс старения населения особо заметен в г. Алушта (29,8%), г. Ялта (29,9%), г. Саки (30,5%), г. Феодосия (32,1%). Самая высокая демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста (число пенсионеров на 1000 чел. трудоспособного возраста) зафиксирована в г. Саки (903) и г. Феодосия (926), наименьшая – в г. Симферополь (745) и г. Севастополь (786).

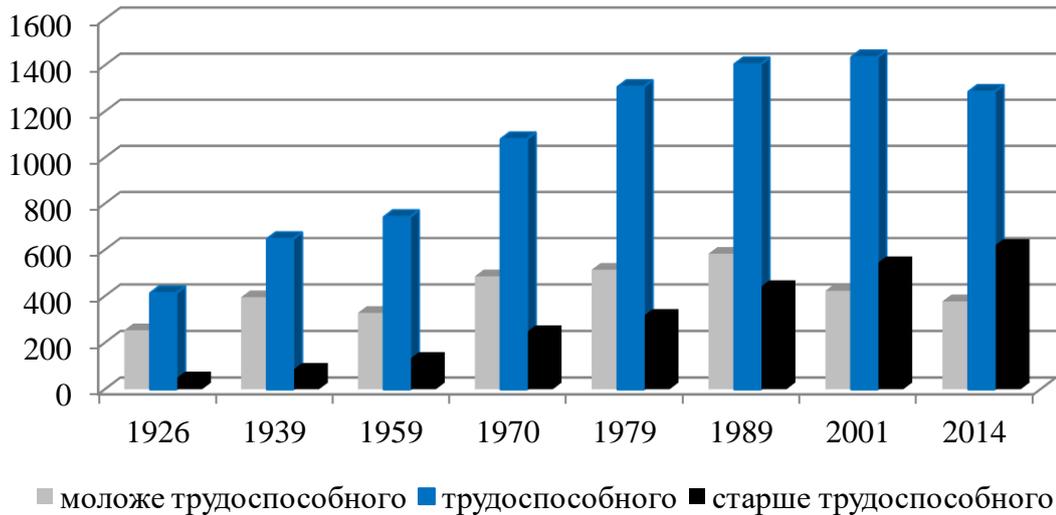

Рисунок 3.2. Динамика возрастной структуры населения Крыма в 1926-2014 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором по [51]

Структура населения по полу в муниципальных образованиях с рекреационной специализацией соответствует пропорции между мужчинами и женщинами в среднем по Р. Крым (46% – мужчины, 54% – женщины). Доля мужчин ниже 46% отмечается в округах Алушта, Ялта, Евпатория, Саки и Феодосия.

2.2. Группа *социальных проблем* имеет разнообразные генезис и проявления:

2.2.1. Одной из перманентных проблем выступает *неблагоприятная криминогенная ситуация в курортных центрах II-го рекреационно-расселенческого района*. В ее основе лежат коренные различия в образе жизни рекреантов и постоянных жителей рекреационных населенных пунктов. Согласно статистическим данным, на долю пляжного отдыха приходится 60% от всех целей посещения Большой Ялты [39]. Для рекреантов данной группы, нацеленных на разнообразные развлечения, в том числе в ночное время суток, характерно поведение, не свойственное им в условиях своего места проживания. Согласно отчетам МВД по Республике Крым, 39% правонарушений от всех, зарегистрированных в г. Ялта, совершаются в общественных местах; аналогичный показатель в г. Евпатория достигает 45% [96]. Находясь в непосредственном контакте с местными жителями, отдыхающие своим поведением

непредумышленно формируют у местного населения, особенно в подростковой и детской возрастных группах, специфические ценности и личностные установки (праздное времяпрепровождение, культ богатства, неформальное поведение и др.). Социально-психологический фон курортной жизни стимулирует рост правонарушений. На шесть крупнейших рекреационных центров Р. Крым (города Ялта, Алушта, Евпатория, Феодосия, Саки, Судак), в которых на момент 2016 г. проживало 23,3 % от общего числа жителей Крыма, пришлось 36,9% от всех зарегистрированных за данный период преступлений [96].

2.2.2. *Значительные сезонные колебания занятости населения в рекреационных населенных пунктах II-го рекреационно-расселенческого района.*

Справедливость данного утверждения подтверждают данные о занятости населения Б. Ялты (рис. 3.3).

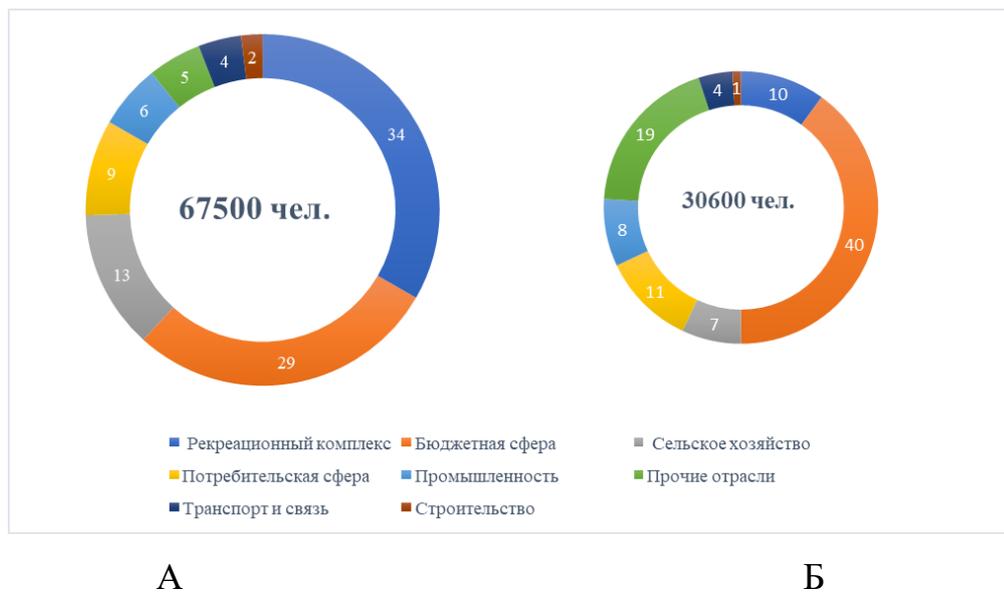

Рисунок 3.3. Структура занятости населения Большой Ялты в летний (А) и зимний (Б) периоды, в %, 2015 г.

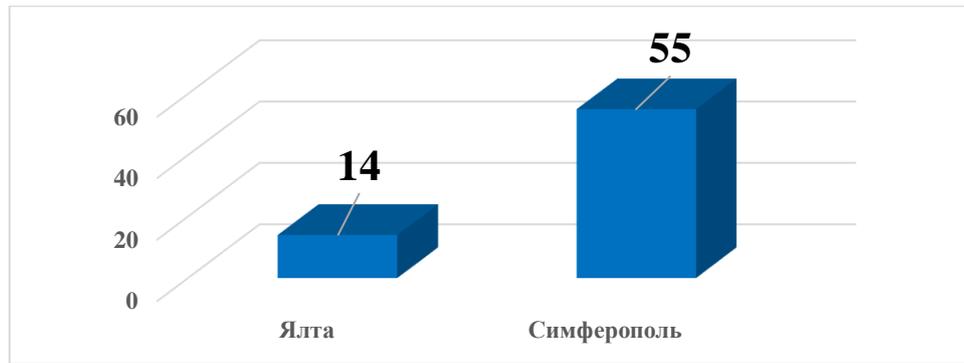
Источник: составлено автором по [96]

По состоянию на 2015 г., общая численность населения в трудоспособном возрасте в регионе составляла 92667 чел.; в летний сезон было занято 88,5% от общего числа трудоспособного населения, в зимний период данный показатель уменьшился до 40,1%. Распределение занятых по сферам экономической деятельности существенно изменяется по сезонам года: в летний сезон основная часть работающего населения (34%) задействована в рекреационном комплексе; в

межсезонье преобладает бюджетная сфера (40%) (рис. 3.3). Подобная структура занятости населения свидетельствует об отсутствии альтернативной рекреационному хозяйству градообразующей отрасли и создает угрозу устойчивости системы использования трудовых ресурсов.

2.2.3. Стремление местного населения диверсифицировать источники пополнения семейных бюджетов определило такую характерную особенность района, как *высокая доля жилья под сдачу в наем или под временное проживание владельцев жилья*. Наибольшее распространение данное явление получило в районах многоэтажной застройки, максимально приближенной к береговой полосе (рис. 3.2). Квартиры в этих домах, фактически используясь в рекреационных целях, пространственно и функционально выступают частью зон жилой застройки. Учет обозначенных «глубоких» структурных селитебно-рекреационных вкраплений в рамках функционального зонирования территории практически невозможен в связи с отсутствием статистической информации о фактическом использовании жилья. Основываясь на гипотезе о преимущественно сезонном использовании рассматриваемых квартир, мы применили метод «полевого дешифрирования» данного явления, в основу которого был положен подсчет числа горящих окон многоквартирных домов в районах, приближенных к рекреационным ресурсам (г. Ялта) в сравнении с районами, отдаленными от рекреационных ресурсов (г. Симферополь) (рис. 3.4). Подсчет проводился в период туристского межсезонья, в будние дни, во временной промежуток с 19-00 до 21-00 ч.

Среднее количество горящих окон, в период межсезонья, в новых многоэтажных домах г. Симферополь в несколько раз превосходит аналогичный показатель для г. Ялты,

1 ед. – 1 горящее окно

Рисунок 3.4. Число горящих окон новых домов со средним количеством жилых этажей, равным 15, в г. Ялта и в г. Симферополь

Источник: составлено автором

что наглядно демонстрирует масштабы сдачи жилья в наем или его сезонное использование владельцами. Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, курортные города отличаются относительно высокими темпами ввода в эксплуатацию домов жилого назначения, а с другой, ввиду приближенности жилья к рекреационным ресурсам и, соответственно, его высокой стоимости, квартиры или дома покупаются не для целей постоянного проживания владельцев. Подобные «гостиницы» используются под жилье в течение 4-6 месяцев, и остаются невостребованными остальную часть года, что крайне нерационально в условиях острого дефицита территориальных ресурсов для развития курортов. Сами местные жители зачастую вынуждены снимать жилье по более высоким сезонным ценам, рассчитанным на прием платежеспособных неорганизованных туристов.

2.2.4. Типичной проблемой II-го рекреационно-расселенческого района является *социально-психологическая проблема «гость-хозяин», возникающая между отдыхающими и местным населением*. С целью выявления и оценки уровня дискомфорта местных жителей, вызванного сезонным наплывом рекреантов, было проведено социологическое исследование. В его ходе было опрошено 360 человек, постоянно проживающих в пределах 6 населенных

пунктов Южного берега Крыма (г. Алушта, пгт Партенит, пгт Гурзуф, г. Ялта, г. Алупка, пгт Симеиз) (Приложение 4).

Распределение показателя уровня дискомфорта местных жителей в период курортного пика в разрезе возрастных групп представлено на рис.3.5.

Ощущение дискомфорта, вызванного наплывом отдыхающих, испытывает меньшая часть жителей Ялтинской агломерации (в среднем, 22,8% от общего числа опрошенных). Доля респондентов, ответивших положительно на вопрос о наличии дискомфорта, составляет 52,4% в возрастной группе от 31 до 55 лет; в группе опрошенных пенсионеров данный показатель равен 39%, в группе лиц до 30 лет – 8,6%.

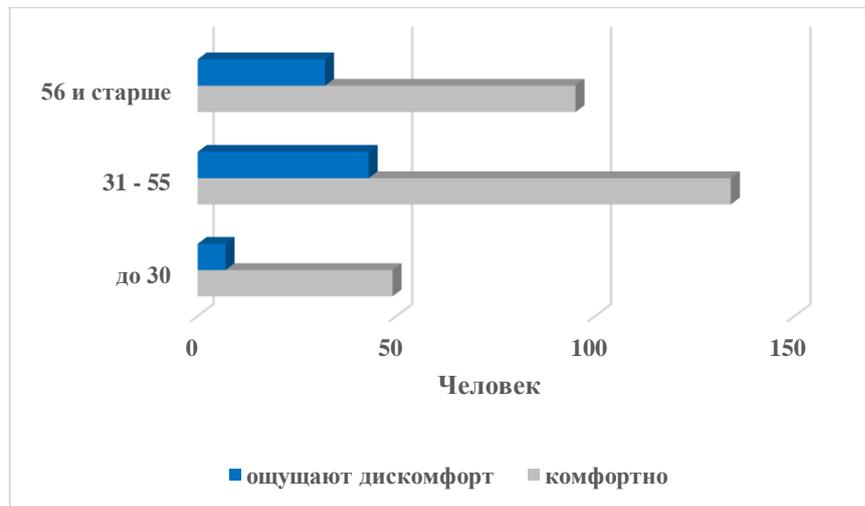

Рисунок 3.5. Уровень дискомфорта местных жителей в сезон «пик» в разрезе возрастных групп

Источник: составлено автором по данным социологического опроса, 2019 г.

Результаты оценки уточнялись путем анализа структуры занятости респондентов и установления факта постоянного или сезонного дохода от деятельности в сфере рекреации и туризма. Наибольшим числом занятых в рекреации отличается возрастная группа от 31 до 55 лет (рис. 3.6).

Сопоставление структуры занятости населения с уровнем дискомфорта в разрезе возрастных групп в целом подтверждает наличие зависимости между данными показателями. Наименьший уровень дискомфорта, характерный для возрастной группы до 30 лет, совпадает с высокой долей занятости в рекреации (64% от числа опрошенных в возрасте до 30 лет постоянно или сезонно заняты в

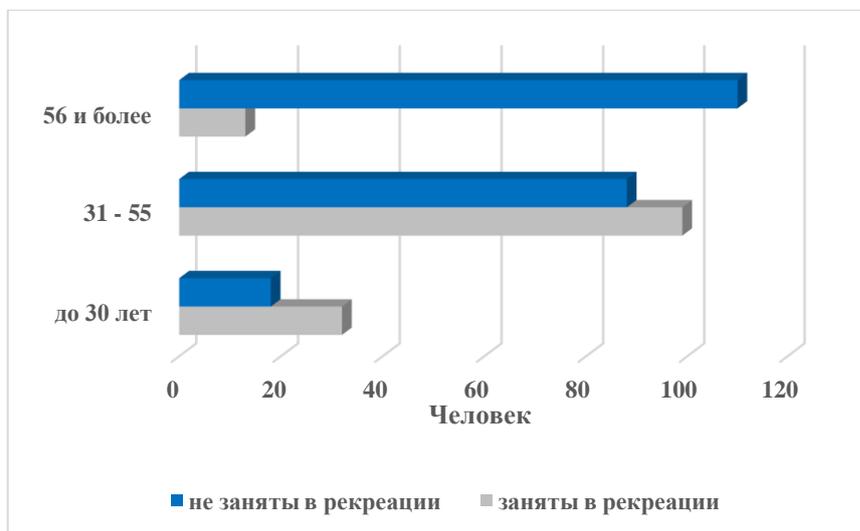

Рисунок 3.6. Структура респондентов по занятости в рекреационной сфере
 Источник: составлено автором по данным социологического опроса, 2019 г.

рекреационном обслуживании). 47% респондентов в возрасте от 31 до 55 лет, давших положительный ответ на вопрос о наличии дискомфорта, вызванного наплывом отдыхающих, в своей трудовой деятельности не связаны со сферой рекреации и туризма.

Пространственный анализ результатов социологического исследования позволил выявить следующую закономерность: уровень дискомфорта местных жителей в сезон «пик» растет в наиболее крупных населенных пунктах ЮБК (г. Ялта, г. Алушта) и снижается в меньших по людности курортных поселениях (рис. 3.7).

Если в г. Алушка и пгт Партенит, Гурзуф и Симеиз дискомфорт отметили 13-18% опрошенных, а в г. Алушта он составляет 22%, то в г. Ялта больше половины (52%) участников опроса заявили о наличии какого-либо дискомфорта, связанного с высоким рекреационным потоком. Данная закономерность обусловлена рядом причин: более высоким уровнем диверсификации структуры занятости в центре Ялтинской рекреационной агломерации и, соответственно, значительной долей лиц, не занятых в рекреационном хозяйстве; большим притоком неорганизованных туристов в крупные курортные города вследствие

лучшей транспортной инфраструктуры и более широкого выбора арендного жилья; выбором молодежью

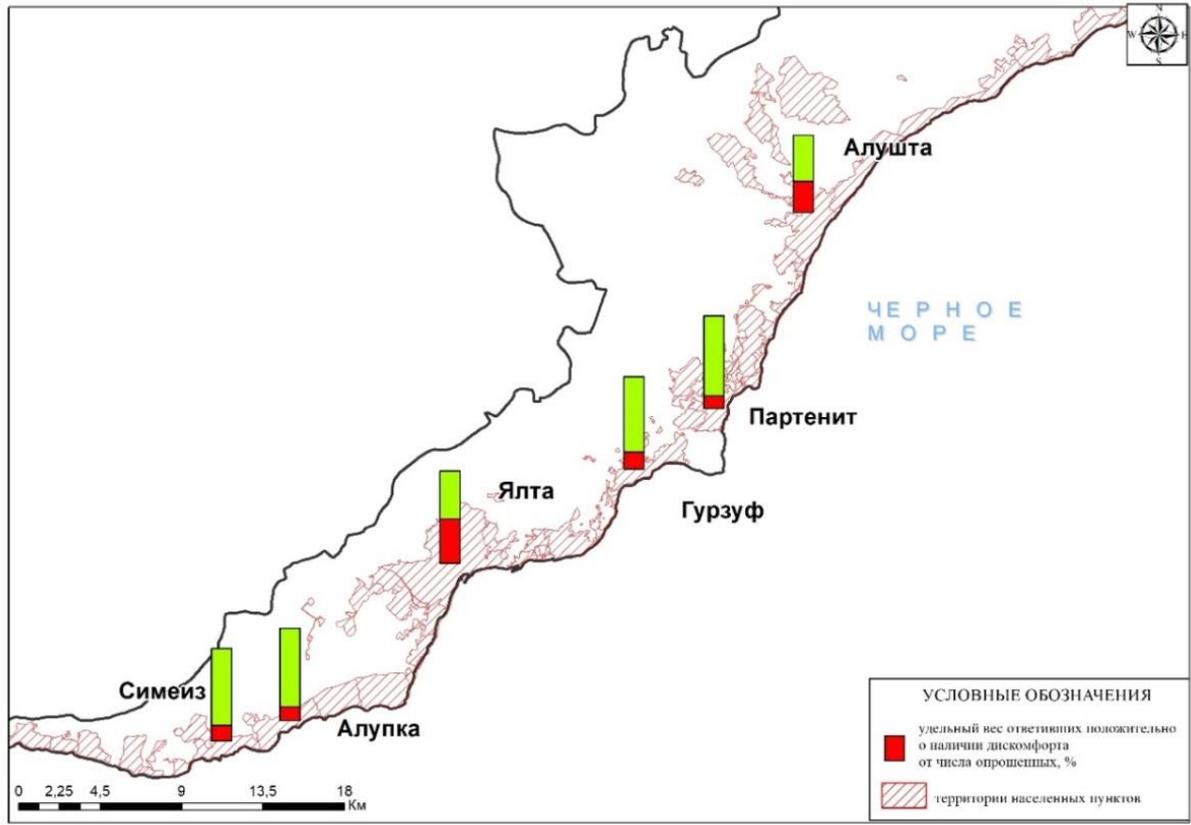

Рисунок 3.7. Пространственное распределение показателя дискомфорта местных жителей ЮБК в сезон «пик»

Источник: составлено автором по данным социологического опроса, 2019 г.

крупных курортных городов как более привлекательных дестинаций для активного времяпрепровождения.

Наличие антагонизма в системе «гость-хозяин», как правило, объясняется несовпадением ценностных установок и моделей поведения рекреантов и местных жителей. Среди основных причин дискомфорта опрошенных, связанного с наплывом отдыхающих, наиболее часто указывались следующие: шум в ночное время суток, пробки на дорогах, загруженность общественного транспорта, большое количество мусора, перегруженность пляжей, трудности в поиске арендного жилья без выселения на сезон или повышения платы в период курортного пика.

III. Социально-экономические проблемы

3.1. Монофункциональность большинства крупных курортных центров следует рассматривать как проблему, поскольку по сравнению с диверсифицированной экономикой крупных городов они менее устойчивы к неблагоприятным изменениям рыночной конъюнктуры и имеют меньшую социально-экономическую эффективность.

3.2. На протяжении последних лет в рекреационных пунктах Крыма отмечается рост инвестиционной деятельности в сфере туризма: в 2015-2017 гг. общая сумма подписанных инвестиционных соглашений в Р. Крым возросла в 21,2 раза (с 1,7 до 36,1млрд. руб.), большинство из которых привязаны к территории II-го генетико-функционального района. Однако среди инвестиционных предложений преобладают сравнительно не капиталоемкие проекты, направленные на гостиничное и ресторанное строительство и сооружение объектов инфраструктуры. Масштабные инновационно-инвестиционные идеи, способные создать новые фокусы туристской активности и придать новый облик рекреационным поселениям, пока отсутствуют. Отмечаются резкие диспропорции в распределении инвестиционного потока по территории Крыма: по числу заявок и реализуемых проектов с большим отрывом от остальных регионов лидируют Ялта и Евпатория, на которые в совокупности приходится более 90% всех капиталовложений.

3.3. Многолетней проблемой курортных центров Крыма, в первую очередь, поселений II-го рекреационного района, является неудовлетворительное состояние системы обслуживания населения, обусловленное как кризисными явлениями в региональной экономике, так и рядом объективных факторов. Например, построению социальной инфраструктуры поселений Южного берега Крыма и ее эффективной территориальной организации всегда препятствовали пространственная разрозненность населенных пунктов, малая людность поселений, сложный рельеф (горная местность). На повестке дня у подавляющей части рекреационных населенных пунктов стоят такие задачи, как увеличение уровня обеспеченности дошкольным образованием (в настоящее время только

45% детей соответствующей возрастной категории обеспечены детскими садами); оптимизация работы общеобразовательных учреждений (перевод школ на одну смену, сокращение протяженности маршрутов подвоза в школы и др.); расширение сети объектов физической культуры и спорта (например, в Б. Ялте обеспеченность спортивными залами составляет 75%, плоскостными сооружениями – 15%, плавательными бассейнами – 0%) [185]. Во всех рекреационных районах Крыма актуальна проблема физического износа многих учреждений социальной сферы, низкого уровня их технологической оснащенности и несоответствия системы обслуживания современным стандартам.

IV. Экологические проблемы.

Рекреационная специализация района предъявляет высокие требования к состоянию природной среды, как к ключевой составляющей рекреационного потенциала территории, однако, в результате интенсивных хозяйственных нагрузок экологическая ситуация в главных курортных центрах рассматриваемой территории всего Крыма приобрела и ряд характерных проблем.

Серьезной экологической проблемой полуострова является *негативная динамика выбросов вредных веществ в атмосферный воздух*. Согласно данным Министерства экологии и природных ресурсов Р. Крым, если в 2000 г. суммарные выбросы составляли 123,39 тыс. т, то в 2018 г. они увеличились до 156, 797 тыс. т [44]. При этом на протяжении 18 лет отмечались снижение выбросов от стационарных источников, связанное с сокращением промышленного производства и переводом котельных на газ, и значительный рост объемов вредных веществ, поступающих от передвижных источников (рис. 3.8).

Рост автомобилизации населения в сочетании с преобладанием автомобильного транспорта в внутрирегиональных перевозках туристов определили тенденцию к ухудшению качества воздушной среды во многих курортных поселениях Крыма. Проблема усугубляется отсутствием у большинства рекреационных населенных пунктов полноценных объездных дорог (поселения Б. Ялты, Феодосия, Судак, пос. Приморский, пос. Береговое и др.).

Выхлопные газы

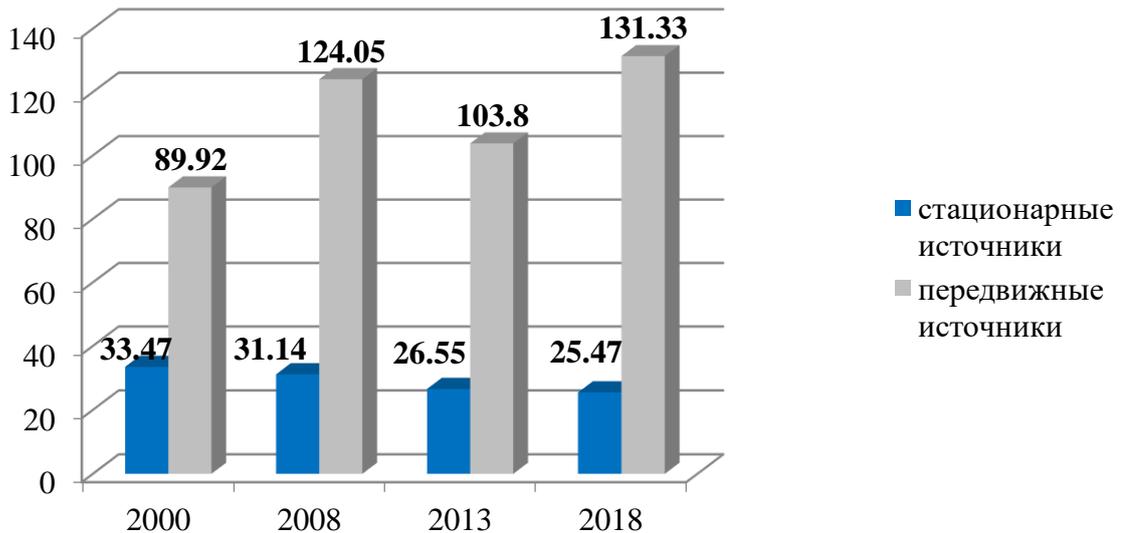

Рисунок 3.8. Динамика выбросов загрязняющих веществ в атмосферу Крыма стационарными и передвижными источниками загрязнения, 2000-2018 гг., тыс. т
Источник: составлено автором по [44]

автомобилей составляют 75-95% вредных веществ, поступающих в воздух курортов Крыма. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в городах Алушта, Керчь и Евпатория, где в 2018 г. отмечалось превышение ПДК по оксиду углерода, взвешенным веществам и диоксиду азота. Максимальные разовые концентрации фиксируются в курортный сезон, в частности, в Ялте превышение норм по диоксиду азота в июле 2018 г. составило 4,3 ПДК, по взвешенным веществам в августе – 2,8 ПДК [44].

Комплексное развитие транспортной инфраструктуры в Крыму может благотворно сказаться на оздоровлении воздушной среды курортов. Среди действенных мер отмечают: строительство скоростной трассы «Таврида»; активное использование экологически чистых видов общественного транспорта (троллейбусы, трамваи); создание условий для уменьшения транзитного потока личного транспорта в пользу общественного; внедрение научных разработок в области улучшения экологических свойств используемого топлива (присадки к топливу); развитие сети придорожных зеленых насаждений [213].

Качество морской воды в прибрежных поселениях Крыма определяется многими факторами, в т.ч. объемами сброса сточных вод, состоянием

канализационных систем и очистных сооружений, интенсивностью купально-пляжной рекреации. В 2018 г. несоответствие санитарным нормам отмечалось по группе бактериологических показателей (1,1% проб). Нарушения выявлены на 27 пляжах, в т.ч. на 14 пляжах г. Алушта, на 3 пляжах г. Керчь, на 2 пляжах г. Ялта, на 7 пляжах поселений Бахчисарайского района и на 1 пляже Симферопольского района [44].

Результатом стихийной рекреации и низкой экологической культуры местного населения является *нарастающее замусоривание рекреационных населенных пунктов Крыма*, их рекреационных угодий (пляжных, садово-парковых, лесных) и соединяющих поселения автомобильных трасс. В 2016 г. на территории Р. Крым было зарегистрировано 100 несанкционированных свалок общей площадью 425133,9 кв. м (табл. 3.1). Большая концентрация свалок характерна для населенных пунктов Б. Ялты (из 10 объектов 7 расположено близ пгт Гурзуф), Б. Алушты (автодороги Алушта-Ялта, Алушта-Судак, Алушта-Симферополь), Бахчисарайского района (с. Табачное) и Симферопольского района (самая крупная свалка – у Мирновского сельского поселения). Данное экологическое нарушение, безусловно, негативно сказывается на качестве рекреационной среды Крыма и имеет деструктивный имиджеформирующий

Таблица 3.1

Список несанкционированных свалок Р. Крым, 2016 г.

Муниципальное образование	Число несанкционированных свалок	Площадь несанкционированных свалок
<i>Городские округа</i>		
Алушта	11	16772,62
Судак	4	2999,07
Феодосия	1	736,0
Ялта	10	30340,0

<i>Муниципальные районы</i>		
Бахчисарайский	3	31500,0
Белогорский	1	4,0
Кировский	1	136,5
Красногвардейский	1	630,0
Красноперекопский	3	465,0
Ленинский	3	666,3
Нижнегорский	1	350,0
Первомайский	9	193,0
Сакский	10	3707,0
Симферопольский	16	333558,0
Черноморский	26	3076,41
Всего по Р. Крым	100	425133,9

Источник: составлено автором по [44]

эффект.

С целью конкретизации картины современного состояния курортных населенных пунктов рекреационно-расселенческих районов Крыма нами были исследованы все 94 поселения, в которых присутствуют рекреационные предприятия. В ходе анализа комплекс проблемных ситуаций, наиболее характерных для рекреационных поселений, был подразделен на две основные группы – селитебные и рекреационные. В результате была составлена таблица основных проблем развития рекреационных населенных пунктов Крыма и установлена зависимость между генетико-функциональным типом рекреационных поселений и проблемными ситуациями в развитии рекреационной и селитебной функций поселений (табл. 5.1, 5.2 Приложения 6). Так, например, для сельскохозяйственных и несельскохозяйственных поселений, чаще приморского расположения, рекреационно освоенных в советский и современный периоды (генетико-функциональные типы I и II), характерными проблемами

выступают изношенность жилого фонда, отсутствие или низкая степень благоустройства территории, часто прослеживаются негативные демографические тенденции. Среди проблем рекреационного характера следует выделить износ основных материальных фондов рекреационных предприятий и слабый уровень актуализации имеющегося рекреационного потенциала. Населенные пункты старого рекреационного освоения, где рекреационная функция дала основной толчок к развитию и вызвала заметный демографический рост (генетико-функциональный тип IV), характеризуются наличием «чересполосицы» рекреационных и селитебных зон, отсутствием архитектурно-стилевого единства застройки и низкой степенью диверсификации рекреационной деятельности с ярко выраженной сезонностью. Общими проблемами поселений всех типов являются низкое качество подъездных дорог, недостаточная обеспеченность объектами социального и культурно-бытового обслуживания и наличие большого числа «теневых» объектов рекреационного хозяйства.

3.2 Конструктивные предложения по оптимизации системы расселения в Крымском рекреационном районе

Выявленные закономерности эволюции системы расселения в Крымском рекреационном районе подчеркивают исключительную значимость рекреационного хозяйства в трансформациях свойств, структуры и динамики системы расселения. Сильные взаимосвязи расселения и рекреации – это та характерная черта региона, грамотное использование которой позволит эффективно регулировать развитие обозначенных сфер. Основным механизмом преобразования экономической и социальной жизни полуострова на протяжении постсоветского периода выступают государственные программы социально-экономического развития. В существующих документах, регламентирующих вектор развития Крыма, рекреация, как инструмент трансформаций в системе расселения, практически не рассматривается.

Особенностью современного стратегического планирования устойчивого развития туристско-рекреационного комплекса Крыма является внедрение кластерной формы организации, под которой понимается локализованная группа туристских аттракций с высоким уровнем развития инфраструктуры, налаженной системой управления конкурентоспособными рекреационными предприятиями и сложившимися социальными и политическими связями [13, 152, 194, 235]. Согласно «Федеральной целевой программе социально-экономического развития Республики Крым и города федерального значения Севастополь до 2022 г.», предусматривается развитие 11 туристских кластеров. В рамках программы обозначено совершенствование транспортной инфраструктуры, строительство и реконструкция ряда рекреационных объектов в с. Оленевка, г. Саки, г. Евпатория, г. Севастополь, а также освоение ранее не задействованных бальнеологических ресурсов в районе г. Керчь (оз. Чокракское) [191]. При общей прогрессивности кластерного подхода в выделении границ перспективных туристских кластеров не всегда учитывается сложившаяся и прогнозируемая система расселения и ее влияние на создание условий для саморегуляции кластерных образований.

Принимая во внимание результаты проведенных исследований и понимая важность задачи реформирования и придания нового импульса сопряженному развитию системы расселения и рекреационной системы Крыма, считаем необходимым обозначить цель, принципы, содержание и механизм реализации *Концепции устойчивого развития системы расселения Крымского рекреационногорайона.*

Целью данной концепции является обоснование подходов к достижению социально-экономико-экологической сбалансированности развития региональной системы расселения Крыма с учетом стратегического приоритета рекреации и туризма в общественной организации территории. Концепция предполагает соблюдение следующих принципов:

- согласование экономических и социальных запросов в развитии рекреационной системы и системы расселения региона;

- учет «расселенческой целесообразности» не только при выборе точек поддержки развития рекреации в населенных пунктах, но и в процессе стратегического планирования и оперативного управления туристско-рекреационным комплексом региона;
- долгосрочное пропорциональное рекреационное и селитебное освоение полуострова;
- достижение гармонии в обеспечении благосостояния и благоприятных условий жизни и отдыха местного населения и удовлетворении рекреационных потребностей гостей полуострова;
- продвижение территориального единства системы расселения посредством улучшения транспортной доступности и развития связей между малыми и средними рекреационными городами и сельскими районами;
- обеспечение эффективного взаимодействия между городом и селом в процессе производства и реализации регионального туристско-рекреационного продукта;
- актуализация рекреационно-ресурсного потенциала территории, его рациональное использование и воспроизводство; оптимизация структуры рекреационных нагрузок;
- экологически ориентированное развитие и сохранение высокого качества рекреационной среды системы расселения для будущих поколений.

Концепция развития системы расселения Крыма на принципах устойчивости должна учитывать особенности современного геополитического положения Крыма и смену парадигмы социально-экономического развития региона, обусловленную задачами достижения экономической и экологической безопасности, рационального размещения производительных сил и смягчения социально-экономических диспропорций между субрегионами. В частности, решение задачи экономической безопасности Р. Крым и г. Севастополь предполагает поддержку развития отраслей и производств, которые могут максимально эффективно использовать региональные преимущества Крыма, дать быструю отдачу от вложенных инвестиций и снизить уровень дотационности

региональной экономики (санаторно-курортная сфера, туризм, выращивание зерна, виноградарство и виноделие, химическая и рыбная промышленность, приборостроение и др.). В планах реструктуризации системы расселения Крымского рекреационного района следует исходить из реального и перспективного распределения трудовых ресурсов по видам экономической деятельности, сравнительной оценки всех видов потенциалов на микрорегиональном и локальном уровнях пространственной организации, выбора приоритетов регионального развития и изменения интегральной схемы функционального зонирования территории Крыма.

Рекреационный сектор хозяйственного комплекса Крыма рассматривается как инструмент достижения общего социально-экономического и демографического роста поселений и формирования специализированной *региональной рекреационной системы расселения* (рис. 3.9).

Механизм осуществления концепции укладывается в несколько основных шагов:

- выявление депрессивных расселенческих районов с наличием слабо задействованного рекреационного ресурсного потенциала и обоснование направлений туристско-рекреационной активизации;
- формирование новых и модернизация существующих рекреационных поселений; усиление взаимосвязей между развивающимися рекреационными центрами и окружающими населенными пунктами. Расширение зоны влияния рекреационного центра проявляется в росте объемов и увеличении радиуса поставок продуктов питания, в интенсификации трудовых, информационных и культурных контактов между населенными пунктами формирующейся локальной системы расселения рекреационной специализации;
- включение новых рекреационно-расселенческих систем в региональную систему расселения.

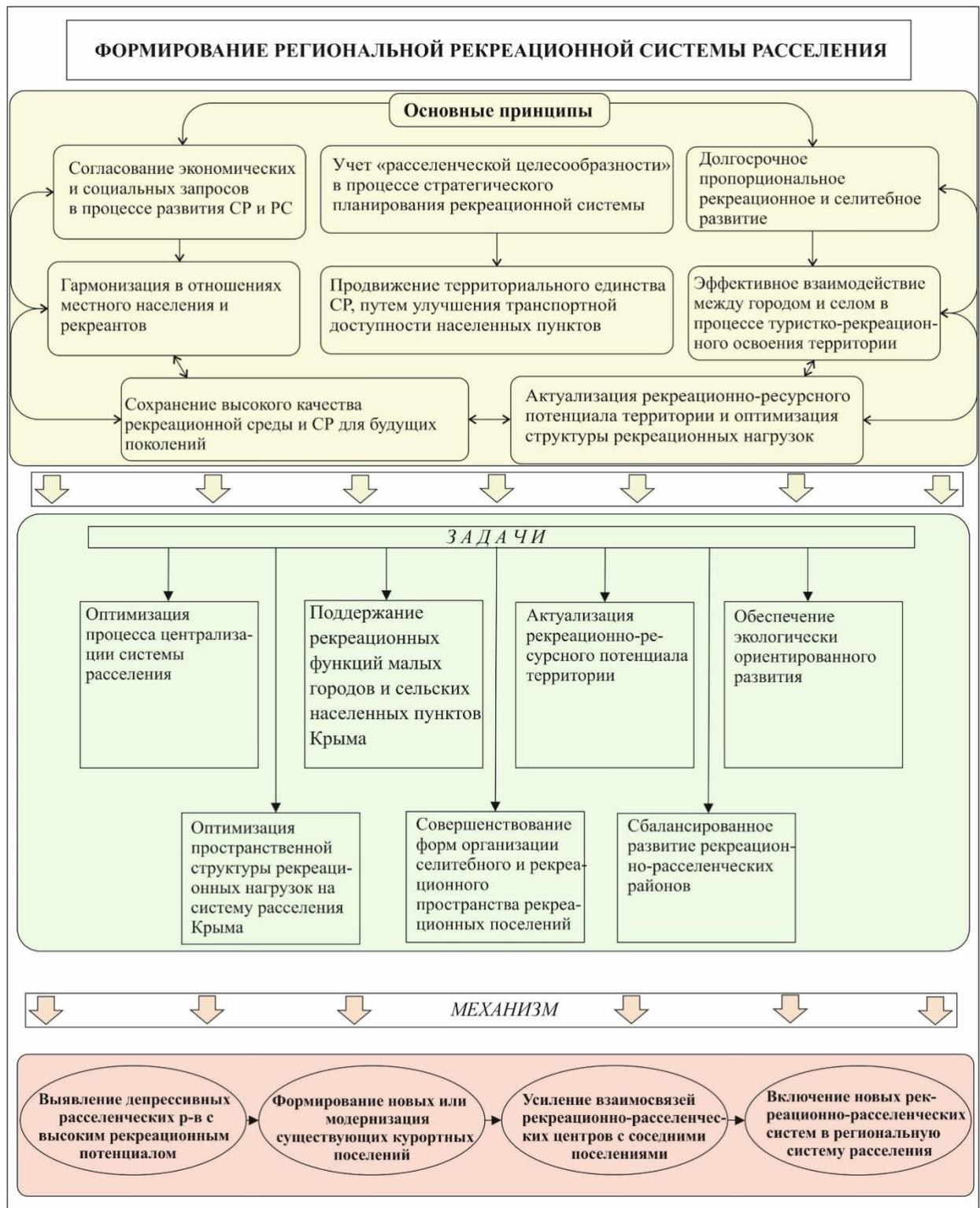

Рисунок 3.9. Концепция развития региональной рекреационной системы расселения Крыма

Источник: составлено автором

Достижение цели устойчивого развития системы расселения Крымского рекреационного района предусматривает выполнение ряда задач:

1. *Оптимизация процесса централизации системы расселения.*

Целесообразность стимулирования процессов урбанизации на территории полуострова с последующим образованием полицентрической агломерации островного типа отмечена в Схеме территориального планирования Республики Крым 2015 г. [171]. Интеграция шести сложившихся, относительно автономных, локальных систем расселения (Симферопольская, Севастопольская, Керченская, Евпаторийско-Сакская, Армянско-Красноперекопская, Южнобережная) может быть достигнута, в первую очередь, путем развития высокоскоростных видов транспорта, обеспечивающих мобильность пассажиров и грузов между центрами локальных систем расселения. Особую роль в формировании тесно взаимосвязанного расселенческого пространства (т.н. «сжатия пространства» [90]) должен сыграть рекреационный каркас территории, определяющий вектор основных транспортных потоков Крыма. Централизация системы расселения будет обусловлена ростом силы притяжения складывающихся урбанизированных ареалов.

Перспективные направления процесса агломерирования в системе Крымского рекреационного района были определены автором посредством построения изохрон транспортной доступности рекреационных поселений с учетом конфигурации существующей улично-дорожной сети [236] (рис. 3.10). В расчет принимались показатели средней скорости общественного транспорта, рекомендуемые СТП Крыма (35 км/ч для дорог федерального и регионального значения) [171]. Изохрона со значением 60 мин. соответствует зоне часовой доступности курортов и рассматривается нами как граница проявления агломерационного эффекта, создаваемого рекреационными поселениями. В пределах данной территории ожидается наибольшая интенсификация взаимосвязей населенных пунктов не рекреационной специализации с курортными поселениями, выступающими локальными центрами агломерирования. В настоящее время в зону часовой доступности рекреационных поселений входят 352 не рекреационных населенных пункта Крыма, в которых, по данным переписи 2014 г., проживает 395676 чел. [59].

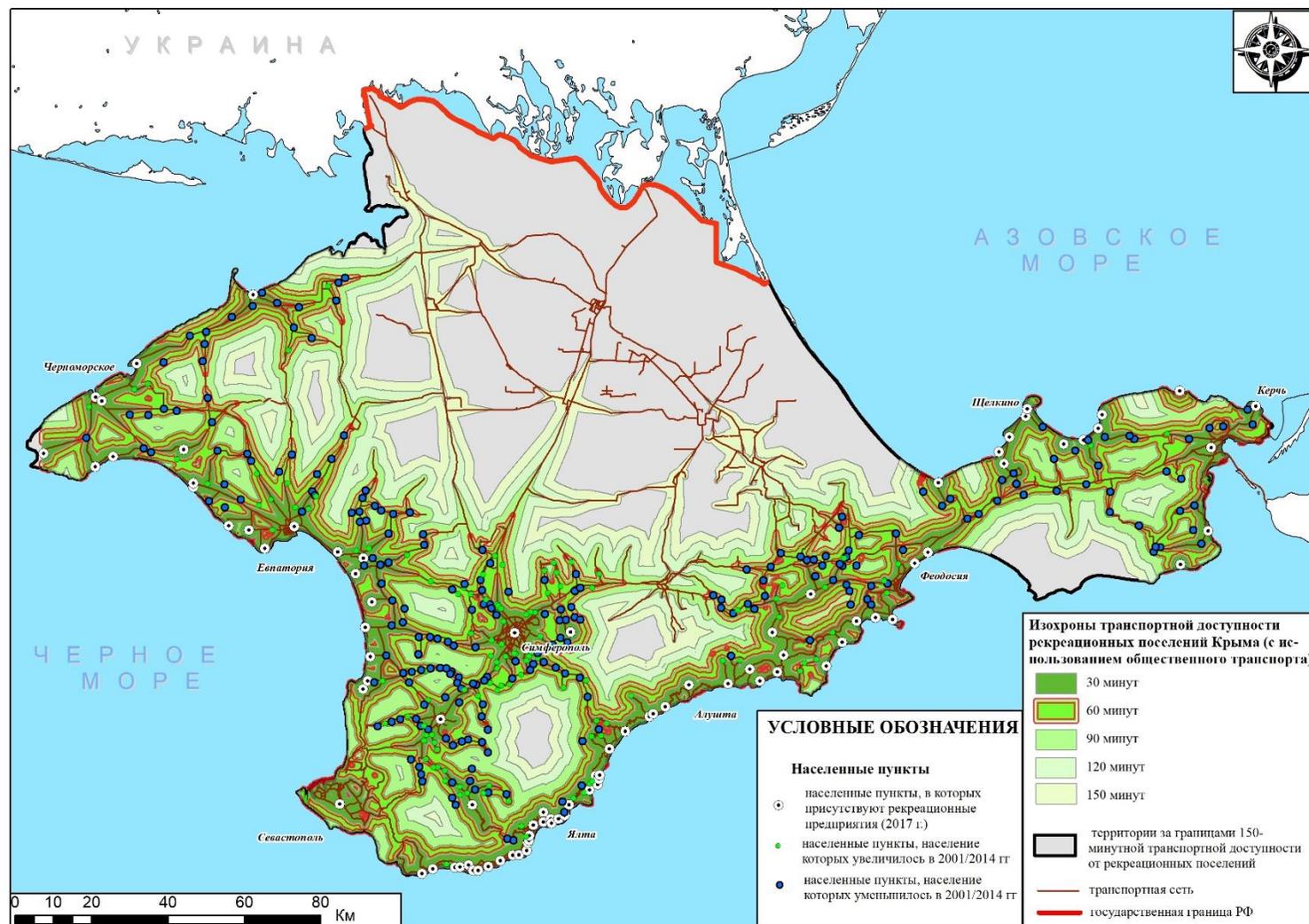

Рисунок 3.10. Транспортная доступность рекреационных населенных пунктов Крыма (с использованием общественного транспорта)

Источник: составлено автором по [171, 236]

Сопряженный анализ транспортной доступности и рекреационного потенциала поля расселения курортных населенных пунктов Крыма дает основания говорить о несоответствии ряда существующих границ муниципальных образований сложившимся взаимосвязям и взаимозависимостям между населенными пунктами полуострова. В частности, речь идет о территории Юго-Восточного рекреационного района, влияние ключевых рекреационных центров которого выходит за границы городского округа Феодосия. Высокая значимость рекреационной отрасли в хозяйстве населенных пунктов данной территории может рассматриваться как фактор перспективных административных преобразований. Так, например, г. Старый Крым Кировского района, расположен в границах 30-минутной транспортной доступности от Феодосии, имеет туристско-рекреационную специализацию и может быть включен в состав округа.

Логичным продолжением расширения и усиления влияния рекреационно-расселенческих ядер полуострова на окружающие территории должно стать сосредоточение в них административных и управленческих функций, что повлечет за собой необходимость пересмотра существующего административно-территориального деления Республики Крым.

На карте перспективного развития системы расселения осуществлена типология территорий в зависимости от предполагаемого характера процессов агломерирования (рис. 3.11). *Территории наибольшей интенсификации взаимосвязей населенных пунктов* будут преимущественно размещаться ареалами вокруг поселений, приоритетных для развития рекреации. Формирование конкурентоспособного рекреационного хозяйства на базе расположенных здесь населенных пунктов даст толчок к их становлению в качестве ядер локальных рекреационных расселенческих систем. Сформировавшиеся центры станут основным двигателем экономического и демографического развития в рамках зоны своего влияния. Для развития *территорий с меньшей интенсификации взаимосвязей населенных пунктов* особое значение будет иметь создание транспортной

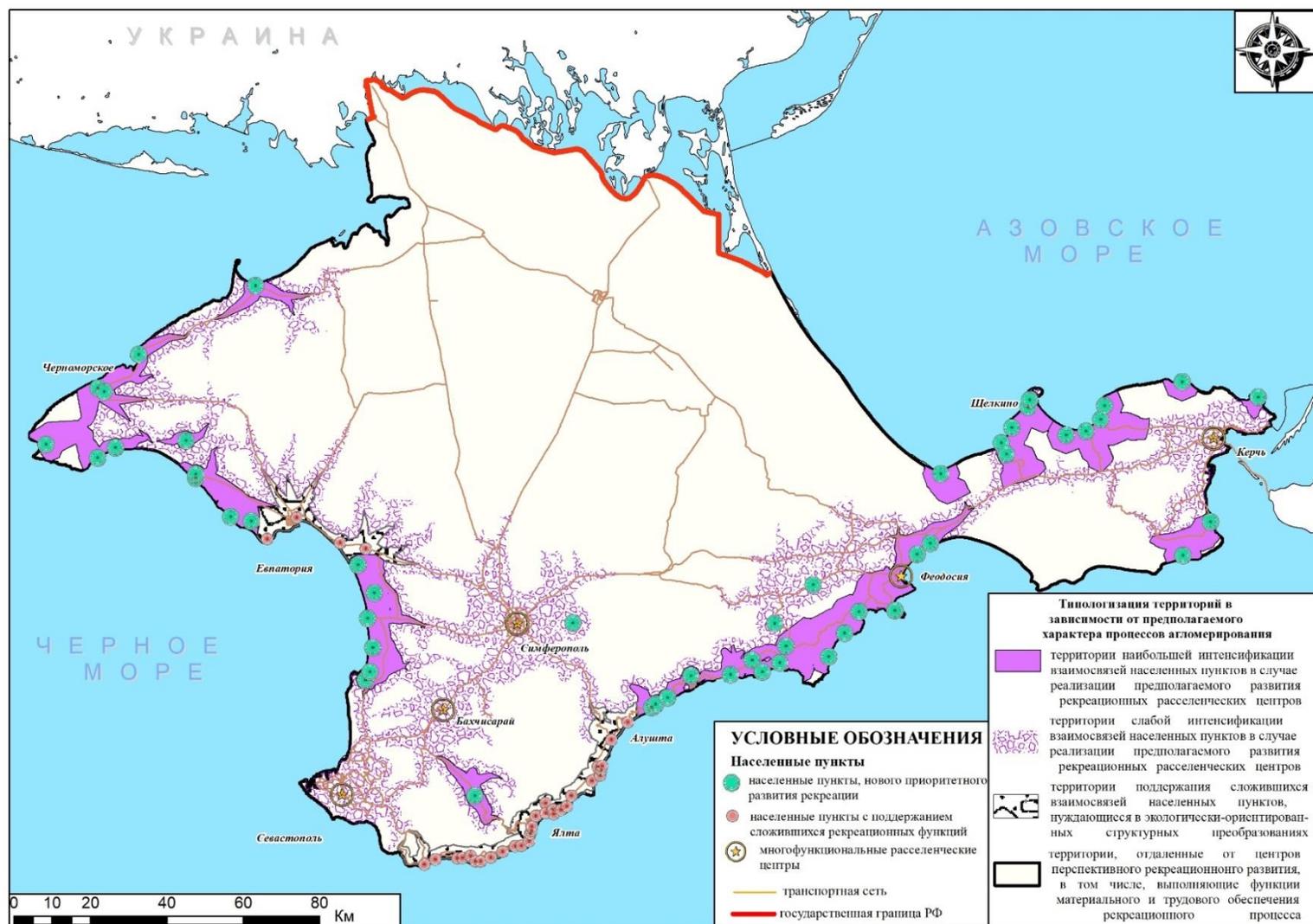

Рисунок 3.11. Перспективное развитие системы расселения в Крымском рекреационном районе

Источник: составлено автором по [171, 236]

инфраструктуры высокого уровня, способной обеспечить комфортное и быстрое передвижения жителей поселений с отсутствием рекреационных ресурсов в центры групповых систем расселения рекреационной специализации.

Территории поддержания сложившихся взаимосвязей населенных пунктов приурочены к районам, исчерпавшим возможности наращивания рекреационных нагрузок и нуждающимся в экологически ориентированных структурных преобразованиях (г. Ялта, г. Алушта, г. Евпатория).

Сценарии перспективного развития системы расселения Крыма определяются многими факторами. Например, увеличение показателя средней скорости общественного транспорта, достигнутое в результате развития и модернизации дорожной сети и подвижного состава, повлечет за собой рост территорий наибольшей интенсификации взаимосвязей населенных пунктов и расширение границ локальных систем расселения рекреационной специализации.

2. *Поддержание рекреационных функций малых городов и сельских населенных пунктов Крыма.* Решение данной задачи актуально в контексте экономической диверсификации, расширения возможностей трудоустройства и роста качества жизни населения. В Крыму неприемлем унаследованный от прошлого столетия стереотип оживления хозяйственной активности малых городов путем создания новых промышленных предприятий. Перспективными направлениями выступают: создание новых рекреационных предприятий на базе местных природных и культурных ресурсов, поощрение производства высококачественных сельскохозяйственных продуктов для курортов полуострова, развитие программ экологического и событийного туризма. Развитие сельского туризма и агротуризма в Крыму нуждается в комплексном благоустройстве сельских населенных пунктов, в т.ч. в совершенствовании транспортной, социальной и бытовой инфраструктуры, качественном улучшении жилья и проведении ряда мероприятий по усилению мотивации владельцев сельских усадеб (льготы по налогообложению, кредитно-финансовый механизм поддержки субъектов малого предпринимательства в аграрном секторе, упрощение процедур легализации деятельности и т.д.). Этнический и этнографический туризм могут

развиваться на базе сельских поселений Северного Крыма, сохранивших культурные особенности (быт, традиционные ремесла, фольклор) этнических меньшинств (рис. 3.12).

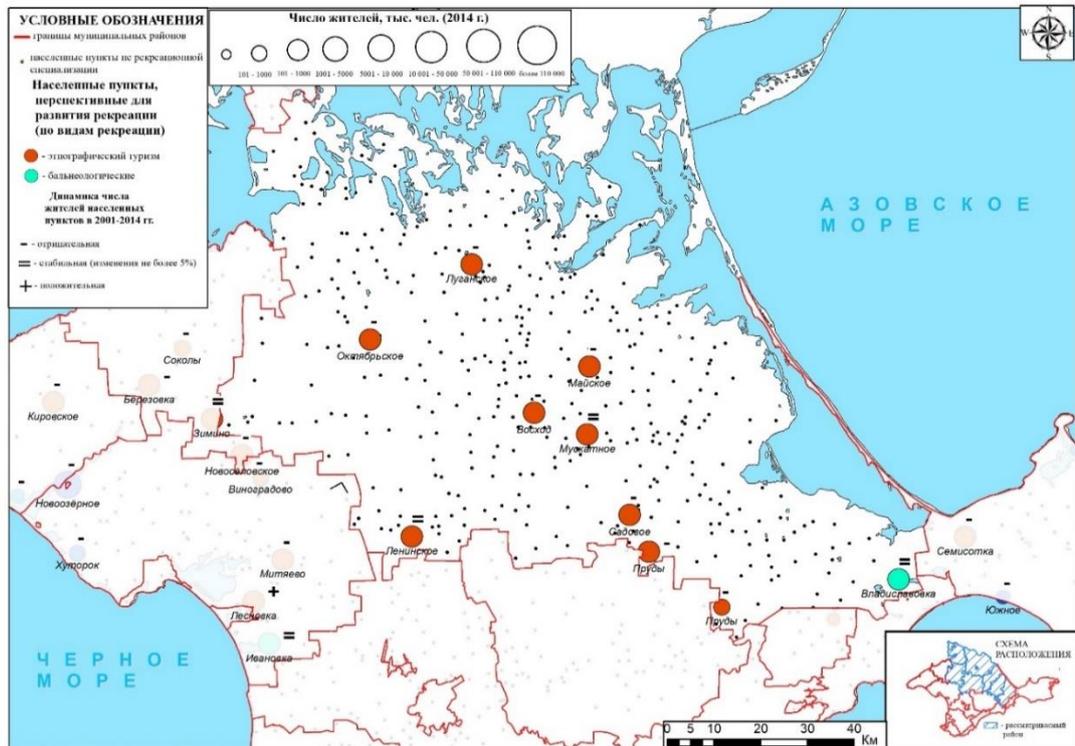

Рисунок 3.12. Сельские поселения Северного рекреационно-расселенческого района, перспективные для развития туризма

Источник: составлено автором

3. Актуализация рекреационно-ресурсного потенциала территории.

Освоение рекреационных ресурсов полуострова рассматривается как стимул к появлению новых и развитию существующих рекреационных населенных пунктов. К территориям «резерва» для развития системы расселения можно отнести сельские поселения на северо-западном побережье Черного моря и Азовском побережье, обладающие значительным потенциалом невостребованных купально-пляжных угодий. Развитие программ бальнеогрязелечебной рекреации на озерах Керченского полуострова и Тарханкута может стать фактором выхода из депрессии для окрестных сел; в Горном Крыму развитию поселений будут способствовать открытие новых маршрутов и аттрактивных объектов.

4. *Обеспечение экологически ориентированного развития.* Рекреационная специализация системы расселения Крыма диктует необходимость поддержания

благоприятного экологического состояния окружающей среды. Реализация данного принципа подразумевает *развитие системы расселения в рамках разработанного экологического каркаса Р. Крым и г. Севастополь*, необходимого для устойчивого развития территории. Стратегические планы развития поселений с высоким уровнем биологического и ландшафтного разнообразия должны строиться с соблюдением критерия сохранности уникальных ландшафтов в естественном состоянии. Рекреационные населенные пункты должны стать центрами экологического обустройства окружающих территорий. Так, в городах Южного бережья эти функции призваны выполнять ландшафтные парки, экопарки и гринвеи, дальнейшее наращивание техногенной инфраструктуры здесь недопустимо. Создание экологически чистых поселений (экополисов) со специализацией на развитии природоориентированного туризма перспективно в Горно-Предгорном Крыму.

5. *Оптимизация пространственной структуры рекреационных нагрузок на систему расселения Крыма*. Реализация данного принципа подразумевает под собой осуществление ряда действий, направленных на:

— ликвидацию резких диспропорций в степени рекреационной освоенности региона путем формирования новых современных курортных центров и центров туризма. Их создание должно основываться на принципах природно-ресурсной, расселенческой и экономической целесообразности. Особое внимание следует уделять депрессивным расселенческим районам с низкой степенью актуализации рекреационных ресурсов. Формирование полюсов роста обеспечивается путем создания условий наибольшего благоприятствования для привлечения инвесторов (введение специального экономического режима, разработка пакета инвестиционных предложений, подготовка инвестиционных площадок);

— равномерное распределение рекреационного потока за счет диверсификации видов рекреационной деятельности в рекреационных поселениях и сглаживания их сезонной неравномерности;

— ведение эффективной политики имиджеобразования в отношении новых, слабо загруженных рекреационно-расселенческих центров. В основу создания

имиджа целесообразно ставить региональные и национальные особенности территории;

— стимулирование высокого уровня информационного обеспечения в районах нового рекреационного освоения (создание туристских карт и путеводителей, общедоступных баз данных с подробными описаниями объектов рекреации).

6. *Совершенствование форм организации селитебного и рекреационного пространства рекреационных поселений.* Основными задачами выступают: усиление компактности поселений; четкое функциональное зонирование территории; соблюдение норм застройки (территории застройки учреждениями отдыха и туризма должны составлять не более 0,5-1% от общей площади курортов); формирование высоких эстетических свойств среды.

7. *Сбалансированное развитие рекреационно-расселенческих районов.*

Комплекс конструктивных мероприятий по реализации этого принципа определяется особенностями выделенных типов рекреационно-расселенческих районов Крыма и общих проблем их развития.

- *I тип рекреационно-расселенческих районов (Западный, Северо-Западный, Восточный районы Крыма):*

— *актуализация туристско-рекреационного ресурсного потенциала районов для стимулирования роста рекреационных функций поселений, в т.ч. создание кластера купально-пляжной оздоровительной рекреации на базе существующих населенных пунктов в районе Арабатского и Казантипского заливов Керченского полуострова (с. Каменское, с. Заводское, с. Песочное, с. Нижнезаморское, с. Новоотрадное);*

— *создание инфраструктуры оздоровительной рекреации и упорядочение застройки прибрежных сел (Сакский, Черноморский, Раздольненский районы);*

— *реконструкция и модернизация номерного фонда и лечебно-диагностической базы старых здравниц (г. Евпатория);*

— *поддержка социокультурных видов туризма для сглаживания сезонной неравномерности в распределении туристского потока (конгрессный, деловой, этнографический, паломнический, фестивальнй туризм);*

— налаживание взаимосвязей между курортными поселениями и соседними населенными пунктами путем оптимизация внутрирайонной транспортно-дорожной сети и налаживания местного продовольственного обеспечения курортов;

— стимулирование процессов урбанизации и формирования агломераций на основе Керченской и Евпаторийско-Сакской локальных систем расселения путем усиления взаимосвязей между населенными пунктами;

— реализация принципа линейно-рассредоточенной планировочной структуры приморских населенных пунктов.

• *Тип рекреационно-расселенческих районов (Южный и Юго-Восточный районы Крыма):*

— преодоление неравномерности в рекреационной загрузке районов путем стимулирования роста рекреационных поселений на слабо освоенных территориях ЮБК и ЮВБК (отрезок Алушта-Феодосия);

— постепенный переход к линейно-перпендикулярной организации рекреационных и селитебных территорий;

— разграничение рекреационной и селитебной составляющих в управленческих и проектных решениях, связанных с развитием курортов. В Алуште необходимо ликвидировать срастание рекреационных территорий и стихийной индивидуальной жилой застройки в прибрежной полосе; в Феодосии – решить проблему несовместимости и конфликтности развития рекреационной деятельности и хозяйственной деятельности морского порта, а также проблему выноса железнодорожных путей за пределы набережной города. Оптимальным вариантом освоения пространства должно стать более глубокое эшелонирование в тыловую часть территории районов с предварительной рекреационной рекультивацией незанятых территорий и созданием буферных зон (преимущественно лесопаркового типа), разделяющих селитебные районы города от рекреационных объектов. Меры, направленные на минимизацию исторически сложившихся функциональных наложений, с одной стороны, будут способствовать увеличению рекреационной емкости курортов, с другой,

уменьшат дискомфорт местного населения, проживающего в районах временного размещения отдыхающих;

— *ограничение высокоэтажной застройки, особенно в районах, приближенных к рекреационным ресурсам. Расширение жилой зоны следует вести за счет мало- и средне-этажных домов, архитектурно вписывающихся в исторически сложившийся образ города и не нарушающих пейзажную ценность территории. Рассмотрение многоэтажной застройки как способа увеличения рекреационной емкости курорта в корне неверно. Подобное расширение следует проводить путем строительства новых рекреационных предприятий, способных обеспечить полный спектр услуг по проживанию, оздоровлению и досугу рекреантов;*

— *комплексное обеспечение рекреационных поселений объектами социальной, бытовой и транспортной инфраструктуры с учетом пульсирующего изменения численности населения крупных курортов (ощутимое увеличение маршрутов общественного транспорта в периоды курортного пика; создание условий для комфортного использования альтернативных автомобилю видов транспорта (стоянки для велосипедов, выделение зон велодорожек, использование экскурсионных электромобилей) и т. д.);*

— *диверсификация рекреационных нагрузок с акцентом на восточное направление (побережье от г. Алушты до г. Феодосии), что совпадает с новым логистическим и экономическим вектором развития Крыма;*

— *повышенный контроль над соблюдением норм правопорядка, подразумевающий увеличение отрядов ППС, контроль режима тишины в ночное время суток.*

- *Штип рекреационно-расселенческих районов (Центральный район Крыма):*

— *формирование транспортного каркаса территории, обеспечивающего усиление взаимосвязей ядра региональной системы расселения – г. Симферополя – с другими расселенческими центрами полуострова; регулирование роста транзитных рекреационных потоков с целью смягчения нагрузки на инфраструктуру города путем строительства объездных транспортных*

магистралей. Значительная часть этих задач будет решена в связи с завершением строительства трассы «Таврида»;

— *расширение рекреационных функций г. Симферополь* путем создания инфраструктуры делового, конгрессного, событийного туризма, реконструкции исторической части города и обустройства новых маршрутов экскурсионного туризма;

— *обеспечение комплексной застройки побережья курортных поселений Симферопольского и Бахчисарайского районов* (села Николаевка, Береговое, Песчаное);

— *реализация незадействованного рекреационного потенциала населенных пунктов внешней гряды Крымских гор* путем формирования сети центров экологической, познавательной и оздоровительной рекреации;

— *поддержка развития объектов сельского и этнографического туризма в сельских поселениях района*;

— *создание центров материального и кадрового обеспечения активного и экологического туризма на базе сел, граничащих с объектами ООПТ* (поселения горно-лесной зоны полуострова в границах Бахчисарайского, Белогорского и Кировского районов);

— развитие транспортной инфраструктуры, направленной на вывод транзитных рекреационных потоков с территории населенных пунктов и усовершенствование системы общественного транспорта с расчетом на повышение транспортной доступности населенных пунктов локальной системы расселения.

• *IV тип рекреационно-расселенческих районов (Юго-Западный район Крыма):*

— *обеспечение комплексного и равномерного развития городской среды округа Севастополь*, в т.ч. за счет освоения геоморфологически сложных участков;

— *расширение рекреационных функций г. Севастополь* путем создания инфраструктуры делового, конгрессного, развлекательного туризма; проведение комплексной реставрации исторической части города;

— реализация кластерной модели организации рекреации и туризма (развитие кластера купально-пляжной рекреации на базе пгт Кача, районов Любимовка и Учкучевка, с. Орловка, а также кластера экологического, познавательного и горного туризма в районе с. Орлиное);

— проведение функционального зонирования города с акцентом на оптимизацию использования рекреационно-ресурсного потенциала и реализацию принципа малоэтажной застройки в районах, приближенных к рекреационным ресурсам;

— поэтапный вынос военных и промышленных объектов, не имеющих санитарных зон, за пределы рекреационной и селитебной зон;

— «джентрификация» депрессивных и заброшенных промышленных территорий путем формирования многофункциональных центров, гармонично вписывающихся в городскую среду.

- V тип рекреационно-расселенческих районов Крыма (Северный район Крыма):

— обеспечение тесного взаимодействия населенных пунктов внутри локальной системы расселения района, а также усиление коммуникаций с центрами соседних расселенческих образований путем совершенствования транспортной инфраструктуры;

— поддержка развития объектов сельского и этнографического туризма в сельских поселениях района;

— комплексное обеспечение рекреационных поселений объектами социальной и бытовой инфраструктуры.

Принятие во внимание основных положений данной концепции в программах регионального развития Крыма, направленных на преодоление негативных демографических и экономических тенденций, в конечном счете, будет способствовать оптимизации процесса сопряженного развития рекреационной системы и системы расселения в Крымском рекреационном районе.

Выводы

1. К числу ключевых проблем развития рекреационных поселений Крыма отнесены: смещение рекреационной и селитебной среды и несоответствие функционального зонирования поселений его курортной специализации; рост этажности застройки рекреационных населенных пунктов; неблагоприятная демографическая ситуация; обострение социальных проблем (значительные сезонные колебания занятости населения; неблагоприятная криминогенная ситуация в городах-курортах; наличие социально-психологической напряженности между отдыхающими и местным населением); неудовлетворительное состояние системы обслуживания населения; рост рекреационной нагрузки на природные комплексы региона и ухудшение качества рекреационной среды.

2. На основе выявленных закономерностей и актуальных проблем развития региональных систем расселения и рекреации сформулирована Концепция устойчивого развития системы расселения Крымского рекреационного района, определены ее принципиальные положения и механизм реализации.

3. Разработаны конструктивные предложения по оптимизации процесса централизации системы расселения, поддержанию рекреационных функций малых городов и сельских поселений, совершенствованию форм организации селитебного и рекреационного пространства рекреационных поселений, перераспределения административных функций с акцентом на перспективные рекреационно-расселенческие центры расселения и др. Рекомендуемые мероприятия по сбалансированному развитию даны в разрезе выделенных пяти типов рекреационно-расселенческих районов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате общественно-географического изучения процесса эволюции и современных трансформаций системы расселения в Крымском рекреационном районе были сделаны следующие выводы:

1. Система расселения в рекреационном районе рассматривается как совокупность населенных пунктов в границах территории со сложившейся рекреационной специализацией, взаимосвязанных между собой потоками населения, товаров, услуг, информации, и распределением функций, обеспечивающим удовлетворение потребностей как рекреантов, так и местного населения. Рекреационно-географический аспект эволюции системы расселения связан с особенностями исторического развития функциональной и территориальной структуры системы населенных пунктов в составе рекреационных районов. Закономерностями эволюционного процесса выступают: стадийность; расширение заселенного рекреационного пространства при перманентной асимметрии его структуры, функционирования и динамики; агломерирование как высшая стадия урбанизации; рекреационная субурбанизация (контрурбанизация); рекреационная рурализация; конфликтность в развитии рекреационной и селитебной функций системы поселений рекреационного района.

2. Общественно-географическое изучение эволюции и современных трансформаций системы расселения рекреационного района должно основываться на принципах системности, эволюционизма и пространственно-временного анализа сопряженного развития рекреационной системы и системы расселения. Алгоритм исследования реализуется путем последовательного прохождения трех методологических уровней: 1) информационно-

аналитического; 2) пространственно-исторического; 3) проблемно-конструктивного.

3. Комплексное исследование эволюции и современных трансформаций системы расселения в Крымском рекреационном районе включало оценку факторов и пространственно-временных изменений функциональной структуры, характера и масштаба демографических и планировочных характеристик населенных пунктов в связи с формированием и развитием в них рекреационной функции.

Пространственно-временная эволюция системы расселения в Крымском рекреационном районе включает пять этапов: VI в. до н.э. – первая половина XIX в. – дорекреационное освоение и заселение полуострова; первая половина XIX в.–1917 г.– этап зарождения курортных поселений и очагового рекреационного освоения территории; 1917–1990 гг. – этап формирования социалистической системы курортного лечения и отдыха и развития региональных рекреационно-расселенческих систем; 1990-2000 гг. – этап стагнации и деструктивных изменений в системе расселения в рекреационных районах Крыма; с 2001г. – этап рыночных преобразований в развитии рекреационной системы и трансформаций в функциональной и территориальной структуре расселения. Был выявлен ряд современных тенденций: расширение заселенного рекреационного пространства, замедление темпов роста численности населения в рекреационных районах Крыма и изменение системы расселения под влиянием транспортного и рекреационного каркаса региона; усиление процессов урбанизации и агломерирования в рекреационных районах старого освоения.

3. Из 17 городских и 1042 сельских населенных пунктов Р. Крым и г. Севастополь в 94 поселениях функционируют предприятия рекреационной специализации. Составляя лишь 8,9% от общего числа поселений полуострова, рекреационные населенные пункты концентрируют 74% населения региона. В основу их типологии были положены критерии: период формирования и место рекреационной отрасли в развитии поселения, функциональная специализация до возникновения рекреационных предприятий и удельный вес земель

рекреационного назначения в общей площади населенного пункта. Установленные на территории Крыма шесть типов рекреационных населенных пунктов описаны с позиций их роли в развитии системы расселения, особенностей планировки и актуальных проблем.

4. Рекреационные районы Крыма характеризуются присутствием одного или нескольких рекреационно-расселенческих центров, ядер региональных или локальных систем расселения, оказывающих влияние на близлежащие не рекреационные населенные пункты и выступающих потребителями трудовых и материальных ресурсов последних. Сила данного влияния была определена на основе расчета показателя рекреационного потенциала поля расселения и отражена в серии карт. Было установлено, что крупные курортные поселения, выполняющие роль рекреационно-расселенческих центров района, а также населенные пункты нового рекреационного освоения характеризуются положительными демографическими тенденциями на фоне неблагоприятной общерегиональной демографической ситуации.

5. Пространственный анализ сопряженного развития системы расселения и рекреации позволил осуществить типологию рекреационно-расселенческих районов Крыма по характеру эволюции и современных трансформаций. Пять типов районов выделены на основе: ландшафтной структуры территории и объема рекреационного ресурсного потенциала; уровня благоприятности социально-экономических условий для развития рекреации и расселения; времени возникновения рекреационной функции; тенденций в динамике численности населения и коечного фонда рекреационных предприятий; преобладающей формы пространственной структуры расселения и рекреационного освоения; типа рекреационной специализации; роли рекреации в региональной экономике и развитии системы расселения.

6. Для исторически сложившейся системы расселения в Крымском рекреационном районе характерно отсутствие четкого функционального зонирования и размежевания рекреационных и селитебных зон (поселения Большой Ялты, Большой Алушты, Феодосийского и Судакского городских

округов, населенные пункты районов нового освоения в Северо-Западном и Восточном Крыму). К ключевым проблемам развития рекреационных населенных пунктов также отнесены отсутствие тесных взаимосвязей между центрами расселения и прилегающими к ним территориями и резкая дифференциация в уровне концентрации населения и степени рекреационной освоенности территории Крыма, обусловленные различиями в объеме и качестве ресурсного рекреационного потенциала, уровне социально-экономического развития муниципальных образований и транспортной доступности дестинаций.

7. Концепция устойчивого развития системы расселения Крыма предполагает учет приоритета рекреации в общественной организации территории региона и комплексное использование его ресурсного потенциала. Рекреационный сектор рассматривается как инструмент достижения общего социально-экономического и демографического развития поселений и преодоления депрессивных тенденций. Налаживание рекреационной активности особенно актуально в районах Крыма с негативной демографической ситуацией, обладающих не актуализированными рекреационными ресурсами, прежде всего, в районах сельского расселения Северного, Северо-Западного, Центрального и Восточного Крыма. В обосновании проектов перспективного рекреационного освоения необходимо руководствоваться принципом расселенческой целесообразности.

8. Направления сбалансированного развития системы расселения Крыма дифференцируются в соответствии со сложившимся типом рекреационно-расселенческих районов. Первоочередными задачами выступают оптимизация процесса централизации системы расселения, поддержание рекреационных функций малых городов и сельских поселений, совершенствование форм организации селитебного и рекреационного пространства рекреационных поселений, перераспределение административных функций с акцентом на перспективные рекреационно-расселенческие центры расселения, экологизация развития рекреационных и селитебных территорий.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РК – Республика Крым

АРК – Автономная Республика Крым

РФ – Российская Федерация

ГИС – геоинформационные системы

СР – система расселения

РС – рекреационная система

СМИ – средства массовой информации

НП – населенный пункт

СП – сельское поселение

МО – муниципальное образование

КСР – коллективные средства размещения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг. Справочник. Под ред. Г.Н. Гржибовской. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 464 с
2. Абрамович, Э.Г., Метод количественного анализа и прогноза пространственной структуры сети городских поселений на региональном уровне/ Э.Г. Абрамович, Н.И. Наймарк // Изв. АН СССР. Сер. геогр. –1978. №2. – С. 70–78.
3. Айнварг, Е.С. Зоны влияния города средней величины, их границы и пассажиропотоки/ Е.С. Айнварг // Вопросы географии. Сб.77. – 1968. – С.148 – 158.
4. Акинина, Л.Н. Рекреационные гидроресурсы Республики Крым: особенности предложения и спроса/ Л.Н. Акинина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». Том 27(66). №4. – 2014 г. – С. 3–9.
5. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
6. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Русский язык, 2005. 568 с.

7. Анимица, Е.Г. Системный подход к разработке вопросов теории расселения/ Е.Г. Анимица // Сб. научн. тр. Свердл. пед. ин-та. – 1978. – №301. – С. 38-55.
8. Архипов, Ю.Р. Моделирование территориальных систем расселения / Ю.Р. Архипов. –Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. – 121 с.
9. Атия, А.С. Типы городов в рекреационных районах России: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук.: 11.00.02 / Атия Андан Сулейман – М., 1994. – 21 с.
10. База отдыха «Киммерик» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kimmerik.org/blue04.html> (22.08.2018).
11. Баранский, Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов/ Н.Н. Баранский // Вопросы географии. – 1946. – №2.
12. Беликов, М.Ю. Города-курорты Краснодарского края: проблемы отраслевой и структурной перестройки в условиях перехода к рынку / М.Ю. Беликов – Краснодар: КубГУ, 1994. – 160 с.
13. Бережная, И.В. Курортно-туристский кластер как современная форма содействия развитию субъектов малого бизнеса / И.В. Бережная // Проблемы формирования инновационных механизмов в современных условиях. Социально-экономическое развитие Крыма на основе кластеров. – 2007. – С. 80–84.
14. Береснева, М.А., Исследование рынка потребителей туристских услуг в Крыму / М.А. Береснева, Д.С. Новикова. – Симферополь: Крымский архив, 2002. –32 с.
15. Блажко, Н.И. О методах изучения места города в системе городов Советского Союза / Н.И. Блажко // Вестник МГУ. Сер. геогр. 1961. – №6. – С. 25-29.
16. Блажко, Н.И, Гуревич Б.Л. О структурно-математическом анализе систем городских поселений / Н.И. Блажко, Б.Л. Гуревич // Изв. АН СССР. Сер. геогр. – 1967. – №6. – С. 105-113.
17. Боголюбов, В.С. Факторы и условия устойчивого развития системы туризма: региональный аспект / В.С. Боголюбов, С.А. Севастьянова – Спб.: Инфо-да, 2005. – 267 с.

18. Богорад, Д.И. Конструктивная география района. Основы районной планировки / Д.И. Богорад. – М.: Мысль, 1985. – 406 с.
19. Бондарь, Ю.А. Градостроительные аспекты развития системы туризма / Ю.А. Бондарь, А.Р. Горбик // Градостроительство. – 1980. – №28. – С. 38-42.
20. Бурьян, А.П. Количественная оценка пространственного развития систем расселения / А.П. Бурьян // География и природные ресурсы. – 1980. – №4. – С. 148-153.
21. Бутт, С.В. Город-курорт Сочи в рекреационной системе Черноморского побережья Краснодарского края в условиях подготовки к XXII зимним Олимпийским играм: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / С.В. Бутт. – Краснодар, 2012. – 24 с.
22. В Алуште закрытый полигон ТБО разрастается [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea.mk.ru/articles/2017/05/18/pozhaluemnya-aksenovu-v-alushte-zakrytyu-poligon-tbo-razrastaetsya.html> (15.08.2018).
23. Важенин, А.А. Эволюционные процессы в системе расселения. / А.А. Важенин. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 61 с.
24. Важенин, А.А. Устойчивость распределения городских поселений в системах расселения / А.А. Важенин // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1999. – №1. – С. 55-59.
25. Валесян, А.Л. Критические периоды в эволюции городов / А.Л. Валесян // Вестник Московского ун-та. Серия 5. География. – 1996. – №2. – С. 19-24.
26. В Феодосии судьба завода «Гидроприбора» остается неясной [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kafanews.com/novosti/119192/v-feodosii-sudba-gidropribora-ostaetsya-neyasnoy_2016-06-15 (07.12.2018)
27. Варанкин, В.В. Формы расселения и типы сельских населённых пунктов в районе средней Ангары — верхней Лены / В.В. Варанкин, В.В. Покшишевский // Вопросы географии. Вып. 14: География населения. – 1949. – С. 43-74

28. Венеция может уйти под воду к 2100 году – ученые [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gordonua.com/news/worldnews/veneciya-mozhet-uyti-pod-vodu-k-2100-godu-uchenye-176969.html> (07.02.2019).
29. Веденин, Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. / Ю.А. Веденин. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 190 с.
30. Веденин, Ю.А. Процессы развития территориальных рекреационных систем / Ю.А. Веденин // Социально-экономические и географические аспекты исследования территориальных рекреационных систем. М.: ИГ АН СССР – 1980. – С. 16-30.
31. Веденин, Ю.А. Эволюция геоэкологических принципов на разных этапах рекреационного природопользования / Ю.А. Веденин, И.В. Шубдурасулов // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических систем. – 1985. – С.87-108.
32. Войтеховский, Д.В. Рекреационное агломерирование как исторически сложившийся тренд процесса урбанизации в рекреационных районах / Д.В. Войтеховский // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2018. – Т.26. – №4. С. 630-542
33. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74–ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (07.02.2019)
34. Войтеховский, Д.В. Изучение эволюции системы расселения населения региона (на примере Крыма) [Электронный ресурс] / Д.В. Войтеховский. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/.../uid139992_report.pdf (06.06.2018)
35. Воскобойникова, С.М. Региональные системы расселения (Некоторые подходы к исследованию) / С.М. Воскобойникова // Сб. науч. тр. Яросл. пед. ин-та им. К.Д. Ушинского. – 1973. – Вып. 117. – С. 17-34.

36. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Крымская АССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (15.12.2018)

37. Вяховик, С.М. Состояние и перспективы развития туристкой отрасли как бюджетобразующей в Республике Крым. / С.М. Вяховик // Вестник АГТУ. Сер. Экономика. – №3. – 2017. – С. 89 - 94.

38. Гайдукевич, Л.М. Развитие туризма в условиях мирового финансового кризиса/ Л.М. Гайдукевич // Экономика и менеджмент. – Вып. 3. – 2012. – С. 145 - 152.

39. Генеральный план муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым. Пояснительная записка. Том2. Часть 1. / ООО Проектный институт «Геоплан». – 2018. – 257 с.

40. Генеральный план, совмещенный с детальным планом рекреационной зоны с. Заводское Мысовского сельского поселения Ленинского района АР Крым (не утвержден) / ООО «Альта Вис». – Симферополь. – 2012.

41. География туризма. Под ред. А.Ю. Александровой. – М.: КНОРУС, 2008. – 592 с.

42. Глазовский, Н.Ф. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России / Н.Ф. Глазовский. – М.: Товарищество научных изданий КМК. 2002. – 444с.

43. Голосова, С.А. Курорт «Гурзуф» П.И. Губонина / С.А. Голосова // Пилигримы Крыма (IV Крымская международная научно–практическая конференция). Т. 2. – 2000. – С. 107 - 111.

44. Государственная программа Республики Крым «Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов Республики Крым» на 2018-2020 годы. Постановление СМ от 28.09.2018. – Симферополь. – 92 с.

45. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. Под ред. Т.Г. Нефедова, П. Полян, А. Трейвиш. – М.: ОГИ. 2001. – 560 с.

46. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. СП 42.13330 «СНИП 2.07.01 – 89. – М., 2016. – 98 с.

47. Гуров, С.А. Выявление географических факторов дифференциации цен на жилье (на примере Крымского региона) / С.А. Гуров // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Том 3(13). – Вып. 4. – 2017. – С. 13-24.
48. Давидович, В.Г. Планировка городов. Инженерно-экономические основы / В.Г. Давидович. – М.: Стройиздат, 1964. – 326 с.
49. Давидович, В.Г. Расселение в промышленных узлах: инженерно-экономические основы. / В.Г. Давидович. – М.: Госстройиздат, 1960. – 324 с.
50. Декрет СНК об использовании Крыма для лечения трудящихся // Проект, с правкой В. И. Ленина и его замечаниями. – М.: «Известия» № 288, 1920. – 24 с
51. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (06.05.2019)
52. Демографический энциклопедический словарь. Под ред. Д.И. Валентей. – М.: Сов. энцикл., 1985. – 608 с
53. Еремеев, С.Н. Формирование имиджа региона как инструмента управления его развития: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук: спец. 10.06.09 «Экономика и управление народным хозяйством» / С.Н. Еремеев. – М., 2009. – 24 с.
54. Зорин, И.В. Факторы формирования территориальных рекреационных систем и их подсистем / И.В. Зорин // Мариотт географии. – М.: Наука – 1975 – С. 37-46.
55. Зырянов, А.И., Зырянова И.С., Королев А.Ю., Мышлявцева С.Э., Щепеткова И.С. Рекреационное поле Пермской агломерации / А.И. Зырянов, И.С. Зырянова, А.Ю. Королев, С.Э. Мышлявцева, И.С. Щепеткова // Географический вестник. – 2017. – №1(40). – С. 118-120.
56. Ивлиева О.В. Рекреационный потенциал Таганрогского залива / О.В. Ивлиева, О.Е. Архипова // География та туризм. Вып. 21. Киев, – 2012. – С. 42 - 47

57. Иоффе, Г.В. Квази–тюненовский ландшафт в регионах России / Г.В. Иоффе, Т.Г. Нефёдова // Российские регионы и центр: взаимодействие в экономическом пространстве. М.: ИГРАН. – 2000. – С. 104 - 114
58. Історія міст і сіл Української РСР. Том 26, Кримська область. Под ред. П.Т. Тронько. – Киев: Главная редакция УСЭ. – 1974. – 833с.
59. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе 2014 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html. (16.08.2018).
60. Капралов, Е.Г. Геоинформатика: Учеб. Для студ. вузов. / Е.Г. Капралов, А.В. Кошкарев, В.С. Тикунов. – М.: Издательский центр «Академия». 2005. – 480 с.
61. К 2100 году Альпы могут лишиться снега [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mixnews.lv/ru/world/news/217071_k-2100-godu-alpy-mogut-lishitsya-snega/ (07.02.2019).
62. Качмарек, Я. Туристический продукт. Замысел. Организация. Управление [уч. пособие для студентов вузов] / А. Стасяк, Б.Влодарчик. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2008. – 495 с.
63. Ковалёв, С.А. География населения СССР / С.А. Ковалёв, Н.Я. Ковальская. – М.: Изд–во МГУ, 1980. – 287 с.
64. Ковалев, С.А. Сельское расселение / С.А. Ковалев. – М.: Изд–во МГУ. 1963. – 372 с.
65. Козлов, В.Ф. Гурзуфская усыпальница московского промышленника П. И. Губонина / В.Ф. Козлов // Москва–Крым: Историко-публицистический альманах. – Вып. 2. – 2000. – С. 195 - 207.
66. Колотиевский, А.М. Система основных категорий общей теории расселения /А.М. Колотиевский // Районная планировка и градостроительство. – 1973. – Вып. 1. – С. 5-13.
67. Колясников, В.А. Научные основы территориального планирования устойчивого развития систем расселения. Концепция эволюции теории

расселения: отчет о научно–исследовательской работе / В.А. Колясников, В.Ю. Спиридонов. – Екатеринбург, 2010.– 126 с.

68. Конт–Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт–Спонвиль. – М.: Этерна, 2012. – 502 с.

69. Крамская, Н.Н. Принципы формирования перспективного расселения в приморских курортных местностях (на примере Южного берега Крыма): автореф. дисс. канд. архитектуры: 18.00.00 /Н.Н. Крамская. – Киев. 1970. – 16 с.

70. Кристаллер, В. Центральные места в Южной Германии / В. Кристаллер. – Н.: Д., 1966. – 230 с.

71. Кружалин В.И. Тенденции развития фундаментальных и прикладных исследований в туризме и рекреации // Вестник РМАТ. №4. Москва, – 2011. – С. 23–30.

72. Крым. Орджоникидзе. История поселка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vladko2008.livejournal.com/4833.html> (05.12.2018)

73. Крым от древности до наших дней /Под ред. Э.Б. Петровой. – Симферополь: ИД «ЧерноморПРЕСС»; Феодосия: ИД «Коктебель», 2010. – 655 с.

74. Крымская область. Административно–территориальное деление на 1 января 1968 года. Сост. М.М. Панасенко. — Симферополь: Крым, 1968. – 141с.

75. Крымская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1977 г. Сост. М.М. Панасенко. – Симферополь: Исполком Крымского областного совета депутатов трудящихся, Таврия, 1977.— 88 с.

76. Кудрявцев, В.Б. Географические аспекты моделирования системы расселения Крымского рекреационного района: автореф. дисс. канд. геогр. наук: 11.00.02 / В. Б. Кудрявцев. – Симферополь, 1981. – 18 с.

77. Кузнецов, М.В. Анализ рекреационно-географического процесса как один из подходов к исследованию территориальной организации рекреационной деятельности / М.В. Кузнецов // Проблемы территориальной организации туризма и отдыха. Тезисы III сес. совещания. Ставрополь. – 1978. – С.36.

78. Кузнецов, М.М. Соціально–географічні підходи щодо гармонізації розвитку територіальних поселенсько–відтворювальних систем АРК: автореф. дисс. канд. геогр. наук: 11.00.02 / Кузнецов Михайло Михайлович. – Сімферополь, 2010. –22 с.
79. Кузьменко, В.М. Новый Симеиз и его окрестности на Южном берегу Крыма / В.М. Кузьменко. – М. – 1913. – 77 с.
80. Кураков, Л.П Экономика и управление, финансы и право / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. – М.: Изд-во Вуз и школа, 2004. – 1288 с.
81. Лаппо, Г.М. География городов с основами градостроительства / Г.М. Лаппо. – Москва.: Изд-во МГУ, 1969. – 183 с.
82. Лаппо, Г.М. Тенденции развития расселения в Московском районе / Г.М. Лаппо // Вопросы географии. Сб.87. – 1971. – С.89-102.
83. Лаппо, Г.М. Развитие городских агломераций в СССР / Г.М. Лаппо. – М.: Наука, 1978. – 152с.
84. Лёш, А. Географическое размещение хозяйства. М.: Наука, 2007. 664 с.
85. Листенгурт, Ф.М. Программно-целевое планирование систем населенных мест / Ф.М. Листенгурт, И.А. Портянский, Г.С. Юсин. – М.: Экономика, 1987. – 136 с.
86. Литовка, О.П. Расселение в регионе: программно-целевые методы планирования / О.П. Литовка // География и практика. – 1988. – С. 88-97.
87. Лобанова, Н.Н. Рекреационные ресурсы в формировании групповых систем населенных мест / Н.Н. Лобанова, Г.И. Фильваров // Градостроительные проблемы развития курортов, мест отдыха и туризма. – Киев, 1979. – С. 32-42.
88. Лукьянова, Л.-Г. Рекреационные комплексы: Учебное пособие / Л.Г. Лукьянова, В.И. Цыбух. – Киев: Вища школа, 2004. – 346 с.
89. Лухманов, Д.Н. Генезис и динамика расселения (опыт историко-географического изучения этапов формирования) / Д.Н. Лухманов // Изв. АН СССР. Сер. География. – № 5. – 1991. – С. 80-87.

90. Любовный, В.Я. Городские агломерации России: от стихийного к целенаправленному развитию / В.Я. Любовный // Теоретические основы развития муниципальной экономики. – С. 5 - 16
91. Майергойз, И.М. Территориальная структура народного хозяйства и некоторые подходы к ее исследованию в социалистических странах в свете социалистической экономической интеграции./ И.М. Майергойз // Вестник Московского университета. География. – № 4. – 1975. – С. 3-21.
92. Мальгин, А. В. Русская Ривьера / А.В. Мальгин. – Симферополь.: СОНАТ. 2006. – 352 с.
93. Манак, Б.А. Методика экономико-географических исследований: учебное пособие для геогр. спец. Университетов / Б.А. Манак. – Минск: Изд-во «Университетское», 1985. – 157 с.
94. Матюхина, Н.С. Рекреационные системы расселения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://intkonf.org/matyuhina-ns-rekreationsionnyie-sistemyi-rasseleniya/> (12.03.2018)
95. Медведков, Ю.В. Топологический анализ сетей населенных мест / Ю.В. Медведков // Вопросы географии. Сб.77. М., – 1968. – С.159-167.
96. Министерство внутренних дел. Отчеты глав территориальных органов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/Dejatelnost/Otcheti/Otcheti_nachalnikov_territorialnih_organ/2018 (03.01.2019)
97. Мироненко, Н.С. Рекреационная география. / Н.С. Мироненко, И.Т. Твердохлебов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1981. – 207 с.
98. Москвич, Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Ялте и окрестностям / Г. Москвич. – Одесса. 1897. – 128 с.
99. Москвич, Г. Ялта в 1904. Иллюстрированный практический путеводитель по Ялте и окрестностям / Г. Москвич. – Одесса. 1904. – 114 с.
100. Мысливка, Е.В. Муниципальное образование город-курорт Геленджик в рекреационной системе черноморского побережья Краснодарского края: автореф. дисс. ... канд. ... геогр. наук: 25.00.24 /Е.В. Мысливка. – Краснодар, 2011. – 23 с.

101. Наймарк, Н.И. Динамическая типология городских агломераций СССР / Н.И. Наймарк, И.Н. Заславский // Проблемы изучения городских агломераций. – М. – 1988. – С. 73-85.

102. Национальный туристический портал. Этноцентр «Славянская деревня». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russia.travel/objects/313228/> (05.09.2018)

103. Нефедова, Т.Г. Между городом и деревней / Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш // Мир России. – №2. – 2002. – С. 61 - 82.

104. Никанорова, Е.В. Формирование туристского образа территории (на примере Ростовской области): автореф. дисс. ... канд. ... геогр. наук: 25.00.24 / Никанорова Екатерина Вадимовна – МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2009. – 24 с.

105. Николаенко, Д.В. Рекреационная география: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Д.В. Николаенко – М.: ВЛАДОСС, 2001. – 288 с.

106. Николаенко, Т.В. Процесс рекреационного освоения региона (на примере Крыма) / Т.В. Николаенко. – Симферополь, 1998. – 360 с.

107. Ничкова, Л.А. Проблемы загрязнения окружающей среды автомобильным транспортом в Республике Крым / Л.А. Ничкова, Г.А. Сигора, Т.Ю. Хоменко // XXI век. Техносферная безопасность. Том 2. – № 4. – 2017. – С. 26 - 37.

108. Носова, С.С. Экономическая теория / С.С. Носова – М.: Конкурс, 2017. – 792 с.

109. Ныммик, С.Я. Сущность и динамика региональных систем расселения / С.Я. Ныммик, А.Х. Марксов // Развитие и регулирование систем расселения в СССР. – 1974. – С. 35-46.

110. Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015 – 2017 годы: постановление СМ РК от 29 декабря 2016 года №650 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/strategy/gosprog/utv/03/razvitiya_kurortov.pdf. (05.01.2019)

111. Олиферов, А.Н. Реки и озёра Крыма / А.Н. Олиферов, З.В. Тимченко – Симферополь: Доля, 2005. – 216 с.
112. Основные демографические показатели Республики Крым на 1 октября 2015г. Ответственный за выпуск Корниенко А.Ж. Симферополь. – 2016. – 12 с.
113. Оценка численности постоянного населения по городским округам и муниципальным районам Республики Крым по состоянию на 01.01.2018 года. Крымстат. – 2018. – 1 с.
114. Панченко, Т.Ф. Планировочные аспекты формирования курортно–рекреационных систем / Т.Ф. Панченко // Градостроительство. Вып. 24. – Киев: Будівельник– 1978. – с. 243
115. Пацион, М. Информативность и морфология когнитивных («ментальных») карт / М.Пацион // Картография. Вып. 1. Зарубежные концепции и направления исследований. Сборник переводных статей. – М.: Прогресс. – 1983. – 86 с.
116. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=71 (06.10.2018)
117. Петров, Н.В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации / Н.В. Петров // Проблемы изучения городских агломераций. – М. – 1988. – С. 5-25.
118. Пицхелаури, С.И. Основные принципы планировки массовых сезонных курортов: автореф. дис... доктора архитектуры / Пицхелаури Симон Иосифович. – Тбилиси. 1961. – 32 с.
119. Подгородецкий, П.Д. Крым: Природа: Справ изд. / П.Д. Подгородецкий. – Симферополь: Таврия. 1988. – 192 с.
120. По декрету Ильича: Курортное строительство в Крыму, 1920-1989. Сб. документов и материалов/Сост. Л.И. Васильева, И.П. Кондранов и др. – Симферополь: Таврия, 1989. – 240 с.

121. Позаченюк, Е.А. Территориальное планирование / Е.А. Позаченюк. – Симферополь.:Тну, 2006 – 182 с.
122. Позаченюк, Е.А.Рекреационная емкость пляжей Крыма: Тезисы докладов научно-практической конференции «Пути решения проблемы сохранения и восстановления пляжей Крымского полуострова» / Е.А. Позаченюк. – Севастополь, 2015. – С. 19-21.
123. Покшишевский, В.В. География населения СССР. Экономико-географические очерки / В.В. Покшишевский. – М.: Просвещение, 1971. – 175 с.
124. Покшишевский, В.В. Заселение Сибири / В.В. Покшишевский. – Иркутск. 1951. – 280 с.
125. Полян, П.М. Территориальные структуры урбанизация расселение / П.М. Полян. – М.: Новый Хронографб 1989. –782 с.
126. Попков, Ю.С. Принципы построения математических моделей городских систем / Ю.С. Попков // Моделирование городских систем. М. – 1979. – С. 9-22.
127. Портянский, И.А. Экономико-географические аспекты программно-целевого управления развития систем расселения: автореферат дис..... канд. географ. наук:11.00.02 / Портянский Игорь Андреевич. – М., 1978. – 25 с.
128. Потаева, Г.Р. Оценка рекреационно-географического положения городов Белорусской ССР: автореферат дисс. канд. геогр. наук: 11.00.02 / Потаева Галина Ромуальдовна. – Минск. 1988. – 19 с.
129. Потиеенко, А. Старый Крым: город музеев, город-музей / А. Потиеенко. – Симферополь.: Из-во «Салта ЛТД., 2009 – 254 с.
130. Правдин, Н. Алушка: Практический путеводитель-справочник / Н. Правдин. –Ялта, 1913. – 46 с.
131. Преображенский, В.С. География рекреационных систем СССР / В.С. Преображенский, В.М. Кривошеев. – М.: Наука, 1980. – 218 с.
132. Примечания. Мертвый город. Почему не горят элитные окна в центре Ялты. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://primechaniya.ru/home/news/avgust_2017/mertvyj_gorod_pochemu_ne_goryat_e_litnye_okna_v_centre_yalty/ (05.01.2019)

133. Публичная кадастровая карта РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pkk5.rosreestr.ru/#x=3791267.9542980236&y=5537041.0352954725&z=11> (05.02.2019)

134. Пчелинцев, О.С. Экономическое обоснование размещения производства. Методы, применяемые в капиталистических странах / О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 1966. – 350 с.

135. Развитие сети опорных центров расселения РСФСР: Вопросы методики. Под ред. С. Г. Смидовича. – М.: Статистика, 1979. – 159 с.

136. Развитие Ялтинского курорта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.1-yalta.com/yalta-history-7.html> (08.12.2018)

137. Разорение Греции [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moskvam.ru/publications/publication_842.html (01.02.2019).

138. Разумный, В.В. Опыт Египта и Турции в сфере развития туристического бизнеса: сравнительный анализ / В.В. Разумный, Давала Мухаммад Абдель Хамид // Вестник ДИТБ. – № 12. – 2008. – С. 259 - 263.

139. Родоман, Б.Б. Проблема сохранения экологических функций пригородной зоны Москвы / Б.Б. Родоман // Проблемы землепользования в связи с развитием малоэтажного жилищного строительства в Московском регионе. – М: Моск. обл. совет народных депутатов, 1993. – С. 45-58

140. Розанов, П.П. Курортные нужды Ялты. Задачи благотворительности и развлечения / П.П. Розанов // Труды 1-го Всероссийского съезда по климатологии, гидрологии и бальнеологии. Т. 2. СПб. – 1899-1900. – С. 176 - 178

141. Россия сегодня. В Крыму дали официальный старт строительству «Тавриды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/dorogy/20170512/1110345007.html> (18.02.2019)

142. Россиянам «закрыли» Египет до особого распоряжения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20151106/1315178332.html> (25.01.2019).

143. Российские туристы возвращаются в Турцию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/15/681181-rossiiskieturisti-turtsiyu> (12.01.2019).

144. Руины «светлого прошлого» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tropykryma.com/avtoputeshestviya/vostochniy-kryim-2012/chast-2-ruinyi-svetlogo-proshlogo/> (15.01.2019)

145. Санаторно-курортная сеть Крыма и ее трудовой потенциал (Справочно-аналитический обзор). Симферополь: Укр. филиал института труда Госкомтруда СССР, 1985. 91 с

146. Сахнова, Н.С. Рекреационное микрорайонирование приморско-горных территорий всесоюзного значения (на примере юго-восточного берега Крыма): автореф. дис... канд-та геогр. наук: 11.00.02 / Сахнова Наталья Степановна. - Ленинград., 1990. - 15 с

147. Сахнова, Н.С. Геоморфологический фактор в развитии городов Крыма / Н.С. Сахнова, Д.В. Войтеховский // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «География». Том 27 (66). - №3. - 2014 г. - С. 13-20.

148. Сахнова, Н.С. Особенности применения модели "центр-периферия" для системы расселения Крыма / Н.С. Сахнова, Д.В. Войтеховский // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований: Материалы международной конференции (Шестая Ежегодная научная ассамблея АРГО). - Симферополь: ИТ «АРИАЛ». - 2015. - С. 389-395.

149. Санжаревский, И.И. Политическая наука: словарь–справочник. Изд. 6-е, испр. и доп. / И.И. Санжаревский. – Тамбов: Грамота, 2010. – 235 с.

150. Саушкин, Ю.Г. Об изучении системы городов Советского Союза / Ю.Г. Саушкин // Вестник МГУ. Сер. геогр. – 1960. – №1. – С. 23-30

151. Сейранян, Г.А. Развитие партийно–политической системы Египта во второй половине XX в.: автореф. дисс. ... канд. ... историч. наук: 07.00.03 / Сейранян Гаянэ Александровна; – Москва, 2002. – 22 с.

152. Семенов, В. Регіональний рекреаційний кластер у контексті структурної перебудови економіки регіону /Семенов В., Мозгальова В., Давиденко І. //Регіональна економіка. – 2006. – № 3. – С. 78-89.

153. Симонян, Г.А. Рекреационная отрасль, особенности ее регулирования в современных условиях / Г.А. Симонян // Российское предпринимательство. – № 5(1). – 2009. С. 54

154. Смоляр, И.М. Структурные принципы развития новых городов в системах группового расселения / И.М. Смоляр// "Архитектура СССР". – № 3. – 1971.

155. Смоляр, И.М. Терминологический словарь по градостроительству / И.М. Смоляр. – М.: РОХОС. 2004.

156. Снос и застройка на набережных Крыма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/10/20/70237_snos_stroeniye_v_stometrovoy_pribrezhnoy_polose_kryma (12.07.2018)

157. Соколов, А.И. Организация городских рекреационных территорий крупных городов Волгоградской агломерации (на примере г. Волгограда и г. Волжского): автореф. дис... канд–та архитектуры: 18.00.04 / Соколов Александр Иванович. – Санкт–Петербург. – 2008. – 17 с.

158. Социалистическая реконструкция южного берега Крыма: Материалы районной планировки ЮБК. Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крым. – Симферополь.: Государственное издательство Крым. – 1935. – 583 с.

159. Социально–экономическая география: понятия и термины. Словарь–справочник. Отв. ред. А.П. Горкин / А.А. Агирречу, А.Ю. Александрова, А.И. Алексеев, А.П. Горкин др. – Смоленск: Ойкумена. – 2013. – 328 с.

160. Социально–экономическая география. Учебное пособие. Под ред. Г.И. Гладкевич, М.С. Савоскул. – М.: Географ. Ф-т МГУ. – 2015. – С. 234.

161. Список населенных мест Таврической губернии / Обработан редактором М. Раевским.– СПб: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1965. –200 с.

162. СП 42.13330 «СНИП 2.07.01-89» Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Министерство строительства и жилищно–коммунального хозяйства Российской Федерации. – Москва. 2016. – С. 94.

163. Стратегия развития туристско-рекреационного комплекса Крыма – 2020 (проект) / научный руководитель проекта Яковенко И.М. Симферополь. 2011. с.48

164. Стратегия социально–экономического развития муниципального образования Симферопольский городской округ Республики Крым за период до 2030 года. Приложение к решению 80–й сессии Симферопольского городского совета от 19.12.2017 – №1462. – 2017.

165. Страчкова, Н.В. Рынок рекреационных услуг Крыма (социально–географическая оценка уровня разви–тия). / Н.В. Страчкова. – Симферополь: Таврия, 2001. – 48 с

166. Стрелецкий, В.Н. На стыке наук: историческая география в ее отношении к истории и географии / В. Н. Стрелецкий // Вест. ист. географии. – 1999. – №1. – С. 3-8.

167. Строительство автодороги «Таврида». Технические характеристики проекта [Электронный ресурс] // Государственный комитет дорожного хозяйства Республики Крым: [сайт] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gkdor.rk.gov.ru/ru/structure/2018_04_04_09_59_tekhnicheskie_kharakteristiki_proekta.

168. Схема планировки территории Автономной Республики Крым. Том II. Комплексная оценка природо–ресурсного потенциала территории. – Киев, 2006. – 457 с.

169. Схема территориального планирования Республики Крым. Современное состояние и перспективы развития туристско–рекреационного комплекса. Том 2. Книга 7. ОАО «Гипрогор». – Москва, 2015. 381 с.

170. Схема территориального планирования Республики Крым. Современное состояние и развитие инженерной и транспортной инфраструктуры. Том 2. Книга 3. ОАО «Гипрогор». – Москва, 2015. – 395 с.

171. Схема территориального планирования Республики Крым. Территориальное развитие Республики Крым. Том 2. Книга 9. ОАО «Гипрогор». – Москва, 2015. – 107 с.

172. Тайны поселка Орджоникидзе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zerkalokryma.ru/people/report/tajny_poslka_ordzhonikidze/ (17.05.2018)

173. Теоретические основы рекреационной географии. Отв. ред. В.С. Преображенский. – Москва: Наука., 1975– 223 с.

174. Твердохлебов И.Т. К программе экономико–географической характеристики рекреационного района / И.Т. Твердохлебов, Н.С. Мироненко // Географические проблемы организации туризма и отдыха. М.: ЦРИБ «Турист». – 1975. – С. 44-49.

175. Топчів, О.Г. Суспільно–географічні дослідження: методологія, методи, методики / О.Г. Топчів. – Одеса.: Астропринт, 2005. – 632 с.

176. Тугуз, Ф.В. Историко–географическое изучение расселения (на примере территории Адыгеи) / Ф.В. Тугуз // Вестник АГУ. Выпуск 3 – №142. – 2014. – С. 148-157.

177. Туристический портал Республики Крым. Греческий культурно–исторический центр Карачоль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.visitcrimea.guide/gostyam-kryma/chto-posmotret/item/147-grecheskij-kulturno-etnograficheskij-tsentr-karachol> (10.09.2018)

178. Туристический портал Республики Крым. Поселок Орлиное, Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.krym4you.com/goroda/yubk/orlineo/> (12.10.2018)

179. Туристско-рекреационный потенциал Республики Крым и г. Севастполь. Под ред. Яковенко И.М. – Симферополь.: Ариал, 2015. – 408 с.

180. Тюнен, Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству / Г. Тюнен. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.

181. Угроза экологической катастрофы под Алуштой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alushta24.org/blog/topic/3982/> (10.02.2019)
182. Устинова, Л.А. Некоторые особенности географии населения горного Алтая / Л.А. Устинова // Вопросы географии. Сб.14. – М. – 1949. – С.75-106.
183. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: ООО «Изд-во Астрель», 2000. 848 с.
184. Фалейчук, Ф.М. Использование ГИС-инструментария в анализе демографических показателей системы расселения Забайкальского края / Ф.М. Фалейчук, К.В. Горин // Вестник ЗабГУ. – №3 (106). – 2014. – С. 13-24.
185. ФГИС ТП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgistp.economy.gov.ru/> (12.07.2019)
186. Федеральное агентство по туризму. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=111&freg=114> (07.05.2018).111/
187. Филиппович, Л.С. Картографическое моделирование при изучении территориальных рекреационных систем: автореф. дис... канд-та геогр. наук: 11.00.02 / Филиппович Людмила Степановна. – ИГ АН СССР. М., 1980. – 25 с.
188. Фирсов А.И. Симеиз / А.И. Фирсов // Исторический вестник. –ТСVII. – 1904. –С. 576 - 586
189. Фомкина, А.А. Трансформация местных систем расселения слабоурбанизированных территорий центральной России (на примере Тверской области): автореф. дисс. ... канд. ... геогр. наук: 25.00.24 /Фомкина Александра Андреевна. – Москва, 2016. – 26 с.
190. Фукс, Л.П. Региональное расселение как система: самоорганизация и принципы управления (Исследовательская модель расселения на юге Западной Сибири): автореф. дис... доктора геогр. наук: 25.00.24 / Фукс Леонид Павлович. – Санкт-Петербург, 2007. – 30 с.
191. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополь до 2022 г.» [Электронный ресурс]:

http://fcp.economy.gov.ru/cgi_bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2017/429
(23.04.2018)

192. Хауке, М.О. Расселение в городе (основные закономерности и метод расчета) / М.О. Хауке – М.: НИИ теории, истории и перспективных проблем Советской архитектуры, 1965. – 35 с.

193. Худяев, И.А. Эволюция пространственно–иерархической структуры региональных систем расселения: автореф. дис... канд–та геогр. наук: 25.00.24 / Худяев Иван Александрович. – М., 2010. – 25 с.

194. Цехла, С.Ю. Повышение эффективности функционирования рекреационной сферы на основе кластеров / С.Ю. Цехла // Проблемы формирования инновационных механизмов в современных условиях. Социально–экономическое развитие Крыма на основе кластеров. – Симферополь: Минэкономики АРК, 2007. – С.91-94.

195. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года [Электронный ресурс]: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/> (12.12.2018)

196. Чихичин, В.В. Географический анализ образов городов ставропольского края: автореф. дисс. ... канд. ... геогр. наук: 25.00.24 / Чихичин Василий Васильевич – Ставрополь, 2006. – 23 с.

197. Чихичин, В.В. Политико–географические образы субъектов РФ: факторы формирования (на примере Ставропольского края) / В.В. Чихичин // Полис. Политические исследования. – 2005. – №2. – С. 64-71.

198. Шмульян, Б.Л. О подходе к построению динамической пространственной модели городской системы / Б.Л. Шмульян // 5-е Всесоюзное совещание–семинар по управлению большими системами: Тез. докл. Алма-Ата, 1978. – С. 31-44.

199. Шупер, В.А. Релятивистская теория центральных мест и расселение в постиндустриальную эпоху / В.А. Шупер // География мирового развития. – Вып. 2. – 2010. – С. 177-194.

200. Яковенко И.М. Лозова Д.В. Сельский туризм как фактор социально-экономического развития Равнинного Крыма / И.М. Яковенко, Д.В. Лозова // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. – Том 4 (70). – №1. – 2018 – С.80-95.

201. Яковенко, И.М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований / И.М. Яковенко. – Симферополь: Таврия, 2003. – 335 с.

202. Яковенко, И.М. Актуальные проблемы рекреационного землепользования в Крыму / И.М. Яковенко // Ученые записки Таврического национального университета. – Т.20 (59). – №2, География. – 2007. – С. 10-20.

203. Яковенко, И.М. Пространственная структура туристско-рекреационного освоения Крыма: эволюция и перспективы / И.М. Яковенко // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. География. 2016. – Том 2 (68). – №.3. – С. 180-195.

204. Яковенко, И.М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект / И.М. Яковенко // Культура народов Причерноморья. – №176. – 2009. – С. 190-194.

205. Яковенко, И.М. Структурно-динамические особенности рекреационной агломерации / И.М. Яковенко, Д.В. Войтеховский // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Т. 4 (14). – Вып. 1. – 2018. – С. 5 - 15.

206. Яковенко, И.М. Туристско-рекреационные ресурсы в развитии системы расселения Крымского рекреационного района / И.М. Яковенко, Д.В. Войтеховский // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. – Том 4 (70). – №2. – 2018. – С. 191-199.

207. Яковенко, И.М. Горный Крым: эволюция и география рекреационных функций / И.М. Яковенко, И.А. Дугаренко. –Симферополь: ИТ Ариал. – 2014. – 240 с.

208. Яковенко, И.М. Рекреационное водопользование в г. Севастополь: общественно-географическое обоснование развития / И.М. Яковенко, Н.Ф. Лазицкая. –Симферополь: ИТ Ариал, 2015. –356 с.

209. Яковенко, И.М. Туристско–рекреационная деятельность в Крыму в условиях политических санкций Запада /И.М. Яковенко, А.Б. Воронина // Геополитические процессы в современном евразийском пространстве: сборник работ международной научной конференции, Баня–Лука, Республика Сербия, 31 мая - 04 июня 2017 г., Баня-Лука, 2017. С. 343-355.
210. Яковлева, С.И. Рекреационное расселение. География и территориальное проектирование / С.И. Яковлева. –Germany: PalmariumAcademicPublishing, 2015. – 136 с.
211. Яковлева, С.И. Характер расселения в рекреационном районе / С.И. Яковлева // Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология». – №1. – 2015. – С. 64-78.
212. Ялта и ближайшие окрестности. Справочная книжка. – Ялта: Изд-во Н. Р. Лупандиной, 1897. с. 22.
213. Ясенева, Е.В. Особенности экологической составляющей устойчивого развития Крыма / Е.В. Ясенева, И.А. Ясенева // Материалы международной конференции «Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://water.krc.karelia.ru/event.php?id=303&plang=r> (10.02.2019)
214. Asunciòn, B. Factors influencing destination image / D. M. Josefa, B. Asunicon // Annals of Tourism Research. – Vol. 31, Issue 3.– 2004. – P. 657-681
215. Butler, R. Tourism and recreation in Rural areas / R. Butler, C. Hall, J. Jenkins. – Chichester: Wiley. Champion A. ed. – 1998. – 212 p.
216. Butler, R. The Concept of a Tourist Area Cycle of Evolution: Implications for Management of Resources // Canadian Geographer. – 1980. V. 24. № 1. – P. 5-12.
217. Brian, J.L. Berry Recent Developments of Central Place Theory / J.L. Brian // Papers in Regional Science. – Vol.4. №1. – 2005. – P. 107-120.
218. Britton, S.G. The political economy of tourism in the Third World / S.G. Britton // Annals of Tourism Research. – 1982. – №9.

219. Deak, S. Agglomeration: a new alternative form of settlement network development / S. Deak // Department of Town Planning. Technical University. – Budapest. 1979. – P. 155-156
220. Fache, W. Transformation in the concept of holiday villages in Northern Europe / W. Fache // In tourism and spatial transformations: implications for policy and planning. Ashworth G. and Dietvorst A. eds. – 1995. – P. 109-128.
221. Forbes, J.D. Central Place Theory: An Analytical Framework for Retail Structure / J.D. Forbes // Land Economics. – Vol. 48, № 1. – 1972. – P. 15-22.
222. Forrester, J.W. Principles of Systems / J.W. Forrester. – Waltham (MA): Pegasus Communications, 1968. – 387 p.
223. Counterurbanization: The changing pace and nature of population deconcentration. London: Edward Arnold, 1989.
224. Google Earth URL:
[https://earth.google.com/web/@45.06493998,36.32511819,10.46041726a,3901.89545103d,35y,-0h,0t,0r\(05.01.2019\)](https://earth.google.com/web/@45.06493998,36.32511819,10.46041726a,3901.89545103d,35y,-0h,0t,0r(05.01.2019))
225. Hsu Wen-Tai Central Place Theory and City Size Distribution / Wen-Tai Hsu // The Economic Journal. Vol. 122. Issue 563. 2012. PP. 903-932.
226. Jansen-Verbeke, M. Inner-city tourism: resources, tourists and promoters / M. Jansen-Verbeke // Annals of Tourism research. – 1986. Vol. 13. 1. – P. 79-100.
227. Kropp, P.S. California Vieja Culture and Memory in a Modern American Place. / P.S. Kropp. – Berkeley: University of California Press, 2006. – 364 p.
228. Leiper, N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist and the tourist Industry / N. Leiper // Annals of Tourism Research. – №6 (4). – 1979. – P. 407
229. Leiper, N. Tourism Management. 3d ed. / N. Leiper. – Sidney: Pearson Education Australia, 2004. – 326 p.
230. Lundgren, J.O.J. The tourist frontier of Nouveau Quebec: function and regional linkages / J.O.J. Lundgren // Tourist Review. – 1982. – V.37.No 2. – 86 p.
231. Mathieson, A. Tourism: economic, physical and social impact / A. Mathieson, G. Wall. – London: Longman, Harlow. 1982. – 208 p.

232. Mill, R.C. The tourism system: An introductory text / R. C. Mill, A.M. Morrison // *Annals of Tourism Research*. – Vol. 13. Issue 1. – 1986. – P. 143-146.
233. Nakoinz, O. Studies of Central Places and Central Place Theory / O. Nakoinz // *Archaologisches Korrespondenzblatt*. – Vol. 39, №3. – 2009. – P. 361-380.
234. Nepal, S.K. Tourism and rural settlements Nepal's Annapurna Region / S.K. Nepal // *Annals of Tourism Research*. – Vol. 34. № 4.– 2007. – P. 855-875 [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.elsevier.com/locate/atoures>.
235. Nordin, S. Tourism Clustering and Innovations: Path to Economic Growth and Development / S. Nordin // *European tourism research institute*. – MID – Sweden University URL: http://ekstranett.innovasjon Norge.no/Arena_fs/tourism-clustering-and-inno_etour0104.pdf. (05.02.2019).
236. OpenStreetMap URL: <https://www.openstreetmap.org/export#map=8/45.346/34.121> (10.02.2019)
237. Pearce, D.G. Form and function of French resorts / D.G. Pearce // *Annals of Tourism research*. – №5. – 1978. – P. 142-156.
238. Rajotte, F. The different travel patterns and spatial framework of recreation and tourism / F. Rajotte // *Tourism as a factor in national Peterborough*. – Canada. – 1975. - 132 p.
239. Stansfield, C. Atlantic City and the resort cycle / C. Stansfield // *Annals of Tourism research*. – №5 –1978. – 238 p.
240. Tourism on Turkey's Black Sea Coast: Interview with Dr. Gülçin Bilgin Turna URL: <http://www.balkananalysis.com/turkey/2014/12/06/tourism-on-turkeys-black-sea-coast-interview-with-dr-gulcin-bilgin-turna/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Значения индекса корреляции Пирсона для основных факторов развития системы расселения в Крымском рекреационном районе

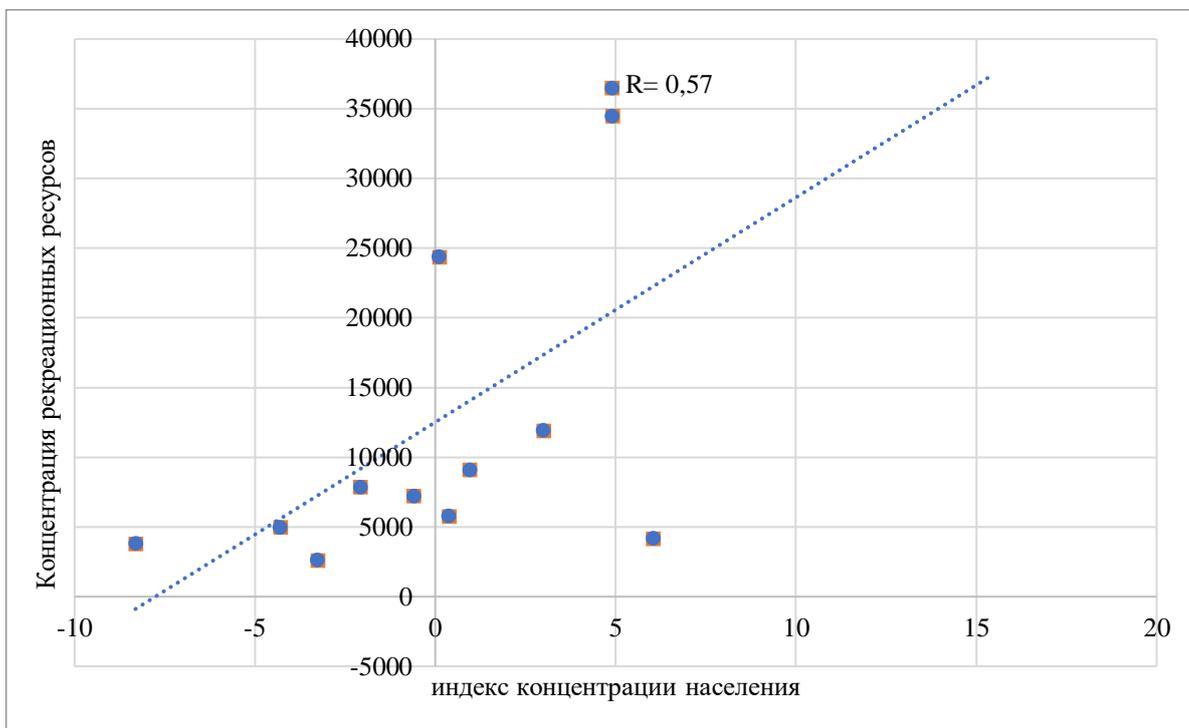

Рисунок 1.1. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - концентрация рекреационных ресурсов, [59, 129]

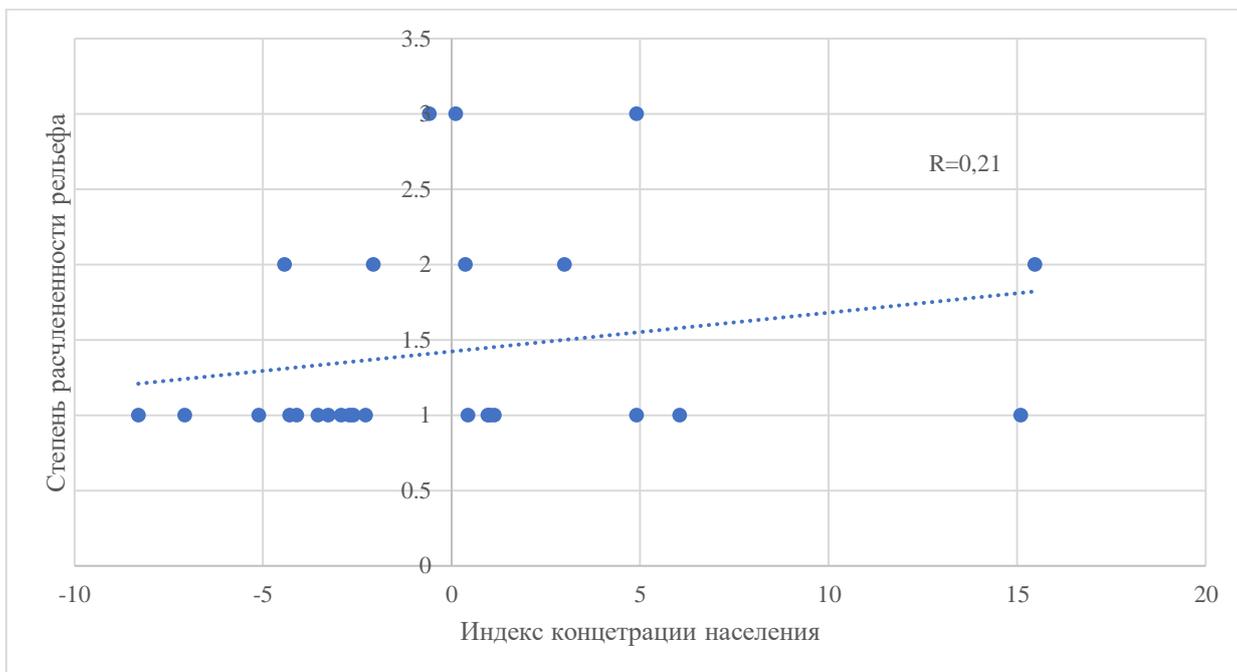

Рисунок 1.2. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - степень расчлененности рельефа [59, 186]

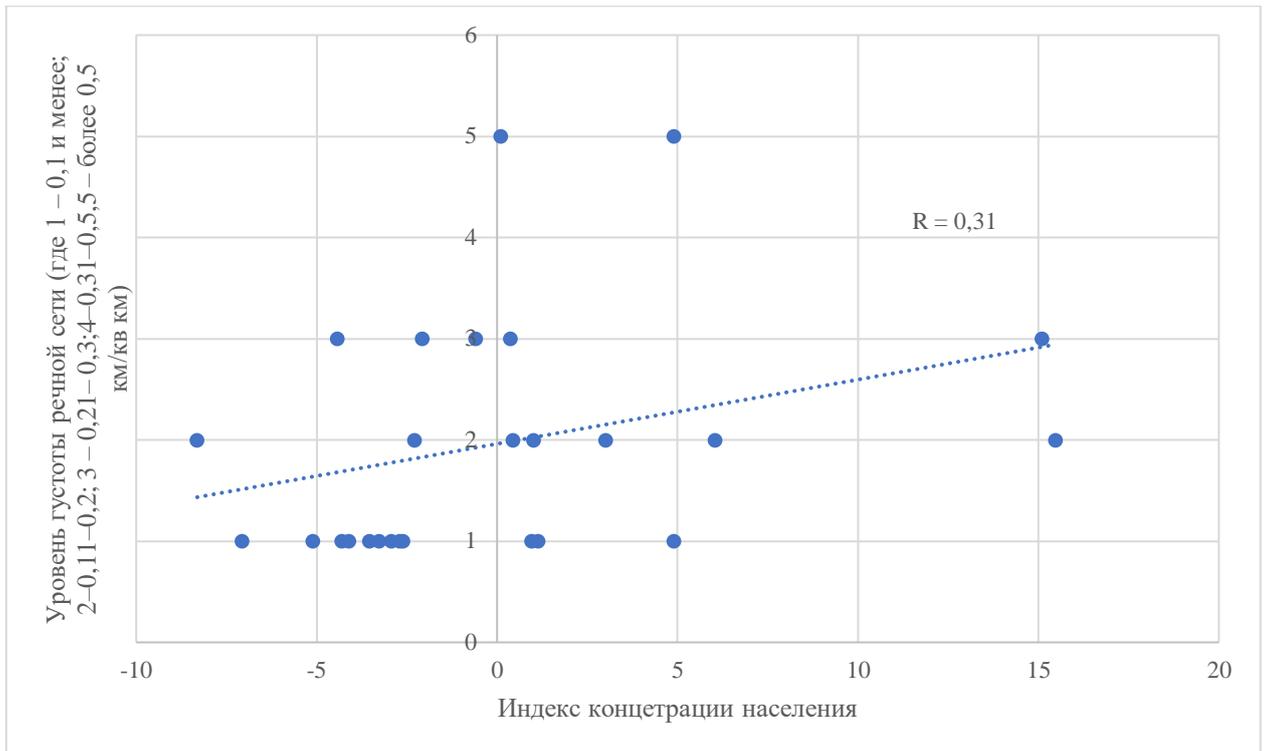

Рисунок 1.3. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения -уровень густоты речной сети [59, 168]

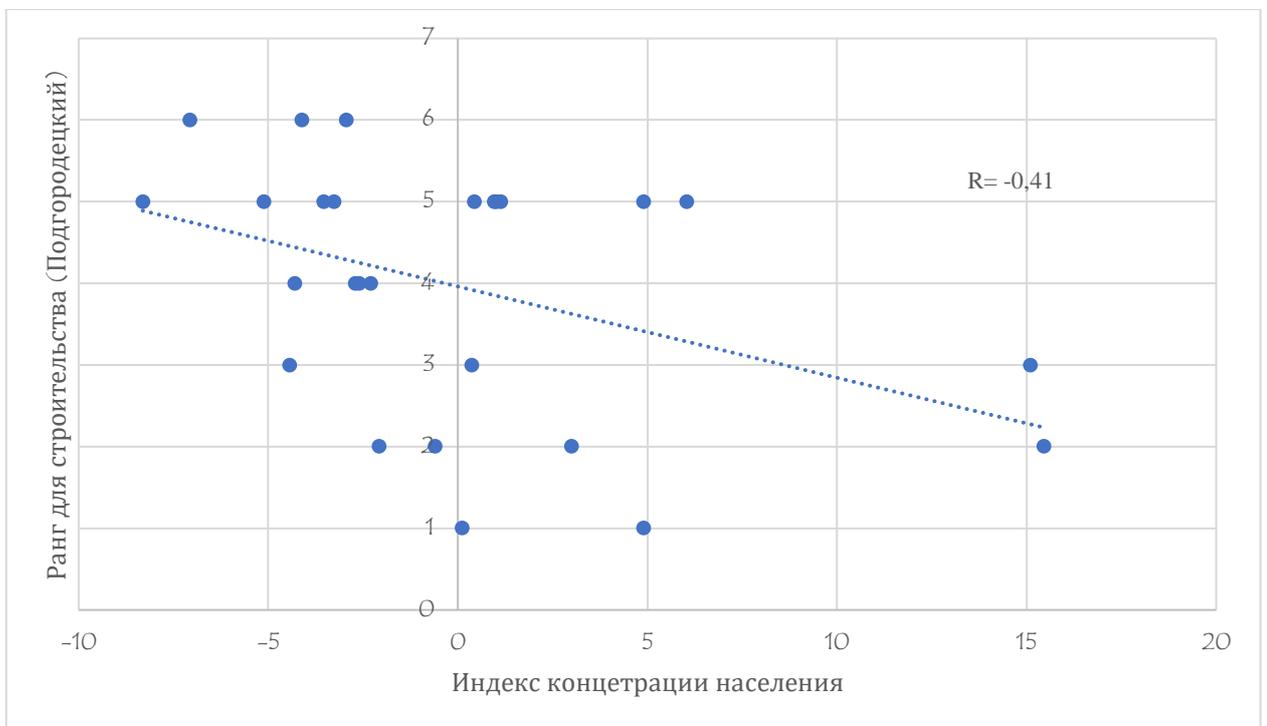

Рисунок 1.4. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - ранг для строительства [59, 119]

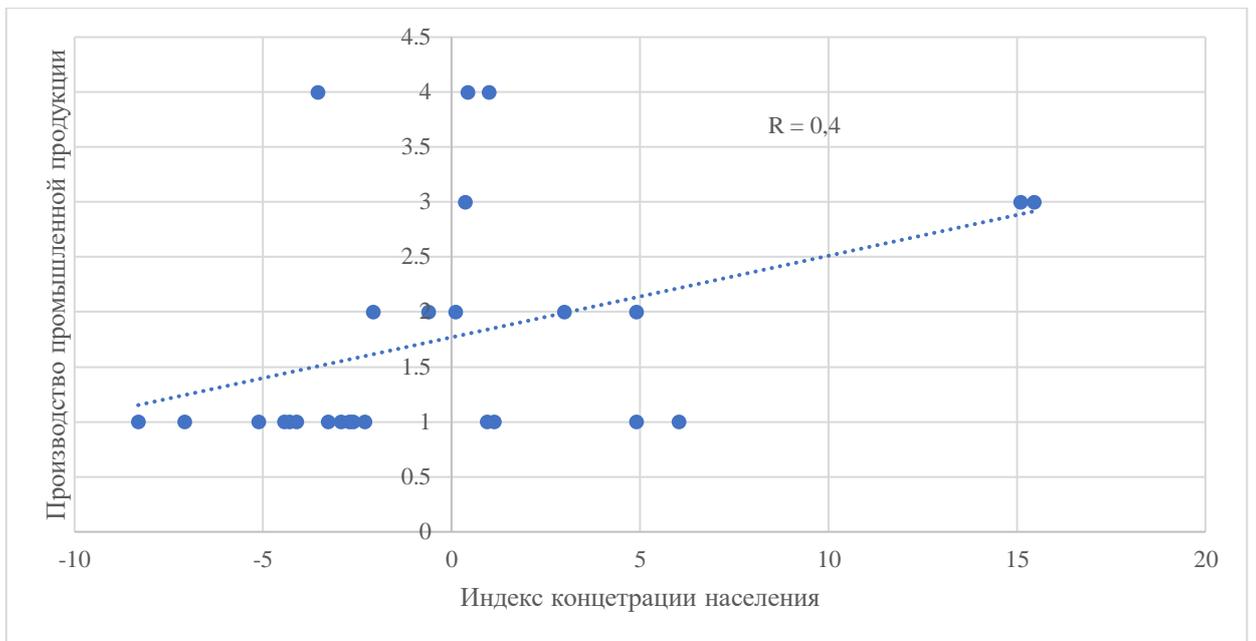

Рисунок 1.5. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - количество произведенной промышленной продукции [59, 168]

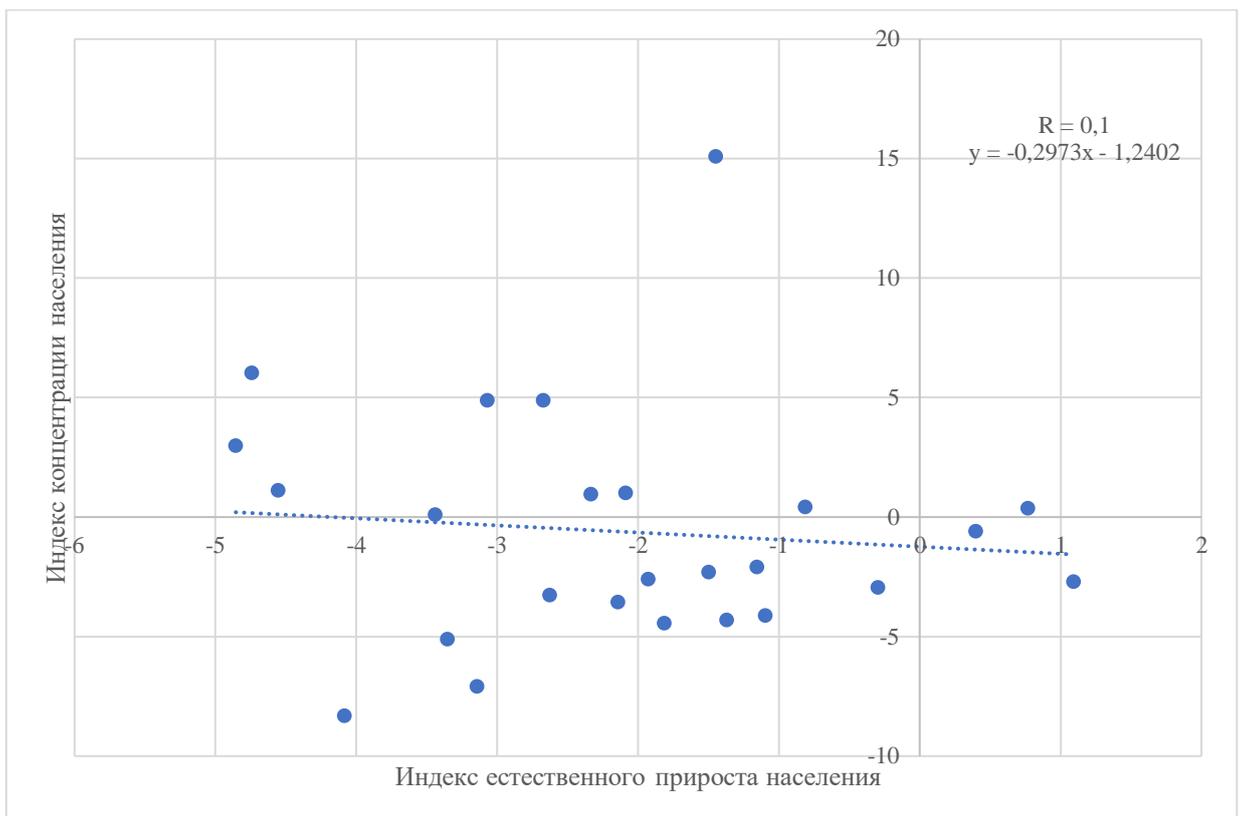

Рисунок 1.6. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - индекс естественного прироста населения [59, 112]

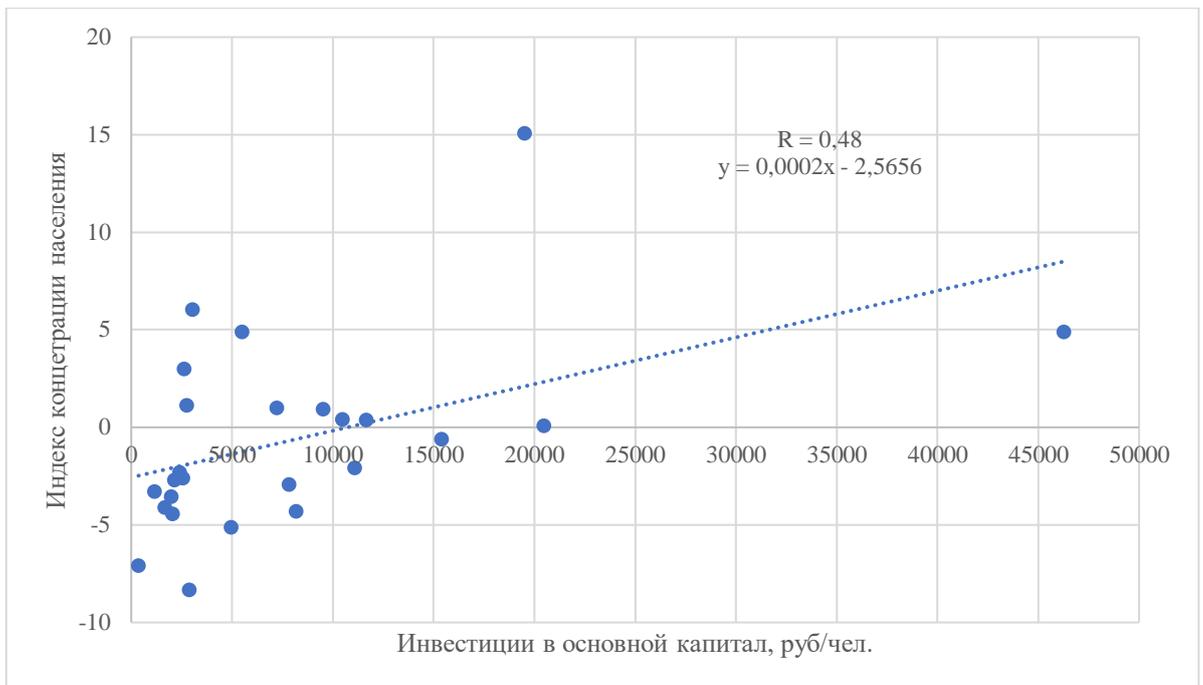

Рисунок 1.7. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения -инвестиции в основной капитал [59, 171]

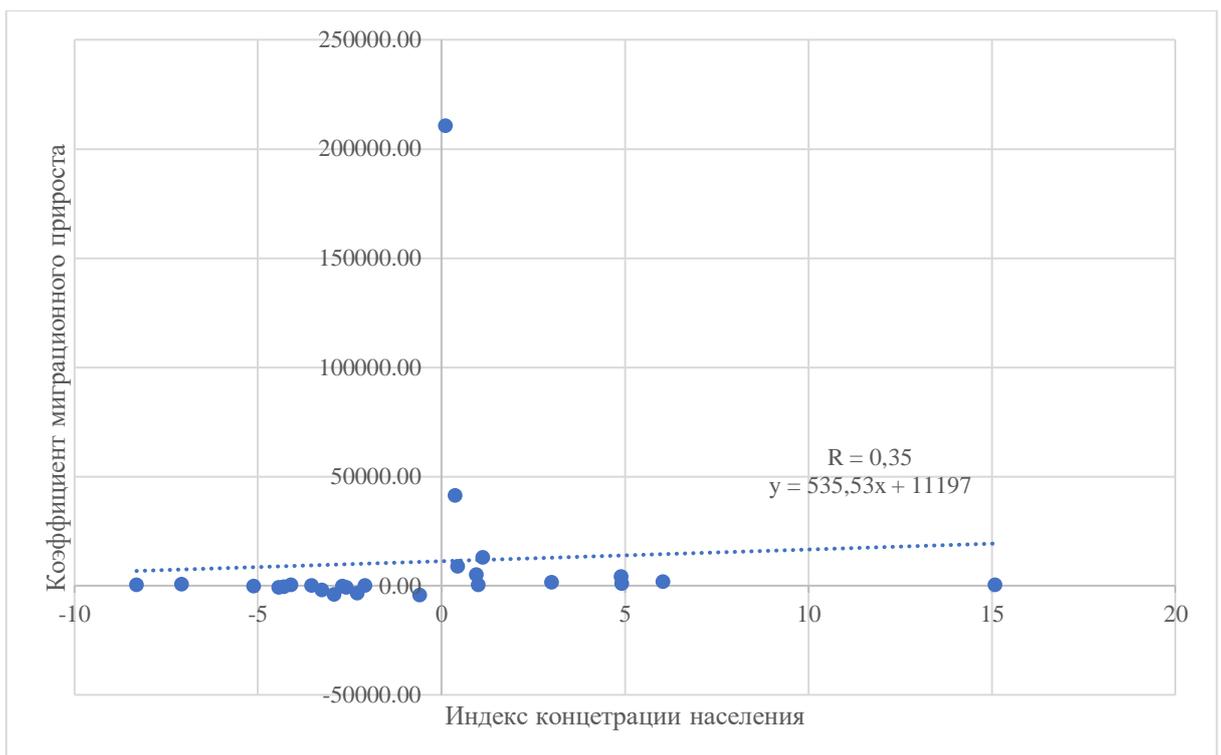

Рисунок 1.8. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения -коэффициент миграционного прироста [59, 112]

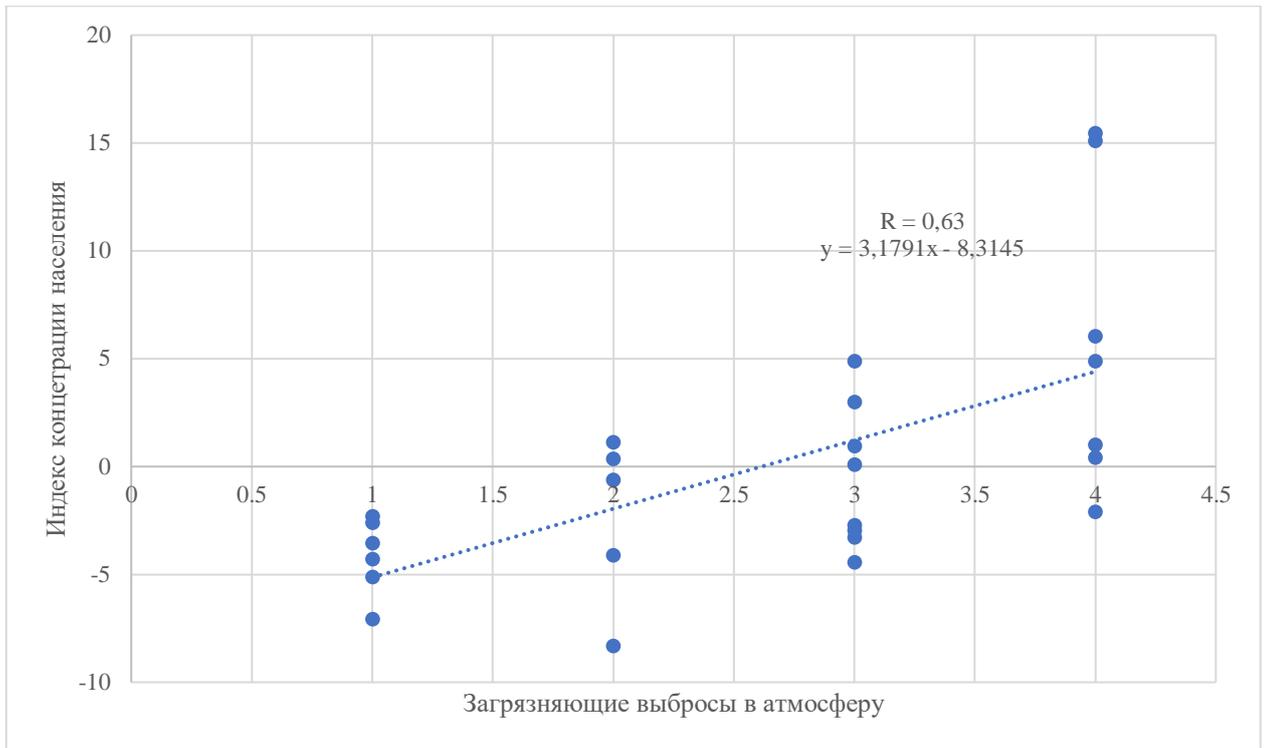

Рисунок 1.9. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения -уровень загрязняющих выбросов в атмосферу [59, 168]

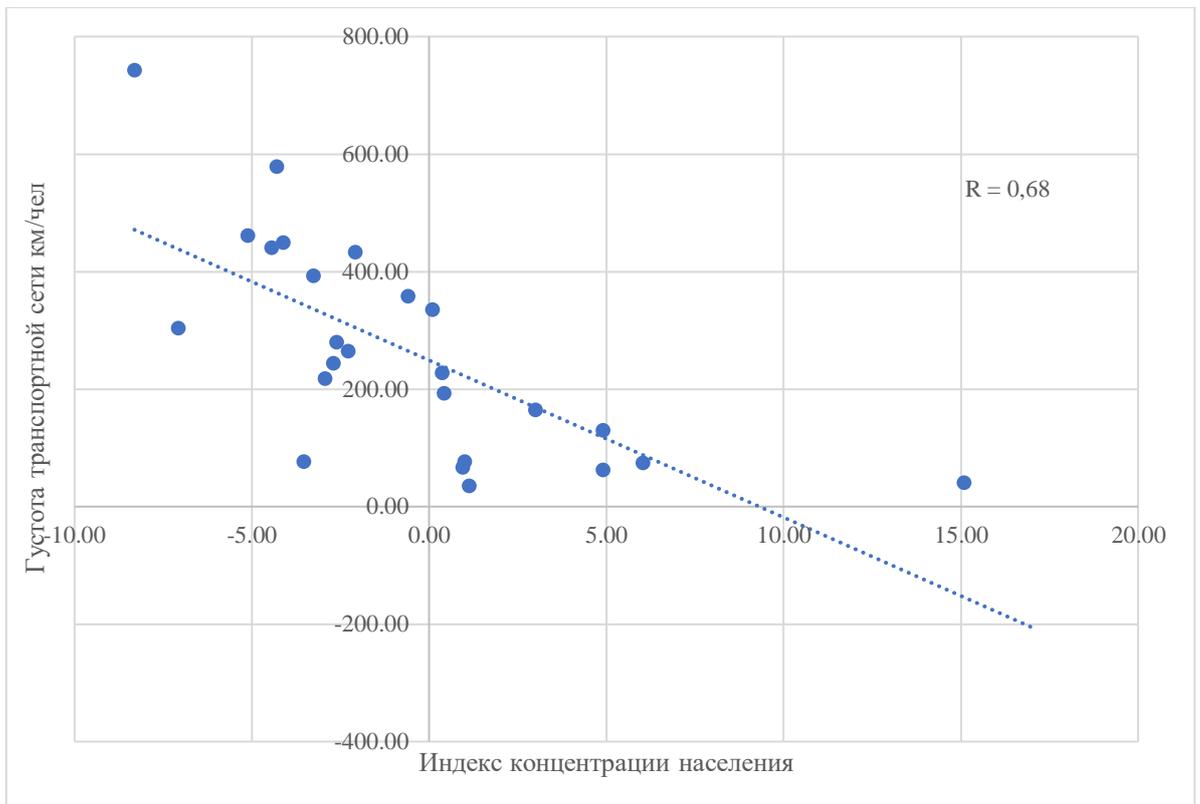

Рисунок 1.10. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения -густота транспортной сети км/чел. [59, 163]

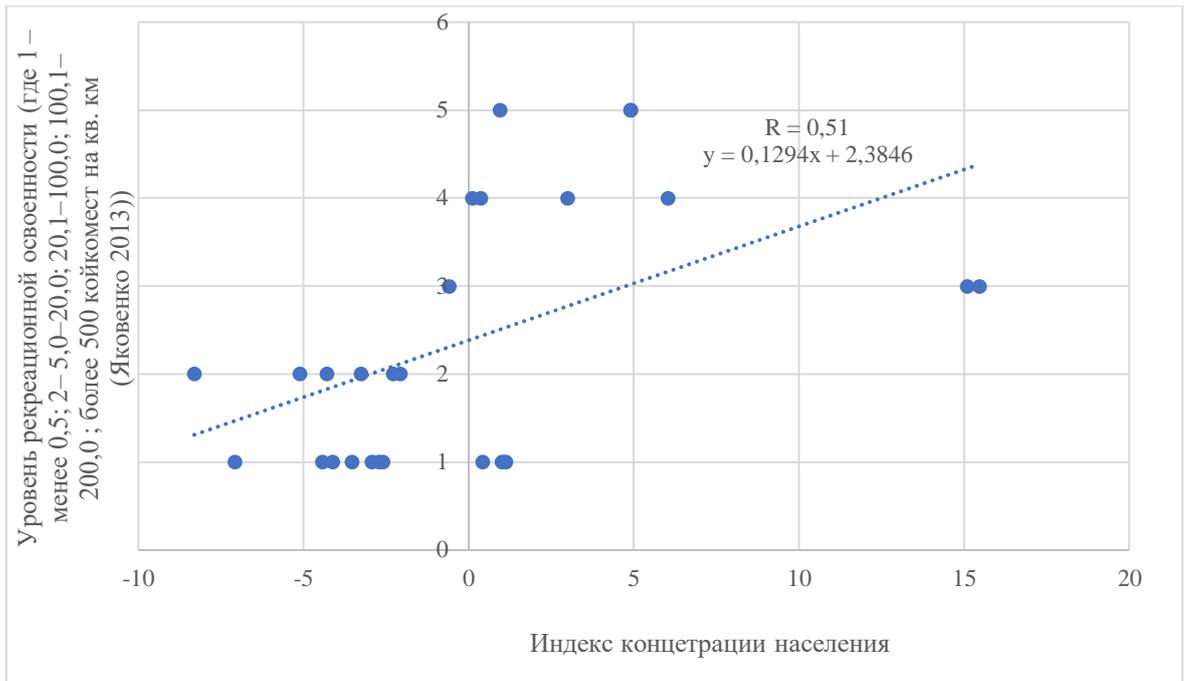

Рисунок 1.11. Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения -уровень рекреационной освоенности [59, 163]

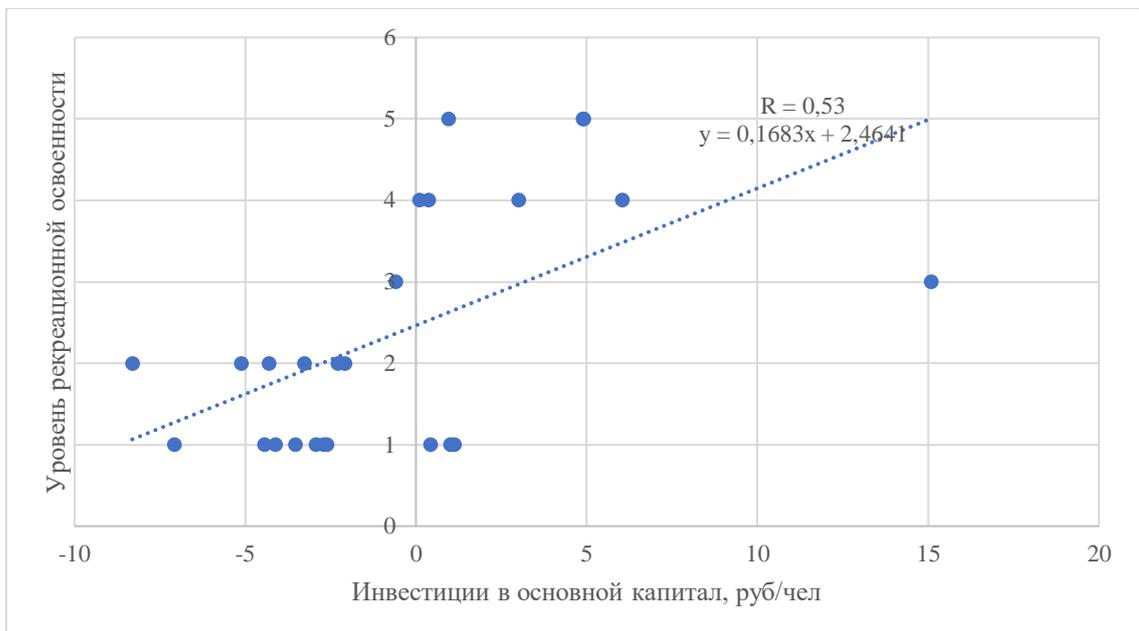

Рисунок 1.12. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - инвестиции в основной капитал [163, 168]

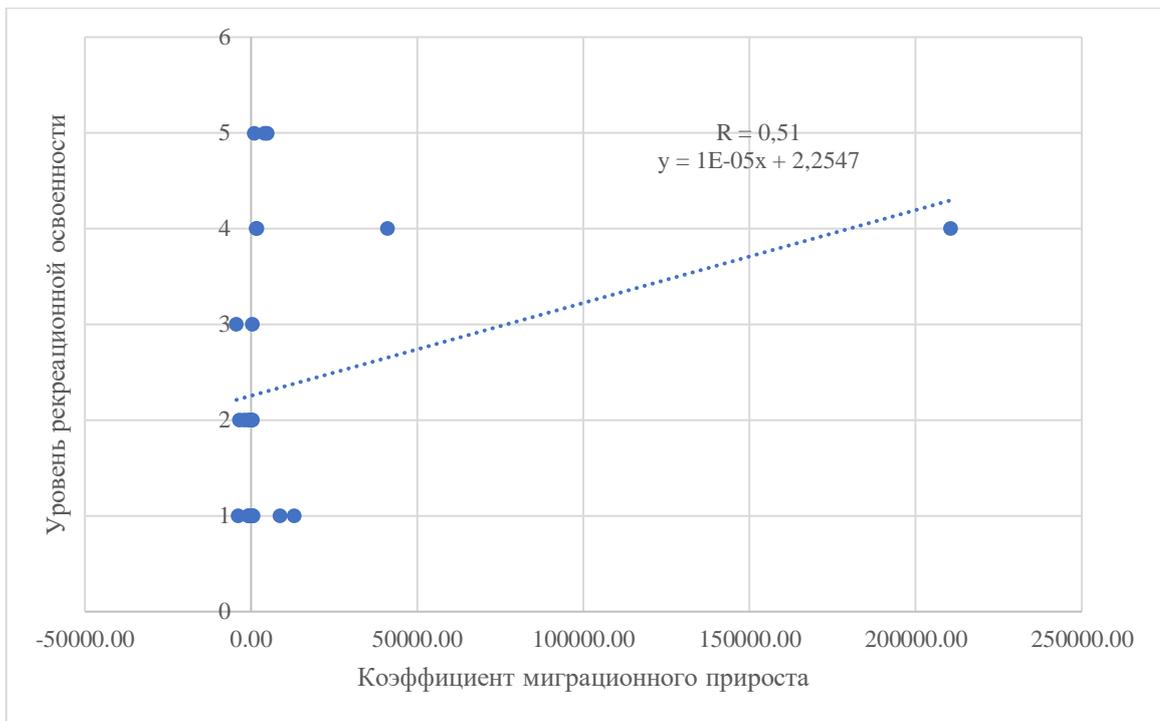

Рисунок 1.13. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - коэффициент миграционного прироста [163, 112]

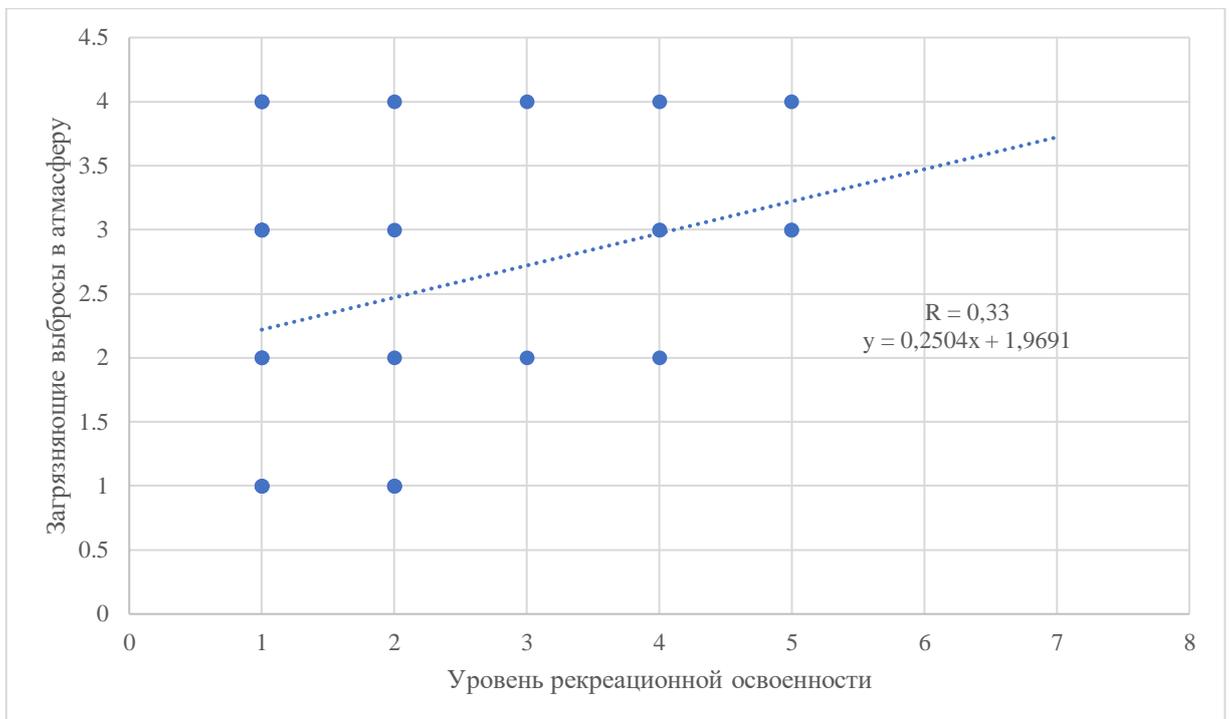

Рисунок 1.14. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - уровень загрязняющих выбросов в атмосферу [163, 168]

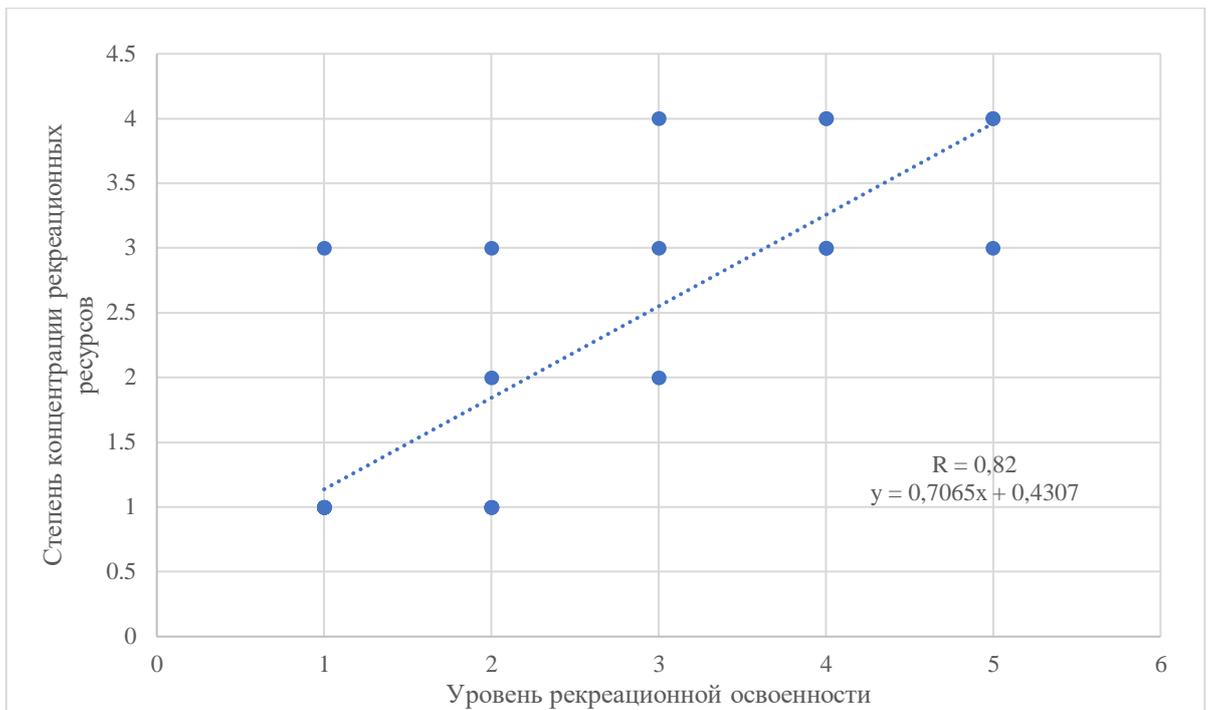

Рисунок 1.15. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - степень концентрации рекреационных ресурсов [163]

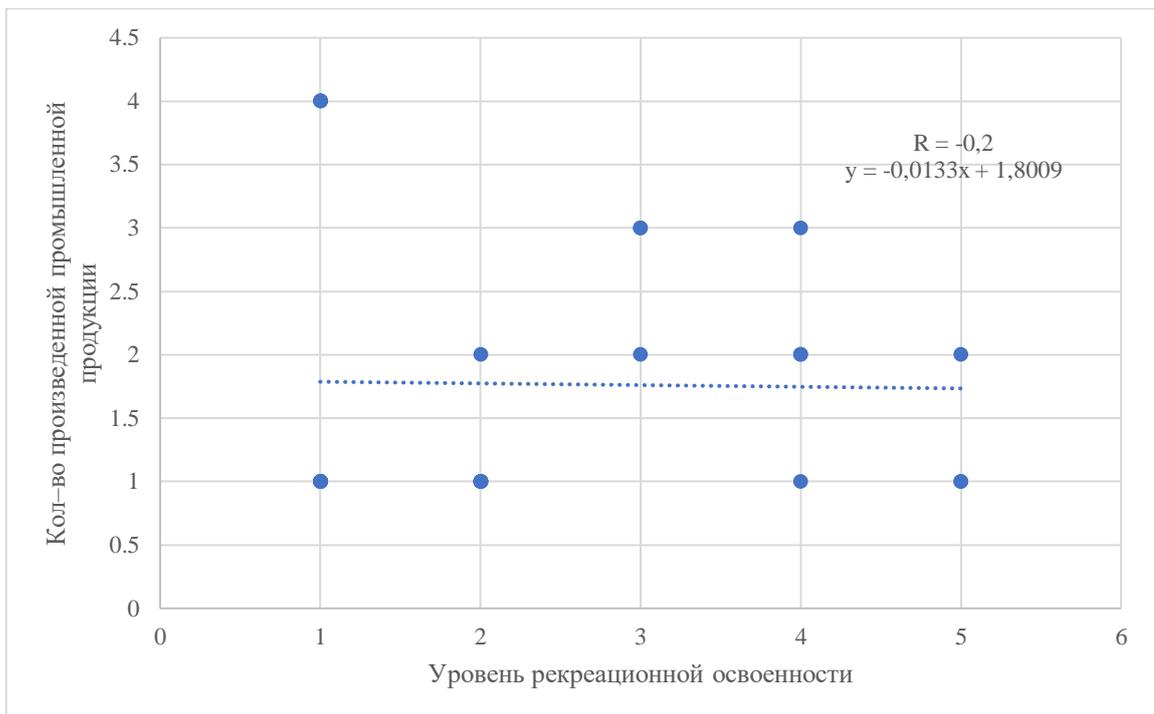

Рисунок 1.16. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - количество произведенной промышленной продукции [163, 168]

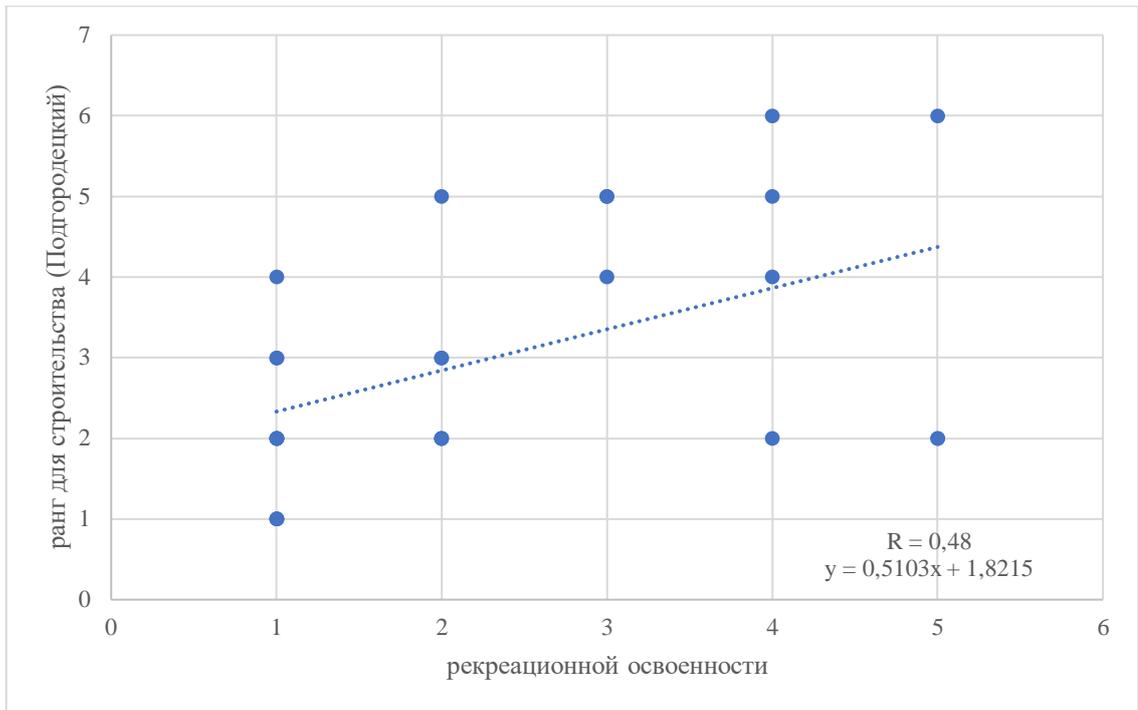

Рисунок 1.17. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - ранг для строительства [163, 119]

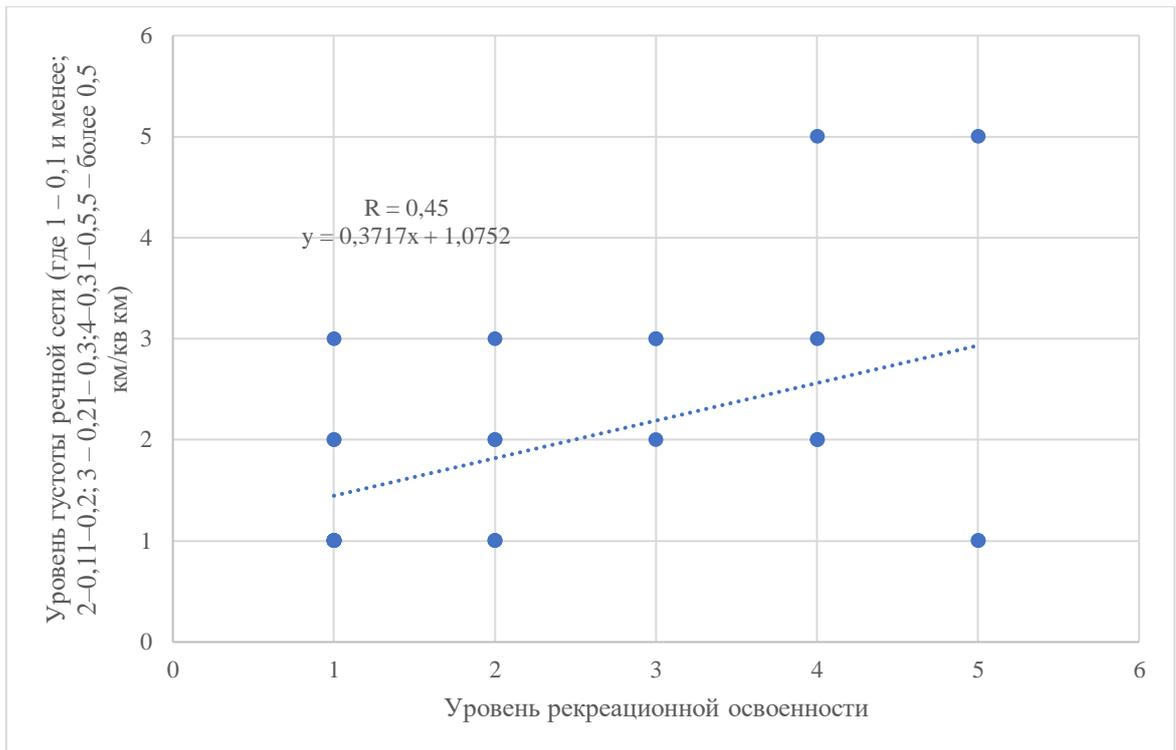

Рисунок 1.18. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - уровень густоты речной сети [163, 168]

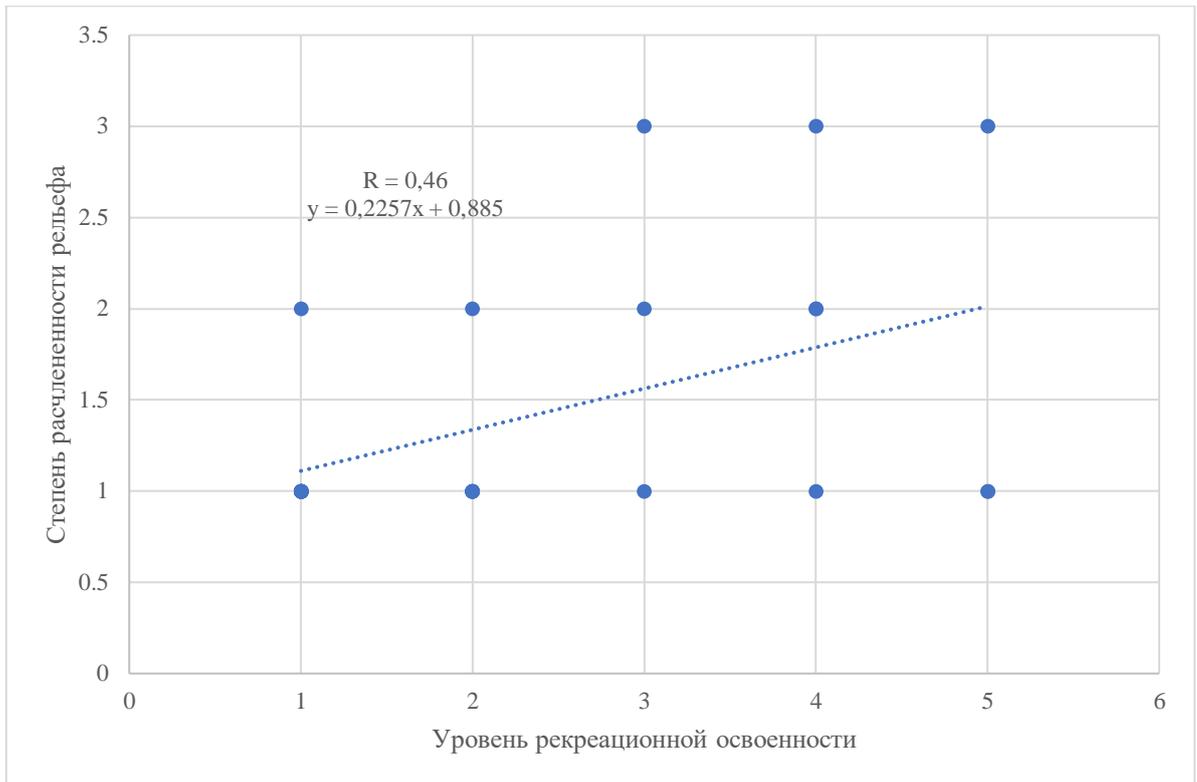

Рисунок 1.19. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - степень расчлененности рельефа [163, 168]

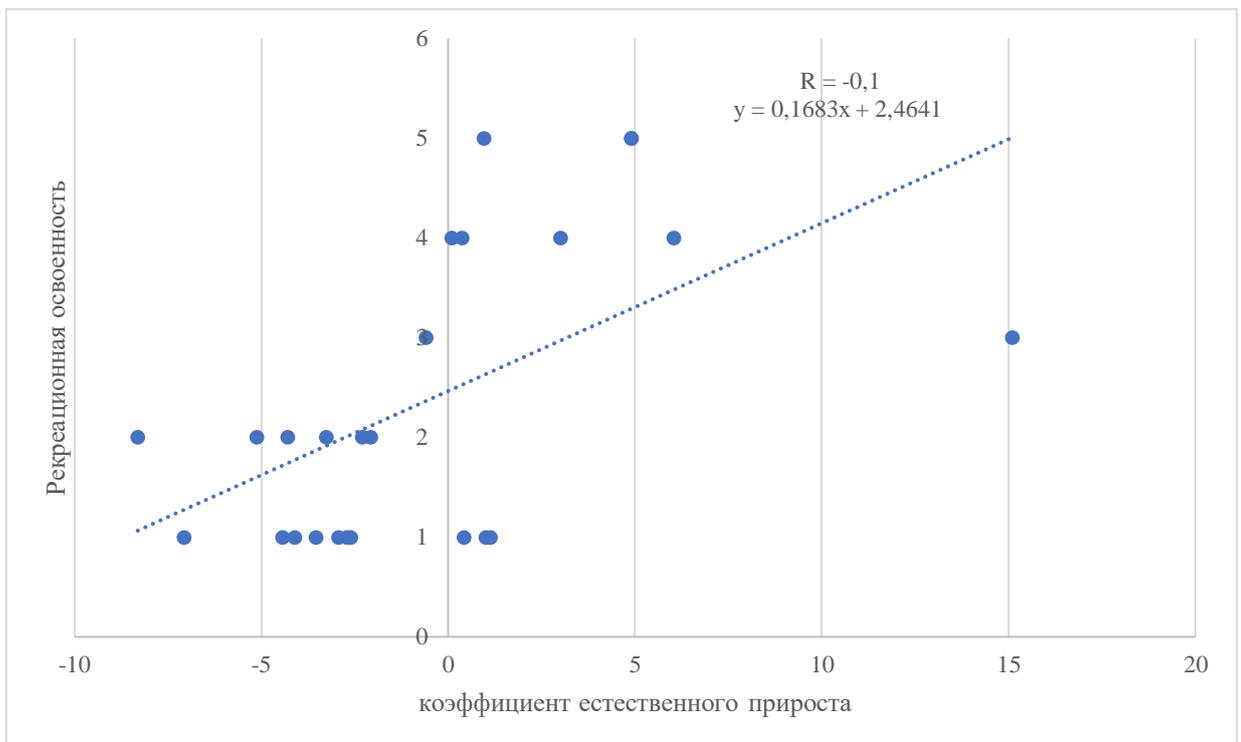

Рисунок 1.20. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - коэффициент естественного прироста [163, 112]

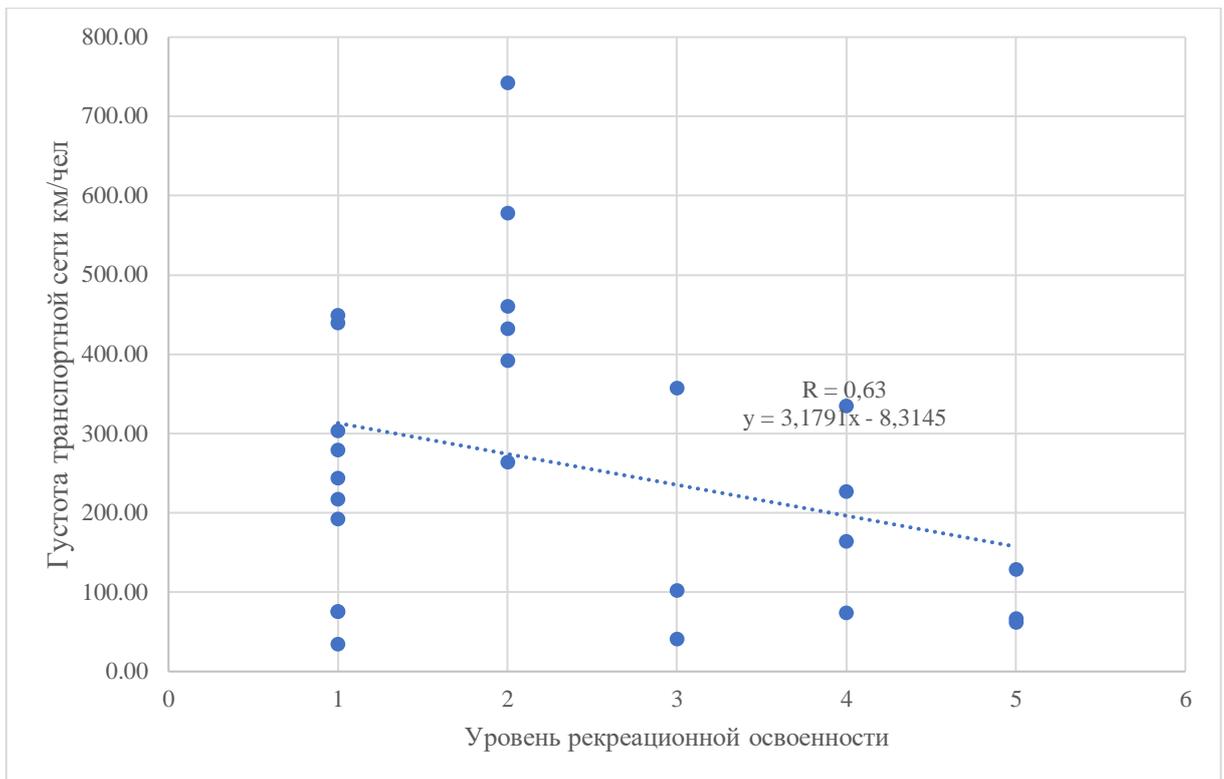

Рисунок 1.21. Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - густота транспортной сети, км/чел. [163, 112]

Таблица 1.1

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - концентрация рекреационных ресурсов		
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Концентрация рекреационных ресурсов
Бахчисарайский район	-2,08	7874
Белогорский район	-4,44	-
Джанкойский район	-7,08	-
Кировский район	-2,29	-
Красногвардейский район	-2,94	-
Краснопереконский район	-3,54	-
Ленинский район	-8,31	3812
Нижегородский район	-2,60	-
Первомайский район	-4,11	-
Раздольненский район	-3,27	2633
Сакский район	-5,12	-
Симферопольский район	0,37	5788
Советский район	-2,71	-
Черноморский район	-4,30	4987
Алушта	0,10	24385
Судак	-0,60	7237
Феодосия	3,00	11933
Ялта	4,90	36492
Армянск	0,43	-
Джанкой	1,13	-
Евпатория	4,90	34489
Керчь	6,04	4169
Краснопереконск	1,00	-
Саки	0,95	9105
Симферополь	15,09	-
Севастополь	15,46	-
Коэффициент корреляции = 0,57		

Источник: [59, 129]

Таблица 1.2

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - степень расчлененности рельефа			
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Уровень расчлененности рельефа	Балл
Бахчисарайский район	-2,08	201-205м	2
Белогорский район	-4,44	201-205м	2
Джанкойский район	-7,08	до 200м	1
Кировский район	-2,29	до 200м	1
Красногвардейский район	-2,94	до 200м	1
Краснопереконский район	-3,54	до 200м	1
Ленинский район	-8,31	до 200м	1

Продолжение таблицы 1.2

Нижнегорский район	-2,60	до 200м	1
Первомайский район	-4,11	до 200м	1
Раздольненский район	-3,27	до 200м	1
Сакский район	-5,12	до 200м	1
Симферопольский район	0,37	201-205м	2
Советский район	-2,71	до 200м	1
Черноморский район	-4,30	до 200м	1
Алушта	0,10	более 500м	3
Судак	-0,60	более 500м	3
Феодосия	3,00	201-205м	2
Ялта	4,90	более 500м	3
Армянск	0,43	до 200м	1
Джанкой	1,13	до 200м	1
Евпатория	4,90	до 200м	1
Керчь	6,04	до 200м	1
Красноперекоск	1,00	до 200м	1
Саки	0,95	до 200м	1
Симферополь	15,09	до 200м	1
Севастополь	15,46	201-205м	2
Коэффициент корреляции = 0,21			

Источник: [59, 186]

Таблица 1.3

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - уровень густоты речной сети			
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Густота речной сети км/кв. км	Балл
Бахчисарайский район	-2,08	0,2 - 0,3	3
Белогорский район	-4,44	0,2 - 0,3	3
Джанкойский район	-7,08	менее 0,1	1
Кировский район	-2,29	0,1 - 0,2	2
Красногвардейский район	-2,94	менее 0,1	1
Красноперекоспский район	-3,54	менее 0,1	1
Ленинский район	-8,31	0,1 - 0,2	2
Нижнегорский район	-2,60	менее 0,1	1
Первомайский район	-4,11	менее 0,1	1
Раздольненский район	-3,27	менее 0,1	1
Сакский район	-5,12	менее 0,1	1
Симферопольский район	0,37	0,2 - 0,3	3
Советский район	-2,71	менее 0,1	1
Черноморский район	-4,30	менее 0,1	1
Алушта	0,10	более 0,31	5
Судак	-0,60	0,2 - 0,3	3
Феодосия	3,00	0,1 - 0,2	2
Ялта	4,90	более 0,31	5
Армянск	0,43	0,1 - 0,2	2

Продолжение таблицы 1.3

Джанкой	1,13	менее 0,1	1
Евпатория	4,90	менее 0,1	1
Керчь	6,04	0,1 - 0,2	2
Красноперекоск	1,00	0,1 - 0,2	2
Саки	0,95	менее 0,1	1
Симферополь	15,09	0,2 - 0,3	3
Севастополь	15,46	0,1 - 0,2	2
Коэффициент корреляции = 0,31			

Источник: [59, 168]

Таблица 1.4

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - ранг для строительства по Подгородецкому		
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Ранг для строительства по Подгородецкому
Бахчисарайский район	-2,08	2
Белогорский район	-4,44	3
Джанкойский район	-7,08	6
Кировский район	-2,29	4
Красногвардейский район	-2,94	6
Красноперекоский район	-3,54	5
Ленинский район	-8,31	5
Нижегорский район	-2,60	4
Первомайский район	-4,11	6
Раздольненский район	-3,27	5
Сакский район	-5,12	5
Симферопольский район	0,37	3
Советский район	-2,71	4
Черноморский район	-4,30	4
Алушта	0,10	1
Судак	-0,60	2
Феодосия	3,00	2
Ялта	4,90	1
Армянск	0,43	5
Джанкой	1,13	5
Евпатория	4,90	5
Керчь	6,04	5
Красноперекоск	1,00	5
Саки	0,95	5
Симферополь	15,09	3
Севастополь	15,46	2
Коэффициент корреляции = 0,41		

Источник: [59, 119]

Таблица 1.5

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - количество произведенной промышленной продукции			
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Количество произведенной промышленной продукции (тыс. грн)	Балл
Бахчисарайский район	-2,08	396 - 995	2
Белогорский район	-4,44	15 - 395	1
Джанкойский район	-7,08	15 - 395	1
Кировский район	-2,29	15 - 395	1
Красногвардейский район	-2,94	15 - 395	1
Красноперекоспский район	-3,54	3087 - 8885	4
Ленинский район	-8,31	15 - 395	1
Нижегорский район	-2,60	15 - 395	1
Первомайский район	-4,11	15 - 395	1
Раздольненский район	-3,27	15 - 395	1
Сакский район	-5,12	15 - 395	1
Симферопольский район	0,37	996 - 3086	3
Советский район	-2,71	15 - 395	1
Черноморский район	-4,30	15 - 395	1
Алушта	0,10	396 - 995	2
Судак	-0,60	396 - 995	2
Феодосия	3,00	396 - 995	2
Ялта	4,90	396 - 995	2
Армянск	0,43	3087 - 8885	4
Джанкой	1,13	15 - 395	1
Евпатория	4,90	15 - 395	1
Керчь	6,04	15 - 395	1
Красноперекоск	1,00	3087 - 8885	4
Саки	0,95	15 - 395	1
Симферополь	15,09	996 - 3086	3
Севастополь	15,46	996 - 3086	3
Коэффициент корреляции = 0,4			

Источник [59, 168]

Таблица 1.6

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - индекс естественного прироста населения		
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Индекс естественного прироста населения
Бахчисарайский район	-2,08	-1,16

Продолжение таблицы 1.6

Белогорский район	-4,44	-1,82
Джанкойский район	-7,08	-3,14
Кировский район	-2,29	-1,50
Красногвардейский район	-2,94	-0,30
Красноперекопский район	-3,54	-2,14
Ленинский район	-8,31	-4,08
Нижнегорский район	-2,60	-1,93
Первомайский район	-4,11	-1,10
Раздольненский район	-3,27	-2,63
Сакский район	-5,12	-3,36
Симферопольский район	0,37	0,77
Советский район	-2,71	1,09
Черноморский район	-4,30	-1,37
Алушта	0,10	-3,44
Судак	-0,60	0,40
Феодосия	3,00	-4,86
Ялта	4,90	-3,07
Армянск	0,43	-0,82
Джанкой	1,13	-4,56
Евпатория	4,90	-2,67
Керчь	6,04	-4,74
Красноперекопск	1,00	-2,09
Саки	0,95	-2,34
Симферополь	15,09	-1,45
Севастополь	15,46	-
Коэффициент корреляции = 0,1		

Источник [59, 112]

Таблица 1.7

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - инвестиции в основной капитал		
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Инвестиции в основной капитал (руб. на одного жителя)
Бахчисарайский район	-2,08	11094,00
Белогорский район	-4,44	2034,9
Джанкойский район	-7,08	360,6
Кировский район	-2,29	2382,8
Красногвардейский район	-2,94	7822
Красноперекопский район	-3,54	1995,3
Ленинский район	-8,31	2864,3
Нижнегорский район	-2,60	2539,4
Первомайский район	-4,11	1653,5

Продолжение таблицы 1.7

Раздольненский район	-3,27	1161
Сакский район	-5,12	4940,6
Симферопольский район	0,37	11666,2
Советский район	-2,71	2126,9
Черноморский район	-4,30	8184,6
Алушта	0,10	20455,2
Судак	-0,60	15398
Феодосия	3,00	2627,1
Ялта	4,90	46251,80
Армянск	0,43	10463,5
Джанкой	1,13	2744,9
Евпатория	4,90	5482,8
Керчь	6,04	3032,6
Красноперекоск	1,00	7206
Саки	0,95	9526,6
Симферополь	15,09	19515,5
Севастополь	15,46	-
Коэффициент корреляции = 0,48		

Источник [59, 171]

Таблица 1.8

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - коэффициент миграционного прироста		
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Коэффициент миграционного прироста
Бахчисарайский район	-2,08	-0,18
Белогорский район	-4,44	3,35
Джанкойский район	-7,08	-3,64
Кировский район	-2,29	7,95
Красногвардейский район	-2,94	11,71
Красноперекоский район	-3,54	-0,04
Ленинский район	-8,31	-2,16
Нижнегорский район	-2,60	2,24
Первомайский район	-4,11	-1,80
Раздольненский район	-3,27	6,29
Сакский район	-5,12	2,17
Симферопольский район	0,37	15,15
Советский район	-2,71	0,84
Черноморский район	-4,30	2,65
Алушта	0,10	21,89
Судак	-0,60	2,64
Феодосия	3,00	4,56
Ялта	4,90	19,55
Армянск	0,43	3,71

Продолжение таблицы 1.8

Джанкой	1,13	14,62
Евпатория	4,90	5,06
Керчь	6,04	10,02
Красноперекопск	1,00	0,42
Саки	0,95	4,67
Симферополь	15,09	6,36
Севастополь	15,46	-
Коэффициент корреляции = 0,35		

Источник [59, 112]

Таблица 1.9

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - уровень загрязняющих выбросов в атмосферу			
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Уровень загрязняющих выбросов в атмосферу кг/душу населения	Балл
Бахчисарайский район	-2,08	41 - 70	4
Белогорский район	-4,44	31 - 40	3
Джанкойский район	-7,08	15 - 25	1
Кировский район	-2,29	15 - 25	1
Красногвардейский район	-2,94	31 - 40	3
Красноперекопский район	-3,54	15 - 25	1
Ленинский район	-8,31	26 - 30	2
Нижнегорский район	-2,60	15 - 25	1
Первомайский район	-4,11	26 - 30	2
Раздольненский район	-3,27	31 - 40	3
Сакский район	-5,12	15 - 25	1
Симферопольский район	0,37	26 - 30	2
Советский район	-2,71	31 - 40	3
Черноморский район	-4,30	15 - 25	1
Алушта	0,10	31 - 40	3
Судак	-0,60	26 - 30	2
Феодосия	3,00	31 - 40	3
Ялта	4,90	41 - 70	4
Армянск	0,43	41 - 70	4
Джанкой	1,13	26 - 30	2
Евпатория	4,90	31 - 40	3
Керчь	6,04	41 - 70	4
Красноперекопск	1,00	41 - 70	4
Саки	0,95	31 - 40	3
Симферополь	15,09	41 - 70	4
Севастополь	15,46	41 - 70	4
Коэффициент корреляции = 0,63			

Источник [59, 168]

Таблица 1.10

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - густота транспортной сети, по населению		
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Густота транспортной сети, по населению (км/чел.)
Бахчисарайский район	-2,08	432,26
Белогорский район	-4,44	439,79
Джанкойский район	-7,08	303,34
Кировский район	-2,29	264,46
Красногвардейский район	-2,94	217,58
Краснопереконский район	-3,54	76,11
Ленинский район	-8,31	742,75
Нижегорский район	-2,60	279,25
Первомайский район	-4,11	449,47
Раздольненский район	-3,27	392,61
Сакский район	-5,12	460,42
Симферопольский район	0,37	226,96
Советский район	-2,71	244,01
Черноморский район	-4,30	577,86
Алушта	0,10	335,03
Судак	-0,60	357,70
Феодосия	3,00	164,72
Ялта	4,90	129,26
Армянск	0,43	192,82
Джанкой	1,13	34,83
Евпатория	4,90	61,89
Керчь	6,04	73,89
Краснопереконск	1,00	76,11
Саки	0,95	66,66
Симферополь	15,09	40,73
Севастополь	15,46	102,49
Коэффициент корреляции = 0,68		

Источник [59, 163]

Таблица 1.11

Индекс корреляции Пирсона для показателей: индекс концентрации населения - плотность коечного фонда КСР			
Муниципальное образование	Индекс концентрации населения	Плотность коечного фонда КСР	Балл
Бахчисарайский район	-2,08	5,0-20,0	2
Белогорский район	-4,44	менее 0,5	1
Джанкойский район	-7,08	менее 0,5	1
Кировский район	-2,29	5,0-20,0	2
Красногвардейский район	-2,94	менее 0,5	1

Продолжение таблицы 1.11

Краснопереконский район	-3,54	менее 0,5	1
Ленинский район	-8,31	5,0-20,0	2
Нижегорский район	-2,60	менее 0,5	1
Первомайский район	-4,11	менее 0,5	1
Раздольненский район	-3,27	5,0-20,0	2
Сакский район	-5,12	5,0-20,0	2
Симферопольский район	0,37	100,1-200,0	4
Советский район	-2,71	менее 0,5	1
Черноморский район	-4,30	5,0-20,0	2
Алушта	0,10	100,1-200,0	4
Судак	-0,60	20,1-100,0	3
Феодосия	3,00	100,1-200,0	4
Ялта	4,90	более 500	5
Армянск	0,43	менее 0,5	1
Джанкой	1,13	менее 0,5	1
Евпатория	4,90	более 500	5
Керчь	6,04	100,1-200,0	4
Краснопереконск	1,00	менее 0,5	1
Саки	0,95	более 500	5
Симферополь	15,09	20,1-100,0	3
Севастополь	15,46	20,1-100,0	3
Коэффициент корреляции = 0,51			

Источник [59, 163]

Таблица 1.12

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - инвестиции в основной капитал		
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	Инвестиции в основной капитал (руб. на одного жителя)
Бахчисарайский район	2	11094,00
Белогорский район	1	2034,9
Джанкойский район	1	360,6
Кировский район	2	2382,8
Красногвардейский район	1	7822
Краснопереконский район	1	1995,3
Ленинский район	2	2864,3
Нижегорский район	1	2539,4
Первомайский район	1	1653,5
Раздольненский район	2	1161
Сакский район	2	4940,6
Симферопольский район	4	11666,2
Советский район	1	2126,9

Продолжение таблицы 1.12

Черноморский район	2	8184,6
Алушта	4	20455,2
Судак	3	15398
Феодосия	4	2627,1
Ялта	5	46251,80
Армянск	1	10463,5
Джанкой	1	2744,9
Евпатория	5	5482,8
Керчь	4	3032,6
Краснопереконск	1	7206
Саки	5	9526,6
Симферополь	3	19515,5
Севастополь	3	-
Коэффициент корреляции = 0,53		

Источник [163, 168]

Таблица 1.13

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - коэффициент миграционного прироста		
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	Коэффициент миграционного прироста
Бахчисарайский район	2	-0,18
Белогорский район	1	3,35
Джанкойский район	1	-3,64
Кировский район	2	7,95
Красногвардейский район	1	11,71
Краснопереконский район	1	-0,04
Ленинский район	2	-2,16
Нижнегорский район	1	2,24
Первомайский район	1	-1,80
Раздольненский район	2	6,29
Сакский район	2	2,17
Симферопольский район	4	15,15
Советский район	1	0,84
Черноморский район	2	2,65
Алушта	4	21,89
Судак	3	2,64
Феодосия	4	4,56
Ялта	5	19,55
Армянск	1	3,71
Джанкой	1	14,62
Евпатория	5	5,06
Керчь	4	10,02
Краснопереконск	1	0,42

Продолжение таблицы 1.13

Саки	5	4,67
Симферополь	3	6,36
Севастополь	3	-
Коэффициент корреляции = 0,51		

Источник [163, 112]

Таблица 1.14

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - уровень загрязняющих выбросов в атмосфере			
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	Уровень загрязняющих выбросов в атмосферу кг/душу населения	Балл
Бахчисарайский район	2	41 - 70	4
Белогорский район	1	31 - 40	3
Джанкойский район	1	15 - 25	1
Кировский район	2	15 - 25	1
Красногвардейский район	1	31 - 40	3
Красноперекоский район	1	15 - 25	1
Ленинский район	2	26 - 30	2
Нижнегорский район	1	15 - 25	1
Первомайский район	1	26 - 30	2
Раздольненский район	2	31 - 40	3
Сакский район	2	15 - 25	1
Симферопольский район	4	26 - 30	2
Советский район	1	31 - 40	3
Черноморский район	2	15 - 25	1
Алушта	4	31 - 40	3
Судак	3	26 - 30	2
Феодосия	4	31 - 40	3
Ялта	5	41 - 70	4
Армянск	1	41 - 70	4
Джанкой	1	26 - 30	2
Евпатория	5	31 - 40	3
Керчь	4	41 - 70	4
Красноперекоск	1	41 - 70	4
Саки	5	31 - 40	3
Симферополь	3	41 - 70	4
Севастополь	3	41 - 70	4
Коэффициент корреляции = 0,33			

Источник [163, 168]

Таблица 1.15

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - концентрация рекреационных ресурсов		
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	Концентрация рекреационных ресурсов
Бахчисарайский район	2	7874
Белогорский район	1	-
Джанкойский район	1	-
Кировский район	2	-
Красногвардейский район	1	-
Красноперекопский район	1	-
Ленинский район	2	3812
Нижегорский район	1	-
Первомайский район	1	-
Раздольненский район	2	2633
Сакский район	2	-
Симферопольский район	4	5788
Советский район	1	-
Черноморский район	2	4987
Алушта	4	24385
Судак	3	7237
Феодосия	4	11933
Ялта	5	36492
Армянск	1	-
Джанкой	1	-
Евпатория	5	34489
Керчь	4	4169
Красноперекопск	1	-
Саки	5	9105
Симферополь	3	-
Севастополь	3	-
Коэффициент корреляции = 0,82		

Источник [163]

Таблица 1.16

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - количество произведенной промышленной продукции			
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	Количество произведенной промышленной продукции (тыс. грн)	Балл
Бахчисарайский район	2	396 -995	2
Белогорский район	1	15 - 395	2
Джанкойский район	1	15 - 395	1

Продолжение таблицы 1.16

Кировский район	2	15 - 395	1
Красногвардейский район	1	15 - 395	1
Краснопереконский район	1	3087 - 8885	1
Ленинский район	2	15 - 395	1
Нижегородский район	1	15 - 395	1
Первомайский район	1	15 - 395	1
Раздольненский район	2	15 - 395	1
Сакский район	2	15 - 395	1
Симферопольский район	4	996 - 3086	2
Советский район	1	15 - 395	1
Черноморский район	2	15 - 395	1
Алушта	4	396 - 995	3
Судак	3	396 - 995	3
Феодосия	4	396 - 995	2
Ялта	5	396 - 995	3
Армянск	1	3087 - 8885	1
Джанкой	1	15 - 395	1
Евпатория	5	15 - 395	1
Керчь	4	15 - 395	1
Краснопереконск	1	3087 - 8885	1
Саки	5	15 - 395	1
Симферополь	3	996 - 3086	1
Севастополь	3	996 - 3086	2
Коэффициент корреляции = 0,2			

Источник [163, 168]

Таблица 1.17

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - ранг для строительства по Подгородецкому		
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	Ранг для строительства по Подгородецкому
Бахчисарайский район	2	2
Белогорский район	1	3
Джанкойский район	1	6
Кировский район	2	4
Красногвардейский район	1	6
Краснопереконский район	1	5
Ленинский район	2	5
Нижегородский район	1	4
Первомайский район	1	6
Раздольненский район	2	5
Сакский район	2	5
Симферопольский район	4	3
Советский район	1	4

Продолжение таблицы 1.17

Черноморский район	2	4
Алушта	4	1
Судак	3	2
Феодосия	4	2
Ялта	5	1
Армянск	1	5
Джанкой	1	5
Евпатория	5	5
Керчь	4	5
Красноперекоск	1	5
Саки	5	5
Симферополь	3	3
Севастополь	3	2
Коэффициент корреляции = 0,48		

Источник [163, 119]

Таблица 1.18

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - густота речной сети			
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	Густота речной сети км/кв. км	Балл
Бахчисарайский район	2	0,2 - 0,3	3
Белогорский район	1	0,2 - 0,3	3
Джанкойский район	1	менее 0,1	1
Кировский район	2	0,1 - 0,2	2
Красногвардейский район	1	менее 0,1	1
Красноперекоспский район	1	менее 0,1	1
Ленинский район	2	0,1 - 0,2	2
Нижнегорский район	1	менее 0,1	1
Первомайский район	1	менее 0,1	1
Раздольненский район	2	менее 0,1	1
Сакский район	2	менее 0,1	1
Симферопольский район	4	0,2 - 0,3	3
Советский район	1	менее 0,1	1
Черноморский район	2	менее 0,1	1
Алушта	4	более 0,31	5
Судак	3	0,2 - 0,3	3
Феодосия	4	0,1 - 0,2	2
Ялта	5	более 0,31	5
Армянск	1	0,1 - 0,2	2

Продолжение таблицы 1.18

Джанкой	1	менее 0,1	1
Евпатория	5	менее 0,1	1
Керчь	4	0,1 - 0,2	2
Красноперекоск	1	0,1 - 0,2	2
Саки	5	менее 0,1	1
Симферополь	3	0,2 - 0,3	3
Севастополь	3	0,1 - 0,2	2
Коэффициент корреляции = 0,45			

Источник [163, 168]

Таблица 1.19

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - степень расчлененности рельефа			
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	Уровень расчлененности рельефа	Балл
Бахчисарайский район	2	201-205м	2
Белогорский район	1	201-205м	2
Джанкойский район	1	до 200м	1
Кировский район	2	до 200м	1
Красногвардейский район	1	до 200м	1
Красноперекоспский район	1	до 200м	1
Ленинский район	2	до 200м	1
Нижнегорский район	1	до 200м	1
Первомайский район	1	до 200м	1
Раздольненский район	2	до 200м	1
Сакский район	2	до 200м	1
Симферопольский район	4	201-205м	2
Советский район	1	до 200м	1
Черноморский район	2	до 200м	1
Алушта	4	более 500м	3
Судак	3	более 500м	3
Феодосия	4	201-205м	2
Ялта	5	более 500м	3
Армянск	1	до 200м	1
Джанкой	1	до 200м	1
Евпатория	5	до 200м	1
Керчь	4	до 200м	1
Красноперекоск	1	до 200м	1
Саки	5	до 200м	1
Симферополь	3	до 200м	1
Севастополь	3	201-205м	2
Коэффициент корреляции = 0,46			

Источник [163, 168]

Таблица 1.20

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - индекс естественного прироста населения		
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	Индекс естественного прироста населения
Бахчисарайский район	2	-1,16
Белогорский район	1	-1,82
Джанкойский район	1	-3,14
Кировский район	2	-1,50
Красногвардейский район	1	-0,30
Красноперекоский район	1	-2,14
Ленинский район	2	-4,08
Нижегорский район	1	-1,93
Первомайский район	1	-1,10
Раздольненский район	2	-2,63
Сакский район	2	-3,36
Симферопольский район	4	0,77
Советский район	1	1,09
Черноморский район	2	-1,37
Алушта	4	-3,44
Судак	3	0,40
Феодосия	4	-4,86
Ялта	5	-3,07
Армянск	1	-0,82
Джанкой	1	-4,56
Евпатория	5	-2,67
Керчь	4	-4,74
Красноперекоск	1	-2,09
Саки	5	-2,34
Симферополь	3	-1,45
Севастополь	3	-
Коэффициент корреляции = 0,1		

Источник [163, 112]

Таблица 1.21

Индекс корреляции Пирсона для показателей: уровень рекреационной ответственности - густота транспортной сети, по населению		
Муниципальное образование	Уровень рекреационной освоенности	густота транспортной сети, по населению (км/чел.)
Бахчисарайский район	2	432,26
Белогорский район	1	439,79
Джанкойский район	1	303,34
Кировский район	2	264,46
Красногвардейский район	1	217,58

Продолжение таблицы 1.21

Краснопереконский район	1	76,11
Ленинский район	2	742,75
Нижнегорский район	1	279,25
Первомайский район	1	449,47
Раздольненский район	2	392,61
Сакский район	2	460,42
Симферопольский район	4	226,96
Советский район	1	244,01
Черноморский район	2	577,86
Алушта	4	335,03
Судак	3	357,70
Феодосия	4	164,72
Ялта	5	129,26
Армянск	1	192,82
Джанкой	1	34,83
Евпатория	5	61,89
Керчь	4	73,89
Краснопереконск	1	76,11
Саки	5	66,66
Симферополь	3	40,73
Севастополь	3	102,49
Коэффициент корреляции = 0,31		

Источник [163, 112]

Таблица 1.22

Показатели индекса концентрации населения и количества койко-мест коллективных средств размещения на 1 кв. км по муниципальным образованиям Крыма

Муниципальное образование	Доля муниципального образования в общей площади Крыма	Доля муниципального образования в общем населении Крыма	Индекс концентрации населения	Плотность койко-мест на 1/кв.км	Рекреационная освоенность (балл)
Бахчисарайский район	5,89	3,81	-2,08	5,0-20,0	2,00
Белогорский район	7,03	2,59	-4,44	менее 0,5	1,00
Джанкойский район	9,90	2,82	-7,08	менее 0,5	1,00
Кировский район	4,48	2,19	-2,29	5,0-20,0	2,00
Красногвардейский район	6,55	3,62	-2,94	менее 0,5	1,00
Краснопереконский район	4,57	1,03	-3,54	менее 0,5	1,00
Ленинский район	10,83	2,52	-8,31	5,0-20,0	2,00
Нижнегорский район	4,50	1,90	-2,60	менее 0,5	1,00
Первомайский район	5,47	1,36	-4,11	менее 0,5	1,00
Раздольненский район	4,57	1,30	-3,27	5,0-20,0	2,00
Сакский район	8,38	3,26	-5,12	5,0-20,0	2,00
Симферопольский район	6,50	6,87	0,37	100,1-200,0	4,00
Советский район	4,01	1,30	-2,71	менее 0,5	1,00
Черноморский район	5,60	1,30	-4,30	5,0-20,0	2,00
Алушта	2,23	2,33	0,10	100,1-200,0	4,00
Судак	2,00	1,40	-0,60	20,1-100,0	3,00
Феодосия	1,30	4,30	3,00	100,1-200,0	4,00
Ялта	1,05	5,95	4,90	более 500	5,00
Армянск	0,60	1,03	0,43	менее 0,5	1,00
Джанкой	0,10	1,23	1,13	менее 0,5	1,00
Евпатория	0,24	5,15	4,90	более 500	5,00
Керчь	0,40	6,44	6,04	100,1-200,0	4,00
Краснопереконск	0,08	1,09	1,00	менее 0,5	1,00
Саки	0,11	1,06	0,95	более 500	5,00
Симферополь	0,40	15,49	15,09	20,1-100,0	3,00
Севастополь	3,21	18,67	15,46	20,1-100,0	3,00

Источник [59, 163]

Приложение 2

Таблица 2.1

Удельный вес трудового потенциала учреждений санаторно-курортной сети в общей численности населения, занятого в народном хозяйстве Крыма

Городские и районные советы курортной зоны Крыма	Наличное население на 01.01.1984 г., тыс. чел.	Занято в народном хозяйстве, тыс. чел.	в т.ч. в учреждениях санаторно-курортной сети	
			чел.	%
Ялтинский горсовет	156,8	78,4	22811	29,1
Алуштинский горсовет	52,9	22,2	8649	39,8
Евпаторийский горсовет	116,2	50,9	15056	29,6
Феодосийский горсовет	105,0	33,5	2403	7,2
Сакский горрайсовет	99,8	46,6	3699	7,9
Судакский райсовет	44,4	12,3	4879	39,6
Керченский горсовет	165,6	82,2	913	1,1
Бахчисарайский райсовет	81,4	37,3	1864	5,1
Симферопольский райсовет	118,8	47,9	1041	2,2
Симферопольский горсовет	340,8	207,9	151	0,1
Ленинский райсовет	67,5	28,7	786	2,7
Кировский райсовет	56,1	22,1	257	1,2
Раздольненский райсовет	36,9	18,0	267	1,5
Черноморский райсовет	309,7	16,2	616	3,8
Севастопольский горсовет	369,5	145,7	1478	1,0
Итого по санаторно-курортной зоне Крыма	1840,4	849,9	65100	7,7
В целом по области	2309,5	1094,0	65100	6,0

Источник: [145]

Изменения в численности и структуре населения Крыма в разрезе рекреационных районов

	1939 г., чел.	1959 г. чел.	Темп роста 1959/1939 гг, %	1970 г. чел.	Темп роста 1970/1959 гг, %	1979 г. чел.	Темп роста 1979/1970 гг, %	1989 г. чел.	Темп роста 1989/1979 гг, %	2001 г. чел.	Темп роста 2001/1989 гг, %	2014 г. чел.	Темп роста 2014/2001 гг, %
Северо-Западный рекреационный район													
всего	30666	28110	92%	58104	207%	65456	113%	70372	108%	71400	101%	61100	86%
городское	0	2476		13217	534%	17209	130%	23444	136%	23200	99%	0	0%
сельское	30666	25634	84%	44887	175%	48247	107%	46928	97%	48200	103%	61100	127%
городское, %	0%	9%		23%		26%		33%		32%		0%	
сельское, %	100%	91%		77%		74%		67%		68%		100%	
Западный рекреационный район													
всего	86094	97424	113%	161755	166%	201833	125%	237010	117%	230300	97%	220846	96%
городское	54809	75114	137%	103652	138%	134727	130%	164801	122%	155600	94%	130846	84%
сельское	31285	22310	71%	58103	260%	67106	115%	72209	108%	74700	103%	90000	120%
городское, %	64%	77%		64%		67%		70%		68%		59%	
сельское, %	36%	23%		36%		33%		30%		32%		41%	
Восточный рекреационный район													
всего	147199	116638	79%	185721	159%	220136	119%	251700	114%	226700	90%	208100	92%
городское	104443	101865	98%	137973	135%	170153	123%	204563	120%	181900	89%	157600	87%
сельское	43056	14773	34%	47748	323%	49983	105%	47137	94%	44800	95%	50500	113%
городское, %	71%	87%		74%		77%		81%		80%		76%	
сельское, %	29%	13%		26%		23%		19%		20%		24%	
Юго-Западный рекреационный район													
всего	135338	152122	112	254935	158	333087	131	392826	118	379500	97	363100	96
городское	117086	150521	129	240958	160	315917	131	374348	118	358100	96	363100	101
сельское	18252	1601	9	13977	873	17170	123	18478	108	21400	116	0	-
городское, %	87%	99%		95%		95%		95%		94%		100%	

сельское,%	13%	1%		5%		5%		5%		6%		0%	
Центральный рекреационный район													
всего	248602	287680	116%	426440	148%	510907	120%	581755	114%	605100	104%	595500	98%
городское	153518	216063	141%	287000	133%	357751	125%	413170	115%	418800	101%	359800	86%
сельское	95084	71617	75%	139440	195%	153156	110%	168585	110%	186300	111%	235700	127%
городское,%	62%	75%		67%		70%		71%		69%		60%	
сельское,%	38%	25%		33%		30%		29%		31%		40%	
Южный рекреационный район													
всего	109342	117490	107%	165969	141%	199720	120%	222088	111%	198100	89%	186000	94%
городское	66877	97714	146%	137892	141%	184531	134%	205889	112%	180700	88%	113600	63%
сельское	42465	19776	47%	28077	142%	15189	54%	16199	107%	17400	107%	72400	416%
городское,%	61%	83%		83%		92%		93%		91%		61%	
сельское,%	39%	17%		17%		8%		7%		9%		39%	
Юго-Восточный рекреационный район													
всего	65113	68912	106%	102495	149%	124438	121%	147570	119%	136900	93%	133200	97%
городское	48278	54252	112%	88571	163%	110573	125%	125720	114%	113600	90%	85500	75%
сельское	16835	14660	87%	13924	95%	13865	100%	21850	158%	23300	107%	47700	205%
городское,%	74%	79%		86%		89%		85%		83%		64%	
сельское,%	26%	21%		14%		11%		15%		17%		36%	
Юго-Восточный рекреационный район													
всего	245377	181648	74%	403552	222%	469199	116%	494069	105%	472600	96%	411068	87%
городское	29749	57812	194%	121339	210%	158184	130%	180686	114%	150900	84%	74168	49%
сельское	215628	123836	57%	282213	228%	289415	103%	313383	108%	321700	103%	327600	102%
городское,%	12%	32%		30%		34%		37%		32%		18%	
сельское,%	88%	68%		70%		62%		63%		68%		80%	

Источник: составлено автором по материалам [51]

Приложение 3

Генетико-функциональная типология рекреационных населенных пунктов Крыма

Таблица 3.1

Основные показатели развития населенных пунктов Крыма, в которых присутствуют рекреационные предприятия

Населенный пункт	Время первого документального упоминания	Специализация при возникновении	Период возникновения рекреационной функции	Динамика населения после возникновения рекреации	Количество жителей 2001 г.	Количество жителей 2014 г.	Темпы роста населения (2001/2014 гг)	Количество коллективных средств размещения (КСР), 2008 г.	Количество коллективных средств размещения (КСР), 2017 г.	Темпы роста КСР (2008/2017 гг)	Рекреационный потенциал поля расселения (КСР/км)	Доля земель рекреационного назначения (% от площади населенного пункта)
I ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП												
Береговое	1842	не с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	870	787	-9,54	821	400	-51,279	667467	47
Бондаренково	1842	не с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	16	30	87,5	724	208	-71,271	1340007	82

Весёлое	I в. до н. э	укрепленные древние поселения	Современный (с 1990 г.)	практически не изменилось	1596	1675	4,9499	341	255	-25,22	501025	5
Гурзуф	IV в.	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	9150	8933	-2,372	5774	5976	3,49844	9454619	50
Дачное	1381	не с/х специализация	советский	практически не изменилось	2454	2628	7,0905	266	300	12,782	378484	2
Калиновка	1784	не с/х специализация	советский	практически не изменилось	2428	2304	-5,107	50	190	280	50334	16
Малореченское	1385	укрепленные древние поселения	советский	незначительно увеличилось	1251	1260	0,7194	674	678	0,59347	1054919	17
Марьино	IV в. до н. э	укрепленные древние поселения	Современный (с 1990 г.)	незначительно увеличилось	114	89	-21,93	175	228	30,2857	143085	12
Медведево	1784	не с/х специализация	Современный (с 1990 г.)	практически не изменилось	2060	1707	-17,14	918	926	0,87146	1008921	1

Межводное	IV в. до н. э	укрепленные древние поселения	Современный (с 1990 г.)	сильно увеличилось	1816	2087	14,923	1546	1466	-5,1746	1420519	4
Молочное	1784	не с/х специализация	советский	сильно увеличилось	2336	2174	-6,935	674	674	0	848689	4
Набережное	1784	не с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	155	137	-11,61	70	70	0	47458	29
Николаевка	1858	не с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	2672	2817	5,4266	5495	5688	3,51228	9247761	22
Новосельское	1950	с/х специализация	Современный (с 1990 г.)	практически не изменилось	2523	2424	-3,924	412	412	0	363444	6
Новофёдоровка	IV в. до н. э	укрепленные древние поселения	советский	незначительно увеличилось	5570	5610	0,7181	114	114	0	189219	30
Окунёвка	IV в. до н. э	укрепленные древние поселения	Современный (с 1990 г.)	практически не изменилось	655	522	-20,31	100	100	0	87035	10
Опушки	1948	с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	103	86	-16,5	100	100	0	222117	47

Орлиное	1520	укрепленные древние поселения	советский	незначительно увеличилось	1951	2106	7,9446	300	300	0	465130	6
Орловка	1784	не с/х специализация	-	-	937	784	-16,33	880	840	-4,5455	1572364	18
Осовины	1842	не с/х специализация	советский	0	294	235	-20,07	80	50	-37,5	44430	22
Песочное	1784	с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	228	156	-31,58	650	600	-7,6923	589841	15
Песчаное	II в. до н. э	укрепленные древние поселения	советский	сильно увеличилось	938	820	-12,58	5981	6713	12,2388	11489201	75
Поповка	1889	с/х специализация	Современный (с 1990 г.)	практически не изменилось	160	292	82,5	540	720	33,3333	854090	50
Приветное	1784	не с/х специализация	Современный (с 1990 г.)	практически не изменилось	1845	1867	1,1924	1109	869	-21,641	320157	63
Рыбачье	1385	не с/х специализация	советский	сильно увеличилось	1273	1414	11,076	857	1117	30,3384	1282663	26

Семёновка	1915	с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	282	280	-0,709	100	98	-2	35511	4
Солнечногорское	X в	укрепленные древние поселения	советский	незначительно увеличилось	912	1150	26,096	670	250	-62,687	1048413	22
Стерегущее	1900	не с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	223	144	-35,43	2384	1652	-30,705	2787072	63
Угловое	1688	не с/х специализация	советский	сильно увеличилось	3515	3334	-5,149	434	194	-55,3	324123	10
Фрунзе	1921	не с/х специализация	советский	практически не изменилось	3107	3044	-2,028	320	280	-12,5	475570	2
Черноморское	IV в. до н. э	укрепленные древние поселения	советский	сильно увеличилось	11709	11267	-3,775	1685	1538	-8,724	1465325	8
Яковенково	1784	с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	142	107	-24,65	120	120	0	81680	37
II ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП												

Бахчисарай	пер. пол. XVI в	укрепленные древние поселения	досоветский	практически не изменилось	27549	27448	-0,367	254	177	-30,315	361386	3
Береговое	1842	не с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	2461	2377	-3,413	1966	1781	-9,41	2270709	38
Заводское	1939	не с/х специализация	советский	практически не изменилось	238	211	-11,34	240	240	0	234218	39
Золотое	1784	с/х специализация	советский	практически не изменилось	155	140	-9,677	50	50	0	41208	41
Каменское	1784	не с/х специализация	советский	практически не изменилось	317	254	-19,87	265	275	3,77358	214581	23
Кача	1912	не с/х специализация	советский	практически не изменилось	4994	4282	-14,26	400	365	-8,75	600264	32
Курортное	1915	с/х специализация	советский	практически не изменилось	316	202	-36,08	420	500	19,0476	270190	19
Лесное	VIII в.	укрепленные древние поселения	советский	незначительно увеличилось	581	610	4,9914	424	424	0	645955	5

Мысовое	1864	не с/х специализация	советский	практически не изменилось	505	429	-15,05	971	1038	6,9001	205969	32
Нижнезаморское	1941	не с/х специализация	советский	практически не изменилось	81	92	13,58	1082	1070	-1,1091	1045194	69
Новоотградное	1784	с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	240	158	-34,17	420	400	-4,7619	35560	33
Новый Свет	XIX в	с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	1056	1248	18,182	737	737	0	1021931	35
Партенит	VII в.	укрепленные древние поселения	советский	сильно увеличилось	6254	6193	-0,975	1608	1756	9,20398	2806470	32
Прибрежное	1912	не с/х специализация	Современный (с 1990 г.)	незначительно увеличилось	883	671	-24,01	340	340	0	528818	3
Приморский	1938	с/х специализация	Современный (с 1990 г.)	незначительно увеличилось	14085	12560	-10,83	440	220	-50	481972	18
Соколиное	1784	не с/х специализация	советский	сильно увеличилось	1396	1251	-10,39	300	390	30	685224	2

Феодосия	VI в. до н. э	укрепленные древние поселения	досоветский	практически не изменилось	74669	69038	-7,541	5077	4460	-12,153	6327099	0
Щёлкино	1978	не с/х специализация	советский	практически не изменилось	11699	10620	-9,223	178	220	23,5955	110474	21
III ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП												
Витино	1784	с/х специализация	Современный (с 1990 г.)	незначительно увеличилось	1033	627	-39,3	84	472	461,905	560443	4
Мирный	1965	не с/х специализация	Современный (с 1990 г.)	незначительно увеличилось	4052	4209	3,8746	150	150	0	178797	17
Оленевка	IV в. до н. э	укрепленные древние поселения	Современный (с 1990 г.)	практически не изменилось	1526	1441	-5,57	563	611	8,52575	395373	18
Орджоникидзе	XI в	укрепленные древние поселения	советский	практически не изменилось	2880	2572	-10,69	719	1461	103,199	842193	58
IV ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП												

Алушка	960	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	9018	7741	-14,16	2345	2122	-9,5096	3452734	31
Алушта	VI в.	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	31440	29078	-7,513	16812	15281	-9,1066	27425188	22
Береговое	1842	не с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	497	374	-24,75	400	532	33	589462	38
Гаспра	1784	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	11027	10310	-6,502	2191	2235	2,00822	3417264	26
Даниловка	1926	с/х специализация	досоветский	незначительно увеличилось	474	454	-4,219	652	481	-26,227	1115151	49
Евпатория	V в. до н. э	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	1E+05	105719	-0,185	24202	26813	10,7884	31378922	30
Заозёрное	1861	не с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	4566	4332	-5,125	6388	7676	20,1628	9763568	40
Кацивели	1910	рекреационная функция	изначально рекреационный	сильно увеличилось	655	529	-19,24	434	440	1,38249	657649	6

Коктебель	1805	с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	2778	2807	1,0439	3229	3536	9,50759	3325598	38
Кореиз	1784	не с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	6529	5629	-13,78	3675	3051	-16,98	3892692	29
Курортное	1901	не с/х специализация	изначально рекреационный	0	171	327	91,228	1292	1115	-13,7	1672825	49
Курпаты	1913	курортное	изначально рекреационный	сильно увеличилось	414	138	-66,67	1848	995	-46,158	2962263	87
Ливадия	III в. до н. э	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	1620	1074	-33,7	1050	1038	-1,1429	1921865	47
Малый Маяк	1381	не с/х специализация	досоветский	незначительно увеличилось	2203	2298	4,3123	2470	2020	-18,219	4564112	15
Массандра	1381	не с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	7235	7280	0,622	1158	716	-38,169	1924214	10
Морское	VII в.	укрепленные древние поселения	досоветский	незначительно увеличилось	2245	2394	6,637	1228	1128	-8,1433	1773834	8
Никита	1381	не с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	2379	2257	-5,128	92	88	-4,3478	150914	4

Оползневое	V в. до н. э	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	417	390	-6,475	1446	700	-51,591	2179462	26
Ореанда	1360	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	891	835	-6,285	280	280	0	500335	63
Отрадное	1828	с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	585	707	20,855	490	420	-14,286	825415	25
Парковое	1915	курортное	изначально рекреационный	сильно увеличилось	481	403	-16,22	70	522	645,714	44825	69
Понизовка	1903	курортное	изначально рекреационный	сильно увеличилось	361	213	-41	589	750	27,3345	887672	54
Саки	1784	с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	24156	25146	4,0984	5230	5626	7,5717	10157542	20
Санаторное	1968	курортное	изначально рекреационный	сильно увеличилось	537	232	-56,8	905	903	-0,221	1279053	75
Симеиз	-	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	4025	2604	-35,3	2434	2087	-14,256	3617125	30

Судак	212	укрепленные древние поселения	досоветский	незначительно увеличилось	14495	16492	13,777	4095	4035	-1,4652	5640398	28
Утёс	1864	с/х специализация	досоветский	сильно увеличилось	182	274	50,549	741	504	-31,984	1302504	55
Форос	1360	укрепленные древние поселения	советский	сильно увеличилось	2166	1844	-14,87	808	1044	29,2079	1103969	53
Ялта	III в. до н. э.	укрепленные древние поселения	досоветский	сильно увеличилось	81654	76746	-6,011	12531	9211	-26,494	19607322	12
V ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП												
Виноградное	1968	курортное	изначально рекреационный	сильно увеличилось	1268	1494	17,823	548	548	0	978490	41
Восход	1968	курортное	изначально рекреационный	сильно увеличилось	480	466	-2,917	166	242	45,7831	283730	18
Прибрежное	1960	курортное	изначально рекреационный	сильно увеличилось	3	43	1333,3	216	216	0	274636	33

Семидворье	1893	не с/х специализация	изначально рекреационный	сильно увеличилось	11	102	827,27	260	260	0	405830	19
Советское	1925	курортное	изначально рекреационный	сильно увеличилось	542	670	23,616	100	220	120	165251	49
Чайка	1958	не с/х специализация	советский	незначительно увеличилось	41	35	-14,63	1059	1059	0	1938393	70
VI ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП												
Керчь	VII в. до н. э	укрепленные древние поселения	досоветский	практически не изменилось	2E+05	147003	-6,372	2891	1612	-44,241	1702064	6
Севастополь	VI в. до н. э	укрепленные древние поселения	досоветский	практически не изменилось	3E+05	398 973	16,505	3178	3008	-5,3493	3825877	4
Симферополь	III в. до н. э	укрепленные древние поселения	досоветский	практически не изменилось	3E+05	332317	-3,296	1909	1909	0	4213438	1
Старый Крым	1263	не с/х специализация	досоветский	практически не изменилось	10101	9277	-8,158	276	276	0	422730	18

Источник: составлено автором по [111, 128, 129, 132]

Приложение 4

Результаты социологического опроса жителей курортных населенных пунктов Крыма

Проживаете ли вы в Ялте/Алуште/Гурзуфе и тд?

Да

Нет

Ваша возрастная группа

до 30

30 - 55

56 и старше

Заняты ли вы сезонно или постоянно в сфере туризма?

Нет

Ощущали ли вы какие либо неудобства связанные с наплывом туристов в город?
Случались ли у вас конфликтные ситуации связанные с отдыхающими?

Да

Нет

Рисунок 4.1. Образец анкеты социологического опроса населения курортных городов Крыма

Таблица 4.1

Результаты социологического опроса местных жителей г. Алушта

Возрастная группа	Отношение к рекреантам		Заняты в рекреации	Не заняты в рекреации
	Комфортно	Ощущают дискомфорт		
до 30 лет	10	0	6	4
31-55 лет	18	5	16	7
56 и более лет	19	8	2	25
Всего опрошенных 60 чел.	47	13	24	36
Доля	78,40%	21,60%	40%	60%

Таблица 4.2

Результаты социологического опроса местных жителей г. Ялта

Возрастная группа	Отношение к рекреантам		Заняты в рекреации	Не заняты в рекреации
	Комфортно	Ощущают дискомфорт		
до 30 лет	4	3	4	3
31-55 лет	16	17	8	25
56 и более лет	9	11	2	18
Всего опрошенных 60 чел.	31	29	14	46
Доля	48,33%	51,67%	23%	77%

Таблица 4.3

Результаты социологического опроса местных жителей пгт. Партенит

Возрастная группа	Отношение к рекреантам		Заняты в рекреации	Не заняты в рекреации
	Комфортно	Ощущают дискомфорт		
до 30 лет	11	1	8	4
31-55 лет	21	3	16	8
56 и более лет	20	4	6	18
Всего опрошенных 60 чел.	52	8	30	30
Доля	86,67 %	13,33 %	50%	50%

Таблица 4.4

Результаты социологического опроса местных жителей пгт. Гурзуф

Возрастная группа	Отношение к рекреантам		Заняты в рекреации	Не заняты в рекреации
	Комфортно	Ощущают дискомфорт		
до 30 лет	5	2	5	2
31-55 лет	26	6	17	15
56 и более лет	18	3	1	20

Всего опрошенных 60 чел.	49	11	23	37
Доля	81,67%	18,33%	38%	62%

Таблица 4.5

Результаты социологического опроса местных жителей пгт. Алупка

Возрастная группа	Отношение к рекреантам		Заняты в рекреации	Не заняты в рекреации
	Комфортно	Ощущают дискомфорт		
до 30 лет	6	0	6	0
31-55 лет	27	5	24	8
56 и более лет	18	4	2	20
Всего опрошенных 60 чел.	51	9	32	28
Доля	85,00%	15,00%	52%	48%

Таблица 4.6

Результаты социологического опроса местных жителей пгт. Симеиз

Возрастная группа	Отношение к рекреантам		Заняты в рекреации	Не заняты в рекреации
	Комфортно	Ощущают дискомфорт		
до 30	13	1	9	5

лет				
31-55 лет	26	7	18	15
56 и более лет	11	2	0	13
Всего опрошенных 60 чел.	50	10	27	33
Доля	83,33 %	16,67 %	45%	55%

Приложение 5

Динамика показателей выбросов загрязняющих веществ для Республики Крым

Динамика показателей выбросов загрязняющих веществ для Республики Крым

Таблица 5.1

Динамика выбросов загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками загрязнения, Крым, 2000 - 2016 гг [153]

Годы	Выбросы в атмосферу, тыс. т.		Плотность выбросов в расчете на 1 кв.км, кг	Объемы выбросов в расчете на 1 человека, кг	
	Всего	в том числе			
Годы		стационарными источниками	передвижными источниками		
2000	123,39	33,47	89,92	4731,1	58,3
2005	125,36	35,109	90,247	4806,6	63,3
2006	123,21	34,191	89,022	4724,42	63,5
2007	148,34	33,779	114,563	5687,788	78,891
2008	155,2	31,146	124,054	5950,8	78,891
2009	137,4	26,363	111	6277,809	83,268
2010	141,5	32,4	109,1	5424	72
2011	130,054	32,867	97,187	4986,57	66,24

2012	137,81	32,723	105,083	3016,842	40,06
2013	130,35	26,552	103,802	4998,07	66,297
2014	20,547*	20,547		787,815*	10,404*
2015	22,824*	22,824		875,12*	11,557*
2016	31,374*	31,374		1202,9*	16,407*

* - сведения только по стационарным источникам

** - сведения отсутствуют в связи с тем, что Территориальным органом федеральной службы государственной статистики по Республике Крым не представил данные по передвижным источникам за 2014 год (форма 2-ТП (воздух) в РФ не учитывает передвижные источники выбросов).

Приложение 6

Основные проблемы развития рекреационных населенных пунктов Крыма

Таблица 6.1.

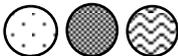
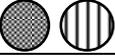
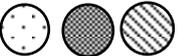
Ключевые проблемы развития рекреационных населенных пунктов

Селитебная подсистема		Рекреационная подсистема	
Изношенность жилого фонда		Изношенность материальных фондов рекреационных предприятий	
Отсутствие или низкая степень благоустройства территории		Слабый уровень актуализации имеющегося рекреационного потенциала	
Низкая транспортная доступность (состояние подъездных дорог, наличие жд сообщения, обеспеченность общественным транспортом)		Низкая информационная обеспеченность и отсутствие сформированного положительного имиджа курорта	
Наличие "чересполосицы" рекреационных и селитебных зон		Низкое качество предоставляемых рекреационных услуг	
Отсутствие архитектурно-стилевого единства застройки		Низкая конкурентоспособность рекреационных предприятий	
Негативная демографическая ситуация		Наличие большого числа "теневых" объектов рекреации	

Устаревшая структура землепользования сдерживающая развитие населенного пункта		Низкая степень диверсификации рекреационной деятельности и ярко выраженная сезонность	
Высокоэтажная застройка не соответствующая статусу курорта		Завышенная стоимость предоставляемых услуг	
Нехватка объектов социальной культурно-бытового обслуживания		Низкая степень доступности рекреационных ресурсов для местных жителей	
Низкое инфраструктурное обеспечение		Высокий уровень негативного воздействия на окружающую природную среду	

Таблица 6.2

Комплексная таблица ключевых проблем развития
рекреационных населенных пунктов Крыма

Населенный пункт	Проблемы (селитебная подсистема)	Проблемы (рекреационная подсистема)
I ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП		
Береговое		
Бондаренково		
Весёлое		
Гурзуф		
Дачное		
Калиновка		
Малореченское		
Марьино		
Медведево		

Межводное		
Молочное		
Набережное		
Николаевка		
Новосельское		
Новофёдоровка		
Окунёвка		
Опушки		
Орлиное		
Орловка		
Осовины		

Продолжение таблицы 6.2

Песочное		
Песчаное		
Поповка		
Приветное		
Рыбачье		
Семёновка		
Солнечногорское		
Стерегущее		
Угловое		
Фрунзе		
Черноморское		
Яковенково		
II ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП		

Бахчисарай		
Береговое		
Заводское		
Золотое		
Каменское		
Кача		
Курортное		
Лесное		
Мысовое		
Нижнезаморское		
Новоотрадное		
Новый Свет		

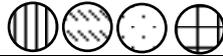
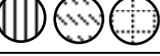
Продолжение таблицы 6.2

Партенит		
Прибрежное		
Приморский		
Соколиное		
Феодосия		
Щёлкино		
III ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП		
Витино		
Мирный		
Оленевка		
Орджоникидзе		
IV ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП		
Алупка		

Алушта		
Береговое		
Гаспра		
Даниловка		
Евпатория		
Заозёрное		
Кацивели		
Коктебель		
Кореиз		
Курортное		
Курпаты		
Ливадия		

Продолжение таблицы 6.2

Малый Маяк		
Массандра		
Морское		
Никита		
Оползневое		
Ореанда		
Отрадное		
Парковое		
Понизовка		
Саки		
Санаторное		
Симеиз		
Судак		
		

Утёс		
Форос		
Ялта		
V ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП		
Виноградное		
Восход		
Прибрежное		
Семидворье		
Советское		
Чайка		
VI ГЕНЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП		
Керчь		

Продолжение таблицы 6.2

Севастополь		
Симферополь		
Старый Крым		